

Новосибирский государственный педагогический университет

Вестник педагогических инноваций

№ 4 (80) 2025

ВСЕРОССИЙСКИЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Кохан Наталья Владимировна
главный редактор,
кандидат педагогических наук

Редакционная коллегия

Агавелян Р. О., д-р психол. наук, проф. (Новосибирск);
Андиенко Е. В., д-р пед. наук, проф., академик МАНПО (Новосибирск);
Баряева Л. Б., д-р пед. наук, проф. (Санкт-Петербург);
Ковригина Л. В., канд. пед. наук, доц. (Новосибирск);
Серый А. В., д-р психол. наук, проф. (Кемерово);
Смолянинова О. Г., д-р пед. наук, проф., академик РАО (Красноярск)

Редакционный совет

Герасёв А. Д., председатель, д-р биол. наук, проф., академик МАНПО (Новосибирск);
Алтыникова Н. В., канд. пед. наук, чл.-корр. МАНПО (Москва);
Азатян Т. Ю., канд. пед. наук, доц. (Ереван, Армения);
Андронникова О. О., канд. психол. наук, проф. (Новосибирск);
Артамонова Е. И., д-р пед. наук, проф., президент МАНПО (Москва);
Жафяров А. Ж., д-р физ.-мат. наук, проф., чл.-корр. РАО (Новосибирск);
Кондратьева С. Ю., д-р психол. наук, проф. (Санкт-Петербург);
Кудинов С. И., д-р психол. наук, проф. (Москва);
Нечаев В. Д., д-р полит. наук, проф. (Севастополь);
Синенко В. Я., д-р пед. наук, проф., академик РАО (Новосибирск);
Сидоркин А. М., проф. (Москва);
Шульга И. И., д-р пед. наук, проф. (Новосибирск);
Яницкий М. С., д-р психол. наук, проф. (Кемерово)

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет»

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК (педагогические науки: 5.8.1; 5.8.2; 5.8.7)

© ФГБОУ ВО «НГПУ», 2025

Все права защищены

Журнал «Вестник педагогических инноваций / Journal of Pedagogical Innovations» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-76344 от 19 июля 2019 г.

Журнал размещен в Научной электронной библиотеке и включен в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)

СОДЕРЖАНИЕ

КАЧЕСТВО ИННОВАЦИЙ В ОБРАЗОВАНИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Костенко М. А. (Москва). Развитие содержания и механизмов повышения квалификации педагогических работников школ в образовательной деятельности Института содержания и методов обучения имени В. С. Леднева.....	5
Макеев А. А., Дмитриева У. М., Дураченко О. А. (Новосибирск). Совершенствование системы мониторинга качества реализации образовательных программ высшего образования (опыт ФГБОУ ВО «НГПУ»).....	21
Лосева Е. С. (Москва). Типология форм приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию в деятельности учреждений образования и культуры	36
Онуфриенко О. Г., Курова Т. Г., Ефименко Ю. А. (Бердянск). Комплексная форма взаимодействия в рамках внедрения межрегиональной многоуровневой сетевой модели психолого-педагогических классов	48

ИННОВАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Воронова Н. И. (Коломна), Михайлов Д. В., Никифорова А. А. (Санкт-Петербург). Потенциал культурообразующих практик современного вуза в условиях цифровизации	61
Киселев Н. Н. (Новосибирск). Молодежные общественные объединения в вузе как платформа приобщения студентов к духовно-нравственным ценностям.....	76
Иванова А. А., Одияк Е. В. (Новосибирск). Кадровый потенциал студента педагогического вуза	86

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Лаврентьева О. А., Криворотов В. Д. (Новосибирск). Механизмы реализации всероссийского проекта «Разговоры о важном» советником директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями	104
Чеснокова Г. С., Андреева А. В. (Новосибирск). «Разговоры о важном»: выбор форм и методов работы	120
Галянт И. Г., Бехтерева Е. Н., Терещенко М. Н., Евтушенко И. Н., Колосова И. В. (Челябинск). Формирование образа Родины у детей дошкольного возраста средствами инновационных музыкальных практик.....	129
Андреева А. А. (Санкт-Петербург). Гибридная образовательная среда с искусственным интеллектом в дополнительном профессиональном образовании.....	143
Антонова Н. А., Игнатьева Т. С. (Чебоксары). Опыт использования технологий искусственного интеллекта преподавателями вузов в обучении английскому языку	154

Журнал основан в 2002 г. Выходит 4 раза в год Электронная верстка И. Т. Ильюк Редактор М. В. Праско Адрес редакции: 630126, г. Новосибирск, ул. Вилойская, 28, т. 8 (383) 244-26-46 Адрес издательства и типографии: 630126, г. Новосибирск, ул. Вилойская, 28, т. 8 (383) 244-06-62	Печать цифровая. Бумага офсетная. Усл.-печ. л. 14,6. Уч.-изд. л. 11,7. Тираж 1000 экз. Заказ № 145. Формат 70×108/16. Цена свободная Дата выхода в свет 12.12.2025 Отпечатано в Издательстве НГПУ
--	---

Journal of Pedagogical Innovations

№ 4 (80) 2025

ALL-RUSSIA
SCIENTIFIC-PRACTICAL
JOURNAL

Natalya V. Kokhan
Editor-in-Chief,
Candidate of Pedagogical Sciences

Editorial Board

R. O. Agavelyan, Dr. of Psychological Sciences, Professor (Novosibirsk);
E. V. Andrienko, Dr. of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of ASMPE (Novosibirsk);
L. B. Baryaeva, Dr. of Pedagogical Sciences, Professor (Saint Petersburg);
L. V. Kovrigina, Cand. of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Novosibirsk);
A. V. Seryj, Dr. of Psychological Sciences, Professor (Kemerovo);
A. G. Smolyanova, Dr. of Pedagogical Sciences, Prof., Academician of the RAE (Krasnoyarsk)

Editorial Council

A. D. Gerasev, Chairman of Editorial Council, Dr. of Biological Sciences, Prof., Academician of ASMPE (Novosibirsk);
N. V. Altynikova, Cand. of Pedagogical Sciences, Corr.-Member of ASMPE (Moscow);
T. Yu. Azatyan, Cand. of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Yerevan, Armenia);
O. O. Andronnikova, Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor (Novosibirsk);
E. I. Artamonova, Dr. of Pedagogical Sciences, Professor, President ASMPE (Moscow);
A. Zh. Zhafyarov, Dr. of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Corr.-Member of the RAE (Novosibirsk);
S. Yu. Kondratieva, Dr. of Psychological Sciences, Professor (Saint Petersburg);
S. I. Kudinov, Dr. of Psychological Sciences, Professor (Moscow);
V. D. Nechaev, Dr. of Political Sciences, Professor (Sevastopol);
V. Ya. Sinenko, Dr. of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of the RAE (Novosibirsk);
A. M. Sidorkin, PhD, Professor (Moscow);
I. I. Shulga, Dr. of Pedagogical Sciences, Professor (Novosibirsk);
M. S. Yanickiy, Dr. of Psychological Sciences, Professor (Kemerovo)

The founders of the journal:

Federal state budgetary educational institution of higher education Novosibirsk State Pedagogical University

The Journal is included in the Higher Attestation Commission List of Peer-reviewed Scientific Journals (Pedagogical Sciences: 5.8.1; 5.8.2; 5.8.7)

© Novosibirsk State Pedagogical University, 2025
All rights reserved

The journal "Journal of Pedagogical Innovations" is registered by Federal service on supervision in sphere of communication, information technologies and mass communications PI № FC77-76344 from July, 19th, 2019

The journal is placed in the Scientific electronic library and is included in the Russian Scientific Citation Index

CONTENTS

THE QUALITY OF INNOVATIONS IN EDUCATION: THEORY AND PRACTICE

Kostenko M. A. (Moscow). Development of the Content and Mechanisms for Improving the Qualifications of School Teachers in Educational Activities Institute of Content and Methods of Teaching named after V. S. Lednev	5
Makeev A. A., Dmitrieva U. M., Durachenko O. A. (Novosibirsk) Improving the System for Monitoring the Quality of Education Programmes of Higher Education (Experience of the Novosibirsk State Pedagogical University).....	21
Loseva E. S. (Moscow). Form Typology of Introducing Students to Cultural and Historical Heritage in the Educational and Cultural Institution Activities.....	36
Onufrienko O. G., Kurova T. G., Efimenko Yu. A. (Berdiansk) An Integrated Form of Interaction within the Framework of the Introduction of an Interregional Multilevel Network Model of Psychological and Pedagogical Classes	48

INNOVATIVE PROVISION OF EDUCATIONAL PROCESS

Voronova N. I. (Kolomna), Mikhailov D. V., Nikiforova A. A. (Saint Petersburg). The Potential of Cultural Practices of a Modern University in the Context of Digitalization	61
Kiselev N. N. (Novosibirsk). Youth Public Associations at the University as a Platform for Introducing Students to Spiritual and Moral Values	76
Ivanova A. A., Odiyak E. V. (Novosibirsk). Personnel Potential of a Student of a Pedagogical University	86

PRACTICE OF INNOVATIVE EDUCATION INTRODUCTION

Lavrenteva O. A., Krivorotov V. D. (Novosibirsk). Mechanisms for Implementing the All-Russian Project “Conversations about Important Things” by the Director’s Advisor on Education and Interaction with Children’s Public Association.....	104
Chesnokova G. S., Andreeva A. V. (Novosibirsk). “Conversations about Important Things”: Choosing Forms and Methods of Work	120
Galyant I. G., Bekhtereva E. N., Tereshchenko M. N., Evtushenko I. N., Kolosova I. V. (Chelyabinsk). Formation of the Image of the Motherland among Preschool Children by Means of Innovative Musical Practices	129
Andreeva A. A. (Saint Petersburg). Hybrid Educational Environment with Artificial Intelligence in Continuing Professional Education	143
Antonova N. A., Ignatieva T. S. (Cheboksary) Experience of using Artificial Intelligence Technologies by University Teachers in Teaching English	154

The journal is based in 2002
Leaves 4 yearly
Electronic make-up operator I. T. Iliuk
Editor M. V. Prasko
Editors address: 630126, Novosibirsk,
Vilyuiskaya, 28, t. 8 (383) 244-26-46
Editors publisher and printing house:
630126, Novosibirsk,
Vilyuiskaya, 28, t. 8 (383) 244-06-62

Printing digital. Offset paper
Printer’s sheets: 14,6. Publisher’s sheets: 11,7.
Circulation 1000 issues
Order № 145.
Format 70×108/16
Release date 12.12.2025

КАЧЕСТВО ИННОВАЦИЙ В ОБРАЗОВАНИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Вестник педагогических инноваций. 2025. № 4 (80)

Journal of Pedagogical Innovations, 2025, no. 4 (80)

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.15293/1812-9463.2504.01

Развитие содержания и механизмов повышения квалификации педагогических работников школ в образовательной деятельности Института содержания и методов обучения имени В. С. Леднева

Костенко Максим Александрович

*Институт содержания и методов обучения имени В. С. Леднева,
г. Москва, Россия*

Аннотация. Введение. В статье анализируется современное развитие системы дополнительного профессионального образования педагогов в контексте задач совершенствования системы подготовки педагогических кадров в Российской Федерации в соответствии с национальными целями и с учетом актуальной исследовательской повестки в сфере образования согласно Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г. Цель статьи – выявление потребности в обновлении содержания и анализ эффективных механизмов повышения квалификации педагогов для решения данной научной и практической проблемы. Методология. Образовательная деятельность выступает и формой внедрения результатов научных исследований в контексте задач совершенствования национальной системы подготовки педагогических кадров. В целях развития образовательной деятельности применяются теоретические и эмпирические методы исследования, результаты которых необходимы для обоснования и анализа результатов реализации дополнительных профессиональных программ. Результаты. В статье приведены некоторые результаты мониторинговых исследований, проведенных по итогам курсов повышения квалификации за 2024–2025 гг. Исследовались ожидания педагогов от дополнительных профессиональных программ, имеющиеся у них потребности в области содержания программ, применяемых форм, методов образования, мотивы и препятствия в получении дополнительного профессионального образования, дефициты в области профессиональных компетенций, требующие восполнения средствами дополнительных профессиональных программ и др. Выводы. Делаются выводы о том, что: 1) обусловленность мотивации педагогов к дополнительному профессиональному образованию определяется как имеющимися дефицитами в области профессиональных компетенций, так и позитивным опытом повышения квалификации; 2) существует необходимость формирования содержательного ядра дополнительного профессионального образования с учетом стремительного обновления социокультурной динамики современного российского общества.

Ключевые слова: образовательная деятельность Института содержания и методов обучения имени В. С. Леднева; педагогическое образование; курсы повышения квалификации; дополнительное профессиональное образование; профессиональные компетенции; образовательные потребности педагогов.

Для цитирования: Костенко М. А. Развитие содержания и механизмов повышения квалификации педагогических работников школ в образовательной деятельности Института содержания и методов обучения имени В. С. Леднева // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 4 (80). – С. 5–20. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2504.01>

Original article

Development of the Content and Mechanisms for Improving the Qualifications of School Teachers in Educational Activities Institute of Content and Methods of Teaching named after V. S. Lednev

Maksim A. Kostenko

*Institute of Content and Methods of Teaching named after V. S. Lednev,
Moscow, Russia*

Abstract. *Introduction.* The objective need for lifelong education, new challenges of the time, priorities of state policy and growing expectations of society, transformation of the phenomenon of childhood – these and other factors determine the relevance of the task of innovative development of the system of additional professional education of teachers. Educational activities also act as a form of implementation of scientific research results in the context of the tasks of improving the system of training teaching staff in the Russian Federation in accordance with national goals and taking into account the current research agenda in the field of education according to the Concept of training teaching staff for the education system for the period up to 2030. *Methodology.* In order to develop the educational activities, theoretical and empirical research methods are used, the results of which are necessary to substantiate and analyze the results of the implementation of additional professional programs. *Results.* The article presents some results of monitoring studies conducted based on the results of advanced training courses for 2024–2025. The study examined the expectations of teachers regarding additional professional programs, their needs in terms of the content of programs, the forms and methods of education used, the motives and obstacles in obtaining additional professional education, the shortcomings in professional competencies that require filling through additional professional programs. *Conclusion.* Results of the analysis of empirical data showed: 1) that teachers' motivation for additional professional education is determined by both existing deficiencies in the area of professional competencies necessary to solve current practical problems and positive experience of continuing education; 2) the need to form a substantive core of additional professional education taking into account the rapid renewal of pedagogical knowledge in the context of high socio-cultural dynamics of the information society, in combination with the practice-oriented content of advanced training courses and integration into pedagogical education programs of a wide range of humanitarian knowledge in demand in practice.

Keywords: educational activities of the Institute of Content and Methods of Teaching named after V. S. Lednev; pedagogical education; advanced training courses; additional professional education; professional competencies; educational needs of teachers.

For Citation: Kostenko M. A. Development of the Content and Mechanisms for Improving the Qualifications of School Teachers in Educational Activities Institute of Content and Methods of Teaching named after V. S. Lednev. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 4 (80), pp. 5–20. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2504.01>

Введение. Объективная востребованность стратегии образования на протяжении всей жизни; новые вызовы времени, приоритеты государственной политики, актуализирующие переосмысление базовых подходов к развитию педагогического образования; возрастающие ожидания общества от системы образования как фактора национальной безопасности страны и формирования человеческих ресурсов для ее социально-экономического развития, происходящие трансформации феномена детства – эти и другие факторы в совокупности обуславливают необходимость обеспечения интенсивного инновационного развития системы дополнительного профессионального образования педагогических работников школ. Институт содержания и методов обучения имени В. С. Леднева как научная организация активно работает над решением данной научной и практической проблемы, рассматривая образовательную деятельность и как форму внедрения научных разработок, результатов фундаментальных и прикладных исследований, что соответствует установкам Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г., утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации в 2022 г., на совершенствование «системы подготовки педагогических кадров в Российской Федерации в соответствии с национальными целями и задачами развития страны... и с учетом актуальной исследовательской повестки в сфере образования» [1].

В проектировании и реализации моделей дополнительного профессионального образования педагогических работ-

ников мы опираемся на опыт разработки научных основ непрерывного педагогического образования в отечественной педагогике. Проведенный нами анализ диссертационных работ в проблемном поле дополнительного профессионального образования педагогических работников с 2000 по 2025 гг. показал, что за 25 лет выполнено более 30 докторских исследований по педагогическим специальностям и еще более 10 докторских работ по философским, социологическим, психологическим и экономическим специальностям, посвященных проблемам дополнительного профессионального образования в целом.

В диссертационных работах по педагогическим специальностям выделяются несколько доминирующих аспектов, к которым проявляют интерес исследователи. В их числе диссертации, ориентированные на повышение квалификации конкретных категорий педагогических работников (Е. Р. Зинкевич (2018), В. М. Гребенникова (2013), А. С. Соколова (2013)); диссертационные работы, ориентированные на развитие определенных направлений содержания дополнительного образования и конкретной группы профессиональных компетенций педагогических работников (Е. В. Лапина (2020), А. С. Фетисов (2020), Л. Е. Халудорова (2019), А. И. Салов (2018), В. Г. Яфаева (2015), О. В. Ройтблат (2015)); исследования, рассматривающие систему дополнительного профессионального образования в контексте регионализации, включая региональные модели (Я. А. Ильинская (2016), Д. Булбулов (2014), З. В. Возгова (2014), С. И. Невдах (2013)). Имеются также

исследования в области истории развития системы дополнительного профессионального образования, управления данной системой и других аспектах (М. А. Червонный (2020), Е. Н. Белова (2019), И. Ю. Тарханова (2015), А. И. Рытов (2013)). Анализ диссертационных исследований за 2022–2025 гг. в проблемном поле дополнительного профессионального образования показал интерес ученых к методологическим основаниям развития непрерывной системы педагогического образования (Ю. Ю. Бочарова [2], О. В. Китикарь [3] и др.); сохраняющееся внимание исследователей к аспектам формирования у педагогов определенных групп профессиональных компетенций (Н. Л. Васенина [4], Ю. И. Лебедева [5], В. П. Нестеров [6], И. В. Родионова [7] и др.). В самостоятельное, интенсивно развивающееся направление исследований выделяются аспекты, связанные с информатизацией образования – как школьного, так и профессионального (Е. О. Воробчикова [8], В. А. Завьялова [9] и др.). Дополнительное профессиональное образование изучается как ресурс профессионального и личностного роста педагогических работников (Ю. Г. Голубкова [10], Е. С. Красницкая [11] и др.).

В качестве отдельного направления научной рефлексии важно институализировать аксиологический подход к дополнительному профессиональному педагогическому образованию. Так, в 1997 г. Б. Т. Лихачевым была опубликована работа «Введение в теорию и историю воспитательных ценностей» [12], а в 2003 г. В. А. Сластениным и Г. И. Чижаковой было выпущено учебное пособие для вузов «Введение в педагогическую аксиологию» [13]. В последние 5–7 лет применительно к педагогическому образованию аксиологический подход рассматривался в научных статьях Н. В. Горбуновой (2019) [14], Т. В. Ледовской (2021) [15], В. В. Николиной (2020) [16],

Л. М. Перминовой (2024) [17], Т. К. Сагитдиновой (2024) [18].

Разработана концепция формирования профессиональной позиции педагога как значимого для школьников взрослого. Концепция представляет собой систему психолого-педагогических положений о сущности профессиональной позиции педагога как значимого взрослого, ее роли в организации педагогического процесса в школе и развитии личности обучающихся; условиях, методических основах и особенностях ее реализации в работе с детьми разного возраста на трех уровнях общего образования: в начальной, основной и средней школе. Концепция актуализирует проблему влияния личности значимого взрослого на воспитание растущего человека в условиях возрастания рисков социализации, необходимость формирования и реализации педагогическими работниками общеобразовательных организаций позиции значимого взрослого как механизма трансляции подрастающему поколению духовно-нравственных ценностей российской культуры [19].

Наряду с этим был подготовлен цикл научных статей, посвященных осмысливанию истории развития аксиологических основ отечественной педагогики, опыта российской школы разных исторических эпох в формировании у подрастающего поколения ценностных ориентаций [20] и др.

Анализ данного проблемного поля за последние пять лет показывает возрастающее внимание исследователей к проблеме готовности педагогов к формированию у школьников традиционных российских ценностей, развитию необходимых профессиональных компетенций. Необходимо переосмысление имеющихся подходов, опыта исследований, практики в соответствии с актуальной повесткой государственной образовательной политики.

Очевидно, проблематика дополнительного профессионального педагогического образования стабильно привлекает внимание исследователей, но особенностью данного проблемного поля является его существенная разрозненность, эклектичность, с одной стороны, и тенденция к переизбытку смысловых нагрузок на понятие профессиональной компетентности педагогов, формируемых именно в сфере дополнительного профессионального педагогического образования. Обращает на себя внимание, в частности, тот факт, что практически в каждой диссертационной работе по различным аспектам развития общего образования в качестве одного из условий эффективности реализации созданной автором модели или программы или в целом изучаемого процесса авторы определяют соответствующую подготовку педагогов. Если все эти аспекты, направления подготовки объединить, то получится весьма масштабная, бессистемная, противоречивая картина, которая не имеет ничего общего с проектированием эффективной модели повышения квалификации. Очевидна необходимость системного подхода к проектированию и реализации новой модели дополнительного профессионального образования педагогов.

О реализации дополнительных профессиональных программ Институтом содержания и методов обучения имени В. С. Леднева и проведении эмпирических исследований в 2024–2025 гг. В 2024 г. в организованных институтом курсах повышения квалификации приняли участие более 3120 педагогических работников, в первом полугодии 2025 г. – более 2100 педагогов общеобразовательных организаций.

Реализованные институтом дополнительные профессиональные программы были посвящены обучению математике на углубленном уровне, работе с млад-

шими школьниками, испытывающими трудности в обучении, вопросам преподавания химии, биологии, русского языка и литературы, истории и исторического просвещения, оценки функциональной грамотности обучающихся, воспитания на уроке, применения искусственного интеллекта в педагогической деятельности. Были реализованы дополнительные профессиональные программы по проблемам управления проектом «Бережная школа» и применению технологий бережливого производства в общеобразовательных организациях, подготовке экспертов и модераторов в рамках проекта «Флагманы образования». Осуществлялась подготовка педагогических кадров для агротехнологических классов. Рассматривались слагаемые управления общеобразовательной организацией в соответствии с национальными целями развития Российской Федерации до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.

В большинстве случаев от слушателей курсов по итогам их проведения была получена обратная связь в форме анкетирования, опросов, собеседований, обсуждений и др. По итогам первого полугодия 2025 г. было проведено также специальное анкетирование по теме «Курсы повышения квалификации как ресурс профессионально-личностного роста педагога», которым было охвачено 720 педагогических работников школ – участников дополнительных профессиональных программ института.

Эмпирические исследования необходимы для анализа результатов реализации дополнительных профессиональных программ и их совершенствования, выявления ожиданий педагогов от курсов повышения квалификации, имеющихся у них потребностей в области содержания, предпочтений в формах и методах дополнительного профессионального образования, мотивах и препятствиях в получении дополнитель-

ного профессионального образования, дефицитов в области профессиональных компетенций, требующих восполнения средствами дополнительных профессиональных программ и др.

Рассмотрим далее некоторые результаты. Для развития системы дополнительного профессионального образования принципиально важным является вопрос мотивации педагогических работников к освоению дополнительных профессиональных программ. Известно, что ограниченность мотивации обязательностью посещения курсов приводит к формальному подходу специалистов к исполнению требований. В процессе изучения проблемы развития дополнительного профессионального образования мы обращаемся к вопросам мотивации в разных контекстах.

Анализ результатов показывает, что вопреки распространенному мнению о ведущей роли формального требова-

ния в мотивации слушателей, т. е. необходимости получения педагогом документа о повышении квалификации, при определенных условиях большее значение начинают иметь другие факторы.

Так, слушатели наших курсов, большинство которых дали положительную оценку содержанию дополнительной профессиональной программы и возможности применить полученные знания на практике (720 респондентов, обучавшихся в 2025 г.), показали профессиональные интересы, потребности, дефициты как ведущий мотив повышения квалификации в 25 % случаев, на равнозначность документа и содержания курсов указали 40 % участников опроса, на ведущее, но не единственное значение документа как мотива повышения квалификации указали 28% педагогов и только 7 % указали на то, что документ является главным и единственным мотивом (рис. 1).

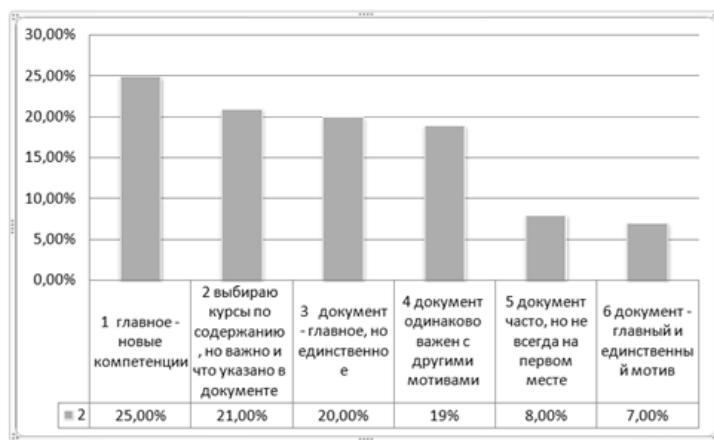

Рис. 1. Слушатели курсов повышения квалификации о мотивах дополнительного профессионального образования

Мотивированная аудитория респондентов, показавших содержание курсов как доминирующий мотив (46 % респондентов), сформировалась в ходе курсов повышения квалификации, получивших высокую оценку слушателей. Как мы отмечали выше, обратная связь от слу-

шателей была получена в большинстве случаев в разных формах.

В качестве примера приведем проведенные в конце первого полугодия курсы по дополнительной профессиональной программе «История в школе: актуальные вопросы методики обучения и про-

свещения» (61 чел.). На вопрос, удалось ли в ходе курсов получить ответы на все волнующие вопросы по поводу изменений в содержании программы по учеб-

ному предмету «История», большинство слушателей (85%) дали положительный ответ и, соответственно, 15 % – отрицательный (рис. 2).

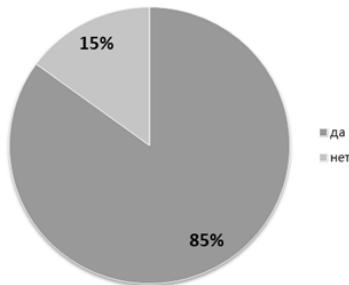

Рис. 2. Общая оценка слушателями эффективности курсов повышения квалификации по теме «История в школе: актуальные вопросы методики обучения и просвещения»

На вопрос «Планируете ли вы использовать материалы и знания, полученные в рамках обучения, в дальнейшей профессиональной деятельности?» большинство слушателей курса по истории ответили уверенно положительно

«Да, буду» (70 %), еще 26 % ответили положительно, но неуверенно – «Вероятно воспользуюсь», у 3 % слушателей ответ вызвал затруднения, отрицательных ответов не было (рис. 3).

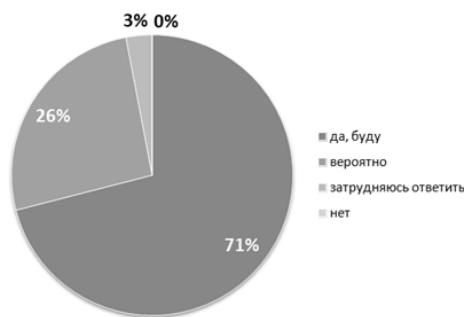

Рис. 3. Оценка слушателями возможности применить в практике знания, полученные на курсах по теме «История в школе: актуальные вопросы методики обучения и просвещения»

Созвучны изложенным выше позициям педагогов их ответы на вопрос о готовности осваивать дополнительную профессиональную программу по причине интереса к теме и несмотря на отсутствие необходимости получать документ о повышении квалификации. Результаты представлены на рисунке 4. Большинство респондентов выразили

готовность следовать своему профессиональному интересу, в том числе «Точно да» ответили 35 % педагогов и «Скорее да, чем нет» – 53 % участников опроса, т. е. в целом 88 % педагогов дали положительный ответ. Сомневающихся оказалось 5,1 %. Отрицательный ответ с разной степенью уверенности дали 6,9 % участников опроса (рис. 4).

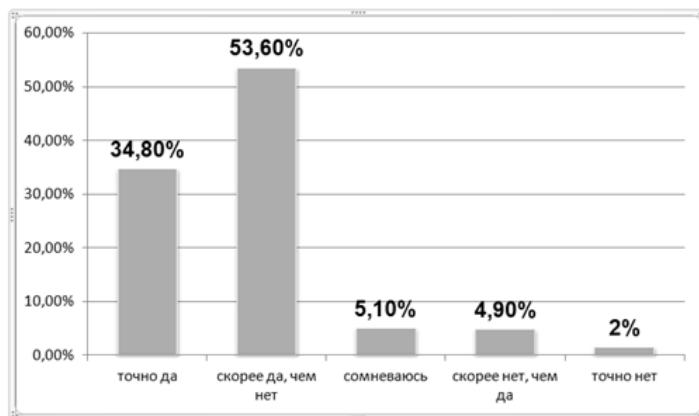

Рис. 4. Готовность педагогов включиться в курсы повышения квалификации несмотря на отсутствие необходимости в документе о дополнительном профессиональном образовании

Таким образом, результаты опроса мотивированной аудитории убедительно свидетельствуют о том, что позитивный опыт получения дополнительного профессионального образования – удовлетворенность содержанием, формами работы на курсах повышения квалификации, их практико-ориентированный характер – обусловливают рассмотрение педагогами курсов повышения квалификации как ресурса профессионального и личностного роста, мотивируют педагогов к освоению дополнительных про-

фессиональных программ.

Важно рассмотреть предпочтения педагогов в выборе содержания, форм, методов реализации дополнительных профессиональных программ для педагогических работников и причины того или иного выбора педагогами.

Для выбора педагогам были предложены 5 вариантов форм, методов проведения курсов повышения квалификации и участия в них. Результаты представлены на рисунке 5.

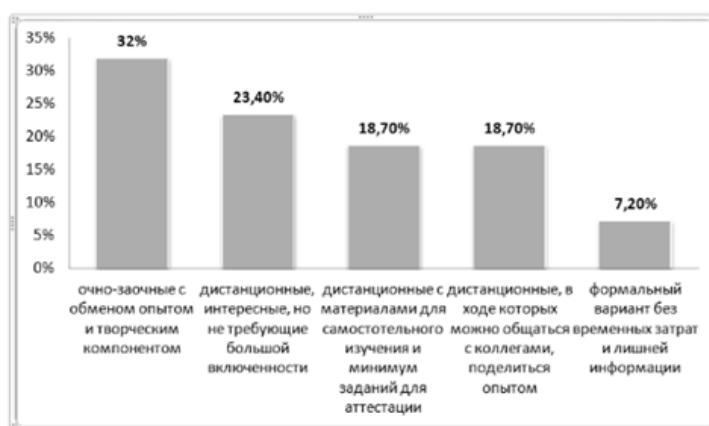

Рис. 5. Выбор педагогами вариантов курсов повышения квалификации

Из пяти предложенных вариантов повышения квалификации третья часть участников опроса (32 %) предпочла очно-заочный формат реализации дополнительной профессиональной программы, который, наряду с традиционными лекциями, предполагал коммуникативные формы работы – обмен опытом с коллегами, работу творческих лабораторий над проектами, выездные дни в школах, дискуссии, деловые игры и др. Почти четверть участников опроса (23 %) отдали свои голоса за дистанционные курсы, предоставляющие полезную информацию, видеоматериалы, но не требующие от педагогов активного участия. Еще 2 варианта набрали по 19 % голосов участников опроса: это дистанционные курсы с доступными для самостоятельной работы материалами и дистанционные курсы, представляющие не только информацию /

методические материалы, но и возможность творческого сотрудничества с коллегами, презентации и обсуждения собственного опыта, диалога с коллегами и преподавателями, организаторами курсов. Максимально формальный вариант повышения квалификации устроил бы 7 % слушателей, что коррелирует с данными о мотивации, где тоже 7 % рассматривали документ об образовании как единственную цель посещения курсов повышения квалификации.

Следующие данные указывают на причины выбора педагогами тех или иных форм участия в курсах повышения квалификации. Речь идет о факто-рах, препятствующих рассмотрению дополнительного профессионального образования в качестве ресурса профессионального и личностного роста. Результаты отображены графически на рисунке 6.

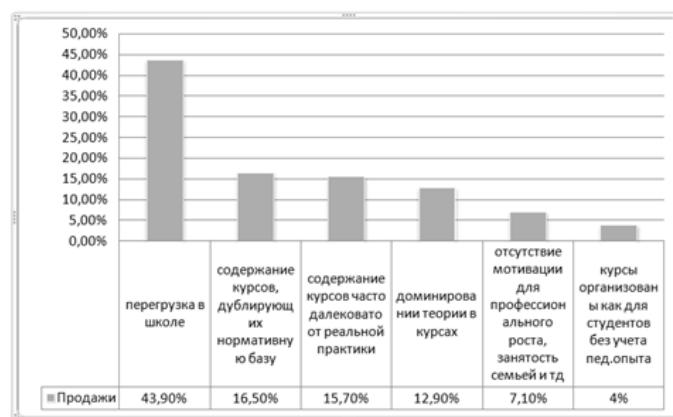

Рис. 6. Мнение педагогов о факторах, препятствующих курсам повышения квалификации быть полноценным ресурсом их профессионально-личностного роста

Самым существенным препятствием для мотивированной аудитории оказались перегрузки на работе и невозможность оторваться от профессиональной деятельности – эта позиция получила 44 % выборов. К этим 44 % можно добавить 7 % голосов, которые педагоги отдали перегрузке бытовыми проблемами, занятость семьей – тоже объектив-

ный фактор, не связанный с качеством курсов и их тематикой. Далее следуют препятствия, связанные с содержанием курсов и формами их проведения, включая пересказ известных нормативных документов (16 %), отсутствие внимания к реально актуальным для школы проблемам (16 %), преобладание лекционных форм работы, теоретического ма-

териала (13 %) и недостаточное внимание педагогическому опыту слушателей в ходе реализации дополнительной профессиональной программы (4 %).

В рамках эмпирических исследований проблемы мы обращались к наиболее актуальным темам современного образования. Так, более 90 % респондентов отметили актуальность темы подготовки педагогов к формированию у школьников ценностных ориентаций, приобщению их к традиционным российским ценностям. Тематический опрос был проведен в конце первого полугодия 2025 г. в 11 субъектах Российской Федерации (525 участников). Из указанных 90 % педагогов, отметивших актуальность данной темы, более 80 % указали на ее значимость для всех категорий педагогов общеобразовательных организаций, включая и руководителей школы, и учителей-предметников, и классных руководителей и др.

За период с 2022 по 2025 гг. разные виды обучающих мероприятий по данной теме посетили 55 % педагогов, в том числе 15 % – курсы повышения квалификации, 16 % – организованные на областном или городском уровне семинары, 24 % респондентов посетили не-

сколько видов обучающих мероприятий. Еще 23 % отметили проведенные внутришкольные обучающие мероприятия. Ни одного мероприятия по теме не посетили 23 % педагогов.

Мы поинтересовались также, в какой мере педагогические работники опираются на вузовские знания, материалы, связанные с подготовкой обучающихся к ценностному самоопределению. Результаты отображены графически на рисунке 7. Только четверть опрошенных подтвердили наличие такого ресурса. Еще 27 % участников опроса указали на рассмотрение аспектов данной проблемы в рамках разных вузовских предметов / курсов / образовательных модулей. У другой половины участников опроса вузовские ресурсы практически исчерпаны по следующим основным причинам: 1) вуз был слишком давно и имевшиеся знания трудно применимы к современной ситуации, 2) рассматриваемые аспекты образовательной деятельности не изучались / не актуализировались, 3) приоритетом вузовского образования была подготовка к преподаванию учебной дисциплины; 4) недостаточной ориентированностью вузовской подготовки на школьную практику в целом.

Рис. 7. Педагогические работники о вузовской подготовке к педагогической деятельности по приобщению школьников к ценностям

В целях выявления дефицитов в профессиональных компетенциях педагогов, характеризующих их готовность к формированию у школьников ценностных ориентаций, и актуальных для педагогов аспектов данной проблемы в содержании профессионального образования, мы попросили педагогов внести свои предложения в содержание вузовского образования так, чтобы оно было необходимым сегодня ресурсом для решения поставленной задачи. В результате выбора нескольких вариантов ответов сформировались три основные группы выборов – предпочтений, в которых отражены потребности педагогических работников. К первой группе относится широкий спектр гуманитарных знаний, включая знания о российской культуре, традициях, духовно-нравственных ценностях, этнокультурных ценностях, знания по истории России, литера-

туре, знания о произведениях искусства, о природе разных регионов страны, природных заповедниках, краеведческие знания о достопримечательностях, памятниках культуры (35 % выборов). Ко второй группе относятся педагогические знания о процессе формирования ценностных ориентаций личности, включая теоретические подходы и методику образовательной деятельности, ориентированной на подготовку школьников к ценностному самоопределению, формирование у них нравственных ценностных установок (38 % выборов). В третью группу вошли указания педагогов на необходимость методических пособий по данной проблеме и освоение содержания новых учебных пособий в рамках курсов повышения квалификации (25 % респондентов). Результаты отображены на рисунке 8.

Рис. 8. Педагоги о направлениях развития содержания педагогического образования в целях подготовки к формированию у школьников ценностных ориентаций

В рамках тематического анкетирования педагогов по вопросам дополнительного профессионального образования (720 участников из 11 регионов Российской Федерации) мы обратились также к часто проявляющейся в анкетах и собеседованиях с педагогами проблеме взаимосвязи содержания курсов повы-

шения квалификации с педагогическим опытом слушателей. Данные вопросы так или иначе проявляются в разных формах обратной связи с обучающимися по дополнительным профессиональным программам. Каким же образом, в каких формах должен, по мнению педагогов, учитываться их профессиональный

опыт при организации курсов повышения квалификации? Результаты ответов педагогических работников представлены на рисунке 9.

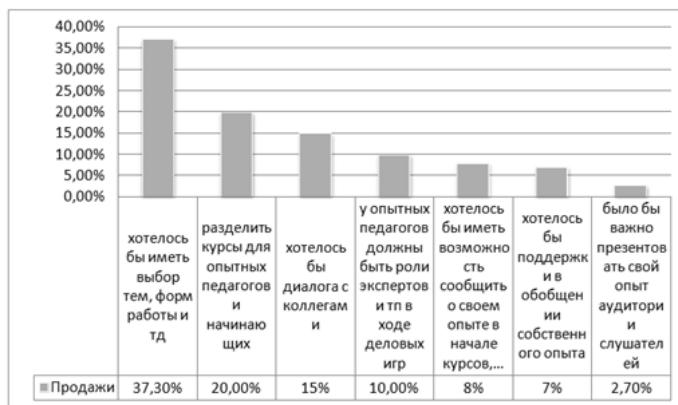

Рис. 9. Педагогические работники общеобразовательных организаций о формах работы с их педагогическим опытом в рамках курсов повышения квалификации

Наибольшая часть участников опроса (37 %) указала на необходимость представлять слушателям курсов повышения квалификации выбор форм, методов, содержательных компонентов курсов, проектировать свой образовательный маршрут / программу с учетом имеющегося опыта. К этим ответам можно добавить еще 8 % респондентов, которые отметили, что хотели бы иметь возможность сообщить организаторам курсов о своем профессиональном опыте в начале реализации дополнительной профессиональной программы, чтобы в ходе работы этот опыт учитывался. Педагоги отмечают необходимость учитывать их педагогический стаж при формировании групп слушателей курсов повышения квалификации – разделять молодых специалистов и педагогов с большим педагогическим опытом (мнение 20 % участников опроса). В качестве других форм работы с имеющимся профессиональным опытом 15 % участников опроса отметили необходимость диалога, коммуникации с коллегами, обмена опытом. Реализовать свои профессиональные компетенции, апробировать свои соб-

ственные методические находки в рамках курсов повышения квалификации хотели бы многие опытные педагоги: 10 % указали на потребность исполнять роли инструкторов, наставников, экспертов в ходе деловых игр в рамках курсов повышения квалификации, 7 % респондентов хотели бы поддержки в обобщении собственного педагогического опыта, еще 3 % хотели бы презентовать свой опыт аудитории слушателей, что обычно отражает потребность в апробации своих методических находок, в проверке своих профессиональных компетенций и в определенной экспертной поддержке, одобрении, подтверждении, что означало бы для педагога определенную ступень профессионально-личностного роста.

Выводы. Опыт реализации дополнительных профессиональных программ для педагогов, работников системы общего образования многократно подтвердил эффективность курсов повышения квалификации, базирующихся на научных исследованиях, внедрении научных разработок в практику. Будучи федеральной научной организацией, ин-

ститут предоставляет новейшую информацию, связанную с развитием базовых компонентов системы общего образования – таких как ФГОС, ФООП и др. Эмпирические исследования, проводимые нами в рамках курсов повышения квалификации, все виды обратной связи со слушателями позволяют не только подтверждать эффективность, но и проектировать пути и механизмы развития содержания и форм педагогического образования. В порядке обобщения приведенных в статье некоторых результатов таких исследований отметим четко прослеживающуюся закономерность повышения у педагогов мотивации к дополнительному профессиональному образованию в результате получения педагогами позитивного опыта повышения квалификации. Мотивированная к дополнительному образованию педагогическая аудитория проявляет высокий интерес к содержанию дальнейших курсов повышения квалификации, опираясь на анализ имеющихся дефицитов в профессиональных компетенциях, которые необходимы педагогам для решения актуальных проблем современной школьной практики. Мотивированная аудитория актуализирует свой педагогический опыт, проявляет потребность в таких формах повышения квалификации, которые позволяют этот опыт обобщать, обсуждать, апробировать, обмениваться им с коллегами, презентовать педагогический опыт в разных формах, что важно не только в плане профессионального самоутверждения, но и в плане

формирования источников методических материалов, актуальных для практики. Анализ предложений педагогов по развитию содержания педагогического образования на уровне дополнительного профессионального образования показывает, с одной стороны, необходимость обновления вузовских знаний, их актуализации, адаптации к современной профессиональной ситуации, что педагогам не всегда возможно сделать самостоятельно, и, с другой стороны, с учетом расширения информационных потоков, новых вызовов времени, ожиданий общества, включая родителей и школьников, очевидна необходимость включения в курсы повышения квалификации широкого спектра гуманитарных знаний, которые позволят педагогам развивать межпредметные связи, организовывать краеведческую деятельность, реализовывать ресурсы музеиной педагогики и др., т. е. в целом повышать свою готовность к трансляции школьникам ценностей российской культуры. Последнее актуализирует необходимость формирования содержательного ядра – базового компонента – дополнительного профессионального образования с учетом стремительного обновления педагогического знания в условиях высокой социокультурной динамики информационного общества, в сочетании с практико-ориентированным содержанием курсов повышения квалификации и интеграции в программы педагогического образования широкого спектра гуманитарных знаний, востребованных практикой.

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 24.06.2022 № 1688-р «Об утверждении Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404830447/> (дата обращения: 26.07.2025).
2. Бочарова Ю. Ю. Методологические основания исследования педагогического образования в современных социокультурных условиях: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – СПб., 2023. – 48 с.

3. Китикарь О. В. Концептуальные основы развития региональной системы непрерывного педагогического образования в условиях цифровой образовательной среды: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2023. – 49 с.
4. Васенина Н. Л. Развитие методической готовности учителя технологии к организации проектной деятельности обучающихся (на стажировочных площадках дополнительного профессионального образования): автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Сургут, 2022. – 26 с.
5. Лебедева Ю. И. Педагогические условия формирования проектной компетентности педагога в дистанционном обучении системы дополнительного профессионального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Орел, 2022. – 24 с.
6. Нестеров В. П. Подготовка учителя в системе дополнительного профессионального образования к построению индивидуальной образовательной траектории учащихся, одаренных в области физики: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2024. – 26 с.
7. Родионова И. В. Психолого-педагогические условия развития поликультурной компетентности преподавателей – слушателей системы дополнительного профессионального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Кемерово, 2025. – 28 с.
8. Воробчикова Е. О. Технология подготовки преподавателей к персонализированному обучению в условиях цифровизации дополнительного профессионального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Нижний Новгород, 2025. – 25 с.
9. Завьялова В. А. Развитие профессиональной готовности преподавателя организации дополнительного профессионального образования к деятельности в условиях цифрового обучения: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2024. – 26 с.
10. Голубкова Ю. Г. Формирование личностно-профессионального имиджа молодых педагогов в системе дополнительного профессионального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 2023. – 25 с.
11. Красницкая Е. С. Формирование имиджевой культуры педагогов в системе дополнительного профессионального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 2024. – 22 с.
12. Лихачев Б. Т. Введение в теорию и историю воспитательных ценностей (теоретико-исторический анализ воспитательных ценностей в России в XIX и XX веках). – Самара: Изд-во СИУ, 1997. – 85 с.
13. Сластенин В. А., Чижакова Г. И. Введение в педагогическую аксиологию: учебное пособие. – М.: Академия, 2003. – 192 с.
14. Горбунова Н. В. Методологические основы аксиологического подхода в профессиональном педагогическом образовании // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-1. – С. 106–108.
15. Ледовская Т. В. Аксиологический аспект непрерывности педагогического образования // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 73-2. – С. 211–214.
16. Николина В. В. Реализация аксиологического подхода в постдипломном профессиональном образовании педагога // Нижегородское образование. – 2020. – № 1. – С. 11–18.
17. Перминова Л. М. Аксиологические смыслы самопознания в подготовке педагога // Наука. Управление. Образование. РФ. – 2024. – № 2 (14). – С. 18–24.
18. Сагитдинова Т. К. Аксиологический аспект профессиональной подготовки педагогических кадров // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2024. – № 3 (186). – С. 4–10.
19. Вагнер И. В. Проблемы реализации педагогом позиции значимого взрослого и ожидания школьников // Социальная педагогика в России. – 2024. – № 6. – С. 25–35.
20. Богуславский М. В. Идеалы духовно-нравственного воспитания в трактовке отечественных мыслителей эпохи просвещения: Е. Р. Дашкова, Н. И. Новиков, А. Ф. Бестужев // Наука. Управление. Образование. РФ. – 2024. – № 2 (14). – С. 9–17.

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation dated 06/24/2022 no. 1688-r “On approval of the Concept of teacher training for the education system for the period up to 2030” [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404830447> (date of access: 26.07.2025). (In Russian)
2. Bocharova Yu. Y. *Methodological foundations of the study of pedagogical education in modern socio-cultural conditions*: abstract of a dissertation for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences. Saint Petersburg, 2023, 48 p. (In Russian)
3. Kitikar O. V. *Conceptual foundations of the development of the regional system of continuing pedagogical education in a digital educational environment*: abstract of a dissertation for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences. Moscow, 2023, 49 p. (In Russian)
4. Vasenina N. L. *Development of methodological readiness of technology teachers to organize project activities of students (at internship sites of additional professional education)*: abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences. Surgut, 2022, 26 p. (In Russian)
5. Lebedeva Yu. I. *Pedagogical conditions for the formation of a teacher's project competence in distance learning of the system of additional professional education*: abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences. Orel, 2022, 24 p. (In Russian)
6. Nesterov V. P. *Teacher training in the system of additional professional education to build an individual educational trajectory of students gifted in the field of physics*: abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences. Moscow, 2024, 26 p. (In Russian)
7. Rodionova I. V. *Psychological and pedagogical conditions for the development of multicultural competence of teachers – trainees of the system of additional professional education*: abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences. Kemerovo, 2025, 28 p. (In Russian)
8. Vorobchikova E. O. *Technology of teacher training for personalized learning in the context of digitalization of additional professional education*: abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences. Nizhny Novgorod, 2025, 25 p. (In Russian)
9. Zavyalova V. A. *Development of professional readiness of a teacher of the organization of additional professional education to work in the conditions of digital learning*: abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences. Yekaterinburg, 2024, 26 p. (In Russian)
10. Golubkova Yu. G. *Formation of the personal and professional image of young teachers in the system of additional professional education*: abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences. Chelyabinsk, 2023, 25 p. (In Russian)
11. Krasnitskaya E. S. *Formation of the image culture of teachers in the system of additional professional education*: abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences. Chelyabinsk, 2024, 22 p. (In Russian)
12. Likhachev B. T. *Introduction to the theory and history of educational values (theoretical and historical analysis of educational values in Russia in the 19th and 20th centuries)*. Samara: Publishing House of the Samara Institute of Management, 1997, 85 p. (In Russian)
13. Slastenin V. A., Chizhakova, G. I. *Introduction to pedagogical axiology*: textbook. Moscow: Akademiya Publ., 2003, 192 p. (In Russian)
14. Gorbunova N. V. Methodological foundations of the axiological approach in professional pedagogical education. *Problems of modern pedagogical education*, 2019, no. 62-1, pp. 106–108. (In Russian)

15. Ledovskaya T. V. The axiological aspect of the continuity of pedagogical education. *Problems of modern teacher education*, 2021, no. 73-2, pp. 211–214. (In Russian)
16. Nikolina V. V. Implementation of the axiological approach in postgraduate professional education of a teacher. *Nizhny Novgorod education*, 2020, no. 1, pp. 11–18. (In Russian)
17. Perminova L. M. Axiological meanings of self-knowledge in teacher training. *Nauka. Management. Education. Russia*, 2024, no. 2 (14), pp. 18–24. (In Russian)
18. Sagitdinova T. K. The axiological aspect of professional training of teaching staff. *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*, 2024, no. 3 (186), pp. 4–10. (In Russian)
19. Wagner I. V. Problems of the teacher's realization of the position of a significant adult and the expectations of schoolchildren. *Social Pedagogy in Russia*, 2024, no. 6, pp. 25–35. (In Russian)
20. Boguslavsky M. V. The ideals of spiritual and moral education in the interpretation of Russian Enlightenment thinkers: E. R. Dashkova, N. I. Novikov, A. F. Bestuzhev. *Science. Management. Education. Russia*, 2024, no. 2 (14), pp. 9–17. (In Russian)

Информация об авторе

Костенко Максим Александрович – кандидат социологических наук, доцент, Институт содержания и методов обучения имени В. С. Леднева, г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0009-0001-9682-9387>, info@instrao.ru

Information about the Author

Maksim A. Kostenko – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Institute of Content and Methods of Teaching named after V. S. Lednev, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0009-0001-9682-9387>, info@instrao.ru

Поступила: 10.08.2025; одобрена после рецензирования: 17.09.2025; принята к публикации: 19.10.2025.

Received: 10.08.2025; approved after peer review: 17.09.2025; accepted for publication: 19.10.2025.

Научная статья

УДК 378+37.01

DOI: 10.15293/1812-9463.2504.02

Совершенствование системы мониторинга качества реализации образовательных программ высшего образования (опыт ФГБОУ ВО «НГПУ»)

Макеев Александр Александрович

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Дмитриева Ульяна Михайловна

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Дураченко Оксана Алексеевна

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. *Введение.* В статье представлены результаты двухлетней деятельности по формированию и развитию системы мониторинга качества реализации образовательных программ высшего образования. Цель статьи – отразить опыт ФГБОУ ВО «НГПУ» по совершенствованию системы мониторинга качества реализации образовательных программ высшего образования, являющейся частью внутренней системы оценки качества образования. *Методология.* Исследование опирается на достижения отечественной педагогики в сфере оценки качества образования. При определении понятия «качество образования» авторы также руководствуются подходами отечественных ученых в сфере педагогики и рассматривают в их контексте нормативно утвержденное понятие качества образования. *Результаты.* Основной результат исследования – функционирующая система мониторинга качества образовательных программ, которая использует усовершенствованную систему показателей и на основе которой принимаются необходимые управленческие решения. Показатели мониторинга сочетают риск-ориентированный и ресурсный подходы, что дает возможность развивать образовательную деятельность и повышать качество образования с помощью организационных механизмов. *Выводы.* Разработанные университетские показатели учитывают образовательную политику государства и потребности региона. Система мониторинга позволяет оценить не только соответствие каждой образовательной программы нормативным показателям, но и возможности для ее развития.

Ключевые слова: высшее образование; качество образования; аккредитационные показатели; университетские показатели; оценка качества образования; внутренняя система оценки качества образования; качество подготовки; мониторинг качества реализации образовательной программы; риск-ориентированный подход; ресурсный подход.

Для цитирования: Макеев А. А., Дмитриева У. М., Дураченко О. А. Совершенствование системы мониторинга качества реализации образовательных программ высшего образования (опыт ФГБОУ ВО «НГПУ») // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 4 (80). – С. 21–35. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2504.02>

Improving the System for Monitoring the Quality of Education Programmes of Higher Education (Experience of the Novosibirsk State Pedagogical University)

Aleksandr A. Makeev

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Uliana M. Dmitrieva

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Oksana A. Durachenko

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Annotation. *Introduction.* The article presents the results of two years work on the creating and development of the system of monitoring the quality of higher education programmes implementation. The purpose of the article is to reflect the experience of NSPU in improving the system for monitoring the quality of higher education programmes implementation, which is a part of the internal system for assessing the quality of education.

Methodology. The study is based on the achievements of Russian pedagogy in the field of education quality assessment. When defining the concept of “education quality”, the authors also follow the approaches of Russian scientists and educators and consider the legally established concept of education quality in their context. *Results.* The main result of the study is a functional system for monitoring the quality of education programmes, which uses an improved system of indicators and on the basis of which the necessary management decisions are made. The monitoring indicators combine a risk-oriented and resource-based approach, which makes it possible to develop educational activities and improve the quality of education through organizational mechanisms. *Conclusions.* The developed university indicators take into account the education policy of the state and the needs of the region. The monitoring system allows us to assess not only the compliance of each education programme with the regulatory indicators, but also opportunities for its development.

Keywords: higher education; education quality; accreditation indicators; university indicators; education quality assessment; internal system for assessing the quality of education; quality of training, monitoring the quality of education programmes implementation; risk-based approach; resource approach.

For Citation: Makeev A. A., Dmitrieva U. M., Durachenko O. A. Improving the System for Monitoring the Quality of Education Programmes of Higher Education (Experience of the Novosibirsk State Pedagogical University). *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 4 (80), pp. 21–35. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2504.02>

Введение. Актуальность исследования оценки качества образования в высшем образовании обусловлена, с одной стороны, требованиями действующих на данный момент федеральных государственных образовательных стандартов, вступивших в силу в 2019–2021 гг. и условно называемых ФГОС ВО 3++, с другой стороны – упразднением обя-

зательной процедуры тотальной аккредитации реализуемых образовательных программ и заменой ее процедурой аккредитационного мониторинга, охватывающего лишь часть реализуемых образовательных программ. Иными словами, насущность рассматриваемых проблем диктуется нормативными требованиями, методическими рекомендациями

по организации и проведению внутренней независимой оценки качества образования (ВСОКО)¹ и академической свободой каждого университета в определении конкретных процедур оценки качества образования. В связи с этим целью статьи является демонстрация опыта ФГБОУ ВО «НГПУ» в формировании и совершенствовании одного из компонентов ВСОКО – мониторинга качества реализации образовательных программ.

Методология. В основе исследования лежат философские, социальные, методологические подходы отечественных ученых в сфере педагогики [1; 3; 10; 13; 15]. В частности, при определении понятия «качество образования» мы опираемся на триаду объектов управления качеством, описанную А. И. Субетто: «качество образовательного процесса, качество выпускника вуза, качество образовательной программы» [13, с. 81–82], что при детальном рассмотрении находит соответствие в определении качества образования, данном в статье 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: «Качество образования – комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражаяющая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной

программы»². На наш взгляд, понятие «качество образования», представленное в исследованиях А. И. Субетто и в современном федеральном законе, находит отражение в определении Н. А. Селезневой: «В широком смысле «качество высшего образования» понимается как сбалансированное соответствие высшего образования (как результата, как процесса, как образовательной системы) многообразным потребностям, целям, требованиям, нормам (стандартам), условиям» [12, с. 5]. Иными словами, содержание понятия «качество высшего образования» сводится к уровню подготовки выпускников, качеству образовательной программы и качеству ее реализации, включая материально-техническое, кадровое и учебно-методическое обеспечение.

Представленное исследование решает прикладные задачи. Теоретической основой организации и проведения мониторинга качества образовательных программ выступили работы С. Ю. Трапицина [14], А. К. Орешкиной и А. А. Артюхиной [11]. Так, А. К. Орешкина и А. А. Артюхина в качестве характеристик педагогического мониторинга, реализуемого в современной системе образования, называют следующие: «Системная диагностика качественных и количественных характеристик эффективности функционирования и тенденций саморазвития образовательной системы; анализ объектов или явлений педагогической деятельности с целью обеспечения педагогов качественной и своевременной информацией, необходимой для принятия управленческих решений;

¹ О методических рекомендациях (вместе с «Методическими рекомендациями по организации и проведению в образовательных организациях высшего образования внутренней независимой оценки качества образования по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры»): <Письмо> Минобрнауки России от 15.02.2018 № 05-436 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298168/2b00782747a363d7a38b7e7414aa8c4e5f449f60/ (дата обращения: 14.08.2025).

² Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/all/100618/> (дата обращения: 28.08.2025).

процесс непрерывного научно обоснованного прогностического слежения за состоянием, развитием педагогического процесса в целях оптимального выбора целей, задач и средств их решения» [11, с. 140]. С. Ю. Трапицин рассматривал понятие, виды мониторинга и основные проблемы при его проведении [14]. Особенno актуальным оказался подход автора к роли мониторинговых исследований в управлении развитием высшего образования: «Мониторинг не может быть автономным техническим видом деятельности. Он должен быть тесно связан с механизмами принятия решений на всех уровнях управления и обеспечивать обратную связь для руководителей, разработчиков программ и проектов и общества (в частности, в вопросах исполнения существующей политики и программ). Поэтому важным элементом системы мониторинга является механизм обратной связи, с помощью которого результаты мониторинга распространяются и используются для принятия решений о будущих действиях» [14, с. 19].

Таким образом, исследование носит практико-ориентированный характер, основывается на достижениях отечественной педагогики и находится в контексте развития оценки качества высшего образования. Основными методами исследования стали анализ нормативной базы современного высшего образования и тенденций государственной политики в области образования, статистический анализ результатов мониторинга реализации образовательных программ в 2024 г., сравнительный анализ мониторингов, проведенных в 2024 и 2025 гг., а также интерпретация результатов анализа.

Результаты. Проблема оценки качества образования является животрепещущей для российских образовательных организаций высшего образования,

что подтверждается высокой публичационной активностью преподавателей и управленческого состава университетов, связанной с этой тематикой. Современные исследователи анализируют модель независимой оценки качества образования в России [16], государственные процедуры, направленные на системное оценивание качества образования [2; 5], предлагают принципы управления стратегией развития образования в современных условиях [9], описывают качество образования в рамках институционального подхода [6], устанавливают его связь с применением онлайн-обучения [4] и рассматривают обеспечение высокого качества высшего образования в условиях цифровизации [8]. Даже краткий обзор публикаций показывает высокую степень актуальности оценки качества образования в университетах. При этом необходимо отметить, что стимулом для такого рода исследований и вообще для деятельности образовательной организации по оценке качества образования нередко является не нормативное требование или угроза проверок, а стремление найти легко применимые, репрезентативные процедуры оценки качества образования и способы повышения качества высшего образования.

Новосибирский государственный педагогический университет не остается в стороне от общих поисков путей развития оценки качества образования и на протяжении пяти лет вырабатывает и совершенствует ВСОКО. С целью обеспечения ее систематического функционирования в ФГБОУ ВО «НГПУ» в течение двух лет проводится мониторинг качества реализации образовательных программ высшего образования (далее – мониторинг). Процедура мониторинга была впервые проведена в 2024 г. по результатам образовательной деятельности университета в 2023 г. [7]. Здесь мы представим краткое описание.

Рабочей группой была сформирована система показателей, состоящая из аккредитационных показателей (АП), утвержденных приказом Рособрнадзора, Минпросвещения России и Минобрнауки России № 660/306/448³ и основанных на риск-ориентированном подходе, и университетских показателей (УП), сформулированных на основе ресурсного подхода. Сумма АП и УП представляет собой итоговый показатель, определяющий место образовательной программы в рейтинге с учетом уровня подготовки (программы магистратуры и программы бакалавриата, специалитета ранжировались отдельно). При этом аккредитационные показатели не подлежали обсуждению, а вот определение университетских показателей стало объектом коллективной работы заинтересованных сторон на уровне факультетов, институтов, учебно-методического совета и учебно-методического управления. Итогом стало выделение 11 показателей, позволяющих оценить ресурсный потенциал и зону развития реализуемых образовательных программ.

Анализ полученных данных позволил выделить ряд образовательных программ, устойчиво показывающих высокие результаты в подготовке выпускников, что подтверждалось результатами независимой оценки качества в рамках промежуточной и государственной итоговой аттестации; востребованностью программы иностранными гражданами и студентами, обучающимися на основании договора о целевом обучении; тесной связью с работодателями. Другими словами, структурные подразделения, реализующие эти программы, максимально использовали

все имеющиеся ресурсы, обеспечивая высокое качество подготовки выпускников, что является ключевым приоритетом образовательной политики НГПУ. Были выделены и другие программы, попавшие в так называемые «желтую» и «красную» зоны. По этим программам или не выполнялись показатели, или использовались далеко не все ресурсы, обеспечивающие повышение качества подготовки выпускников. Таким образом, апробация модели мониторинга показала свою эффективность.

Вместе с тем в процессе осуществления данной процедуры и обсуждения ее результатов на Ученом совете были определенные трудности, «слабые места» модели. Так, она оказалась чувствительна к наличию и (или) отсутствию приема и выпуска в отчетном году, что обозначило необходимость выделения четырех групп программ с разным количеством максимально возможных баллов в зависимости от наличия или отсутствия приема и выпуска студентов в отчетном году. Все показатели могут быть выполнены, если программа реализуется в течение нескольких лет и осуществлен как минимум один выпуск, а также ведется регулярный прием на данную образовательную программу. Однако в условиях обновления спектра реализуемых программ в соответствии с запросом региональной системы образования и в целом требованиями рынка труда соблюдение данного условия крайне затруднено.

Другим «слабым местом» модели стала избыточная детализация и однотипность отдельных критериев. Например, доля обучающихся, принимавших участие в разнообразных процедурах

³ Об осуществлении Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки, Министерством просвещения Российской Федерации и Министерством науки и высшего образования Российской Федерации аккредитационного мониторинга системы образования: приказ Рособрнадзора, Минпросвещения России и Минобрнауки России от 24.04.2023 № 660/306/448 [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305300011> (дата обращения: 14.08.2025).

независимой оценки качества образования (профессиональный (демонстрационный) экзамен (ПДЭ), федеральный интернет-экзамен в сфере профессионального образования (ФЭПО), независимая оценка качества в рамках промежуточной аттестации с приглашением экспертов из числа представителей работодателей) учитывалась в четырех показателях: УП-5, УП-6, УП-7, УП-7.1 [7, с. 19–21].

По результатам апробации мониторинга университетские показатели были доработаны. Прежде всего, были сохранены показатели, не вызывающие вопросов и обладающие высоким диагностическим ресурсом. Например, УП-1 дополняет АП-1 (балл ЕГЭ абитуриентов, поступивших на программы бакалавриата и специалитета): УП-1 отражает уровень подготовки будущих магистрантов, учитывая не только результаты собеседования, но и дополнительные баллы. УП-3 дополняет АП-4 (сохранность контингента «целевиков»): УП-3 отражает долю обучающихся по договорам о целевом обучении в общей численности обучающихся по образовательной программе высшего образования [7, с. 20].

Показатели, отражающие результаты независимой оценки качества образования, были перестроены. Исключен УП-4 (Доля обучающихся, выполнивших задания входного контроля на уровне не ниже «низкого»...) [7, с. 19], так как он отражал исходный уровень подготовки первокурсников, а не результаты работы профессорско-преподавательского состава университета. Новый УП-4 (Доля обучающихся, принявших участие в процедурах независимой оценки качества подготовки...) стал отражать степень охвата, количественные параметры участия в разнообразных процедурах независимой оценки качества образования:

ФЭПО, ПДЭ, промежуточной аттестации с привлечением работодателей в качестве экспертов и в федеральном интернет-экзамене для выпускников (ФИЭБ). Аналогичным качественным параметром стал УП-5 (Доля обучающихся, выполнивших задания в процедурах независимой оценки не ниже «низкого/удовлетворительного», в общей численности обучающихся по образовательной программе, принявших участие в оценочных процедурах) [7, с. 19–20]. Такой подход позволил сократить участие студентов в дублирующих процедурах и дал возможность заведующим кафедрами планировать участие студентов в тех или иных оценочных процедурах. Отдельным показателем УП-6 вынесена качественная успеваемость по итогам промежуточной аттестации.

УП-9 (Качественная успеваемость по итогам ГИА (защиты выпускных квалификационных работ)) [7, с. 19] стал отражать не только результаты защиты ВКР, но и итоги государственного экзамена, который как форма итоговой аттестации используется в 15,6 % образовательных программ. Введен еще один дополнительный показатель, отражающий итоговый уровень сформированности компетенций у выпускников университета, – УП-8 (Качественная успеваемость по итогам ФИЭБ). Эта процедура проводится Научно-исследовательским институтом оценки качества образования и позволяет оценить уровень подготовки выпускников НГПУ в сравнении с выпускниками университетов Российской Федерации по направлению подготовки.

Следует отметить, что университетские показатели, демонстрирующие качество подготовки обучающихся, соотносятся с показателями рейтинга «Оценка качества образования» Национального агрегированного рейтинга

университетов⁴. Он охватывает три вида оценки образовательных результатов: «на входе» (АП-1, УП-1), «в процессе» (УП-4, УП-5, УП-6), «на выходе» (УП-7 и УП-8).

Студенческие олимпиады, конкурсы, соревнования по направлению подготовки (специальности), конкурсы профессионального мастерства являются еще одним источником информации о качестве реализации образовательной программы. Поэтому в мониторинг 2024 г. были введены два показателя: УП-10 (Наличие финалистов/призеров/победителей олимпиад, конкурсов, соревнований по направлению подготовки/специальности не ниже всероссийского уровня...) и УП-11 (Наличие финалистов/призеров/победителей конкурсов профессионального мастерства не ниже городского уровня, за исключением онлайн- и интернет-мероприятий). На данном этапе разработки модели мониторинга они были применены в бинарном формате «имеется / не имеется».

Участие отдельных субъектов отно-

шений в сфере образования в оценочных процедурах утверждается ФГОС ВО 3++ как один из механизмов оценки качества образовательной деятельности и подготовки учащихся по образовательной программе. Аккредитационный мониторинг также рассматривает данную процедуру как необходимый элемент внутренней системы оценки качества. В связи с этим в 2024 г. были введены четыре отдельных показателя, раскрывающих не просто факт проведения процедуры оценки удовлетворенности отдельных субъектов, а ее качественные характеристики: УП-12, УП-13, УП-14, УП-15.

Таким образом, по итогам проделанной работы был утвержден новый перечень показателей для проведения мониторинга по итогам образовательной деятельности в 2024 г. Он включил 8 аккредитационных и 14 университетских показателей для программ бакалавриата и специалитета, а также 8 аккредитационных и 15 университетских показателей для программ магистратуры (табл. 1).

Таблица 1

Университетские показатели, использованные в мониторинге качества реализации образовательных программ

Код показателя	Формулировка показателя
1	2
УП-1	Средний балл вступительных испытаний обучающихся, принятых по его результатам на обучение по программам магистратуры
УП-2	Доля иностранных граждан в общей численности обучающихся по образовательной программе высшего образования
УП-3	Доля обучающихся по договорам о целевом обучении в общей численности обучающихся по образовательной программе высшего образования
УП-4	Доля обучающихся, принявших участие в процедурах независимой оценки качества подготовки (ФЭПО, демонстрационный экзамен, ПА с участием работодателей и др.), от общего количества обучающихся по программе
УП-5	Доля обучающихся, выполнивших задания в процедурах независимой оценки не ниже «низкого/удовлетворительного», в общей численности обучающихся по образовательной программе, принявших участие в оценочных процедурах
УП-6	Качественная успеваемость по итогам промежуточной аттестации
УП-7	Качественная успеваемость по итогам ГИА

⁴ Рейтинг «Оценка качества обучения» [Электронный ресурс]. – URL: <https://best-edu.ru/ratings/national/rejting-ocenka-kachestva-obrazovaniya#methodology> (дата обращения: 25.08.2025).

1	2
УП-8	Качественная успеваемость по итогам ФИЭБ
УП-9	Доля выпускных квалификационных работ, выполненных по заказу работодателей и (или) на базе Технопарка универсальных педагогических компетенций, от общего числа ВКР, защищенных на выпускном курсе по образовательной программе
УП-10	Наличие финалистов/призеров/победителей олимпиад, конкурсов, соревнований по направлению подготовки / специальности не ниже всероссийского уровня, кроме конкурсов, олимпиад, конференций или других мероприятий, проведенных ресурсами или платформами, зарегистрированными как СМИ, ООО или ИП
УП-11	Наличие финалистов/призеров/победителей конкурсов профессионального мастерства не ниже городского уровня, кроме конкурсов, проведенных ресурсами или платформами, зарегистрированными как СМИ, ООО или ИП
УП-12	Индекс удовлетворенности обучающихся условиями, содержанием, организацией и качеством образовательного процесса в целом и отдельных дисциплин (модулей) и практик ОПОП
УП-13	Индекс удовлетворенности выпускников качеством полученного образования
УП-14	Доля ППС, удовлетворенных условиями и организацией образовательной деятельности в рамках реализации образовательной программы
УП-15	Индекс удовлетворенности работодателей качеством образования выпускников

Каждому университетскому показателю были присвоены критериальное значение и количество баллов, представленные в таблице 2. Почти все университетские показатели имеют критериальное значение «высокий –

средний – низкий». Определение границ диапазонов и присвоение баллов осуществлялось с учетом медианного значения показателя по результатам проведенного мониторинга.

Таблица 2

Методика расчета университетских показателей

Код показателя	Краткое наименование показателя	Критериальное значение показателя мониторинга	Количество баллов
1	2	3	4
УП-1	Средний балл вступительных испытаний	высокий	10
		средний	5
		низкий	0
УП-2	Доля иностранных граждан	высокий	10
		средний	5
		низкий	0
УП-3	Доля «целевиков»	высокий	10
		средний	5
		низкий	0
УП-4	Доля участия в НОК	высокий	10
		средний	5
		низкий	0

Окончание табл. 2

1	2	3	4
УП-5	Результативность НОК	высокий	10
		средний	5
		низкий	0
УП-6	Качественная успеваемость ПА	высокий	10
		средний	5
		низкий	0
УП-7	Качественная успеваемость ГИА	высокий	10
		средний	5
		низкий	0
УП-8	Качественная успеваемость ФИЭБ	высокий	10
		средний	5
		низкий	0
УП-9	ВКР по заказу работодателей	высокий	10
		средний	5
		низкий	0
УП-10	Призеры олимпиад	да	5
		нет	0
УП-11	Призеры конкурсов профмастерства	да	5
		нет	0
УП-12	Индекс удовлетворенности обучающихся	высокий	10
		средний	5
		низкий	0
УП-13	Индекс удовлетворенности выпускников	высокий	10
		средний	5
		низкий	0
УП-14	Удовлетворенность ППС	высокий	10
		средний	5
		низкий	0
УП-15	Индекс удовлетворенности работодателей	высокий	10
		средний	5
		низкий	0

При проведении мониторинга нам не удалось уйти от зависимости итоговой оценки образовательной программы от факта наличия/отсутствия приема и выпуска в 2024 г. Поэтому количество баллов, которое могла набрать образовательная программа с учетом данного условия, различно, что выражалось в сравнительном анализе ресурсов образовательных программ отдельно в четырех группах. Программы бакалавриата

и специалитета, которые реализуются только в заочной форме, имеют ограниченные возможности в наборе баллов по некоторым показателям (участия в процедурах независимой оценки качества образования), что также повлекло за собой выделение их в отдельную группу.

Источниками информации для проведения мониторинга послужили корпоративная информационная система 1С: 8.3 УниверситетПРОФ (данные о континген-

те, сохранности контингента, наличия иностранных граждан и обучающихся на условиях договора о целевом обучении, результатах промежуточной аттестации, кадровые справки и т. д.), аналитические материалы по результатам оценочных процедур в рамках функционирования внутренней системы оценки качества образования, анкетирования отдельных субъектов образовательных отношений, данные о трудоустройстве выпускников от Центра карьеры НГПУ. Из анализа данных были исключены четыре образовательные программы, действующий контингент на которых на 31.12.2024 г. составлял 3 и менее человек. Всего в мониторинге участвовали 157 образовательных программ: 98 программ бакалавриата и специалитета, 59 программ магистратуры.

Анализ полученных данных показал, что программы бакалавриата и специалитета, набравшие по итоговому показателю высокий балл (105–110 баллов), имеют большой «запас прочности»: по ним безусловно выполняются все аккредитационные показатели, наиболее высокие баллы получены по показателям УП-3, УП-4, УП-6, УП-9, УП-10, УП-11, УП-14. Для программ, попавших в «красную зону», наиболее уязвимыми стали некоторые аккредитационные показатели и при этом высокими баллами характеризуется УП-9.

Статистически достоверные различия в баллах между высокорейтинговыми и низкорейтинговыми программами бакалавриата и специалитета наблюдаются по показателям АП-1 (балл ЕГЭ) и связанным с ним УП-6 (качественная успеваемость промежуточной аттестации), УП-4 (участие в процедурах НОК), УП-10 (призеры олимпиад), УП-11 (победители профессиональных конкурсов), УП-14 (удовлетворенность ППС условиями и организацией образовательной деятельности).

В образовательных программах магистратуры наиболее уязвимыми являются аккредитационные показатели АП-3 (сохранность контингента) и АП-7 (ВСОКО). Высокорейтинговые программы магистратуры от низкорейтинговых отличаются прежде всего высокими баллами вступительных испытаний (УП-1), качественной успеваемостью по итогам промежуточной аттестации (УП-7), наличием обучающихся на условиях целевого обучения (УП-3), высокой удовлетворенностью обучающихся условиями, содержанием, организацией и качеством образовательного процесса (УП1-2).

Статистически достоверные различия в баллах между высокорейтинговыми и низкорейтинговыми программами магистратуры – по показателям АП-6 (привлечение работодателей к реализации программы), АП-7 (ВСОКО, участие субъектов образовательных отношений в опросах) и УП-1 (результаты вступительных испытаний).

Мониторинг по результатам образовательной деятельности в 2024 г. строился на тех же методологических основаниях, что и по результатам образовательной деятельности в 2023 г., что позволяет сопоставить полученные данные. Несмотря на то, что некоторые университетские показатели изменились, общая структура данных, критические значения показателей сопоставимы, это позволяет увидеть динамику, развитие программы. Так, в группе высокорейтинговых программ бакалавриата и специалитета половина программ по итоговому показателю переместилась в «зеленую» зону, преемущественный прирост – в значении университетского показателя. В группе низкорейтинговых программ бакалавриата и специалитета – обратная тенденция: наблюдается снижение показателей. Аналогичная ситуация и с программами магистратуры: улучшение показателей в группе

высокорейтинговых программ и снижение – в группе низкорейтинговых программ. По сути, наблюдается увеличение разрыва между программами по оценочным показателям мониторинга реализации образовательных программ. Данная тенденция может служить косвенным показателем действия механизмов управления качеством образования на основе результатов мониторинга. Стейкхолдеры образовательной программы (руководитель образовательной программы магистратуры, заведующий выпускающей кафедрой, реализующей образовательную программу бакалавриата/специалитета) на основе полученного анализа результатов мониторинга реализации образовательных программ в 2023 г. получили возможность выработки стратегии дальнейшего развития программы, ее актуализации и в целом формирования пула образовательных программ, реализуемых структурным подразделением, с учетом имеющихся ресурсов, а также потребностей регионального рынка труда.

Таким образом, на данный момент в ФГБОУ ВО «НГПУ» разработана и внедрена система мониторинга качества реализации образовательных программ, которую можно рассматривать как эффективный механизм управления образовательной политикой университета. По мнению Н. А. Селезневой, «управление качеством в высшем образовании призвано обеспечивать сбалансированное соответствие высшего образования многообразным и изменяющимся потребностям, целям, требованиям, нормам, условиям. Через совершенствование и развитие механизмов управления качеством в высшем образовании должны решаться все возникающие “проблемы качества образования”» [12, с. 5]. Это утверждение, сделанное больше 20 лет назад, справедливо до сих пор. Любая система мониторинга полезна тогда, когда она используется как инструмент

управления. Поэтому на основании проведенного мониторинга были поставлены следующие задачи:

- осуществить совершенствование организационных механизмов, обеспечивающих более широкий охват участия субъектов образовательных отношений (представителей работодателей, выпускников, профессорско-преподавательского состава, обучающихся всех форм обучения) в опросах по оценке степени удовлетворенности качеством образования, условиями, содержанием, организацией и качеством образовательного процесса;

- с целью автоматизации сбора данных по АП-5 (доля «остепененных» ППС) и АП-6 (доля работодателей) разработать технический механизм контроля заполнения кадровых справок по образовательной программе;

- результаты мониторинга качества реализации образовательных программ обсудить на ученых советах институтов, факультетов, оценить риски и ресурсы образовательных программ, при необходимости включить корректирующие мероприятия в план работы кафедр и факультетов, институтов.

А. В. Новиков выделяет четыре основных принципа стратегического управления качеством образования в университетах России, среди них «непрерывное сопровождение и контроль качества образования» [9, с. 562]. Исследователь раскрывает содержание этого принципа: «Система управления качеством должна осуществляться на перманентной основе, в целях учета изменений в требованиях работодателя и потребностях обучающихся» [9, с. 562]. Именно с целью непрерывного сопровождения качества образования разработанные показатели мониторинга были соотнесены с показателями эффективности деятельности кафедр, что позволило выстроить управление качеством образования в университете на основе системного подхода.

Выводы. Представленная система мониторинга качества реализации образовательных программ разработана в контексте отечественных исследований 1980-х гг., она ориентирована на современную образовательную политику Российской Федерации и потребности Новосибирской области, учитывает современные достижения в сфере оценки качества образования. Развитие системы мониторинга было осуществлено за счет совершенствования университетских показателей и организационных механизмов, используемых в процессе сбора данных.

Основной результат представленного исследования – функционирующая система мониторинга качества реализации образовательных программ, органично сочетающая аккредитационные и университетские показатели и позволяющая оценить каждую реализуемую образовательную программу не только с точки зрения ее соответствия федеральным нормативным показателям, но и с точки зрения ее потенциала. Система мониторинга может быть масштабирована на деятельность других образовательных организаций высшего образования.

Список источников

1. Авдашкін А. А., Пасс А. А. Подходы к определению понятия «качество образования» // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. – 2018. – № 2 (5). – С. 21–26.
2. Дмитриева У. М., Тарарова Ю. В. Нормативные основы государственной аккредитации образовательных программ высшего образования // Актуальные проблемы высшего профессионального образования в России: перспективы и вызовы: материалы LXIV межвузовской научно-методической конференции (09–10 февраля 2023 г.). – Новосибирск: Изд-во СибГУТИ, 2023. – С. 51–57.
3. Зимняя И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2013. – № 4 (4). – С. 16–31.
4. Ковалев В. В., Дятлов А. В., Лацвеева А. В. Качество высшего образования в России: когнитивные ресурсы онлайн-обучения // Наука. Культура. Общество. – 2022. – Т. 28, № 2. – С. 57–69.
5. Колмычков И. М., Кондратьев Е. Б., Мазаник А. И., Исаев Д. А. Анализ современной системы оценки качества образования в образовательных учреждениях высшего образования // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2024. – № 1 (60). – С. 6–17.
6. Лацвеева А. В. Качество высшего образования: операционализация понятия // Гуманитарий Юга России. – 2021. – № 4 (50). – С. 150–160.
7. Макеев А. А., Дмитриева У. М., Дураченко О. А. Система мониторинга качества реализации образовательных программ высшего образования (опыт ФГБОУ ВО «НГПУ») // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 1 (77). – С. 14–28.
8. Найденова Л. И., Щанина Е. В. Формирование высокого качества подготовки выпускников вузов – институциональная функция цифровизации высшего образования // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. – Т. 13, № 1. – С. 78–89. DOI: <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2025-13-1-9>
9. Новиков А. В. Стратегия управления качеством образования в образовательной организации высшего образования // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13, № 9А. – С. 560–567.
10. Овчинников А. В. Реформа школы 1984 года: предпосылки и ожидания // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2023. – № 4. – С. 3–11.

11. Орешикина А. К., Артюхина А. А. Научно-методические основы мониторингового исследования педагогических образовательных программ // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2022. – Т. 20, № 4. – С. 140–151.
12. Селезнева Н. А. Качество высшего образования как объект системного исследования: лекция-доклад. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2001. – 79 с.
13. Субетто А. И. Концептуально-теоретические основы решения проблемы качества образования в России // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 1. – С. 75–87.
14. Трапицин С. Ю. Мониторинг качества высшего образования // Экология образования. – 2009. – № 9. – С. 17–23.
15. Управление качеством образования: практикоориентированная монография и методическое пособие / под ред. М. М. Поташника. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 448 с.
16. Шабанов Г. А., Дарда Е. С., Крылова К. М. Анализ модели независимой оценки качества российского высшего образования // Высшее образование сегодня. – 2025. – № 2. – С. 2–9.

References

1. Avdashkin A. A., Pass A. A. Approaches to the definition of the concept of “quality of education”. *Scientific and methodological support for assessing the quality of education*, 2018, no. 2 (5), pp. 21–26. (In Russian)
2. Dmitrieva U. M., Tararova Yu. V. Normative foundations of state accreditation of educational programs of higher education. *Current problems of higher professional education in Russia: prospects and challenges: materials of the LXIV interuniversity scientific and methodological conference*. Novosibirsk, 2023, pp. 51–57. (In Russian)
3. Zimnaya I. A. Competence and competence in the context of a competence-based approach in education. *Scientific notes of the National Society of Applied Linguistics*, 2013, no. 4 (4), pp. 16–31. (In Russian)
4. Kovalev V. V., Dyatlov A. V., Latseva A. V. The Quality of Higher Education in Russia: Cognitive Resources of Online Learning. *Science. Culture. Society*, 2022, vol. 28, issue 2, pp. 57–69. (In Russian)
5. Kolmychkov I. M., Kondratiev E. B., Mazanik A. I., Isaev D. A. Analysis of the Modern System of Assessing the Quality of Education in Higher Education Institutions. *Scientific and Educational Problems of Civil Protection*, 2024, no. 1 (60), pp. 6–17. (In Russian)
6. Latseva A. V. The Quality of Higher Education: Operationalization of the Concept. *Humanitarian Studies of the South of Russia*, 2021, no. 4 (50), pp. 150–160. (In Russian)
7. Makeev A. A., Dmitrieva U. M., Durachenko O. A. Quality monitoring system for the implementation of educational programs of higher education (experience of the Novosibirsk State Pedagogical University). *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 1 (77), pp. 14–28. (In Russian)
8. Naidenova L. I., Shchanina E. V. Formation of High-Quality Training of University Graduates – an Institutional Function of Digitalization of Higher Education. *Electronic Scientific Journal “Science. Society. State”*, 2025, vol. 13, issue 1, pp. 78–89. DOI: <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2025-13-1-9> (In Russian)
9. Novikov A. V. Quality Management Strategy in a Higher Education Institution. *Pedagogical Journal*, 2023, vol. 13, issue 9A, pp. 560–567. (In Russian)
10. Ovchinnikov A. V. The reform of the school in 1984: prerequisites and expectations. *Bulletin of the Buryat State University. Education. Personality. Society*, 2023, no. 4, pp. 3–11. (In Russian)

11. Oreshkina A. K., Artyukhina A. A. Scientific and Methodological Foundations of Monitoring Research of Pedagogical Educational Programs. *Bulletin of Moscow University. Series 20: Pedagogical Education*, 2022, vol. 20, issue 4, pp. 140–151. (In Russian)
12. Selezneva N. A. *The Quality of Higher Education as an Object of Systemic Research. Lecture-Report*. Moscow: Research Center for the Quality of Specialist Training, 2001, 79 p. (In Russian)
13. Subetto A. I. Conceptual and theoretical foundations of solving the problem of quality of education in Russia. *Siberian Pedagogical Journal*, 2008, no. 1, pp. 75–87. (In Russian)
14. Trapitsin S. Yu. Monitoring the Quality of Higher Education. *Ecology of Education*, 2009, no. 9, pp. 17–23. (In Russian)
15. *Quality Management in Education*: a practical-oriented monograph and methodological guide. Edited by M. M. Potashnik. Moscow: Pedagogical Society of Russia, 2000, 448 p. (In Russian)
16. Shabanov G. A., Darda E. S., Krylova K. M. Analysis of the Model of Independent Assessment of the Quality of Russian Higher Education. *Higher Education Today*, 2025, no. 2, pp. 2–9. (In Russian)

Информация об авторах

Макеев Александр Александрович – кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии и экологии, проректор по учебной работе, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0009-0009-1636-1859>, 9628280784@mail.ru

Дмитриева Ульяна Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики дошкольного образования, заместитель начальника учебно-методического управления, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-6015-543X>, ulyana2019@yandex.ru

Дураченко Оксана Алексеевна – старший преподаватель кафедры коррекционной педагогики и психологии, начальник отдела высшего образования учебно-методического управления, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-8629-3785>, reflexia@mail.ru

Information about the Authors

Aleksandr A. Makeev – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biology and Ecology, Pro Vice-Chancellor (Education), Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0009-0009-1636-1859>, 9628280784@mail.ru

Uliana M. Dmitrieva – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Preschool Education, Head of the Educational and Methodological Department, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-6015-543X>, ulyana2019@yandex.ru

Oksana A. Durachenko – Senior lecturer of the Department of Correctional Pedagogy and Psychology, Head of the Department of Higher Education of the Educational and Methodological Department, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-8629-3785>, reflexia@mail.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interest.

Поступила: 07.08.2025; одобрена после рецензирования: 14.09.2025; принятa к публикации: 19.10.2025.

Received: 07.08.2025; approved after peer review: 14.09.2025; accepted for publication: 19.10.2025.

Научная статья

УДК 37.013.43

DOI: 10.15293/1812-9463.2504.03

Типология форм приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию в деятельности учреждений образования и культуры

Лосева Елена Сергеевна

Институт изучения детства, семьи и воспитания,
г. Москва, Россия

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена систематизации форм приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию, применяемых в воспитательной деятельности образовательных организаций и культурно-просветительской деятельности учреждений культуры. На текущий момент отсутствуют целостные научные подходы и типологии, систематизирующие формы работы с культурно-историческим наследием в воспитательной деятельности, несмотря на богатый опыт образовательных организаций и учреждений культуры, что затрудняет создание качественной методологической базы для педагогов и воспитателей. Цель исследования – разработать типологию форм приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию, используемых образовательными организациями и учреждениями культуры, для повышения эффективности воспитательной и культурно-просветительской деятельности, направленной на формирование гражданской идентичности. *Методология.* В исследовании применяется анализ нормативно-правовых документов, изучение опыта образовательных организаций и учреждений культуры, типологизация форм работы с культурно-историческим наследием. *Результаты.* Разработана типология форм приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию, включающая пять типов: образовательно-воспитательные, культурно-досуговые, информационно-коммуникационные, художественно-эстетические и исследовательские и научно-практические. Показано разнообразие форм работы с культурно-историческим наследием и их практическая значимость для педагогов и родителей, что повысит вовлеченность последних в знакомство подрастающего поколения с культурно-историческим наследием. *Выводы.* Предложенная типология позволяет унифицировать подходы к использованию культурно-исторического наследия в воспитательной и культурно-просветительской деятельности, создать единые стандарты и рекомендации для образовательных организаций и учреждений культуры. Важным преимуществом является возможность использования типологии как педагогами для выбора наиболее подходящей формы работы, так и родителями при планировании совместного досуга с ребенком.

Ключевые слова: культурно-историческое наследие; воспитательная деятельность; типология; образовательные организации; учреждения культуры; гражданская идентичность; духовно-нравственные ценности; воспитание; культурно-просветительская деятельность.

Для цитирования: Лосева Е. С. Типология форм приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию в деятельности учреждений образования и культуры // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 4 (80). – С. 36–47. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2504.03>

Финансирование. Статья подготовлена в рамках реализации научно-исследовательской работы «Культурно-историческое наследие и историческое просвещение как ресурс формирования гражданской идентичности подрастающего поколения» (регистрационный номер 1024111500012-0-5.3.1, код (шифр) научной темы, присвоенной учредителем (организацией) IMLY-2025-0015).

Original article

Form Typology of Introducing Students to Cultural and Historical Heritage in the Educational and Cultural Institution Activities

Elena S. Loseva

*Institute for the Study of Childhood, Family and Upbringing,
Moscow, Russia*

Abstract. *Introduction.* The article is devoted to the systematization of the forms of students' involvement in the cultural and historical heritage, which is used in the educational activities of educational organizations and the cultural and educational activities of cultural institutions. Currently, there are no comprehensive scientific approaches and typologies that systematize the forms of working with the cultural and historical heritage in educational activities, despite the rich experience of educational organizations and cultural institutions, as well as the existing approaches and developments, which makes it difficult to create a high-quality methodological base for teachers and educators. Purpose of the study – to develop a typology of forms of students' involvement in the cultural and historical heritage used by educational organizations and cultural institutions to improve the effectiveness of educational and cultural activities aimed at forming civic identity. *Methodology.* Research methods: analysis of regulatory and legal documents, study of the experience of educational organizations and cultural institutions, typology of forms of work with cultural and historical heritage. *Results.* A typology of forms of students' involvement in cultural and historical heritage has been developed, which includes five types of forms: educational and upbringing, cultural and leisure, information and communication, artistic and aesthetic, and research and scientific-practical. The article demonstrates the variety of forms of working with cultural and historical heritage and their practical significance for teachers and parents, which will increase the latter's involvement in introducing the younger generation to cultural and historical heritage. *Conclusions.* The proposed typology will allow for the unification of approaches to the use of cultural and historical heritage in educational and cultural activities, and the creation of unified standards and recommendations for educational organizations and cultural institutions. An important advantage is that the typology can be used by both teachers to choose the most suitable form of work and by parents to plan joint leisure activities with their children.

Keywords: cultural and historical heritage; upbringing activities; typology; educational organizations; cultural institutions; civic identity; spiritual and moral values; upbringing; cultural and educational activities.

For Citation: Loseva E. S. Form Typology of Introducing Students to Cultural and Historical Heritage in the Educational and Cultural Institution Activities. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 4 (80), pp. 36–47. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2504.03>

Financing. The article was prepared as part of the implementation of the research project “Cultural and Historical Heritage and Historical Education as a Resource for Forming the Civic Identity of the Young Generation” (registration number 1024111500012-0-5.3.1, code of the scientific topic assigned by the founder (organization) IMLY-2025-0015).

Введение. Культурно-историческое наследие – важный инструмент для воспитания у подрастающего поколения чувства сопричастности к истории, уважения к традициям и ценностям своего народа. Формирование у обучающихся устойчивого интереса к культурно-историческому наследию является одной из задач воспитательной деятельности. Его использование в системе воспитания выступает инструментом преемственности исторического развития, укрепления духовного единства и сохранения самобытности российских народов.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и изменения формата учебной деятельности возникает потребность в разработке новых форм работы с культурным наследием, которые будут отвечать потребностям современной молодежи и обеспечивать приобщение обучающихся к культурно-историческому наследию с учетом индивидуальных потребностей и интересов подрастающего поколения.

При этом отсутствуют целостные научные подходы и типологии, систематизирующие разнообразные формы работы с культурно-историческим наследием в воспитательной деятельности образовательных организаций и культурно-просветительской деятельности учреждений культуры. Наблюдается дефицит единых критериев оценки эффективности используемых форм и практик, что затрудняет создание конструктивной методологической базы для педагогов, а также указывает на актуальность раз-

работки типологии форм приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию, которая позволит упорядочить существующие и используемые формы и выработать рекомендации по их применению в образовательных организациях и учреждениях культуры.

Использование типологии форм приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию возможно при решении различных задач воспитания, в том числе таких, как формирование общероссийской гражданской идентичности, сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в контексте осмысливания культурных процессов и явлений с опорой на накопленный культурно-исторический опыт¹. Типология позволит унифицировать подходы и выработать единые стандарты и рекомендации для образовательных организаций и учреждений культуры, что оптимизирует ресурсы, фокусируясь на наиболее эффективных формах, учитывающих особенности реализующей организации. Кроме того, типология может быть использована как педагогами для выбора наиболее подходящей формы, так и родителями, например, при планировании совместного досуга с ребенком, что повысит их вовлеченность в знакомство подрастающего поколения с культурно-историческим наследием.

Исследователи отмечают изменение структуры досуговых потребительских предпочтений молодежи. Например, в работе А. Н. Левицкой [9] уделяется

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения: 26.06.2025).

внимание досугово-развлекательной индустрии, которая представлена площадками различного уровня, «характеризующими ключевые приоритеты жизненного миропонимания и эстетического мировосприятия» человека. Исследователь, описывая историко-культурные основы развлекательных практик, отмечает трансформацию в разные формы народной художественной культуры, которая в современной ситуации существует в различных формах и стилизованной обработке. Приведенные в работе Н. Н. Ярошенко [16] формы досугово-развлекательной деятельности могут быть реализованы с опорой на региональное культурно-историческое наследие, в то время как интерпретация и ценностное раскрытие объектов культурно-исторического наследия могут быть использованы для решения социокультурных задач воспитания и «развития личности в специфических условиях организованного досуга».

В исследованиях уделяется внимание и цифровизации, которая приводит к перестройке ценностных ориентаций подрастающего поколения. Так, в работе А. А. Алексеенок с соавторами [1] исследуется такое влияние на примере студенческой молодежи, в статье Н. Н. Козловой с соавторами [6] анализируется переосмысление традиционных семейных ценностей в цифровой среде. Е. Н. Шапинская [14] поднимает вопрос влияния цифровых процессов на сферу образования в целом и подчеркивает необходимость переосмысления социокультурных процессов для сохранения статуса образования как способа передачи культурного опыта. Вопросы медиатизации и трансформации культурных институтов рассматриваются как в широких контекстах, например выявление общих тенденций [7; 8; 12], роли индустрии развлечений в целом, так и в более прикладных аспектах – из-

менение функции музеев [3]. Базой таких трансформационных процессов являются изменения социокультурных потребностей молодежи, поэтому ряд исследований раскрывают это направление, в частности выявляя стратегии развития культурно-досуговой деятельности [13] или определяя и анализируя структуру социокультурных потребностей молодежи в различных регионах [2; 5; 11]. Конечно, не остается без внимания и ценностный подход в воспитании обучающихся [15], который реализуется через действия, т. е. ценности проживаются воспитанником в различных учебных или проблемных ситуациях, моделируемых педагогом.

В рамках исследования предпринята попытка систематизировать формы приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию в учреждениях образования и культуры с дальнейшей перспективой использовать их опыт в воспитательной и культурно-просветительской деятельности, направленной на формирование духовно-нравственных ценностей и формирование гражданской идентичности. Для этого были выделены и обобщены в категории различные формы приобщения обучающихся. В качестве критерия был выбран функционально-деятельностный, т. е. отражающий реализацию формы, процессуальные особенности.

Поскольку реализация форм приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию лежит в плоскости социальных практик воспитания или культурно-просветительской работы, то они являются сложными многоуровневыми социальными процессами, что затрудняет их жесткое разграничение. Они могут совпадать по ряду признаков, например целевая аудитория, место реализации, используемые объекты культурно-исторического наследия, и многие практики сочетают в себе несколько

форм и их можно отнести к нескольким категориям. Исходя из указанных особенностей было выбрано составление типологии. Формы могут быть типологизированы одновременно по нескольким признакам, что затрудняет жесткую классификацию. Оба метода, классификация и типологизация, направлены на систематизацию объектов и их упрощенное представление [4], в то время как типология позволяет раскрыть структурные связи, поэтому было принято решение составить типологию.

В качестве цели исследования поставлена разработка типологии форм приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию, реализуемых учреждениями образования и культуры.

Методология. В исследовании проанализированы формы приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию, реализуемые учреждениями образования и культуры, в том числе размещенные в открытых источниках – на сайтах образовательных организаций и учреждений культуры.

Культурно-историческое наследие в рамках исследования рассматривается как совокупность «материалных и нематериальных объектов, сохранившихся и переданных потомкам поколениями предшествующих эпох» [10]. То есть оно включает в себя памятники архитектуры, произведения искусства, исторические документы, традиции, обычаи, фольклор и другие объекты и процессы, которые позволяют формировать гражданскую идентичность подрастающего поколения. Особенностью культурно-исторического наследия является его подвижность в части воспроизведения народных промыслов, традиций, обрядов и праздников, а также многослойность и многовариантность интерпретации значений образов и символов. В связи с этим при формировании гражданской идентичности с привлечением

культурно-исторического наследия важен контекст и те духовно-нравственные ценности, которые закладываются специалистом в содержание и реализацию формы.

При анализе опыта образовательных организаций различных типов и учреждений культуры были выделены наиболее часто встречающиеся формы приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию. Следует отметить, что многие из них реализуются в тесном сотрудничестве организаций и носят характер межведомственного взаимодействия. Кроме того, поскольку личность развивается в тесном контакте со средой, а среда, в том числе образовательная, часто очень насыщена, то невозможно определить роль какой-либо формы как решающую. То есть все формы и иные инструменты работают вместе и часто невозможно определить эффект только от одной формы или мероприятия.

Следует отметить, что аудитория, привлекаемая к культурно-историческому наследию образовательными организациями или учреждениями культуры, – это обучающиеся различного уровня и форм обучения, а также опосредовано их родители (сопровождающие, законные представители). Поэтому разрабатываемая типология носит общий характер и охватывает обе категории организаций, хотя образовательные организации реализуют воспитательную деятельность, а учреждения культуры – культурно-просветительскую.

Типология форм приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию разработана на основе анализа размещенных в открытых источниках данных и материалов о реализуемых программах и мероприятиях. Для выделения форм приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию была проанализирована информация

о реализуемых формах, представленная на официальных сайтах учреждений образования и культуры. Был проведен анализ сайтов организаций, подведомственных Министерству культуры РФ: музеев – 63, библиотек – 8, концертных учреждений – 4, театрально-зрелищных учреждений – 26.

Анализ форм, реализуемых образовательными организациями, проводился на основе изучения опыта работы инновационных площадок федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт изучения детства, семьи и воспитания» по направлению «Культурно-историческое наследие как ресурс формирования гражданской идентичности подрастающего поколения» в рамках научно-исследовательской работы «Культурно-историческое наследие и историческое просвещение как ресурс формирования гражданской идентичности подрастающего поколения». Количество проанализированных образовательных организаций следующее: дошкольных образовательных организаций – 28, общеобразовательных организаций – 79, организаций среднего профессионального образования – 12. Дополнительно при поиске была проанализирована информация на сайтах 12 общеобразовательных организаций. Другие организации: музеи региональные краеведческие – 5, военные музеи – 3, художественные региональные музеи – 2. Также подобные формы реализуются в частных организациях дополнительного образования детей. В некоторых организациях есть программы дополнительного образования, рекомендации для родителей (например, в Государственном Русском музее¹, Го-

сударственном музее А. С. Пушкина²), общеразвивающие коммерческие программы. Также проведен анализ федерального портала Культура.рф и др.

Ключевыми элементами реализуемых форм были выбраны: целевая аудитория, цель реализации, задействованные ресурсы (культурно-историческое наследие).

Результаты. Первый тип – образовательно-воспитательные формы. Такие формы реализуются преимущественно в образовательных организациях различных типов, от дошкольных до средних профессиональных, и охватывают различные уровни образования и значительно реже в рамках дополнительного образования детей на базе учреждений культуры. К этому типу форм относятся: историко-краеведческие занятия, уроки живой истории, школьные клубы и кружки, тематические конференции и круглые столы. На историко-краеведческих занятиях упор делается на приобщение к региональному, местному культурно-историческому наследию. Например, изучение местных достопримечательностей на экскурсионных занятиях (занятия в форме экскурсии) как в рамках воспитательной программы образовательных организаций, так и в рамках внеурочной, внеклассной деятельности (без привязки к программе воспитания образовательной организации), организация краеведческих экспедиций (выездные экскурсии с поисковой деятельностью), а также посещение музеев и исторических памятников организованными группами от образовательных организаций. Также есть онлайн-формы, относящиеся к этому типу. Примером может являться Дистанци-

¹ В музей – вместе с мамой: методические рекомендации для родителей [Электронный ресурс]. – СПб.: Русский музей, 2022. – 27 с. – URL: <https://rusmuseum.ru/upload/iblock/434/B%20музей%20-%20вместе%20с%20мамой.pdf> (дата обращения: 26.06.2025).

² Рекомендации для семейного посещения [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pushkinmuseum.art/education/museyon/forparents/family/index.php> (дата обращения: 26.06.2025).

онный заочный марафон «Жаркое лето. Русская сказка», для детей 7–12 лет, реализуемый как трехмесячная программа дополнительного образования ГБОУ ДО г. Москвы «Дворец творчества детей и молодежи на Миусах», которая «направлена на воспитание национального сознания, общности своего “я” с предыдущими поколениями и формирование правильного патриотического мышления» и включает в себя «кроссворды и викторины на знание сюжетов и персонажей русских сказок, с обязательным просмотром фильмов и мультфильмов, входящих в классический репертуар русской культуры 20-го века»³.

Следующая форма, относящаяся к этому типу, – уроки живой истории. Это театрализованные постановки (например, общешкольное мероприятие – концерт, посвященный Победе в Великой Отечественной войне в ГБОУ СОШ № 14 «Центр образования» имени кавалера ордена Ленина Н. Ф. Шутова городского округа Сызрань Самарской области), а также ролевые игры, в рамках урочной деятельности и допобразования или школьных кружков.

Следующая форма, относящаяся к этому типу, – работа школьных клубов и кружков, т. е. различных объединений, в рамках программ которых изучается история родного края, в том числе народные промыслы, ремесла и национальная кухня.

Последняя форма, относящаяся к типу образовательно-воспитательных форм, – проведение конференций и круглых столов с участием подрастающего поколения (школьники, студенты СПО), посвященных обсуждению проблем изучения и сохранения культурно-исторического наследия.

Формы образовательно-воспитательного типа традиционно реализуются че-

рез систематическую работу с объектами локального культурно-исторического наследия, включая углубленное изучение краеведческого материала.

Следующий выделенный тип форм приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию – культурно-досуговые. Такие формы реализуются как образовательными организациями, так и учреждениями культуры, а также различными общественными организациями, в том числе с участием региональных и муниципальных органов власти. К этому типу были отнесены следующие формы: массовые мероприятия, просветительские акции, кинофорумы и кинолектории, а также туристические маршруты. К форме массовых мероприятий отнесены различные фестивали, ярмарки и народные гуляния, на которых представлены в той или иной форме (от стендовых выставок до мастер-классов) различные элементы культурно-исторического наследия. Также к этой форме отнесены национально-региональные и конфессиональные праздники. В качестве примера можно привести традиционный якутский праздник Йысыах, который отмечается в день летнего солнцестояния (с 2007 г. он отмечается и в Москве, отражая многообразие культур народов Якутии). В качестве другого примера можно указать ежегодные программы, приуроченные к Масленице во многих городах России.

Другой формой культурно-досугового типа являются просветительские акции, проводимые преимущественно в виде дней открытых дверей и масштабных акций и фестивалей в музеях, библиотеках и выставочных залах, а также отдельных просветительских мероприятий, реализуемых как на бесплатной, так и на коммерческой основе.

³ Дистанционный заочный марафон «Жаркое лето». Русская сказка (7–12 лет) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mos.ru/pgu2/activity/card/538531> (дата обращения: 26.06.2025).

Реже встречаются формы – кинофорумы и кинолектории, в рамках которых происходит обсуждение исторических или документальных фильмов. Такие формы реализуются преимущественно в рамках кружков и объединений, а в образовательных организациях часто зависят от педагога-энтузиаста, который это придумал и проводит. Широкого распространения не получили.

Последняя форма этого типа – туристические маршруты. Эта форма реализуется через различные пешие, прогулочные и экскурсионные маршруты, также к ним относятся автобусные туры по историческим маршрутам как в рамках одного региона, так и охватывающие несколько близлежащих субъектов. Следует отметить, что часто такие маршруты включают такие элементы, как памятники истории и архитектуры, природные локации и/или религиозные объекты (например, паломнические маршруты или туры в Астрахань «Край цветущего лотоса» из близлежащих городов, которые включают в себя осмотр Астраханского Кремля, лотосовых полей в дельте Волги, ночного Мамаева кургана, обед из «настоящей астраханской ухи и других блюд местной кухни»).

Формы культурно-досугового типа отличаются возможностью активного взаимодействия с культурно-историческим наследием (например, мастер-классы по народным ремеслам и промыслам) и участием в его воссоздании (поддержки «живых» форм культурного наследия).

Следующий выделенный тип форм – информационно-коммуникационные. К ним отнесены: разработка и распространение различных информационных продуктов, разработка и использование цифровых сервисов и платформ, медиамероприятия. К информационным продуктам, направленным на привлечение обучающихся к культурно-истори-

ческому наследию, отнесены различные памятки, буклеты, каталоги, справочники и пособия, содержащие информацию о культурно-историческом наследии для обучающихся и их родителей. Под цифровыми платформами и сервисами подразумеваются различные сайты, тематические блоги, формы, тематические сообщества в социальных сетях, а также презентации и видеоролики, в том числе размещенные в открытых источниках, на сайтах музеев и видеоплатформах. К медиамероприятиям отнесены различные фотоконкурсы, флешмобы, конкурсы инфографики, тематические онлайн-игры, а также конкурсы, направленные на диагностику исторических знаний (например, Диктант Победы или Географический диктант от Русского географического общества). Таким образом, особенностью форм информационно-коммуникационного типа является использование и создание информационных ресурсов, в том числе цифровых.

Следующий тип – художественно-эстетические формы. К ним относятся: изобразительное творчество, музыкально-театральная деятельность, эстрадно-хореографическое творчество и выставочная деятельность. К формам изобразительного творчества относятся различные тематические художественные выставки, например, посвященные истории города, галереи, конкурсы рисунка, в том числе урбанистических и природных пейзажей. К форме музыкально-театральной деятельности относятся тематические (с использование культурно-исторического наследия) постановки музыкальных концертов, спектаклей, различных инсценировок, исполнение песен и вокальные конкурсы (например, Национальный конкурс в области культуры и искусства «Наследие России», областной фестиваль патриотической песни «Победы негасимый свет»), в том числе хорового пения.

К эстрадно-хореографической форме относятся различные исполнения народных танцев, концертные выступления, костюмированные мероприятия исторической тематики. Последней формой этого типа является выставочная деятельность, например выставка исторических фотографий (в том числе на городских улицах), экспозиции декоративно-прикладного искусства с элементами народного творчества. К особенностям этого типа форм можно отнести необходимость некоторого уровня подготовленности участников.

Последний выделенный тип форм приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию – это исследовательские и научно-практические формы. К ним отнесены исследования и экспедиции, в рамках которых проводятся научные изыскания, реализуются работы по реставрации памятников и работе с ними, например трудовыми отрядами. Вторая форма в этом типе – организационная и координационная деятельность, в рамках которой происходит взаимодействие с научными сообществами и организациями, например для конкурсов школьных проектов приглашаются эксперты из вузов (разработка проекта в рамках урока истории учащимися психолого-педагогических профильных классов на региональном материале). Третья форма в этом типе –

участие в грантах и программах для реализации социально значимых проектов. Исследовательские и научно-практические формы в первую очередь сосредоточены на проведении исследований, различных экспедициях и сохранении или восстановлении памятников культуры. Примером практики, в рамках которой реализуются формы из нескольких типов, может стать профильный класс под эгидой Российского военно-исторического общества (МАОУ «Школа № 22 города Благовещенска им. Ф. Э. Дзержинского»).

Выходы. Таким образом, в ходе исследования была проведена систематизация опыта образовательных организаций и учреждений культуры по приобщению обучающихся к культурно-историческому наследию. Выделено 5 типов форм – образовательно-воспитательные, культурно-досуговые, информационно-коммуникационные, художественно-эстетические и исследовательские и научно-практические. При этом на практике несколько форм нередко реализуются одновременно, например в рамках одной программы. Разработанная типология позволяет более четко планировать работу образовательных организаций и учреждений культуры для повышения воспитательной и культурно-просветительской деятельности.

Список источников

1. Алексеенок А. А., Наливайко К. В., Тиняков К. А. Трансформация ценностных ориентаций студенческой молодежи в условиях цифровизации: социологический анализ // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2025. – № 1. – С. 78–92. DOI: <https://doi.org/10.24412/2071-6141-2025-1-78-92>
2. Ахметгалиева З. М. Социокультурные потребности в юношеском возрасте (на примере жителей больших и малых городов Кузбасса) // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2025. – № 1. – С. 56–65. DOI: <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2025.1.56-65>
3. Бигвара А. С. Изменение функций музея в постиндустриальном обществе // Общество: социология, психология, педагогика. – 2025. – № 4. – С. 34–44. DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2025.4.4>

4. Игнатьев Н. О. Типологический подход в методологии научных исследований // Труды Академии управления МВД России. – 2023. – № 4 (68). – С. 162–170. DOI: <https://doi.org/10.24412/2072-9391-2023-468-162-170>
5. Иргит А. Д. Внутренние резервы дополнительного образования в формировании у школьников ценностного отношения к культурному наследию родного края // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 1 (68). – С. 280–281.
6. Козлова Н. Н., Рассадин С. В., Овчарова О. Г., Васильева Е. Н. Аксиологические основания дискурсивного поля семейных онлайн-сообществ современной России // Женщина в российском обществе. – 2025. – № 1. – С. 100–111. DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2025.1.8>
7. Кондрашов Д. М., Сатина Т. В. Игрофикация в обучении: мотивация через игровые элементы // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – № 1 (110). – С. 28–30.
8. Лебедева С. Э., Вакку Г. В., Степанова С. Е., Касаткина А. Е. Основные тенденции медиатизации современного социокультурного пространства // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2018. – № 4 (100). – С. 69–76.
9. Левицкая А. Н. Индустрия развлечений: культурные смыслы и потребительские предпочтения в молодежной среде // Общество: философия, история, культура. – 2025. – № 3. – С. 228–234. DOI: <https://doi.org/10.24158/fik.2025.3.32>
10. Медведева Н. В., Стоналова А. С. Понятие «культурное наследие» и основные теоретические подходы к его изучению // Материалы Афанасьевских чтений. – 2016. – № 3 (16). – С. 138–143.
11. Назарова И. Б. Сфера развлечений в российских регионах: структура, факторы и предпочтения // Регионология. – 2025. – Т. 33, № 2. – С. 354–368. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202502.354-368>
12. Самойлов С. Ф., Плотников Н. В. Образование в эпоху массовой культуры: диалектика культурной идентичности и социального конформизма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2025. – № 5. – С. 70–74. DOI: <https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-5-30>
13. Синельникова С. Э. Развитие культурно-досуговой деятельности для семей и детей в трудной жизненной ситуации: стратегии и практики // Вестник науки. – 2025. – № 1 (82). – С. 832–837.
14. Шапинская Е. Н. Образование в эпоху «цифры»: учение или развлечение? [Электронный ресурс] // Культура культуры. – 2019. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-v-epohu-tsifry-uchenie-ili-razvlechenie> (дата обращения: 25.06.2025).
15. Шитякова Н. П., Верховых И. В., Забродина И. В. Применение ценностно-смыслового подхода к воспитанию школьников // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2024. – № 1 (179). – С. 158–175. DOI: <https://doi.org/10.25588/CSPU.2024.179.1.008>
16. Ярошенко Н. Н. Индустрия развлечений в современном культурном пространстве России // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 3 (71). – С. 122–132.

References

1. Alekseenok A. A., Nalivayko K. V., Tinyakov K. A. Transformation of value orientations of student youth in the context of digitalization: sociological analysis. *Proceedings of Tula State University. Humanities*, 2025, no. 1, pp. 78–92. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24412/2071-6141-2025-1-78-92>
2. Akhmetgaleeva Z. M. Socio-cultural needs in adolescence (on the example of residents of large and small cities of Kuzbass). *Bulletin of Omsk University. The series "Psychology"*, 2025, no. 1, pp. 56–65. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2025.1.56-65>

3. Bigvava A. S. Changing functions of museums in post-industrial society. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 2025, no. 4, pз. 34–44. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2025.4.4>
4. Ignatiev N. O. Typological approach in the methodology of scientific research. *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 4 (68), pp. 162–170. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24412/2072-9391-2023-468-162-170>
5. Irgit A. D. Internal reserves of additional education in the formation of schoolchildren's value attitude to the cultural heritage of their native land. *The World of Science, Culture, and Education*, 2018, no. 1 (68), pp. 280–281. (In Russian)
6. Kozlova N. N., Rassadin S. V., Ovcharova O. G., Vasilyeva E. N. Axiological foundations of the discursive field of family online communities in modern Russia. *Woman in Russian Society*, 2025, no. 1, pp. 100–111. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2025.1.8>
7. Kondrashov D. M., Satina T. V. Gamification in education: motivation through game elements. *The World of Science, Culture, and Education*, 2025, no. 1 (110), pp. 28–30. (In Russian)
8. Lebedeva S. E., Vakku G. V., Stepanova S. E., Kasatkina A. E. Main trends of mediatization of modern socio-cultural space. *Bulletin of Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev*, 2018, no. 4 (100), pp. 69–76. (In Russian)
9. Levitskaya A. N. Entertainment industry: cultural meanings and consumer preferences in the youth environment. *Society: Philosophy, History, Culture*, 2025, no. 3, pp. 228–234. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24158/fik.2025.3.32>
10. Medvedeva N. V., Stonalova A. S. The concept of "cultural heritage" and main theoretical approaches to its study. *Materials of Afanasyev Readings*, 2016, no. 3 (16), pp. 138–143. (In Russian)
11. Nazarova I. B. Entertainment sphere in Russian regions: structure, factors and preferences. *Regional Studies*, 2025, no. 2, pp. 354–368. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202502.354-368>
12. Samoilov S. F., Plotnikov N. V. Education in the era of mass culture: dialectics of cultural identity and social conformism. *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2025, no. 5, pp. 70–74. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-5-30>
13. Sinelnikova S. E. Development of cultural and leisure activities for families and children in difficult life situations: strategies and practices. *Science Bulletin*, 2025, no. 1 (82), pp. 832–837. (In Russian)
14. Shapinskaya E. N. Education in the digital age: learning or entertainment? [Electronic resource]. *Culture of Culture*, 2019, no. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-v-epochu-tsifry-uchenie-ili-razvlechenie> (date of access: 25.06.2025). (In Russian)
15. Shityakova N. P., Verkhovykh I. V., Zabrodina I. V. Application of the value-semantic approach to the education of schoolchildren. *Bulletin of South Ural State Humanitarian Pedagogical University*, 2024, no. 1 (179), pp. 158–175. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.25588/CSPU.2024.179.1.008>
16. Yaroshenko N. N. Entertainment industry in modern cultural space of Russia. *Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*, 2016, no. 3 (71), pp. 122–132. (In Russian)

Информация об авторе

Лосева Елена Сергеевна – кандидат культурологии, ведущий научный сотрудник лаборатории фундаментальных и прикладных научных исследований, Институт изучения детства, семьи и воспитания, г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-3639-0744>, loseva@institutdetstva.ru

Information about the Author

Elena S. Loseva – Candidate in Cultural Studies, Leading Researcher of the Laboratory of Fundamental and Applied Scientific Research, Institute for the Study of Childhood, Family and Upbringing, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-3639-0744>, loseva@institutdetstva.ru

Поступила: 08.08.2025; одобрена после рецензирования: 15.09.2025; принятa к публикации: 19.10.2025.

Received: 08.08.2025; approved after peer review: 15.09.2025; accepted for publication: 19.10.2025.

Научная статья

УДК 37.013.43

DOI: 10.15293/1812-9463.2504.04

Комплексная форма взаимодействия в рамках внедрения межрегиональной многоуровневой сетевой модели психолого-педагогических классов

Онуфриенко Ольга Григорьевна

*Азовский государственный педагогический университет им. П. Д. Осипенко,
г. Бердянск, Россия*

Курова Татьяна Григорьевна

*Азовский государственный педагогический университет им. П. Д. Осипенко,
г. Бердянск, Россия*

Ефименко Юрий Александрович

*Азовский государственный педагогический университет им. П. Д. Осипенко,
г. Бердянск, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы разработки и внедрения межрегиональной многоуровневой сетевой модели психолого-педагогических классов, направленной на решение проблемы дефицита педагогических кадров в различных регионах Российской Федерации, включая новые субъекты страны. Представлена комплексная модель ранней профессионализации школьников, учитывающая возрастные особенности и цифровую трансформацию образовательной среды. Модель объединяет организационный, содержательный и ценностно-методологический блоки, обеспечивая координацию и интеграцию учебно-педагогических округов на федеральном, межрегиональном, региональном и школьном уровнях. Новизна исследования заключается в комплексном подходе к формированию многоуровневой сетевой модели, ориентированной на охват широкого возрастного диапазона школьников, интеграции межрегиональных ресурсов и цифровых технологий, а также в разработке адаптивных методов профессиональной ориентации школьников. Практическая значимость исследования обусловлена возможностью повышения эффективности профессиональной ориентации школьников и подготовки педагогических кадров с учетом современных вызовов и потребностей образовательной системы.

Ключевые слова: ранняя профессионализация; межрегиональная сетевая модель; психолого-педагогические классы; цифровая трансформация; инклюзивное образование; профессиональные компетенции.

Для цитирования: Онуфриенко О. Г., Курова Т. Г., Ефименко Ю. А. Комплексная форма взаимодействия в рамках внедрения межрегиональной многоуровневой сетевой модели психолого-педагогических классов // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 4 (80). – С. 48–60. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2504.04>

Финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках выполнения государственного задания в сфере науки (номер темы OTGE-2025-0032).

An Integrated form of Interaction within the Framework of the Introduction of an Interregional Multilevel Network Model of Psychological and Pedagogical Classes

Olga G. Onufrienko

Azov State Pedagogical University named after P. D. Osipenko, Berdyansk, Russia

Tatyana G. Kurova

Azov State Pedagogical University named after P. D. Osipenko, Berdyansk, Russia

Yuri A. Efimenko

Azov State Pedagogical University named after P. D. Osipenko, Berdyansk, Russia

Abstract. The article discusses the development and implementation of an interregional multilevel network model of psychological and pedagogical classes aimed at solving the problem of shortage of teaching staff in various regions of the Russian Federation, including new regions of the country. A comprehensive model of early professionalization of schoolchildren is presented, taking into account age characteristics and the digital transformation of the educational environment. The model combines organizational, substantive, and value-methodological blocks, ensuring coordination and integration of educational and pedagogical districts at the federal, interregional, regional, and school levels. The novelty of the research lies in an integrated approach to the formation of a multi-level network model aimed at reaching a wide age range of schoolchildren, integrating interregional resources and digital technologies, as well as developing adaptive methods of vocational guidance for schoolchildren. The practical significance of the research is due to the possibility of improving the effectiveness of the professional orientation of schoolchildren and the training of teaching staff, taking into account modern challenges and needs of the educational system.

Keywords: early professionalization; interregional network model; psychological and pedagogical classes; digital transformation; inclusive education; professional competencies.

For Citation: Onufrienko O. G., Kurova T. G., Efimenko Yu. A. An Integrated Form of Interaction within the Framework of the Introduction of an Interregional Multilevel Network Model of Psychological and Pedagogical Classes. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 4 (80), pp. 48–60. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2504.04>

Financing. This research was supported by the Ministry of Education of the Russian Federation within the framework of the state task in the field of science (topic number OTGE-2025-0032).

Актуальность проблемы исследования определяется необходимостью реализации национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г., закрепленных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 [1] и Распоряжении Правительства

РФ от 31 декабря 2019 г. № 3273-р [2], направленных на совершенствование системы профессионального роста педагогических работников. Важным документом, регламентирующим подготовку педагогических кадров, является «Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на пе-

риод до 2030 года», утвержденная Правительством Российской Федерации [3]. В ней подчеркивается необходимость устранения дефицита педагогических работников, особенно в новых субъектах Российской Федерации – Донецкой и Луганской Народных Республиках, Запорожской и Херсонской областях, где проблема усугубляется социально-политическими факторами, включая отток кадров с 2014 г.

Современные условия требуют создания эффективной межрегиональной многоуровневой сетевой модели психолого-педагогических классов, способной охватить учащихся как 10–11, так и 8–9 классов, что позволит реализовать допрофильную подготовку и повысить результативность профессиональной ориентации. Несмотря на существующую «Концепцию профильных психолого-педагогических классов» [4], ориентированную преимущественно на старшие классы, остается недостаточно разработанной система вовлечения младших школьников в педагогическую профессию, что снижает потенциал привлечения кадров в среднее профессиональное образование и педагогические вузы [5; 6].

Целью исследования является разработка и методологическое обоснование межрегиональной многоуровневой сетевой модели психолого-педагогических классов, обеспечивающей интеграцию усилий образовательных учреждений различных уровней и регионов России с учетом цифровой трансформации образования и возрастных особенностей обучающихся.

Задачи исследования включают комплексный анализ нормативно-правовой базы и существующих концептуальных подходов к подготовке педагогических кадров, изучение современных практик ранней профессионализации и профессиональной ориентации школьников,

разработку организационной структуры многоуровневой сетевой модели с учетом особенностей межрегионального взаимодействия, выявление эффективных цифровых инструментов и методов, способствующих поддержке образовательного процесса, а также оценку возможностей реализации данной модели в новых субъектах Российской Федерации.

Новизна исследования заключается в комплексном подходе к формированию многоуровневой сетевой модели, ориентированной на охват широкого возрастного диапазона школьников (6–11 классы), интеграции межрегиональных ресурсов и цифровых технологий, а также в разработке адаптивных методов профессиональной ориентации с учетом современных информационных реалий и особенностей новых регионов России.

Методы исследования включают системный анализ нормативных документов; сравнительный анализ педагогических моделей профориентации; социологические опросы и анкетирование учащихся; а также эмпирическое изучение цифровых платформ и инструментов взаимодействия.

Учитывая теоретические, методические и практические наработки таких исследователей, как А. А. Ангеловский [5], Г. Н. Некрасова [6], А. И. Богатырев и И. М. Устинова [7], Ю. В. Кудинова [8], И. В. Резанович [9; 10; 11], А. С. Фетисов и Ю. В. Кудинова [12; 13], А. В. Хитрова [14; 15], а также значимость формирования эффективной межрегиональной многоуровневой сетевой модели психолого-педагогических классов, целесообразно подробнее рассмотреть ключевые элементы и уровни ее реализации. В дальнейшем мы остановимся на основных компонентах и методологических основах, которые обеспечивают успешное взаимодействие участников и интеграцию образователь-

ных ресурсов на различных уровнях. Это позволит глубже понять, каким образом ранняя профессионализация школьников может быть организована и внедрена в межрегиональном формате с учетом современных вызовов цифровой эпохи.

Особое значение приобретает формирование многоуровневой сетевой структуры психолого-педагогических классов, ориентированной на интеграцию образовательных ресурсов различных уровней – от общеобразовательных школ до учреждений среднего профессионального образования и вузов. Такая структура способствует преодолению дефицита педагогических кадров, активизации профориентационной работы и адаптации школьников к реалиям цифровой эпохи и современного рынка труда.

Опираясь на выявленные особенности и методологические подходы, можно выделить основополагающие элементы и уровни реализации ранней профессионализации, которые формируют ее структуру и также целесообразны для внедрения в новых регионах Российской Федерации. Для более наглядного представления организации процесса и взаимодействия участников предлагаем обратиться к схеме ранней профессионализации школьников в рамках совместной деятельности учебно-педагогических округов, которая отражает ключевые компоненты и принципы многоуровневой сетевой модели с учетом цифровой трансформации.

Ранняя профессионализация рассматривается как комплексный процесс формирования у школьников профессиональных интересов, мотивации и компетенций, обеспечивающих успешный выбор будущей профессии. В теоретическом плане данный процесс опирается на аксиологический, акмеологический, личностно-деятельностный и компетентностный подходы, которые форми-

руют ценностно-методологический компонент модели.

Аксиологический подход подчеркивает значимость формирования у школьников устойчивых ценностей, связанных с профессиональной деятельностью и ответственностью. Акмеологический аспект ориентирован на достижение личностного и профессионального роста, стимулируя учащихся к самореализации и развитию потенциала. Личностно-деятельностный компонент обеспечивает активное вовлечение школьников в практическую деятельность, что способствует развитию навыков и умений. Компетентностный подход фокусируется на формировании конкретных профессиональных компетенций, необходимых для успешной адаптации в условиях современного рынка труда.

Модель профессионализации школьников в рамках межрегиональных учебно-педагогических округов включает три основных блока: организационный, содержательный и ценностно-методологический.

Организационный блок обеспечивает координацию и управление процессом ранней профессионализации на разных уровнях образования. В его основу положена многоуровневая сетевая структура, объединяющая образовательные учреждения разного типа и уровня – общеобразовательные школы, учреждения среднего профессионального образования (СПО), высшие учебные заведения (вузы), а также региональные образовательные центры. Такая структура позволяет обеспечить непрерывность образовательного процесса и преемственность программ на всех этапах обучения.

Важным элементом организационного блока является межрегиональное взаимодействие и сопровождение, которое реализуется через совместные проекты, обмен опытом и ресурсами, а также координацию учебных программ. Это спо-

составляет расширению возможностей для школьников, включая доступ к специализированным курсам, стажировкам и практикам в различных регионах.

Структура организационного блока схемы ранней профессионализации представлена в таблице 1.

Таблица 1

Структура организационного блока схемы ранней профессионализации

Уровень управления	Основные участники	Функции и задачи
Федеральный уровень	Министерство образования, федеральные учреждения	Разработка нормативов, координация межрегиональных проектов
Региональный уровень	Региональные управления образованием, центры развития	Организация межрегионального взаимодействия, мониторинг реализации
Межрегиональный уровень	Учебно-педагогические округа, образовательные учреждения	Реализация программ, обмен опытом, проведение совместных мероприятий
Школьный уровень	Школы, педагоги, школьники	Непосредственное обучение, сопровождение учащихся

Содержательный блок включает образовательные программы, разработанные с учетом обязательных и вариативных циклов обучения. Обязательный цикл направлен на формирование базовых профессиональных знаний и умений, необходимых для общего понима-

ния в выбранной области. Вариативный цикл обеспечивает возможность индивидуализации образовательного маршрута с учетом интересов и способностей каждого ученика. Основные компоненты содержательного блока представлены в таблице 2.

Таблица 2

Основные компоненты содержательного блока

Цикл обучения	Направление	Формы и методы реализации	Цели и результаты
Обязательный цикл	Базовые профессиональные знания	Лекции, практические занятия, лабораторные работы	Формирование базовых знаний и умений
Вариативный цикл	Индивидуализация профессионального обучения	Проектная деятельность, элективные курсы, мастер-классы	Развитие интересов и углубление компетенций
Учебно-методическое сопровождение	Поддержка образовательного процесса	Методические пособия, цифровые ресурсы, онлайн-платформы	Повышение качества и эффективности обучения

Ключевым компонентом содержательного блока является учебно-методическое сопровождение, которое включает разработку методических материалов, учебников, цифровых ресурсов и инструментов оценки. Это обеспечивает системный подход к организации учебного процесса и повышает его эффективность.

Ценностно-методологический блок формирует основу педагогической деятельности и методического обеспечения ранней профессионализации. В его состав входят аксиологические ценности, определяющие смысл и цели образования; акмеологические принципы, направленные на развитие профессионального мастерства; личностно-дея-

тельностные подходы, обеспечивающие активное вовлечение учащихся; а также компетентностные модели, ориентированные на формирование ключевых профессиональных навыков.

Одним из ключевых факторов успешной реализации модели ранней профессионализации является межрегиональное сетевое взаимодействие, которое базируется на использовании современных цифровых платформ и инструментов. Это позволяет организовать эффективное взаимодействие между участниками образовательного процесса

в смешанном формате.

Использование онлайн-курсов, вебинаров, семинаров и тренингов способствует расширению образовательных возможностей и обеспечивает доступ к актуальным знаниям и практикам. Важной составляющей является систематический мониторинг и оценка деятельности, позволяющие анализировать результаты и корректировать образовательные программы. Инструменты цифровой поддержки межрегионального взаимодействия приведены в таблице 3.

Таблица 3

Инструменты цифровой поддержки межрегионального взаимодействия

Инструмент	Назначение	Формат использования	Пример платформы
Онлайн-курсы и вебинары	Обучение и повышение квалификации	Асинхронный и синхронный	Coursera, Moodle
Цифровые образовательные ресурсы	Методическая поддержка и материалы	Электронные библиотеки, базы данных	Российская электронная школа, ФИОКО
Платформы мониторинга	Оценка и анализ результатов обучения	Онлайн-опросы, тестирование	Яндекс Формы
Социальные сети и форумы	Обмен опытом и коммуникация	Мессенджеры, тематические сообщества	MAX, ВКонтакте, Telegram

Схема профессионализации учитывает возрастные особенности и уровень развития школьников, что отражается в поэтапном формировании профессиональных компетенций:

6–7 классы – формирование первоначальных профессиональных представлений, развитие интереса к различным сферам деятельности через ознакомительные курсы и игровые формы обучения.

8–9 классы – углубленное изучение выбранных направлений, практическая деятельность в рамках профильных предметов и проектных заданий;

10–11 классы – специализированная профессиональная подготовка, участие в профильных практиках, стажировках и подготовка к поступлению на программы СПО и вузы.

Особое внимание уделяется школьникам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), для которых разрабатываются адаптированные программы и создаются условия для инклюзивного образования.

В таблице 4 представлено поэтапное формирование профессиональных компетенций по классам.

Практическая реализация модели требует тесного взаимодействия всех участников образовательного процесса – педагогов, родителей, социальных партнеров и органов управления образованием. Внедрение современных технологий и развитие межрегионального сотрудничества создают предпосылки для повышения качества и доступности профессионального образования.

Поэтапное формирование профессиональных компетенций по классам

Классы	Основные задачи	Формы деятельности	Особенности для школьников с ОВЗ
6–7	Ознакомление с профессиями, формирование интереса	Игровые формы, экскурсии, ознакомительные курсы	Адаптированные программы, поддержка специалистов
8–9	Углубленное изучение выбранных направлений	Проектная деятельность, профильные предметы	Индивидуальные образовательные маршруты
10–11	Специализированная подготовка, практика, стажировки	Профильные курсы, практики, подготовка к поступлению	Инклюзивные условия, сопровождение наставников

Перспективы развития связаны с расширением сетевых форматов, интеграцией с цифровыми образовательными платформами и усилением поддержки школьников с особыми образовательными потребностями. Важно также развивать систему оценки компетенций и мо-

ниторинга эффективности программ, что позволит обеспечить их постоянное совершенствование. На рисунке 1 предложена модель ранней профессионализации школьников в рамках совместной деятельности учебно-педагогического межрегионального округа.

Рис. 1. Модель ранней профессионализации школьников в рамках совместной деятельности учебно-педагогического межрегионального округа

Модель ранней профессионализации школьников в рамках совместной деятельности учебно-педагогического

межрегионального округа представляет собой комплексный формат, объединяющий организационные, содержательные

и ценностно-методологические компоненты. Межрегиональное взаимодействие и использование современных цифровых технологий способствуют формированию у учащихся профессиональных компетенций, необходимых для успешной самореализации и адаптации в условиях современного общества. Данная модель является важным шагом на пути модернизации системы образования и повышения ее эффективности.

В условиях реализации предложенной модели ранней профессионализации школьников особое значение приобретает понимание их ценностных ориентиров и профессиональных предпочтений, что позволяет более точно выстраивать учебно-педагогические программы и создавать эффективные условия для развития необходимых компетенций. С целью реализации данной модели на практике целесообразно на старте выяснить приоритеты обучающихся. Для этого можно провести, например, анкетирование «Моя будущая профессия». Это позволит получить важные сведения о мотивации и интересах подростков, поможет адаптировать межрегиональное взаимодействие и цифровые технологии к реальным потребностям учащихся, обеспечивая их успешную социализацию и профессиональное самоопределение.

Анализ результатов анкетирования «Моя будущая профессия»¹, проведенного среди 386 учеников 7–9 классов Бердянского городского и муниципального округов Запорожской области, показывает, что для большинства подростков важны как материальные, так и социальные аспекты будущей профессии. Так, 68 % респондентов считают высокий доход «очень важным» или «важным»,

а престиж профессии – 62 %. При этом 70 % опрошенных предпочитают работать в коллективе, что свидетельствует о высокой социальной ориентированности и желании взаимодействовать с людьми в профессиональной сфере.

Что касается профессиональных интересов, то 55 % учеников проявляют выраженный интерес к работе с техникой и оборудованием, а 60 % любят решать логические задачи, что указывает на склонность к техническим и аналитическим направлениям. Творческая деятельность интересна около 48 % респондентов, а работать с информацией и данными предпочитает 53 %. Инициативность и ответственность проявляют 65 % школьников, которые часто берут на себя ответственность и проявляют активность в учебной и внеучебной деятельности, что подтверждает высокую мотивацию и готовность к самостоятельной работе.

Педагогические наклонности выражены у значительной части участников: 45 % любят помогать другим изучать новые темы, 50 % чувствуют себя комфортно при объяснении сложных вещей, а 48 % оценивают свое терпение как высокое. Кроме того, 72 % считают важным постоянное обучение и развитие для профессионального роста. Эти данные отражают разнообразие интересов и личностных качеств подростков, что важно учитывать при профориентационной работе и выборе будущей профессии.

Аналогично было проведено анкетирование учеников 10–11 классов «Моя будущая профессия – педагог»². Результаты показывают, что значительная часть подростков проявляет интерес к педагогической деятельности и обладает базо-

¹ Анкета «Моя будущая профессия» [Электронный ресурс]. – URL: <https://forms.yandex.ru/u/68c9b4f084227c614c7b38f4> (дата обращения: 25.08.2025).

² Анкета «Моя будущая профессия – педагог» [Электронный ресурс]. – URL: <https://forms.yandex.ru/u/68c99366d04688401c507f33> (дата обращения: 25.08.2025).

выми педагогическими способностями. Так, 62 % респондентов отметили, что им нравится объяснять другим новое, а 58 % легко находят общий язык с детьми младшего возраста. Более половины (54 %) любят помогать одноклассникам с учебой, что свидетельствует о развитом у учеников желании поддерживать и обучать сверстников. При этом 65 % считают терпение важным качеством учителя, а 70 % предпочитают работать в коллективе, что указывает на социальную направленность и умение взаимодействовать с людьми. Важным аспектом педагогической готовности является умение слушать и понимать других, что отметили 60 % опрошенных. Организационные способности проявляют 55 % респондентов, которые любят организовывать мероприятия или групповые игры. Способность справляться с конфликтами отмечают 48 % школьников, а готовность брать ответственность за результаты работы группы – 52 %. Интерес к новым методам обучения и воспитания выразили 57 % участников, а 68 % готовы к постоянному обучению и развитию в профессиональной сфере. Эти данные свидетельствуют о том, что большинство старшеклассников осознают важность профессионального роста и готовы к активному участию в педагогической деятельности.

Что касается мотивации и личностных качеств, то 60 % учеников считают, что учитель должен быть примером для учеников, а 64 % полностью согласны с тем, что педагог должен быть креативным и изобретательным. Желание работать с детьми разного возраста выразили 55 % респондентов, а 58 % видят себя в будущем именно педагогами или рассматривают такую возможность. В открытых ответах многие отмечают, что их вдохновляет возможность влиять на развитие личности, помогать другим и видеть результаты своего труда. Вме-

сте эти показатели демонстрируют позитивное отношение старшеклассников к профессии учителя и наличие у них мотивации и необходимых личностных качеств для успешной педагогической деятельности. Несмотря на выявленные положительные тенденции, часть учащихся отмечает сложности, связанные с управлением классом, необходимостью постоянного саморазвития и эмоциональной нагрузкой. Тем не менее большинство респондентов готовы принимать эти вызовы, что говорит о зрелом и осознанном подходе к выбору будущей профессии.

В целом, результаты анкетирования (рис. 2) показывают, что среди старшеклассников существует устойчивый интерес к педагогической профессии, подкрепленный как внутренней мотивацией, так и сформированными навыками, необходимыми для работы с детьми. Это создает благоприятные предпосылки для дальнейшего развития педагогических кадров региона и свидетельствует о перспективности направления педагогического образования среди молодежи. Рекомендации по дальнейшему вовлечению учеников в педагогическую профессию включают усиление практической подготовки и поддержку инициатив, направленных на развитие коммуникативных и организационных умений, что позволит максимально раскрыть потенциал будущих педагогов.

Таким образом, представленная модель ранней профессионализации школьников в рамках совместной деятельности учебно-педагогических межрегиональных округов отражает комплексный и системный подход, направленный на формирование устойчивой профессиональной идентичности и успешную интеграцию в современное образовательное и социально-экономическое пространство Российской Федерации.

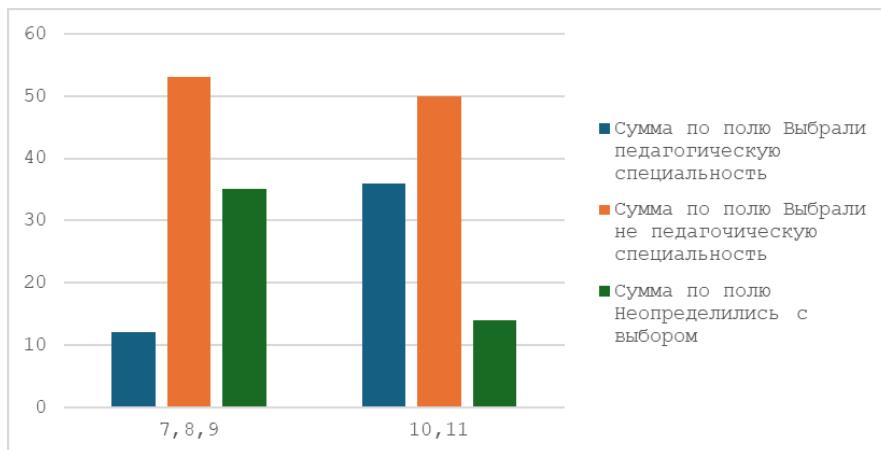

Рис. 2. Диаграмма «Выбор профессиональной направленности обучающимися 7–9 и 10–11 классов по результатам анкетирования»

Ранняя профессионализация выступает ключевым элементом профориентации, интегрируя современные технологии и активные методы обучения. Многоуровневая сетевая структура обеспечивает эффективный ответ на современные вызовы, способствует интеграции регионов и снижению дефицита

квалифицированных кадров. Рекомендуется дальнейшее расширение системы профессионального образования и использование цифровых образовательных инструментов. Представленные данные способствуют повышению качества образования в Российской Федерации.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73986?erid=2SDnjc45hpG> (дата обращения: 03.09.2025).
2. Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2019 г. № 3273-р «Об утверждении основных принципов национальной системы профессионального роста педагогических работников РФ, включая национальную систему учительского роста» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73284005/> (дата обращения: 03.09.2025).
3. Распоряжение Правительства РФ от 24 июня 2022 г. № 1688-р «О Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г.» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404830447/> (дата обращения: 03.09.2025).
4. Концепция профильных психолого-педагогических классов [Электронный ресурс]. – URL: <https://apkpgo.ru/profilnye-psikhologo-pedagogicheskie-klassy> (дата обращения: 03.09.2025).
5. Ангеловский А. А. Ранняя профессионализация [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.books.ru/books/ranniyaya-professionalizatsiya-angelovskiy-a-a-1990-200s/> (дата обращения: 01.09.2025).
6. Некрасова Г. Н. Профориентация школьников [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=134732> (дата обращения: 03.09.2025).
7. Богатырев А. И., Устинова И. М. Теоретические основы педагогического моделирования (сущность и эффективность) [Электронный ресурс]. – URL: <http://>

www.rusnauka.com/SND/Pedagogica/2_bogatyrev%20a.i..doc.htm (дата обращения: 03.09.2025).

8. Кудинова Ю. В. Педагогический вуз как организатор деятельности профильных психолого-педагогических классов в регионе (на примере Воронежской области) // Антропоцентрические науки в образовании: вызовы, трансформации, ресурсы: сборник научных статей международного форума профессионального образования (г. Воронеж, 9–10 апреля 2024 г.). – Воронеж: Научная книга, 2024. – С. 301–304.

9. Резанович И. В. Факторы выбора организационной модели работы профильного психолого-педагогического класса // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2024. – № 2 (59). – С. 5–10.

10. Резанович И. В. Особенности организации внутришкольной модели профессионального психолого-педагогического класса // Актуальные проблемы личностно-профессионального становления педагога: вызовы, тенденции и перспективы: сборник научных статей II Международного форума, посвященного Году семьи (г. Воронеж, 16–18 мая 2024 г.). – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2024. – С. 41–44.

11. Резанович И. В. Повышение эффективности профориентационной работы в общеобразовательной организации // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 14–19.

12. Фетисов А. С., Кудинова Ю. В. Сетевой психолого-педагогический класс как форма профессиональной ориентации старшеклассников в Воронежской области // Образование и общество. – 2024. – № 2 (145). – С. 16–22.

13. Фетисов А. С., Кудинов Ю. В. Научно-методический инструментарий обеспечения работы психолого-педагогических классов: проектирование в университете будущими педагогами // Поволжский педагогический поиск. – 2024. – № 3 (29). – С. 94–102.

14. Хитрова А. В. Специфика организации проектной деятельности в профильных психолого-педагогических классах // Реализация компетентностного подхода в системе профессионального образования педагога: сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции (г. Евпатория, 14–15 апреля 2023 г.). – Симферополь: Ариал, 2023. – С. 341–345.

15. Хитрова А. В. Профильные классы психолого-педагогической направленности: проблемы и перспективы // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79-2. – С. 387–390.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2024 No. 309 “On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036” [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73986?erid=2SDnjc45hpG> (date of access: 03.09.2025). (In Russian)
2. Decree of the Government of the Russian Federation of December 31, 2019 No. 3273-r “On approval of the basic principles of the national system of professional growth of teaching staff of the Russian Federation, including the national system of teacher growth” [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73284005/> (date of access: 03.09.2025). (In Russian)
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated 24.06.2022 No. 1688-r “On approval of the Concept of teacher training for the education system for the period up to 2030” [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404830447/> (date of access: 03.09.2025). (In Russian)
4. The concept of specialized psychological and pedagogical classes [Electronic resource]. URL: <https://apkpro.ru/profilnye-psikhologo-pedagogicheskie-klassy> (date of access: 03.09.2025). (In Russian)

5. Angelovsky A. A. *Early professionalization* [Electronic resource]. URL: <https://www.books.ru/books/rannaya-professionalizatsiya-angelovskiy-a-a-1990-200s/> (date of access: 01.09.2025). (In Russian)
6. Nekrasova G. N. *Career guidance for schoolchildren* [Electronic resource]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=134732> (date of access: 03.09.2025). (In Russian)
7. Bogatyrev A. I. *Theoretical foundations of pedagogical modeling (essence and effectiveness)* [Electronic resource]. URL: http://www.rusnauka.com/SND/Pedagogica/2_bogatyrev%20a.i..doc.htm (date of access: 03.09.2025). (In Russian)
8. Kudinova Yu. V. Pedagogical university as an organizer of specialized psychological and pedagogical classes in the region (on the example of the Voronezh region). *Anthropocentric sciences in education: challenges, transformations, resources*: collection of scientific articles of the International Forum of Professional Education (Voronezh, April 9–10, 2024). Voronezh: Scientific Book Publ., 2024, pp. 301–304. (In Russian)
9. Rezanovich I. V. Factors of choosing the organizational model of the specialized psychological and pedagogical class. *Bulletin of the Altai State Pedagogical University*, 2024, no. 2, pp. 5–10. (In Russian)
10. Rezanovich I. V. Features of the organization of an intra-school model of a professional psychological and pedagogical class. *Actual problems of personal and professional development of a teacher: challenges, trends and prospects*: collection of scientific articles from the II International Forum dedicated to the Year of the Family (Voronezh, May 16–18, 2024). Voronezh: Publishing House of Voronezh State Pedagogical University, 2024, pp. 41–44. (In Russian)
11. Rezanovich I. V. Improving the effectiveness of career guidance in a general education organization. *Izvestiya Voronezh State Pedagogical Institute*, 2022, no. 3, pp. 14–19. (In Russian)
12. Fetisov A. S., Kudinova Yu. V. Network psychological and pedagogical class as a form of professional orientation of high school students in the Voronezh region. *Education and Society*, 2024, no. 2 (145), pp. 16–22. (In Russian)
13. Fetisov A. S., Kudinov Yu. V. Scientific and methodological tools for ensuring the work of psychological and pedagogical classes: design at the university by future teachers. *Volga Pedagogical Search*, 2024, no. 3(29), pp. 94–102. (In Russian)
14. Khitrova A. V. Specifics of the organization of project activities in specialized psychological and pedagogical classes. *Implementation of the competence approach in the teacher's professional education system*: collection of materials of the X All-Russian Scientific and Practical Conference (Yevpatoria, April 14–15, 2023). Simferopol: Arial Publ., 2023, pp. 341–345. (In Russian)
15. Khitrova A. V. Specialized classes of psychological and pedagogical orientation: problems and prospects. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 2023, no. 79-2, pp. 387–390. (In Russian)

Информация об авторах

Онуфrienко Ольга Григорьевна – кандидат технических наук, доцент кафедры математики и информационных технологий, Азовский государственный педагогический университет им. П. Д. Осипенко, г. Бердянск, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-5508-1969>, onufrienko15@mail.ru

Курова Татьяна Григорьевна – старший преподаватель кафедры математики и информационных технологий, Азовский государственный педагогический университет им. П. Д. Осипенко, г. Бердянск, Россия, <https://orcid.org/0009-0009-9012-6304>, lisechko1982@mail.ru

Ефименко Юрий Александрович – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры математики и информационных технологий, Азовский государственный педагогический университет им. П. Д. Осипенко, г. Бердянск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-9408-0616>, efimenko_yuri@mail.ru

Information about the Authors

Olga G. Onufrienko – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Mathematics and Information Technology, Azov State Pedagogical University named after P. D. Osipenko, Berdyansk, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-5508-1969>, onufrienko15@mail.ru

Tatyana G. Kurova – Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Information Technology, Azov State Pedagogical University named after P. D. Osipenko, Berdyansk, Russia, <https://orcid.org/0009-0009-9012-6304>, lisechko1982@mail.ru

Yuri A. Efimenko – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Mathematics and Information Technology, Azov State Pedagogical University named after P. D. Osipenko, Berdyansk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-9408-0616>, efimenko_yriy@mail.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила: 01.09.2025; одобрена после рецензирования: 08.10.2025; принятa к публикации: 19.10.2025.

Received: 01.09.2025; approved after peer review: 08.10.2025; accepted for publication: 19.10.2025.

ИННОВАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Вестник педагогических инноваций. 2025. № 4 (80)

Journal of Pedagogical Innovations, 2025, no. 4 (80)

Научная статья

УДК 378.4

DOI: 10.15293/1812-9463.2504.05

Потенциал культурообразующих практик современного вуза в условиях цифровизации

Воронова Наталья Игоревна

*Государственный социально-гуманитарный университет,
г. Коломна, Россия*

Михайлов Денис Владимирович

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Никифорова Анастасия Александровна

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. *Введение.* Исследование посвящено образовательному потенциалу разнообразных форм практик в программах современного педагогического вуза. Научная новизна исследования обусловлена выбором предмета: практики, интегрированные в систему высшего педагогического образования, редко изучаются в качестве самостоятельного образовательного ресурса, только как средство достижения дисциплинарных задач. Между тем практики представляют собой важный компонент не только овладения профессиональными навыками, но и формирования социокультурного опыта через непосредственное освоение культурных норм и ценностей. Таким образом, цель исследования заключается в выявлении образовательного потенциала культурообразующих практик в образовательных программах современного педагогического вуза в условиях цифровизации образования. *Методология.* Исследование опирается на методологические основы антропологического, деятельностного и социокультурного подходов. Анализ роли практик в образовательном процессе (на примере программ РГПУ им. А. И. Герцена, в частности Института философии человека), их влияния на эстетическое развитие личности и формирование профессиональных компетенций будущих специалистов строится при использовании структурного подхода, инициирующего более широкое понимание сути культурообразующей практики. Для ретроспективного анализа развития деятельности вуза используется исторический подход, а для аналитики современной ситуации – аксиологический, позволяющий рассматривать практики как полноправный ресурс формирования компетенций, связанных с нравственно-эстетической оценкой будущими специалистами сферы своей профессиональной деятельности. *Результаты.* Практики при всем их внешнем разнообразии (художественные, научно-исследовательские, кураторские, производственные, педагогические и пр.) рассматриваются как особая культуро-

бразующая модель, реализующаяся через ценностно-ориентированные, мотивационно-смысловые, деятельностные, результативные и рефлексивные компоненты, а приобретение цифровых компетенций в ходе практической деятельности – как один из ключевых критериев эффективности реализации образовательной модели. Особое внимание в статье уделяется формам и функциям практик, связанным непосредственно с процессами цифровизации образования. *Выводы.* В ходе исследования было определено, что культурообразующие практики как часть процесса образования представляют собой многоуровневый и многозадачный конструктив, конкретное проявление которого зависит не только от осваиваемой программы, но и от личности обучающегося. Использование цифрового контента углубляет взаимодействие студентов с культурным наследием и обеспечивает интеграцию традиционных практик в глобальное культурное пространство, результатом чего становится расширение интерпретации традиционных форм практической деятельности и культурного опыта.

Ключевые слова: культурообразующая практика; эстетическое образование; педагогика; цифровая трансформация образования; гибридная образовательная среда.

Для цитирования: Воронова Н. И., Михайлова Д. В., Никифорова А. А. Потенциал культурообразующих практик современного вуза в условиях цифровизации // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 4 (80). – С. 61–75. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2504.05>

Original article

The Potential of Cultural Practices of a Modern University in the Context of Digitalization

Natalia I. Voronova

State Social and Humanitarian University, Kolomna, Russia

Denis V. Mihailov

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

Anastasia A. Nikiforova

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

Abstract. *Introduction.* The research is devoted to the educational potential of various forms of practice in the programs of a modern pedagogical university. The scientific novelty of the research is due to the choice of the subject: practices integrated into the system of higher pedagogical education are rarely studied as an independent educational resource, only as a means of achieving disciplinary objectives. Meanwhile, educational practices are an important component not only of the development of professional skills, but also of the formation of socio-cultural experience through the direct assimilation of cultural norms and values. Thus, the purpose of the study is to identify the educational potential of culture-forming practices in the educational programs of a modern pedagogical university in the context of digitalization of education. *Methodology.* The research is based on the methodological foundations of anthropological, activity-based and socio-cultural approaches. The analysis of the role of practices in the educational process (using the example of the programs of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, in particular, the Institute of Human Philosophy), their participation in the aesthetic development of personality and the formation of professional competencies of future specialists, is based on the use of a structural approach that initiates a broader understanding of the essence of cultural practice. For a retrospective analysis of the development of the

university's activities, a historical approach is used, and for analyzing the current situation, an axiological approach is used, which allows us to consider practices as a full-fledged resource for the formation of competencies related to the moral and aesthetic assessment of future specialists in their field of professional activity. The article pays special attention to the forms and functions of practices directly related to the processes of digitalization of education. *Results.* Practices, with all their external diversity (artistic, scientific research, curatorial, production, pedagogical, etc.), are considered in this study as a special culture-forming model implemented through value-oriented, motivational-semantic, activity-based, productive and reflective components, and the acquisition of digital competencies in the course of practical activities – as one of the key criteria for the effectiveness of the educational model implementation. *Conclusions.* In the course of the study, it was determined that cultural practices as part of the educational process are a multi-level and multitasking constructive, the specific manifestation of which depends not only on the program being mastered, but also on the personality of the student. The use of digital content deepens students' interaction with cultural heritage and ensures the integration of traditional practices into the global cultural space, resulting in an expanded interpretation of traditional forms of practice and cultural experience.

Keywords: culture-forming practice; aesthetic education; pedagogy; digital transformation of education; hybrid educational environment.

For Citation: Voronova N. I., Mihailov D. V., Nikiforova A. A. The Potential of Cultural Practices of a Modern University in the Context of Digitalization. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 4 (80), pp. 61–75. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2504.05>

Постановка проблемы: практика как культурообразующий компонент процесса образования. Культурообразующие практики представляют собой одно из самых значимых и перспективных направлений в развитии как социально-культурной, так и профессиональной активности студентов. Современное осмысление образовательной деятельности невозможно без концепции «практики» как методологической категории. Термины, такие как «инновационная практика», «культурная практика», «социокультурная практика» и «антропопрактика», уже стали частью научного дискурса. По словам В. И. Слободчикова, давно пора «покончить с рассогласованием и разнородностью двух видов производств: “производства” культурного человека в образовании и “производства” знания о строении и базовых процессах самого образования» [1, с. 123]. Однако разрыв между теоретическими знаниями об образовании и реальными

педагогическими действиями все еще существует [2; 3].

На рубеже XX и XXI вв. формируется новый тип культуры, который требует и нового подхода к образованию, адекватного современным вызовам. Основная цель такого образования заключается в превращении человека в активного субъекта социума и культуры. Важным становится создание условий для развития у студентов «надпрофессиональных» компетенций, которые позволяют им эффективно принимать решения в условиях постоянных изменений. Осмысливая трансформацию общества и знания, еще П. Бурдье предложил концепцию общества, основанного на практиках, которые представляют собой активные действия индивидов в социальной среде. По мнению исследователя, именно практики позволяют людям находить решения для повседневных задач, оставаясь в рамках определенных институциональных полей, каждое из которых отличается свои-

ми нормами, правилами и целями. Образовательные институты создают модели социального поведения, играя ключевую роль в этом процессе. В контексте высшего образования культурообразующие практики являются не только механизмами передачи культурных ценностей от поколения к поколению, но и сложными самоорганизующимися системами, формирующими новую реальность.

Европейская традиция осмыслиения практик в образовательном процессе настаивает на их широком понимании, не ограничиваясь исключительно деятельностью в области самостоятельных научных исследований, но включая любую деятельность в области культуры: организацию выставок, проведение работ в области изучения и сохранения произведений искусства, медиаций, разработку интерактивных медиапроектов и т. д. Эти виды деятельности имеют значительный образовательный потенциал, но редко рассматриваются в педагогической науке как предмет исследования и как самостоятельный ресурс.

Здесь и далее практики, по форме являющиеся частью процесса образования, а по содержанию – культурообразующие, будут рассматриваться как совокупность развивающих образовательных сред, проектов и процессов, способствующих разнообразным формам организации социокультурной деятельности студентов и являющихся средствами приобщения их к культуре в широком смысле этого слова.

Следует особо отметить, что на образовательную деятельность оказывает влияние интенсивный процесс цифровизации, изменяющий как способы доступа к культуре, так и ее восприятие. Цифровые медиа дополняют или трансформируют прежние формы культурообразующих практик, а также дают начало целому ряду новых видов деятельности в этой области, формирующих соответ-

ствующие компетенции, актуальные не только на сегодняшний день, но и в обозримом будущем. При этом деятельность студентов в цифровой среде не только не заменяет реальный культурный опыт, но при грамотной интеграции в рамках гибридной образовательной среды расширяет его границы: образовательный потенциал практики возрастает за счет широты охвата, глубины погружения и интерактивности [4].

Образовательные практики в их широком понимании почти не рассматриваются как отдельный педагогический инструмент и не получают теоретического осмыслиения в отечественной педагогической традиции. Сами понятия «образовательные» и «культурообразующие» практики очень размыты и в разных исследованиях понимаются по-разному. Гораздо больший объем педагогических рекомендаций направлен на формирование профессиональный умений и навыков в какой-либо конкретной области деятельности. К примеру, под «художественной практикой» в узком смысле понимают обучение живописцев, скульпторов и других арт-специалистов. Соответственно, публикации на эту тему будут посвящены развитию навыков в области рисунка, лепки и пр. При этом важно отметить, что даже понятые как исключительно деятельность в области создания произведений искусства художественные практики несут в себе значительно больший потенциал, нежели просто овладение техническими приемами [5]. Они «органически включают в себя четыре вида деятельности: познавательную (приобретение новых знаний); ценностно-ориентированную (формирование определенной системы ценностей); преобразовательную (создание новой художественной реальности); коммуникативную (взаимодействие автора и реципиента)» [6].

Прогрессивные современные исследователи [7; 8; 9] предлагают рассматри-

вать любую практическую деятельность как «конфигурации сплоченных действий, которые устанавливают скоординированные отношения сотрудничества между членами сообщества... коллективно создаваемые и регулируемые, а также как трансформирующиеся по социальным, культурным, технологическим и экономическим траекториям» [9, с. 12]. В этом контексте понимание обучающих практик, наконец, выходит за пределы освоения техник и технологий, необходимых для освоения конкретных специальностей. К примеру, художественная практика и её «значение... проявляется также в организации выставок художников, разнообразных кружков, профессиональных сообществ, мастерских» [10, с. 775], а также в процессах инкультурации, создаваемых педагогом в ходе обучения [11].

Методология: культурообразующие практики в педагогическом вузе. В российском образовательном пространстве сложились различные формы культурообразующих практик, ориентированных на основные виды социокультурной деятельности. К ним можно отнести педагогические, проектные, научно-исследовательские, информационно-коммуникативные, игровые, художественные, технические, организационные, профессиональные, досуговые практики и пр. Они основываются на преобладающих видах деятельности студентов, типах осваиваемой профессии и развиваемых компетенций. Современные изменения в образовательной деятельности фиксируют такие формы культурообразующих практик, как волонтерство, учебные форсайты, проектно-исследовательская деятельность, развитие гражданских инициатив (дискуссионные клубы, молодежные переговорные площадки), конференции и круглые столы, студенческие клубы и объединения, экспертные панели, ми-

тапы, коуч-сессии, коворкинги, городские скетчинги, флешмобы и др. [12]. Все эти практики составляют единую систему, направленную на создание и освоение культурных ценностей, охватывающую как формальную и неформальную социально-культурную деятельность, так и индивидуальные культурные инициативы. Это помогает формировать важные качества студента, необходимые для выполнения современных требований, предъявляемых обществом к профессиональной деятельности будущих специалистов. Ориентация вузов на поиск оптимальных механизмов развития личностного потенциала студентов и формирование опыта практической деятельности в ходе обучения способствуют повышению конкурентоспособности выпускников на рынке труда.

Такая оценка практики позволяет рассматривать ее как самостоятельный образовательный ресурс, а не вспомогательный процесс, который появляется или не появляется в содержании дисциплины по желанию преподавателя. По сути, речь идет о целенаправленном ценностном развитии личности [13]. Данный подход отвечает запросам федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование и формирует, к примеру, такие компетенции, как способность «анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия», «построение воспитывающей образовательной среды», создание и реализация условий и принципов «духовно-нравственного воспитания обучающихся на основе базовых национальных ценностей» и т. д.

В образовательных проектах РГПУ им. А. И. Герцена практикам всегда отводилось особое место. В этом контексте интересным оказывается экскурс

в историю Петербургского воспитательного дома, которым были заложены основы современного педагогического образования в России. При всех экономических и социальных сложностях функционирования воспитательных домов они придерживались концепции, предложенной еще в конце XVIII в. И. И. Бецким, по задумке которого «воспитательные учреждения в качестве своего рода культурно-антропологических “оранжерей” наделялись исключительно высоким статусом, превращаясь в эффективный инструмент социального и культурного конструирования» [14, с. 70]. На деле многие идеалы и идеи русского просвещения не удалось воплотить в жизнь в силу объективных обстоятельств: отсутствия системы общего образования, нехватки финансовых и человеческих ресурсов, медицинского и психологического сопровождения и пр. Сохранившиеся архивы педагогического университета показывают, что значительное внимание в системе воспитательного дома уделялось практическим дисциплинам, предметам естественно-научного цикла, поскольку его выпускники должны были стать деятельными членами общества и иметь конкретную профессию. Тем не менее эстетическое образование не только не исключалось, напротив – считалось важным элементом развития личности. Оно имело формы, близкие к современным: воспитанники занимались танцами, пением, основами музенирования, изучали живопись и ремесла. Проявившие особую склонность к искусствам переводились в специализированные учебные заведения.

Современные практические занятия со студентами проводятся на базе таких учреждений, как ГБНОУ «Академия Талантов», СПб ГБУК «Государственный музей истории Санкт-Петербурга» и «Государственный музей политиче-

ской истории России», ГАУКЛО «Международный центр реставрации», «Союз реставраторов Санкт-Петербурга», собственный музей РГПУ им. А. И. Герцена, выставочное пространство-лекторий «Пространство на Малой Посадской» и др. Темами исследований студентов становятся, к примеру, поэтические локусы Петербурга, проблемы создания храмовых музеев и музея народной иконы, переосмысление роли сохранения культурного наследия и функций реставратора, формирование новых культурных пространств (примеры взяты из тем научных проектов обучающихся в 2024 г.). Примечательно, что каждое такое исследование имеет педагогическую составляющую и может быть применено или уже применяется при разработке новых образовательных программ, уроков и курсов повышения квалификации.

Результаты исследования: структура культурообразующей практики и формирование цифровых компетенций. Как уже было отмечено, культурообразующая практика – это методически спроектированная интеграция обучающихся в реальное поле культурной деятельности. Рассмотрим этот процесс как трехступенчатую структуру.

На первом уровне будет располагаться непосредственная деятельность в области культуры. К примеру, в Институте философии человека (РГПУ им. А. И. Герцена) действует студенческое объединение «Эстетика: арт-бизнес», а также учебный выставочный зал «Пространство на Малой Посадской», где регулярно проводятся выставки, встречи с художниками и авторами, организуемые студентами. Также для этой цели в программах Института философии человека (РГПУ им. А. И. Герцена) «Эстетическое образование и музейная критика», а также «Философская урбанистика и петербурговедение» предполагается проведение целого ряда практических

сессий: научно-исследовательских, производственных, педагогических. У них могут быть разные задачи (библиографические исследования, аналитика существующего культурного проекта или разработка собственного, подготовка плана учебного занятия, участие в конференции, круглом столе, подготовка статьи или доклада, работа в архивах, подготовка сопроводительных текстов и аудиофайлов для музейных экспозиций и пр.), они проходят в контексте разных образовательных модулей и включены в их комплексы задач. При этом сессии всегда преследуют цель посильной интеграции обучающихся в реальную музейную, педагогическую, профессиональную среду. По результатам такой работы многие обучающиеся отмечают, как сильно могут расходиться теория и практика, делают выводы о том, насколько они заинтересованы в данном виде деятельности, вносят предложения по сотрудничеству с ведущими организациями.

Этот этап в современных условиях предъявляет дополнительные требования к профессиональным навыкам. Так, практика кураторской деятельности, предусмотренная задачами учебного выставочного зала «Пространство на Малой Посадской», подтверждает необходимость освоения студентами таких компетенций, как общая цифровая грамотность, UX-дизайн (в контексте создания цифровых презентационных материалов), анализ данных и ряда иных в полном соответствии с актуальными исследованиями, посвященными этой теме [15]. Иначе говоря, формирование контент-ориентированных навыков перестает быть факультативным элементом подготовки. Современные исследования [16] демонстрируют, что

выстраивание образовательных траекторий в условиях интенсивно протекающих процессов цифровизации невозможно без учета синергетических эффектов между техническими и гуманитарными компетенциями. При этом важно отметить, что такие компетенции теперь востребованы не только при работе с цифровыми произведениями, но и с традиционными арт-объектами. Аналогичным образом развиваются и специфические умения, такие как создание мультимедийного контента, оперирование большими наборами данных, сетевое онлайн-взаимодействие.

Важно отметить, что те изменения, о которых идет речь, достаточно давно привлекают к себе внимание исследователей. Так, анализируя ситуацию в области истории искусства, один из пионеров применения цифровых методов в искусствоведении, главный редактор International Journal for Digital Art History Гаральд Клинке (Harald Klinke), отмечает необходимость «нового определения роли исследователя и используемых инструментов» [17], поскольку обработка больших массивов изображений, обеспечивая результаты, недостижимые при помощи традиционных методов, невозможна без применения компьютерного анализа и работы на уровне метаизображений. При этом важно отметить акцентируемую Г. Клинке преемственность нового подхода с традиционными методами – он лишь дополняет их количественным измерением.

Если же говорить о влиянии цифровой трансформации на набор профессиональных компетенций музейных работников, то уже в 2017 г. в отчете проекта Mu.Sa (Museum Sector Alliance)¹ выделяются четыре новых перспективных направления их деятельности, требующие

¹ Museum Professionals in the Digital Era. Agents of Change and Innovation: Report R.2.1 [Электронный ресурс] / Ed. A. Silvaggi. – URL: <http://www.project-musa.eu/wp-content/uploads/2017/03/MuSA-Museum-professionals-in-the-digital-era-full-version.pdf> (дата обращения: 11.03.2025).

соответствующей подготовки: менеджер по цифровой стратегии (Digital Strategy Manager), куратор цифровых коллекций (Digital Collections Curator), разработчик интерактивного цифрового опыта (Digital Interactive Experience Developer) и менеджер онлайн-сообщества (Online Community Manager).

На втором уровне обучающиеся имеют возможность теоретически осмыслить те практики, в которых они участвовали, преломить их потенциал в русле собственных исследований, разработать предложения по их совершенствованию. Имея в качестве объекта исследования городскую культуру и музейную деятельность, обучающиеся погружаются в проблемы урбанистики, геобрендинга, формирования и сохранения городской среды; знакомятся с различными методами и подходами к осмыслинию и интерпретации культурного наследия, формирования концепций музеев и современных культурных пространств; учатся работать с архивами, участвуют в современных музейных проектах; предлагают собственное видение того, как развивать городское и, в частности, музейное пространство; актуализировать историю в педагогической практике и социальных сетях; делать процессы реставрации и сохранения культурного наследия доступными и интересными широкой публике. Таким образом, непосредственная деятельность в ходе культурообразующих практик позволяет связать воедино личный опыт обучающихся, теоретические знания, полученные на лекциях, и собственные учебные или профессиональные наработки.

Анализируя процессы теоретического осмыслиния студентами их практической деятельности на предыдущем этапе, нельзя игнорировать тот факт, что

и здесь наличие цифровых компетенций – как универсальных, так и специфических – необходимо. Цифровые технологии, расширяя способы сохранения и интерпретации культурного наследия, одновременно обуславливают и соответствующую цифровую основу возникающих культурных пространств. Соответственно, и доступ к таким пространствам невозможен иначе, кроме как посредством все тех же технологий. Так, обыденностью стали виртуальные музейные экспозиции и 3D-экскурсии по ним, некоторые из реализаций которых позволяют изучать цифровые копии экспонатов в очень высокой детализации. А идея «музея без стен» Андре Мальро [18] послужила отправной точкой для создания проекта SPICE (Social Participation and Inclusion in Cultural Heritage), который предлагает инструменты общедоступной кураторской деятельности и имеет целью создание вокруг экспонатов музеев сфер генерации лично значимых смыслов². Проекты такого рода демонстрируют изменение концепции культурных пространств: вокруг отдельного экспоната музейной экспозиции или же всей экспозиции в целом посредством цифровых технологий создаются распределенные виртуальные культурные области, характеризующиеся прежде всего своей интерактивностью, динамичностью трансформаций и постоянной доступностью для индивида. Современное архивное дело также хорошо иллюстрирует происходящую информационную революцию, магистралью которой является создание и включение цифровых образов все большего количества артефактов и связанных с ними сфер смыслов в общее коммуникативное пространство современной цифровой культуры. Благодаря технологиям обработки больших объемов данных, упр

² SPICE-H2020: Social cohesion, Participation, and Inclusion through Cultural Engagement [Электронный ресурс]. – URL: <https://spice-h2020.eu/> (дата обращения: 09.03.2025).

щению распознавания сканированных копий документов при помощи технологий оптического распознавания текстов (optical character recognition) и применению генеративных моделей, такие проекты, как Europeana³, качественно меняют привычные способы доступа к архивной информации. Более того, первичная оцифровка архивных данных позволяет открыть к ним доступ онлайн и привлечь широкую общественность к обработке, уточнению и в конечном итоге включению в оборот различных источников. Популярность распределенной обработки архивных данных стала настолько широкой, что даже получила устойчивое обозначение – краудсорсинг (crowdsourcing)⁴.

Множество подобных примеров можно привести абсолютно из любой сферы деятельности, с которой только может войти в соприкосновение студент, осмысляя полученный им на предыдущем этапе опыт. Хочется подчеркнуть, что в современной реальности контент-ориентированные навыки, т. е. навыки по созданию, организации и использованию цифрового (в том числе мультимедийного) контента являются неотъемлемой частью универсальных профессиональных навыков, тесно переплетаясь с любой практической деятельностью студента. Эти же примеры наглядно демонстрируют, что речь не идет о замещении прежних форм практической деятельности. В каждом случае современные цифровые технологии расширяют и дополняют эти формы, образуя в процессе синтетического слияния их актуальные интерпретации.

Третий уровень позволяет взглянуть на культурообразующие практики ву-

зов с точки зрения их интеграции в современную городскую среду. Для того, чтобы понять жизнь города, недостаточно экономических, статистических и социологических данных. Направление развития мегаполиса формируется его ценностями и стратегиями, которые невозможно полностью описать формулами и графиками. В правительственной стратегии развития Санкт-Петербурга до 2035 г. особое внимание уделяется развитию «“эффективной системы внешних и внутренних коммуникаций Санкт-Петербурга (приоритет “Открытый город”)», определяющий “открытую” позицию Санкт-Петербурга в геополитическом, социокультурном и торгово-экономическом аспектах, а также направленный на развитие Санкт-Петербурга как города, открытого людям и позитивным переменам, провозглашающего общепризнанные общественные ценности и активно участвующего в общественных событиях, интегрированного в международные процессы»⁵. При этом, помимо других важных составляющих стратегии, ее авторы делают ставку на богатое историко-культурное наследие города, а также его образовательные возможности. В этом контексте деятельность университета органично и востребовано вносит свой вклад в развитие региона, поскольку культурообразующие практики выступают тем связующим звеном, которое позволяет обучающимся соединить теоретические данные, полученные в ходе обучения, с реальной деятельностью культурного поля города, формируя тем самым профессиональный потенциал обучающихся.

Развитие научного потенциала студента – это становление в первую оче-

³ Europeana: European cultural heritage platform [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.europeana.eu> (дата обращения: 09.03.2025).

⁴ Van Hyning V. Cultural Heritage Crowdsourcing [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ala.org/acrl/publications/keeping_up_with/cultural_heritage_crowdsourcing (дата обращения: 09.03.2025).

⁵ Стратегия-2035 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cedipt.gov.spb.ru/strategicheskoe-planirovanie/strategiya-2035/> (дата обращения: 14.03.2025).

редь грамотного исследователя, владеющего различными методами изучения не только теоретических текстов, но и реально происходящих процессов [19]. К примеру, выпускник, приходящий на работу в музей, часто с разочарованием сталкивается с тем, что реализовать идеи обновления музеиного пространства крайне затруднительно: не хватает финансов, технических возможностей, человеческого ресурса, волевого административного решения. Преодолеть разрыв теории и реальности, внести вклад в развитие профессиональных навыков, критического мышления, понимания сути работы «на земле» позволяют именно культурообразующие практики как часть образовательного процесса. К примеру, тот опыт, который получает студент, соприкасаясь в акте эстетического восприятия с реальным артефактом, сочетаясь с навыками исследования при помощи современных цифровых технологий, дает возможность заниматься серьезной научной работой практически в любых условиях. Кроме того, такие исследования, в силу их ориентированности на выявление неявных связей и формирования новых смысловых паттернов, позволяют создать вокруг практически любого артефакта смысловое пространство интенсивной коммуникации – не только узкоспециальной, но и общекультурной – за счет имеющихся контент-ориентированных навыков. Лев Манович, приводя практические примеры эффективности количественных методик и культурной аналитики, писал, что такие методики «...можно рассматривать как расширение самой базовой практики (или метода) гуманитарных наук...». [20, с. 168]. Сегодня то же самое нужно сказать и о контент-ориентированных навыках, поскольку без владения ими сложно представить себе полноценное гуманитарное исследование.

Выходы. Культурообразующие практики, позволяющие активизировать эстетические и творческие элементы процессов познания, связанные с образным мышлением, являются неотъемлемой частью образовательного процесса. Их присутствие в образовательных программах особенно актуально для педагогических профессий. Это хорошо понимали и в эпоху Проповеди, пытаясь создать гармонично развитого «нового человека», и в советское время. Актуально это и современной системе образования, переживающей кризис самоидентификации и целеполагания [21]. Проведенное исследование является формой аналитики процессов обучения и расширяет представление как об образовательных практиках в вузах, так и о самом образовательном процессе [22].

Культурообразующие практики обладают значительным потенциалом для формирования эстетических и нравственных компетенций у студентов, что особенно важно для будущих педагогов. Технологические и цифровые трансформации значительно влияют на культурообразующие практики, расширяя их формат и возможности [23]. К примеру, цифровизация позволяет не только сохранять и интерпретировать культурное наследие, но и разрабатывать новые формы образовательных взаимодействий, такие как виртуальные музейные экспозиции или 3D-туризм. Это требует от студентов овладения новыми цифровыми компетенциями, включая работу с мультимедийным контентом и анализ данных, что существенно влияет на их профессиональное становление [24].

Включение культурообразующих практик в гибридную образовательную среду способствует расширению образовательного горизонта и углубленному восприятию культурных процессов: это помогает студентам научиться не

только теоретически осмысливать культурные объекты, но и участвовать в их сохранении и интерпретации посредством цифровых технологий. Важно, что культурообразующие практики не ограничиваются только теоретическими аспектами. Примером служат различные практические сессии, такие как участие студентов в реальных музейных проектах, работа в архивах, создание образовательных материалов для выставок и пр. Такие практики, как показано на примере деятельности студентов из РГПУ им. А. И. Герцена, становятся важной частью городской и образовательной политики, активно взаимодействуя с культурными и историческими процессами города. Студенты, участвуя в подобных проектах, не только развивают свои компетенции, но и вносят вклад в развитие культурного пространства региона.

Подводя итоги, важно указать на необходимость дальнейшего теоретического осмысливания культурообразующих практик в образовании, которые пока в педагогической науке редко воспринимаются как отдельный инструмент для формирования компетенций, что поможет улучшить их интеграцию в учебный процесс и максимизировать их потенциал [25]. Для студентов культурообразующие практики превращаются в особый образ жизни, насыщенный знаковыми системами, которые помогают провести социокультурную идентификацию членов определенного сообщества. В этом смысле в вузах необходимо организовывать такие практики, которые будут способствовать вовлечению студентов в культурное творчество российской студенческой молодежи и одновременно помогут им сформировать уникальную систему ценностей, норм и смыслов, отражающих их принадлежность к кон-

кретному учебному заведению [26]. Студенческое сообщество и каждый его участник получают возможность участвовать в социокультурной деятельности, выстраивая связь между индивидуальными ценностно-нормативными ориентирами и общими ценностями, нормами поведения и инициативной деятельностью, что способствует формированию субъект-субъектных отношений в образовательной среде университета [16; 27]. С этой точки зрения важно отметить значимость студенческих проектов, сочетающих классические формы деятельности с цифровыми инструментами и продуктивность такого синтеза, усиливающего образовательный эффект традиционных культурообразующих практик, способствующего их актуализации и гармоничной интеграции в современный образовательный и культурный контекст. Инновационные технологии позволяют расширить доступ к культурному наследию и разнообразить формы взаимодействия с ним, не отменяя при этом ценности непосредственного опыта. В образовательном процессе это проявляется через формирование у студентов контент-ориентированных навыков, требующих синергии гуманитарных и технических компетенций.

Таким образом, исследование подтверждает необходимость серьезного отношения к культурообразующим практикам в образовательных программах, выделяя их как важнейший компонент для развития компетенций студентов в различных сферах. Дальнейшее развитие практик в образовательном процессе, на наш взгляд, приведет к положительным результатам, если они будут тесно связаны с потенциальными работодателями, социальными партнерами и общественными организациями.

Список источников

1. *Исаев Е. И., Слободчиков В. И.* Психология образования человека: Становление субъектности в образовательных процессах. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. – 432 с.
2. *Гильман Р. А.* Теория и практика развития творческой активности личности студента в системе высшего художественно-педагогического образования: дис. ... д-ра пед. наук. – Магнитогорск, 2001. – 378 с.
3. *Hoekstra M., Groenendijk T.* Altermodern art education: Theory and practice // International Journal of Education through Art. – 2015. – Vol. 11, Issue 2. – Pp. 213–228. DOI: https://doi.org/10.1386/eta.11.2.213_1
4. *Телькунова А. В.* Цифровая трансформация образования: риски и пути их преодоления // Социальная онтология и философия образования: коллективная монография. – СПб.: Изд-во ВВМ, 2022. – С. 225–231.
5. *Wohl H.* Artistic practices: social interactions and cultural dynamics // European Journal of Cultural and Political Sociology. – 2017. – Vol. 4, Issue 1. – Pp. 126–130. DOI: <https://doi.org/10.1080/23254823.2017.1272241>
6. *Пронин П. А.* Художественные практики в системе современного эстетического образования // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2016. – № 2 (18). – С. 65–69.
7. *Edmonds E. A., Candy L.* Creativity, art practice, and knowledge // Communications of the ACM. – 2002. – Vol. 45, Issue 10. – Pp. 91–95. DOI: <https://doi.org/10.1145/570907.570939>
8. *Klasone I.* Interactions of Art and Art Pedagogy: Theory and Practice // Sabiedrība, integrācija, izglītība (Society, Integration, Education: Proceedings of the International Scientific Conference). – 2014. – Vol. 2. – Pp. 456–466. DOI: <https://doi.org/10.17770/sie2014vol2.640>
9. *Guerra P.* Zembylas, Tasos (org.) (2014), Artistic Practices. Social Interactions and Cultural Dynamics // Revista Critica de Ciencias Sociais. – 2016. – Vol. 109. – Pp. 251–253. DOI: <https://doi.org/10.4000/rccs.6323>
10. *Середкина Н. Н.* Понятие «художественные практики»: тематический анализ научной литературы (1990–2023 гг.) // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 17, № 4. – С. 751–765.
11. *Соловникова Н. В.* Инкульпация молодежи средствами народной художественной культуры: от теории к практике // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2017. – Т. 2, № 3. – С. 164–166.
12. *Большаков В. П.* Культурные практики в процессах становления культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 2 (27). – С. 16–22.
13. *Валицкая А. П., Васинева П. А., Диодов П. В. [и др.]* Эстетика и этика: глоссарий. – СПб.: Астерион, 2015. – 189 с.
14. *Букина Т. В.* Проект Императорского Воспитательного дома И. И. Бецкого: у истоков «артпедагогики» // Вестник Герценовского университета. – 2007. – № 10 (48). – С. 69–75.
15. *Fadilah N.* Curators and Curatorial Practice in the Digital Arts Era // Journal of Studies on Art, Culture, and Society. – 2024. – Vol. 1 (2). – Pp. 51–55. DOI: <https://doi.org/10.62012/jacs.v1i2.10>
16. *Воронова Н. И., Михайлов Д. В., Никифорова А. А.* Методические аспекты преподавания методологии гуманитарного исследования на примере структурного и синергетического анализа // Педагогика и просвещение. – 2024. – № 3. – С. 57–74. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2024.3.71712>
17. *Klinke H.* Big Image Data within the Big Picture of Art History // International Journal for Digital Art History. – 2016. – Vol. 2. – Pp. 15–36. DOI: <https://doi.org/10.11588/dah.2016.2.33527>

18. *Malraux A. Les Voix du Silence* [Электронный ресурс]. La Galerie De La Pleiade, 1951. – URL: <https://archive.org/details/dli.ernet.53861> (дата обращения: 10.03.2025).
19. *Воронова Н. И., Летягин Л. Н., Никифорова А. А.* ВКР студента: структура – метод – стиль: учебное пособие и практические рекомендации по организации научного исследования студентов. – СПб.: Наукоемкие технологии, 2024. – 98 с.
20. *Манович Л.* Теории софт-культуры. – Нижний Новгород: Красная ласточка, 2017. – 208 с.
21. *Valitskaya A. P., Nikiforova A. A., Preobrazhenskaya K. V.* European education: phenomenon, myth, or project? // Journal of Higher Education Theory and Practice. – 2022. – Vol. 22, Issue 15. – Pp. 13–18. DOI: <https://doi.org/10.33423/jhetp.v22i15.5556>
22. Какое образование для нас ценно? Материалы «круглого стола» / Б. И. Пружинин, Ф. Е. Ажимов, А. А. Арламов [и др.] // Вопросы философии. – 2018. – № 6. – С. 34–58. DOI: <https://doi.org/10.7868/S0042874418060031>
23. *Garnier F.* Artistic Practices in Digital Space: An Art of the Geometries of Movement? // Space-Time Geometries for Motion and Perception in the Brain and the Arts. Ed. T. Flash, A. Berthoz. – Cham: Springer, 2021. – Pp. 237–250. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-57227-3_12
24. *Wild C.* Making creative spaces: The art and design classroom as a site of performativity // International Journal of Art & Design Education. – 2011. – Vol. 30, Issue 3. – Pp. 423–432. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1476-8070.2011.01722.x>
25. *Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э., Лебедева Е. В.* Транспрофессионализм как предиктор преадаптации субъекта деятельности к профессиональному будущему // Сибирский психологический журнал. – 2021. – № 79. – С. 89–107. DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/79/6>
26. *Игнатьев Д. Ю., Летягин Л. Н.* Телеология университета как идеал научного познания // Идеи и идеалы. – 2017. – Т. 1, № 3 (33). – С. 77–86. DOI: <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2017-3.1-77-86>
27. *Derkach S., Melnyk M., Fisher V.* [et al.] Development of students' communicative culture in the context of artistic practices // Scientific Herald of Uzhhorod University Series Physics. – 2024. – Vol. 55. – Pp. 1474–1483. DOI: <https://doi.org/10.54919/physics/55.2024.147gy4>

References

1. Isaev E. I., Slobodchikov V. I. *Psychology of human education: formation of subjectivity in educational processes*: study guide. Moscow: Publishing House of the Orthodox Saint Tikhon University for the Humanities, 2013, 432 p. (In Russian)
2. Gilman R. A. *Theory and practice of developing a student's creative activity in the system of higher art-pedagogical education*: dissertation for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences. Magnitogorsk, 2001, 378 p. (In Russian)
3. Hoekstra M., Groenendijk T. Altermodern art education: Theory and practice. *International Journal of Education through Art*, 2015, vol. 11, issue 2, pp. 213–228. DOI: https://doi.org/10.1386/eta.11.2.213_1
4. Telkunova A. V. Digital transformation of education: risks and ways to overcome them. *Social Ontology and Philosophy of Education*: collective monograph. Saint Petersburg: VVM Publ., 2022, pp. 225–231. (In Russian)
5. Wohl H. Artistic practices: social interactions and cultural dynamics. *European Journal of Cultural and Political Sociology*, 2017, vol. 4, issue 1, pp. 126–130. DOI: <https://doi.org/10.1080/23254823.2017.1272241>
6. Pronin P. A. Artistic practices in the system of modern aesthetic education. *Humanities Bulletin of L. N. Tolstoy TSPU*, 2016, no. 2 (18), pp. 65–69. (In Russian)
7. Edmonds E. A., Candy L. Creativity, art practice, and knowledge. *Communications of the ACM*, 2002, vol. 45, issue 10, pp. 91–95. DOI: <https://doi.org/10.1145/570907.570939>

8. Klasone I. Interactions of Art and Art Pedagogy: Theory and Practice. *Sabiedrība, integrācija, izglītība (Society, Integration, Education: Proceedings of the International Scientific Conference)*, 2014, vol. 2, pp. 456–466. DOI: <https://doi.org/10.17770/sie2014vol2.640>
9. Guerra P. Zembylas, Tasos (org.) (2014), Artistic Practices. Social Interactions and Cultural Dynamics. *Revista Crítica de Ciencias Sociais*, 2016, vol. 109, pp. 251–253. DOI: <https://doi.org/10.4000/rccs.6323>
10. Seredkina N. N. The concept of “artistic practices”: a thematic analysis of scholarly literature (1990–2023). *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2024, vol. 17, issue 4, pp. 751–765. (In Russian).
11. Solodovnikova N. V. Enculturation of youth by means of folk art culture: from theory to practice. *New Science: Strategies and Vectors of Development*, 2017, vol. 2, issue 3, pp. 164–166. (In Russian)
12. Bolshakov V. P. Cultural practices in the processes of culture formation. *Bulletin of the Saint Petersburg State Institute of Culture*, 2016, no. 2 (27), pp. 16–22. (In Russian)
13. Valitskaya A. P., Vasineva P. A., Didov P. V., et al. *Aesthetics and ethics: glossary*. Saint Petersburg: Asterion Publ., 2015, 189 p. (In Russian)
14. Bukina T. V. Project of the Imperial Educational House of I. I. Betskoi: at the origins of “art pedagogy”. *Universum: Bulletin of Herzen University*, 2007, no. 10 (48), pp. 69–75. (In Russian)
15. Fadilah N. Curators and Curatorial Practice in the Digital Arts Era. *Journal of Studies on Art, Culture, and Society*, 2024, vol. 1 (2), pp. 51–55. DOI: <https://doi.org/10.62012/jacs.v1i2.10>
16. Voronova N. I., Mikhailov D. V., Nikiforova A. A. Methodological aspects of teaching the methodology of humanitarian research on the example of structural and synergetic analysis. *Pedagogy and education*, 2024, vol. 3, pp. 57–74. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2024.3.71712>
17. Klinke H. Big Image Data within the Big Picture of Art History. *International Journal for Digital Art History*, 2016, vol. 2, pp. 15–36. DOI: <https://doi.org/10.11588/dah.2016.2.33527>
18. Malraux A. *Les Voix du Silence* [Electronic resource]. La Galerie De La Pleiade, 1951. URL: <https://archive.org/details/dli.ernet.53861> (date of access: 10.03.2025).
19. Voronova N. I., Letyagin L. N., Nikiforova A. A. *Final qualifying work student: structure – method – style*: textbook and practical recommendations for organizing scientific research of students. Saint Petersburg: Science-intensive technologies, 2024, 98 p. (In Russian)
20. Manovich L. *Theories of soft culture*. Nizhny Novgorod: Krasnaya Lastochka Publ., 2017, 208 p. (In Russian)
21. Valitskaya A. P., Nikiforova A. A., Preobrazhenskaya K. V. European education: phenomenon, myth, or project? *Journal of Higher Education Theory and Practice*, 2022, vol. 22, issue 15, pp. 13–18. DOI: <https://doi.org/10.33423/jhetp.v22i15.5556>
22. What education is valuable to us? Materials of the round table / B. I. Pruzhinin, F. E. Azhimov, A. A. Arlamov [et al.]. *Questions of philosophy*, 2018, no. 6, pp. 34–58. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.7868/S0042874418060031>
23. Garnier F. Artistic Practices in Digital Space: An Art of the Geometries of Movement? *Space-Time Geometries for Motion and Perception in the Brain and the Arts*. Editors T. Flash, A. Berthoz. Cham: Springer, 2021, pp. 237–250. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-57227-3_12
24. Wild C. Making creative spaces: The art and design classroom as a site of performativity. *International Journal of Art & Design Education*, 2011, vol. 30, issue 3, pp. 423–432. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1476-8070.2011.01722.x>

25. Zeer E. F., Symanyuk E. E., Lebedeva E.V. Transprofessionalism as a predictor for the preadaptation of an agent to the professional future. *Siberian Journal of Psychology*, 2021, no. 79, pp. 89–107. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/79/6>
26. Ignatyev D. Yu., Letyagin L. N. Teleology of the university as an ideal of scientific knowledge. *Ideas and Ideals*, 2017, vol. 1, issue 3 (33), pp. 77–86. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2017-3.1-77-86>
27. Derkach S., Melnyk M., Fisher V., Krypcuk M., Chystiakov O. Development of Students' Communicative Culture in the Context of Artistic Practices. *Scientific Herald of Uzhhorod University Series Physics*, 2024, vol. 55, pp. 1474–1483. DOI: <https://doi.org/10.54919/physics/55.2024.147gy4>

Информация об авторах

Воронова Наталья Игоревна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории, политологии и права, Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-0728-757X>, voronova-ni@mail.ru

Михайлов Денис Владимирович – ассистент кафедры эстетики и этики, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0009-0005-9131-1131>, dmihaylov@herzen.spb.ru

Никифорова Анастасия Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры эстетики и этики, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-8410-9446>, zuru-s@yandex.ru

Information about the Authors

Natalia I. Voronova – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, History, Political Science and Law, State Social and Humanitarian University, Kolomna, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-0728-757X>, voronova-ni@mail.ru

Denis V. Mihailov – Assistant of the Department of Aesthetics and Ethics, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0009-0005-9131-1131>, dmihaylov@herzen.spb.ru

Anastasiia A. Nikiforova – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Aesthetics and Ethics, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-8410-9446>, zuru-s@yandex.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила: 09.09.2025; одобрена после рецензирования: 15.10.2025; принятая к публикации: 19.10.2025.

Received: 09.09.2025; approved after peer review: 15.10.2025; accepted for publication: 19.10.2025.

Научная статья

УДК 378.183

DOI: 10.15293/1812-9463.2504.06

Молодежные общественные объединения в вузе как платформа приобщения студентов к духовно-нравственным ценностям

Киселев Николай Николаевич

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. Современное общество сталкивается с проблемой дефицита прочных духовно-нравственных ориентиров среди молодежи, что проявляется в росте агрессии, снижении уровня гражданской ответственности и ослаблении семейных ценностей. Эта тенденция особенно ярко выражена в студенческой среде, где проходит активное формирование личности и мировоззрения. Целью статьи является исследование роли молодежных общественных объединений в вузах как эффективной платформы для приобщения студентов к духовно-нравственным ценностям. Основная идея работы заключается в том, что молодежные общественные объединения, обладая гибкой структурой, возможностью самоорганизации и привлечения активной молодежи, способны создавать уникальную среду для формирования у студентов позитивных установок, основанных на этических нормах, гражданских идеалах и традиционных духовных ценностях. Исследование рассматривает молодежные общественные объединения не просто как формы досуга или общественной деятельности, а как институты социализации, способные оказывать целенаправленное воздействие на формирование личности студента. В статье анализируются различные формы и методы работы молодежных общественных объединений, направленные на воспитание доброты, честности, сострадания, уважения к старшим, толерантности, патриотизма и ответственности. Особое внимание уделяется потенциалу молодежных общественных объединений в противодействии негативным идеологическим влияниям и формировании у студентов критического мышления, способствующего осознанному выбору нравственных ориентиров. В контексте статьи рассматривается, как молодежные общественные объединения могут выступать в качестве площадки для реализации социально значимых проектов, волонтерской деятельности, проведения дискуссионных клубов, лекций и мастер-классов, посвященных вопросам этики, религии, истории и культуры. Подчеркивается важность поддержки вузовскими администрациями и преподавателями таких инициатив, поскольку это способствует не только развитию молодежных общественных объединений, но и повышению качества воспитательной работы в целом, что является неотъемлемой частью подготовки квалифицированного специалиста и гармонично развитой личности.

Ключевые слова: молодежные общественные объединения; высшее учебное заведение; традиционные ценности; студенческая молодежь; социализация; воспитание.

Для цитирования: Киселев Н. Н. Молодежные общественные объединения в вузе как платформа приобщения студентов к духовно-нравственным ценностям // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 4 (80). – С. 76–85. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2504.06>

Финансирование. Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации по теме «Развитие молодежных общественных объединений в вузе на основе приобщения к духовно-нравственным ценностям» № 073-03-2025-062/6.

Original article

Youth Public Associations at the University as a Platform for Introducing Students to Spiritual and Moral Values

Nikolay N. Kiselev

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. Modern society faces a lack of strong spiritual and moral guidelines among young people, which is reflected in rising aggression, declining civic responsibility, and weakening family values. This tendency is especially pronounced in the student environment, where the active formation of personality and worldview takes place. The main idea of the work is that the youth organization, with its flexible structure, ability to self-organize, and ability to attract active youth, is capable of creating a unique environment for developing positive attitudes in students based on ethical norms, civic ideals, and traditional spiritual values. The study examines youth public associations not simply as forms of leisure or social activity, but as institutions of socialization capable of exerting a targeted influence on the formation of a student's personality. Particular attention is paid to the potential of the ILO to counteract negative ideological influences and to develop critical thinking in students, which facilitates an informed choice of moral guidelines. The article examines how IPOs can serve as a platform for implementing socially significant projects, volunteer activities, discussion clubs, lectures, and master classes on issues of ethics, religion, history, and culture. The importance of university administrations and faculty supporting such initiatives is emphasized, as this contributes not only to the development of international educational organizations, but also to improving the quality of educational work in general, which is an integral part of the training of qualified specialists and harmoniously developed individuals.

Keywords: youth public associations; higher education institution; traditional values; student youth; socialization; education.

For Citation: Kiselev N. N. Youth Public Associations at the University as a Platform for Introducing Students to Spiritual and Moral Values. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 4 (80), pp. 76–85. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2504.06>

Financing. The research was carried out as part of the implementation of the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation on the topic “Development of youth public associations in higher education institutions based on familiarization with spiritual and moral values” No. 073-03-2025-062/6.

Введение. Современный мир характеризуется высокой динамикой социальных процессов, информационным изобилием и множеством конкурирующих идеологий. В этом контексте од-

ним из наиболее актуальных вопросов становится формирование у молодого поколения устойчивых духовно-нравственных ориентиров. Студенческий возраст – период интенсивного лич-

ностного становления, поиска идентичности и формирования мировоззрения. Именно в вузе, где происходит профессиональное и общекультурное развитие, закладывается основа для будущей гражданской позиции и нравственных установок. Однако стоит отметить, что тенденция к ослаблению традиционных институтов социализации и возрастанию влияния деструктивных факторов ставит под угрозу преемственность духовных ценностей.

Проблема формирования духовно-нравственных ценностей у студентов вузов становится все более острой. Социально-экономические изменения, распространение массовой культуры с ее потребительским и гедонистическим характером, а также активное проникновение в информационное пространство идеологий, не соответствующих традиционным российским ценностям, создают риски для формирования устойчивой нравственной позиции у молодого поколения. Студенты, находясь в поиске своего места в жизни, подвержены влиянию разнообразных, порой противоречивых, идей и ценностных систем. Недостаточная развитость критического мышления, нехватка авторитетных нравственных образцов и отсутствие организованных площадок для обсуждения и практического воплощения гуманистических идеалов могут привести к формированию у молодежи цинизма, равнодушия, агрессивности и потери ориентиров. Как отмечает социолог Ю. А. Зубок, трансформация российского общества оказывает существенное влияние на ценностные ориентации молодежи, что требует целенаправленных мер по их формированию [6]. Вузовская среда, будучи микросредой общества, отражает эти тенденции, и здесь важны целенаправленные усилия по формированию у студентов позитивных ценностей.

Методология. В основе исследования лежит комплексный подход, соче-

тающий в себе теоретический анализ научной литературы по социологии молодежи, педагогике, психологии и философии, а также методы эмпирического исследования. Теоретическая часть работы опирается на труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам формирования личности, ценностных ориентаций, роли общественных организаций в социализации молодежи. В частности, фундаментальными для понимания исследуемой проблематики являются труды Н. В. Алехиной [1], Ю. А. Зубок и В. И. Чупрова [6] по ценностным ориентациям личности в современном обществе, работы С. И. Григорьева [4] по изучению социальных движений и общественных объединений молодежи.

Эмпирическая база исследования формировалась на основе:

1) анализа деятельности молодежных общественных объединений (МОО) в ряде российских вузов. Проводился анализ уставов, программ, отчетности, публикаций в СМИ и социальных сетях;

2) опросов студентов, членов МОО и студенческих клубов с целью выявления их представлений о духовно-нравственных ценностях, степени их принятия и источников формирования;

3) проведения глубинных интервью с лидерами МОО, кураторами (преподавателями, ответственными за воспитательную работу), а также со студентами, активно участвующими в деятельности объединений;

4) наблюдения за деятельностью МОО в рамках вузовских событий, встреч, дискуссий.

Использовались такие методы, как контент-анализ, статистическая обработка данных анкетирования, качественный анализ материалов интервью. Системный подход позволил рассмотреть феномен МОО как комплексное явление, влияющее на студенческую молодежь на различных уровнях.

Результаты. Молодежные общественные объединения в вузе представляют собой уникальное пространство для самореализации студентов, формирования коллектива единомышленников и, что особенно важно, для трансляции и освоения духовно-нравственных ценностей. МОО, будучи относительно автономными от административной структуры вуза, обладают большей гибкостью и возможностью адаптации к интересам и потребностям студентов, что делает их более привлекательными и эффективными в воспитательном процессе [4].

В контексте приобщения к духовно-нравственным ценностям МОО выполняют ряд ключевых функций.

Образовательная и просветительская функции. Многие МОО организуют лекции, семинары, круглые столы, встречи с известными людьми, посвященные вопросам этики, философии, истории, культуры, религии. Например, студенческие научные общества могут проводить исследования, посвященные историческому наследию и духовным традициям народа. Волонтерские организации, занимаясь помощью нуждающимся, напрямую прививают такие ценности, как милосердие, сострадание и взаимопомощь. Важность волонтерства как формы социальной активности молодежи подчеркивается в работах Н. Н. Бадаевой, Н. В. Осиповой [2], Н. В. Увариной, Е. А. Гнатышиной, А. В. Савченкова [12]. Вожатские клубы, позволяют освоить конкретную практику организации детского коллектива и формируют ценностное и бережное отношение к детям и их развитию [8; 9].

Ценностно-ориентационная функция. Через совместную деятельность, обсуждение проблем, решение общих задач студенты учатся понимать и принимать такие ценности, как честность, ответственность, справедливость, уважение к личности, культурное согласие.

Важную роль играют модели поведения лидеров объединений и их кураторов, которые выступают в качестве образцов для подражания. Исследования А. Я. Данилюка [5] указывают на важность формирования духовно-нравственной культуры личности в системе образования.

Социализирующая функция. МОО предоставляют студентам возможность реализовать свои социальные потребности в общении, принадлежности к группе, самовыражении. Взаимодействие внутри объединений способствует развитию навыков коммуникации, умения работать в команде, разрешать конфликты, что является неотъемлемой частью формирования зрелой личности. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров [4] отмечают, что ценностные ориентации молодежи формируются в условиях активной социализации.

Гражданско-патриотическая функция. МОО часто организуют мероприятия, направленные на формирование гражданской позиции и патриотических чувств: участие в поисковых отрядах, реконструкциях исторических событий, мероприятиях, посвященных памяти героев, волонтерство на городских праздниках. Такие виды деятельности позволяют студентам почувствовать свою причастность к истории и судьбе своей страны. О важности гражданского воспитания личности в вузе говорят работы Е. Ю. Глазыриной, Т. А. Нежинской [3], Е. В. Криницыной, О. В. Коляды, А. А. Павличенко [10], А. А. Лобанова [11], которые исследуют формирование гражданской идентичности студенческой молодежи.

Профилактическая функция. Активная и содержательная деятельность МОО помогает отвлечь студентов от деструктивных форм поведения, асоциальных компаний, негативных информационных воздействий. Совместная работа над социально значимыми проектами создает чувство цели и осмыслинности,

что способствует укреплению психолого-психического здоровья.

В 2025 г. в Новосибирском государственном педагогическом университете был проведен опрос студентов, посещающих молодежные общественные объединения и студенческие клубы, (опрошено около 3000 студентов). В вузе осуществляют деятельность 82 молодежных сту-

дентских объединения и клуба, которые посещают 1416 студентов. Результаты опроса показали следующее. Клубы и объединения вуза, наиболее посещаемые и популярные среди студентов, – это активы (самоуправление) факультетов/институтов и штаб Российских студенческих отрядов (рис. 1).

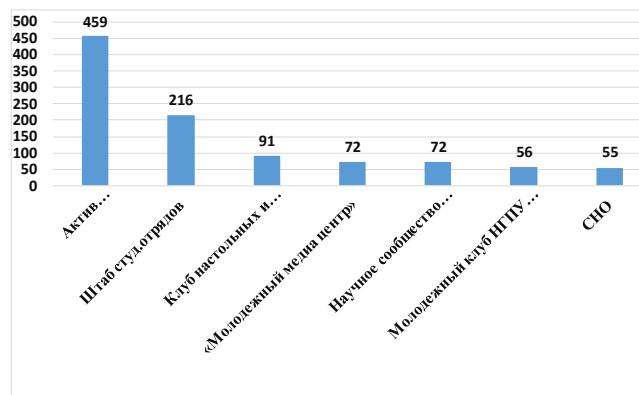

Рис. 1. Клубы и объединения вуза, наиболее посещаемые и популярные среди студентов

На рисунке 2 показаны предпочтения студентов по выбору общественных объединений и клубов, которые хотели бы посещать. И здесь с существенным отрывом отдают предпочтения творческому направлению объединений, а также

делают выбор в пользу вожатских, спортивных и развивающих объединений. Студенты также осуществляют выбор патриотических и политических клубов, но в меньшей степени.

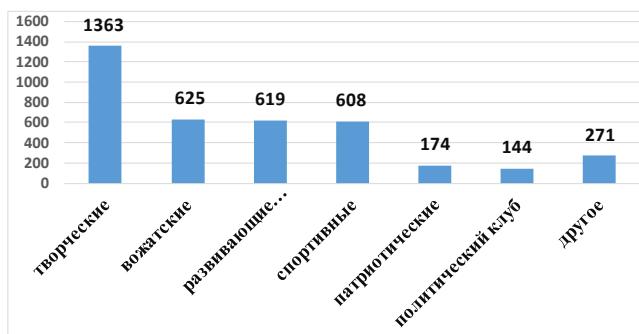

Рис. 2. Направления студенческих объединений, которые интересны студентам (хотели бы посещать)

В ходе опроса также выявлялось отношение студентов к традиционным

ценностям, утвержденным Указом № 809 Президента РФ от 9 ноября 2022 г. Были

выявлены предпочтения студентов, связанные с традиционными российскими ценностями. Данные предпочтения являлись у категории студентов, посещающих МОО и студенческие клубы (рис. 3).

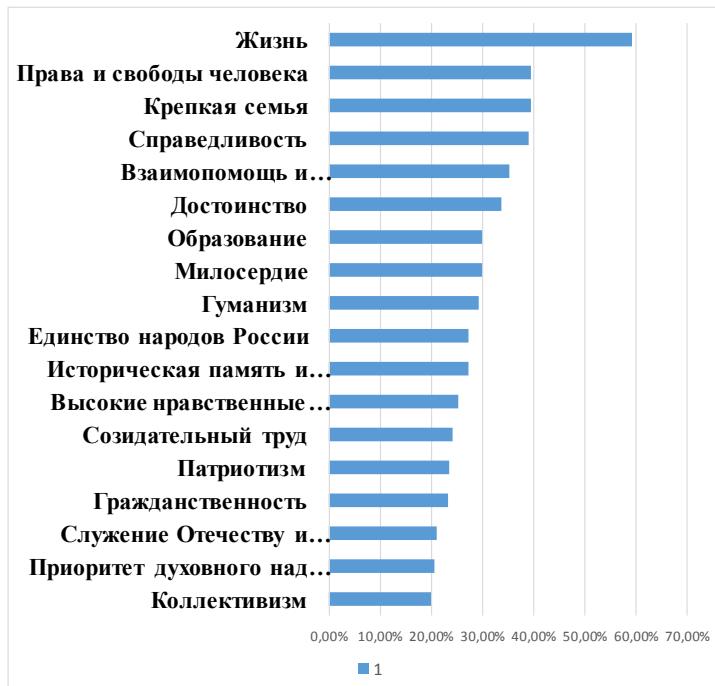

Рис. 3. Предпочтения студентов, связанные с традиционными ценностями

Наибольшее количество выборов было отдано таким ценностям, как жизнь, права и свободы, крепкая семья, справедливость. Остальным ценностям студенты отдали меньше, но примерно равное предпочтение, однако важно, что данные предпочтения в целом актуальны. Лидирующие позиции таких ценностей, как жизнь, права и свободы, крепкая семья и справедливость, подчеркивают их весомость для данной категории молодежи. Можно предположить, что «жизнь» выбирают как универсальную и фундаментальную ценность, являющуюся базовой ценностью для любого человека, особенно для молодежи, которая находится в начале своего пути, строит планы на будущее и стремится к самореализации. Вероятно, сказывается и осознание уязвимости

в условиях современного мира с его вызовами (пандемия, конфликты, экологические проблемы), поэтому ценность жизни как таковой может ощущаться особенно остро. На выбор ценности «права и свободы» влияет стремление к самоопределению и автономии. Студенческий возраст – это период активного формирования личности, когда молодежь стремится к независимости, возможности принимать собственные решения, выражать свое мнение и строить свою жизнь в соответствии с собственными убеждениями. Сказывается также влияние образования и информационного поля – высшее образование часто способствует развитию критического мышления, осознанию гражданских прав и свобод. Доступ к информации расширяет кругозор и формирует

запрос на соблюдение этих принципов. Ну и конечно, влияет активная гражданская позиция. Студенты, посещающие общественные объединения и клубы, как правило, более социально активны и осознаны, что естественным образом приводит к интересу и поддержке идеи прав и свобод.

Выбор «крепкой семьи» как ценности говорит о потребности в стабильности и поддержке. В условиях быстро меняющегося мира семья часто воспринимается как островок стабильности, источник эмоциональной поддержки, любви и взаимопонимания. Для многих студентов семья – это фундамент, на котором строится их благополучие [7]. Кроме того, это, видимо, проекция на будущее. Студенты начинают задумываться о собственном будущем, создании семьи, воспитании детей. Идеал крепкой семьи становится моделью, к которой они стремятся. И, конечно, оказывается влияние традиционного уклада. В российском культурном коде семья всегда занимала центральное место, и это наследие сохраняется и транслируется из поколения в поколение. Справедливость как ценность – и здесь влияет юношеский идеализм. Молодость часто ассоциируется с идеализмом, нетерпимостью к несправедливости, желанием видеть мир более гармоничным и честным. Оказывает влияние и развитое чувство морали – участие в общественных объединениях часто формирует или усиливает чувство социальной ответственности, этические принципы и запрос на соблюдение моральных норм в обществе; и наблюдение за общественными процессами. Студенты, будучи активными гражданами, могут замечать проявления несправедливости в обществе и, соответственно, сильнее ценить и выбирать эту ценность.

Общими же причинами таких предпочтений для данной категории студен-

тов (посещающих объединения и клубы) могут быть следующие:

– поиск смысла и ценностных ориентиров – участие в таких объединениях часто обусловлено поиском общих ценностей, принадлежности к определенной социальной группе, где эти ценности разделяются и поддерживаются;

– активная жизненная позиция – эти студенты не пассивны, они ищут возможности для самореализации, влияния на окружающий мир, поэтому ценности жизни, прав, справедливости и семьи являются мощными мотиваторами для такой активности;

– влияние среды – в самих молодежных объединениях и клубах часто формируется определенная ценностная среда, которая может подкреплять и актуализировать данные ценности.

Таким образом, выбор данных ценностей отражает как универсальные человеческие стремления, так и специфику студенческого возраста, их социальную активность и стремление к формированию гармоничного будущего.

Все вышесказанное говорит о том, что студенческая молодежь осознанно выбирает значимые традиционные российские ценности. Но в молодежной политике и воспитательной деятельности необходимо актуализировать работу, связанную с ценностями, которые в современный период получили меньше предпочтений (коллективизм, приоритет духовного над материальным и пр.).

Важно отметить, что эффективность МОО в приобщении к традиционным ценностям во многом зависит от следующих факторов.

1. Четкость и актуальность целей и задач объединения: наличие ясной миссии, соответствующей запросам современной молодежи и общественным потребностям.

2. Активная и вовлеченная членская база: мотивация студентов к участию

в деятельности, их готовность к саморазвитию и активному вкладу.

3. Наличие квалифицированной поддержки: роль кураторов (преподавателей, сотрудников вуза), которые выступают в качестве наставников, организуют и направляют деятельность, но при этом не подменяют собой инициативу студентов.

4. Сотрудничество с администрацией вуза: поддержка со стороны руководства университета, предоставление помещений, ресурсов, содействие в проведении мероприятий.

5. Разнообразие форм и методов работы: применение современных, интерактивных подходов, учитывающих индивидуальные особенности студентов.

Выводы. Анализ теоретических положений и эмпирических данных позволяет сделать вывод о том, что МОО в вузе являются эффективной и перспективной платформой для приобщения студентов к духовно-нравственным ценностям, поскольку в основе деятельности данных объединений лежит базовая российская культура, в связи с чем смыслы, заданные в объединениях, оказывают эффективное влияние на принятие традиционных ценностей. Конечно, данная деятельность должна сопровождаться грамотным педагогическим целеполаганием.

Благодаря своей гибкости, инициативности и способности создавать атмосферу доверия и взаимопонимания МОО способны:

1) создавать условия для активного усвоения студентами базовых моральных норм и этических принципов через практическую деятельность, дискуссии и личный пример;

2) формировать у студентов позитивную гражданскую позицию, чувство патриотизма и ответственности перед обществом и государством;

3) способствовать развитию критического мышления, позволяющего мо-

лодым людям осознанно выбирать нравственные ориентиры и противостоять негативным идеологическим влияниям;

4) выступать в качестве инструмента социализации, помогающего студентам адаптироваться в обществе, находить свое место и развиваться как гармоничной личности;

5) наполнять студенческую жизнь смыслом и содержанием, отвлекая от деструктивных форм поведения и способствуя их личностному росту.

Но в то же время эффективное приобщение к духовно-нравственным ценностям через молодежные общественные объединения возможно только тогда, когда сами студенты являются активными участниками, а не пассивными потребителями информации и когда деятельность объединений носит искренний, значимый и практико-ориентированный характер. Активность студентов создает платформу для развития навыков самоуправления и общественной деятельности. Студенты учатся брать на себя ответственность за свои решения и действия в рамках объединения, понимать механизмы работы гражданского общества. Реализуя свой потенциал и взаимодействуя с другими, студенты приходят к пониманию и принятию традиционных ценностей как своих собственных ориентиров.

Для максимальной реализации потенциала МОО в этом направлении необходимо системная поддержка со стороны вузовской администрации, активное участие профессорско-преподавательского корпуса в качестве наставников и менторов, а также постоянное совершенствование форм и методов работы самих объединений с учетом меняющихся реалий и потребностей студентов. Дальнейшие исследования могли бы быть направлены на изучение долгосрочного влияния участия в МОО на жизненные траектории выпускников и разработку типовых моделей эффективных воспитательных практик.

Список источников

1. Алексина Н. В. К вопросу о ценностной составляющей и ее реализации в процессе формирования дискурсивно-ценостной компетенции будущих лингвистов // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 6 (67). – С. 5–7.
2. Бадаева Н. Н., Осипова Н. В. Социальная активность молодежи: волонтерство и добровольчество // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2018. – № 2 (31). – С. 9–13.
3. Глазырина Е. Ю., Нежинская Т. А. Формирование гражданской идентичности российской молодежи в условиях открытого образовательного пространства // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2022. – № 206. – С. 49–57.
4. Григорьев С. И. Социология образования как отраслевая теория социологического витализма и методологическая основа анализа проблем модернизации современного российского общества // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2008. – № 1. – С. 109–115.
5. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тищков В. А. Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников. – М.: Просвещение, 2011. – 24 с.
6. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодежи // Вестник Института социологии. – 2019. – Т. 10, № 4. – С. 164–186. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2019.31.4.614>
7. Исаев А. В., Михалев И. В., Титова Е. В. Формирование семейных ценностей в студенческой среде (социологический анализ) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2022. – № 4. – С. 45–58.
8. Киселев Н. Н., Аникеева Н. П. Информационно-волевые процессы в воспитании // Фундаментальные проблемы воспитания в условиях современных социальных процессов: материалы международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 08–10 декабря 2020 г.). – Новосибирск: Немо Пресс, 2020. – С. 92–97.
9. Киселева Е. В. Педагогическая экспертиза условий формирования навыков XXI века в процессе воспитания // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – Т. 2, № 1 (58). – С. 55–61.
10. Криницына Е. В., Коляда О. В., Павличенко А. А. Значение молодежного общественного объединения в воспитании гражданственности, патриотизма и нравственности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2018. – Т. 10, № 4. – С. 15–20.
11. Лобанов А. А. Психология воспитания: социализация и культурация когнитивного агента в трансформирующемся мире // Исторические и психолого-педагогические науки: сборник научных статей. Вып. 20: в 3 ч. Ч. 3. – Минск: РИВШ, 2020. – С. 177–183.
12. Уварина Н. В., Гнатышина Е. А., Савченков А. В. Возможности волонтерских организаций и общественных объединений в подготовке будущих педагогов к осуществлению воспитательной деятельности // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2022. – Т. 14, № 2 (56). – С. 16–24.

References

1. Alyokhina N. V. On the issue of the value component and its implementation in the process of forming the discursive and value competence of future linguists. *The World of Science, Culture, Education*, 2017, no. 6 (67), pp. 5–7. (In Russian)
2. Badaeva N. N., Osipova N. V. Social activity of youth: volunteerism and volunteerism. *Kazan Social and Humanitarian Bulletin*, 2018, no. 2 (31), pp. 9–13. (In Russian)
3. Glazyrina E. Yu., Nezhinskaya T. A. The formation of the civic identity of Russian youth in an open educational space. *Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen*, 2022, no. 206, pp. 49–57. (In Russian)

4. Grigoriev S. I. Sociology of education as a branch theory of sociological vitalism and a methodological basis for analyzing the problems of modernization of modern Russian society. *Humanitarian Vector. Series: Pedagogy, Psychology*, 2008, no. 1, pp. 109–115. (In Russian)
5. Danilyuk A. Ya., Kondakov A. M., Tishkov V. A. *The concept of spiritual and moral education of Russian schoolchildren*. Moscow: Prosveshchenie Publ., 2011, 24 p. (In Russian)
6. Zubok Yu. A., Chuprova V. I. Self-regulation of meaningful values in the cultural space of youth. *Bulletin of the Institute of Sociology*, 2019, vol. 10, no. 4, pp. 164–186. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2019.31.4.614>
7. Isaev A. V., Mikhalev I. V., Titova E. V. Formation of family values in the student environment (sociological analysis). *Proceedings of Tula State University. Humanities*, 2022, no. 4, pp. 45–58. (In Russian)
8. Kiselev N. N., Anikeeva N. P. Information-wave processes in education. *Fundamental problems of education in modern social processes*: proceedings of the international scientific and practical conference (Novosibirsk, December 08–10, 2020). Novosibirsk: Nemo Press Publ., 2020, pp. 92–97. (In Russian)
9. Kiseleva E. V. Pedagogical expertise of the conditions for the formation of skills of the 21st century in the process of education. *Domestic and Foreign Pedagogy*, 2019, vol. 2, issue 1 (58), pp. 55–61. (In Russian)
10. Krinitzyna E. V., Kolyada O. V., Pavlichenko A. A. The importance of youth public associations in the education of citizenship, patriotism and morality. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Pedagogical Sciences*, 2018, vol. 10, issue 4, pp. 15–20. (In Russian)
11. Lobanov A. A. Psychology of education: socialization and culturation of a cognitive agent in a transforming world. *Historical and Psychological and Pedagogical Sciences*: collection of scientific articles. Issue 20: in 3 parts. Part 3. Minsk, 2020, pp. 177–183. (In Russian)
12. Uvarina N. V., Gnatyshina E. A., Savchenkov A. V. The possibilities of volunteer organizations and public associations in preparing future teachers for educational activities. *Modern Higher School: an Innovative Aspect*, 2022, vol. 14, issue 2 (56), pp. 16–24. (In Russian)

Информация об авторе

Николай Николаевич Киселев – кандидат социологических наук, доцент, профессор по молодежной политике и воспитательной работе, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, nikolai_kiselev@mail.ru

Information about the Author

Nikolay N. Kiselev – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Youth Policy and Educational Work, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, nikolai_kiselev@mail.ru

Поступила: 03.09.2025; одобрена после рецензирования: 10.10.2025; принятая к публикации: 19.10.2025.

Received: 03.09.2025; approved after peer review: 10.10.2025; accepted for publication: 19.10.2025.

Научная статья

УДК 37.088

DOI: 10.15293/1812-9463.2504.07

Кадровый потенциал студента педагогического вуза

Иванова Анна Александровна

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Одияк Евгения Вячеславовна

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. Статья посвящена современным проблемам формирования профессионального и личностного потенциала молодых специалистов в сфере детского и молодежного отдыха в условиях кадрового дефицита и изменений на рынке труда в стране. Рассмотрена эволюция роли вожатого от идеологического воспитателя до многопрофильного педагога с выраженными психолого-педагогическими компетенциями и важностью интеграции цифровых технологий. Цель исследования – выявить инновационные подходы к подготовке и мотивации специалистов в условиях летних детских оздоровительных лагерей с учетом изменяющихся ценностных установок молодежи и требований современного рынка труда. В качестве аналитической базы рассмотрены особенности поколения Z, их ценности, мотивация к работе, склонность к саморазвитию, потребность в комфортном коллективе и личной заинтересованности. Обозначены проблемы текучести кадров среди молодежи и пути повышения их мотивации и закрепляемости в профессии. На основании проведенного эмпирического исследования выявлены ключевые мотивы трудоустройства и профессионального роста студентов, а также определены основные факторы удовлетворенности и удержания на позиции вожатого: разнообразие деятельности, поддержка коллектива, наставничество и карьерные перспективы. В качестве авторской инновации выделено развитие модели подготовки вожатых, сочетающей цифровые инструменты, эмоциональный интеллект и гибкие формы педагогической практики, что способствует качественному и безопасному отдыху детей. Предложены рекомендации по оптимизации организационной, образовательной и мотивационной составляющей кадровой политики в сфере детского отдыха.

Ключевые слова: детский оздоровительный лагерь; вожатый; профессиональная мотивация; поколение Z; цифровая педагогика; кадры; наставничество; текучесть персонала; коллектив; саморазвитие; молодежная политика; педагогическая практика; мягкие навыки; трудовые ценности; профессиональное выгорание.

Для цитирования: Иванова А. А., Одияк Е. В. Кадровый потенциал студента педагогического вуза // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 4 (80). – С. 86–103. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2504.07>

Personnel Potential of a Student of a Pedagogical University

Anna A. Ivanova

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Evgeniya V. Odiak

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article addresses current issues concerning the development of professional and personal potential among young specialists in the field of children's and youth recreation, amid staff shortages and changes in the national labor market. The evolution of the counselor's role is examined, from an ideological educator to a multidisciplinary pedagogue with pronounced psychological and pedagogical competencies and a focus on the integration of digital technologies. The analytical framework considers the characteristics of Generation Z: their values, motivation for work, inclination toward self-development, and need for a comfortable team and personal interest. Based on empirical research, the key motives for employment and professional growth among students are identified, as well as the main factors contributing to job satisfaction and retention in the counselor's position: variety of activities, team support, mentorship, and career prospects. As an authorial innovation, the development of a counselor training model is highlighted—one that combines digital tools, emotional intelligence, and flexible forms of pedagogical practice, thus ensuring high-quality and safe recreation for children. Recommendations are proposed for optimizing organizational, educational, and motivational components of HR policy in the sphere of children's recreation.

Keywords: children's recreation camp; counselor; professional motivation; Generation Z; digital pedagogy; HR; mentorship; staff turnover; team; self-development; youth policy; teaching practice; soft skills; work values; professional burnout.

For Citation: Ivanova A. A., Odiyak E. V. Personnel Potential of a Student of a Pedagogical University. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 4 (80), pp. 86–103. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2504.07>

Введение. С началом летнего сезона открываются двери детских и молодежных оздоровительных лагерей, которые становятся центрами притяжения для детей и подростков. В это время особенно востребованы квалифицированные специалисты, способные в короткие сроки создать дружную и продуктивную команду, вовлечь каждого участника в увлекательные и необычные мероприятия, а также обеспечить возможность не только отдохнуть, но и научиться чему-то новому. Эти специалисты в педагогической практике известны как вожатые.

Термин «вожатый» впервые появился в 1922 г., когда была основана первая

пионерская организация в Советском Союзе. «Вожатые того времени должны были обладать политическими знаниями, которые они активно передавали молодежи. Это было время, когда идеология играла важную роль в воспитании подрастающего поколения. Вожатые должны были не только развлекать детей, но и формировать их мировоззрение в соответствии с идеалами того времени» [10].

Современные вожатые, однако, это уже специалисты, обладающие психолого-педагогическими знаниями и навыками, которые помогают им организовать досуг детей в летних оздоровительных

лагерях. В отличие от своих предшественников они больше ориентированы на развитие личностных качеств детей, их интересов и потребностей. В соответствии с единственным квалификационным справочником должностей, утвержденным приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26 августа 2010 г., вожатые исполняют определенные должностные обязанности.

Основная роль вожатого заключается в совместной работе с воспитателями и другими сотрудниками лагеря, направленной на обеспечение безопасности и укрепление здоровья детей. Это предполагает создание условий, в которых ребята могут проявлять активную гражданскую позицию, развивать моральные качества и удовлетворять свои потребности и интересы. Вожатый организует досуговую деятельность таким образом, чтобы она была не только увлекательной, но и способствовала личностному росту детей. Для достижения этого используются современные формы и методы взаимодействия с детьми и подростками, а также внедряются новые педагогические идеи и подходы.

Кроме того, вожатые обеспечивают охрану жизни и здоровья своих подопечных во время всех мероприятий, проводимых в рамках образовательного процесса. Это требует от них высокой степени ответственности и внимательности, так как работа с детьми всегда связана с определенными рисками. Важно, чтобы вожатый мог не только организовать досуг, но и оперативно реагировать на любые ситуации, которые могут возникнуть во время отдыха.

Значимым аспектом работы вожатого является взаимодействие с различными структурами. Он должен поддерживать связь со старшим вожатым, а также с органами самоуправления, педагогическими коллективами образовательных

учреждений и общественными организациями. Такое взаимодействие позволяет создать единую систему работы, в которой все участники процесса будут работать на достижение общей цели – качественного и безопасного отдыха детей.

Таким образом, современный вожатый – это не просто организатор досуга, а многогранный специалист, который сочетает в себе педагогические, психологические и организационные навыки. Он играет ключевую роль в формировании позитивного опыта для детей в летних лагерях, обеспечивая не только развлечение, но и полноценное развитие каждого ребенка. Вожатые становятся настоящими наставниками и друзьями для детей, помогая им не только отдохнуть, но и приобрести новые знания, навыки и впечатления, которые останутся с ними на всю жизнь [1; 3].

Психологическая готовность вожатого включает комплекс профессионально значимых характеристик, среди которых способность сохранять устойчивость к стрессу, эффективно взаимодействовать с окружающими, организовывать деятельность, проявлять лидерские навыки и придерживаться толерантных взглядов. Существенное значение имеет также умение строить сотрудничество и находить взаимоприемлемые решения в конфликтных ситуациях. Совокупность этих качеств обеспечивает успешное выполнение обязанностей вожатого в условиях детского оздоровительного лагеря (ДОЛ). Одним из наиболее результативных подходов к подготовке вожатых к работе в ДОЛ выступает классическая модель педагогического просвещения [2; 3; 4].

Педагогическое просвещение представляет собой процесс взаимодействия преподавателей образовательных организаций со студентами. Важно, чтобы различные форматы работы со слушателями, готовящимися к роли вожатых, не

существовали изолированно, а взаимно усиливали друг друга и формировали целостную систему подготовки [8; 9]. В рамках этого процесса применяются лекционные занятия, практикумы, семинары, тренинги, дискуссии, консультации и мастер-классы. Будущие вожатые должны не только осваивать теоретический материал, но и знать современные идеи в сфере педагогики и психологии, а также овладевать практическими методами и приемами работы с детьми. В настоящее время все большую значимость приобретают нетрадиционные форматы общения, используемые при подготовке кадров для ДОЛ. Подобные методы способствуют развитию у будущих вожатых умения устанавливать неформальные контакты с детьми, что является ключевым условием формирования доверительной атмосферы.

«Вожатые, используя нетрадиционные подходы, получают возможность лучше узнать каждого ребенка, поскольку они видят детей в обстановке неформального общения. Это позволяет вожатым понять индивидуальные особенности каждого ребенка, его интересы и потребности. Приоритетными формами общения при взаимодействии с обучающимися являются познавательные. Такие формы общения способствуют повышению психолого-педагогической культуры будущих вожатых, а также изменению их взглядов на воспитание детей в условиях детского лагеря» [4].

Кроме того, такие формы работы развивают рефлексию, что позволяет вожатым анализировать собственный опыт и улучшать свои навыки. В рамках этой группы выделяются коллективные формы работы, такие как педагогический совет, конференция вожатых, общее собрание в ДОЛ и педагогический консилиум. Эти мероприятия создают пространство для обмена опытом, обсуждения актуальных вопросов и выработки совмест-

ных решений. Таким образом, подготовка вожатых к работе в ДОЛ требует комплексного подхода, который включает в себя как традиционные, так и нетрадиционные формы работы. Важно, чтобы будущие вожатые не только осваивали теоретические знания, но и развивали практические навыки, что позволит им эффективно взаимодействовать с детьми и создавать комфортную и безопасную атмосферу в лагере. В конечном итоге успешная подготовка вожатых будет способствовать созданию положительного опыта для детей, что является основной целью работы в ДОЛ [3].

Приблизительно каждые два десятилетия в обществе появляется новое поколение, демонстрирующее собственные ценности и модели поведения, отличные от предыдущих. Эти сформировавшиеся принципы оказывают влияние на все аспекты существования, включая трудовую деятельность, мировоззрение и потребительские привычки.

Уникальность каждого поколения обусловлена тем, что его становление происходит в совершенно различных социокультурных и экономических условиях. Можно сказать, что судьба поколения определяется духом эпохи, в которой оно появилось на свет.

В соответствии с «теорией поколений» У. Штрауса и Н. Хоува нынешнее поколение вожатых будет существенно отличаться от своих предшественников, представляющих другие генерации работающих в сфере детского отдыха (миллениалы / поколение Y, поколение X, бэби-бумеры и т. д.). Формирование их личности, взросление и получение образования происходило в другие временные периоды, на ином политическом, экономическом, социальном и технологическом фоне.

Современные вожатые, приходящие на смену предшественникам, родились и выросли в эпоху тотальной цифро-

визации. «Персональные компьютеры, повсеместный доступ к Интернету и широкие возможности сети – это неотъемлемая часть их повседневной жизни. Это требует внимательного изучения нового поколения вожатых, выявления их характеристик, особенностей обучения, профессиональных навыков и социализации. Необходимо понять, как вовлеченность в информационные процессы отражается на их ценностях, отношениях, установках и образе жизни, чтобы обнаружить как очевидные преимущества, так и неизбежные риски, вне зависимости от нашего личного отношения к ним» [6].

Изменения касаются и восприятия ответственности как морального принципа. Поколение Z демонстрирует тенденцию к уклонению от ответственности или к ее снижению. В процессе взросления они стремятся избежать бремени взрослых обязанностей и принятия на себя ответственных ролей. Ключевая социально-психологическая черта этого поколения – инфантилизм [12; 13]. Это проявляется в сохранении детских качеств даже у тех, кто формально является взрослым, и в их детском поведении в серьезных ситуациях, часто неосознанном. «Это приводит к снижению ответственности и исполнительности в работе, нежеланию признавать ошибки или некачественное выполнение задач. В то же время, они, как дети, ожидают безоговорочного одобрения от окружающих и начальства за любые действия. Наблюдается также детский эгоцентризм и потребительский подход к жизни. Молодые сотрудники зачастую претендуют на зарплату не за результаты труда или выполнение обязанностей, а просто за присутствие на рабочем месте и отработку часов. Эта особенность делает поколение Z непригодным для работы с детьми. Эти культурные, социальные и психологические факторы

создают новые задачи и вызовы для педагогики» [4].

В связи с этим необходимо исследовать новое поколение вожатых: их качества, методы обучения, профессиональные навыки и адаптацию к социуму. Важно разобраться, как вовлеченность в информационные потоки оказывается на мировоззрении, ценностях, взглядах и стиле жизни молодежи, чтобы выделить как явные достоинства, так и потенциальные опасности, которые неизбежны [7, с. 7–9].

Это поколение вожатых, выросшее в условиях цифровой среды, обладает уникальными преимуществами. Они легко ориентируются в информационном пространстве, быстро находят нужные ресурсы и креативно используют современные технологии в организации досуга детей. Интерактивные игры, онлайн-квесты, образовательные платформы – все это становится мощным инструментом в их руках.

Однако возникает и ряд вызовов. Постоянная вовлеченность в виртуальный мир может привести к снижению навыков реального общения, эмпатии и умения разрешать конфликты в коллективе. Важно научить молодых вожатых находить баланс между цифровыми технологиями и живым взаимодействием с детьми [11].

Программы обучения для новых вожатых должны учитывать эти особенности. Необходимо уделять внимание развитию коммуникативных навыков, обучению техникам бесконфликтного общения и формированию эмоционального интеллекта. Важно научить их использовать цифровые инструменты не только для развлечения, но и для развития, обучения и воспитания детей. Только тогда, сочетая лучшие качества цифрового поколения с проверенными методиками воспитания, можно создать эффективную и гармоничную систему

подготовки вожатых, способных успешно работать с детьми в современном мире [6].

Прохождение педагогической практики в ДОЛ представляет собой существенную фазу в становлении студента как профессионала. В нашей статье предложены различные подходы к оптимизации процесса организации практики, направленные на повышение ее продуктивности.

Ключевыми понятиями являются: учреждение детского отдыха, студенты педагогических специальностей, летняя практика, мотивация к работе и образовательные технологии [8].

Летняя практика в лагере – это дебютная ступень в самостоятельной педагогической деятельности студента. Эффективность практики оценивается различными сторонами: детьми, для которых вожатый является проводником в лагерной жизни, администрацией лагеря, заинтересованной в позитивном влиянии практикантов на имидж учреждения, и родителями, беспокоящимися о благополучии ребенка.

Ситуация на рынке труда с 2020 г. претерпела глобальные изменения. Через пару лет представители поколения Z – «зумеры» – составят четверть мировой рабочей силы. Зумеры не заботятся о быстром построении карьерной траектории, они предпочитают работу, на которой смогут самореализоваться и получить свободу от рутинных задач, «токсичного» коллектива и агрессивной политики организации.

Это подтверждает исследование, согласно которому 40 % сотрудников, родившихся после 1997 г., не планируют задерживаться в организациях больше, чем на 2 года, что коррелирует с показателями миллениалов, они придерживаются такого же мнения в 24 % случаев.

Тем временем на рынке труда, согласно обзору HeadHunter, сохраняется дефи-

цит кадров в самых массовых сферах: рабочие, производство, образование, наука и др., при этом уровень безработицы, по данным Росстата на апрель 2024 г., равен 2,6 %. Дефицит рабочей силы актуален для всех регионов России, количество кандидатов на одну должность сократилось примерно в 1,5 раза. При этом исследование HeadHunter показывает, что в сфере науки и образования сохраняется умеренный уровень конкуренции за рабочие места – здоровое соотношение между работодателями и соискателями [21].

Согласно исследованию Deloitte [22], зумеры ставят в приоритет финансовый фактор – 46 % опрошенных, а также гибридный формат работы – 20 % опрошенных. На это ориентируются работодатели, согласно опросу RosExpert: 72,5 % компаний пытаются удержать сотрудника повышением оклада, 63,2 % компаний предлагают гибридный формат работы, 35,8 % переводят сотрудников на удаленный формат работы [23].

Особенности социально-демографической и экономической ситуаций диктуют новые условия по вовлечению студентов и вчерашних выпускников на рынки труда. Национальные приоритеты требуют мобилизации человеческих ресурсов и повышения эффективности труда сотрудника.

Рассматривая вопросы мотивации молодых специалистов, необходимо не только учитывать стимулирование, прохождение ими отбора на позиции и адаптацию на новом месте, но и содействовать закрепляемости специалиста на длительный период на этой позиции [17; 18; 19].

Научиться мотивировать молодых специалистов на этапе привлечения и удержания – сегодня одна из ключевых задач для всех компаний, независимо от отрасли и их размера. Однако в большинстве случаев практика развития HR-бренда и мероприятия по повышению

лояльности и мотивации сотрудников носят стихийный, неинтегрированный и нерегулярный характер. В то же время компании конкурируют друг с другом за привлечение внимания молодых специалистов и завоевание их лояльности, что, несомненно, является движущей силой развития подходов к мотивации [19].

Проблема удержания сотрудников становится более острой, если рассматривать отдельный показатель для молодых специалистов [20; 22]. Стандартный уровень текучести кадров составляет 3–5 %, но во многих организациях он превышает 10–20 %. Более того, текучесть действительно критическая: в некоторых организациях более половины сотрудников меняют работу в течение первого года работы: по данным исследования HeadHunter, до 40 % населения России работают на одном месте менее года, а 28 % – менее трех лет.

Современный рынок труда характеризуется смещением акцентов в сторону работника, а не работодателя: теперь ценные высококвалифицированные работники выбирают компанию, а не наоборот.

Таким образом, текучесть кадров является одним из основных показателей эффективности работы организации, отражающим частоту ухода и прихода сотрудников. В практике бизнеса текучесть персонала включает в себя как увольнение по собственному желанию, так и увольнение по инициативе администрации в случае нарушения трудовых обязательств. В настоящее время текучесть персонала является серьезным препятствием для стабильного развития современных предприятий.

Одной из причин повышенной текучести персонала могут быть ошибки в стратегии управления персоналом. Самые распространенные ошибки в этой стратегии включают:

– безразличное отношение руководства,

- неблагоприятные условия труда,
- отсутствие перспектив карьерного роста,
- рабочая обстановка.

Как уже отмечалось, проблема привлечения молодых специалистов в любую профессиональную сферу остается ключевым направлением кадровой политики. Представители молодежи, будучи особой социально-возрастной группой, еще не обладают большим практическим опытом, однако способны привнести свежий взгляд, предложить новые подходы к привычным процессам и явлениям, проявлять высокую активность в командной работе и участвовать в реализации инновационных проектов.

Исходя из потребности современной молодежи в самореализации, мы можем сказать, что одним из приоритетных направлений в решении проблемы текучести кадров может стать улучшение психологических условий на работе и четкое оформление карьерной перспективы. Поколение Z выросло в центре внимания, где их эмоции замечали родители, родственники и учителя, формируя у них убеждение в своей значимости [5; 6]. Поэтому для зумеров важно чувствовать себя комфортно на рабочем месте, иначе они будут искать другие варианты. Представители поколения Z чаще сменяют место работы, поэтому для их удержания необходимо приложить дополнительные усилия.

Неустойчивость, переменчивость и противоречивость социальных изменений в современном обществе подчеркивают важность процессов самоорганизации и личной ответственности человека за свою жизнь. Эта тенденция характеризуется самостоятельностью участников социального взаимодействия, расширением области личной инициативы, выполнением своих ролей как в соответствии с нормами и ожиданиями, так и исходя из собственных це-

лей и интересов, а также выбором наиболее успешных образцов поведения через свободную конкуренцию [14; 15; 16].

Изучение особенностей профессиональной самореализации молодежи на рынке труда включает в себя анализ ценностных ориентаций в сфере труда. Процесс профессиональной самореализации зависит от устоявшихся ценностных убеждений о профессии, карьере и общем понимании труда. Ученые, занимающиеся этим вопросом (Е. Балабанова, М. Горшков, Ф. Шереги, А. Эфендиев и др.), отмечают значительные изменения в отношении труда и формировании профессиональных установок в условиях кризиса.

В молодом и юношеском возрасте происходит переосмысление жизненных ориентиров, легко устанавливаются новые контакты, формируются дружеские отношения и создаются семьи. В этот период центральное место в жизни занимают получение профессионального образования и/или начало трудовой деятельности.

Среди активных исследователей этого процесса можно выделить В. Н. Колюцкого, И. С. Коня, И. Ю. Кулагину, Е. Е. Сапогову, Д. И. Фельдштейна и других ученых. Благодаря развитию указанных сфер деятельности молодежь успешно усваивает социальные нормы взаимоотношений и активно развивает профессиональные навыки. Важно отметить, что именно в молодом возрасте происходит стабилизация всех психических процессов и личность приобретает зрелый характер.

В период юности и молодости психологическая зависимость от взрослых, характерная для предыдущих этапов психоонтогенеза, почти полностью преодолевается, и начинает формироваться самостоятельность личности. Важным становится общение со сверстниками, при этом растет значение индивидуаль-

ных контактов и привязанностей наряду с сохранением коллективных форм общения. Исследователи, такие как И. С. Кон, Н. Н. Обозов, А. А. Реан и др., подчеркивают роль этого процесса. Таким образом, можно заключить, что общение со сверстниками играет ключевую роль в социализации и формировании личности современной молодежи.

В настоящее время ценность работы претерпела существенные изменения, затронув все слои общества и различные возрастные категории. Те ценности, которые ранее занимали ведущие позиции, теперь уступили свои места. Также изменились подходы к решению повседневных проблем, т. е. инструментальные ценности. В настоящее время ключевую роль играют связи с «важными» людьми – комфорт личности молодежью чаще ставится на лидирующие позиции, нежели заработка плата.

Стоит отметить специфику реализации молодежи в профессиональной сфере «человек – человек». Нередко студенты, идущие работать в эту сферу, сталкиваются с профессиональным выгоранием в первый год работы, что влияет на их ощущения себя как профессионала. Несмотря на стремление реализовываться в карьере учителя, студенты педагогического вуза не получают нужного им инструмента для проявления. Стопорами становятся более взрослые коллеги, которые не применяют механизм наставничества, а больше учат по собственному шаблону. Такая стратегия работы отталкивает студентов, поскольку они хотят получить свой уникальный опыт.

Методология. Для того чтобы определить ведущие мотивы в трудоустройстве студентов, а также особенности их карьерной траектории, Центром карьеры было проведено исследование, включающее в себя опрос. В исследовании приняли участие 168 студентов в возрасте от 17 до 27 лет.

Возрастной диапазон респондентов представлен на рисунке 1.

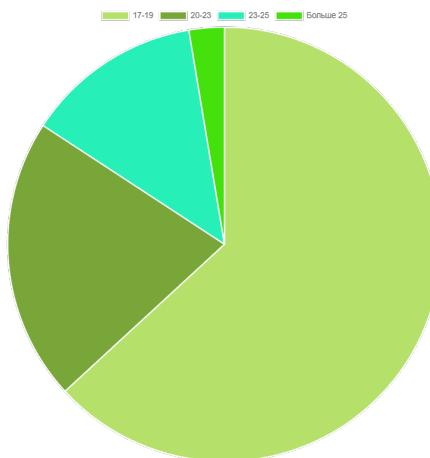

Рис. 1. Распределение возраста респондентов

95 опрошенных имели опыт работы, 5 % не имели никакого опыта работы. В сфере образования опыт работы имеет 70 % работающих студентов. 19 % выбрали работу в сфере обслуживания, 2 % работали в молодежной политике,

8 % выбрали другое (рис. 2). То есть больше половины обучающихся педагогического университета с опытом работы предпочитают приобрести опыт работы в сфере образования уже в период обучения.

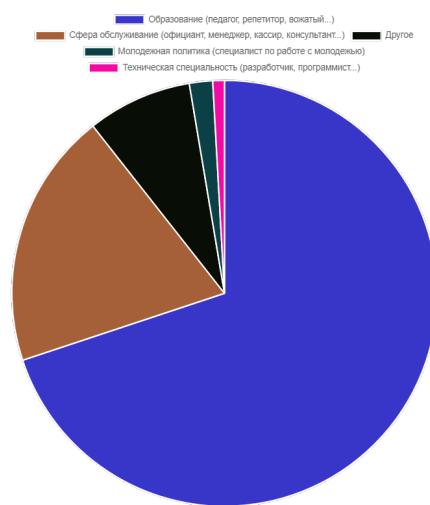

Рис. 2. Опыт работы респондентов

На вопрос «В процессе работы в любой из сфер были ли вы удовлетворены своей работой?» ответы распределились следующим образом (рис. 3): 42 % были

удовлетворены своей работой частично и 42 % были удовлетворены своей работой полностью.

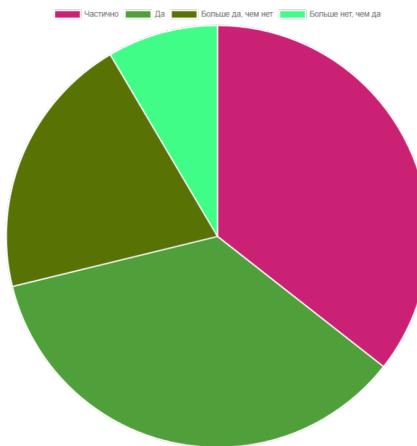

Рис. 3. Ответы респондентов на вопрос «В процессе работы в любой из сфер были ли вы удовлетворены своей работой?»

Ведущими плюсами в работе студентами отмечались: работа с детьми (отдача, эмоции, общение); возможность совмещать с учебой; заработка плата; коллектив (атмосфера, дружелюбные коллеги); возможность карьерного роста. Из минусов работы отмечалось следующее: малое количество отдыха;

отношение начальства (игнорирование просьб, отсутствие премий); нестабильность.

Далее мы спросили, что является ведущим при выборе работы студентом. Ответы респондентов представлены на рисунке 4.

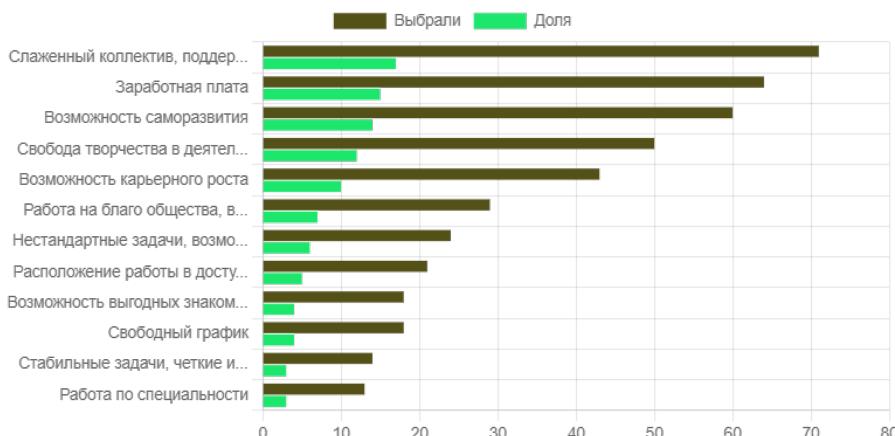
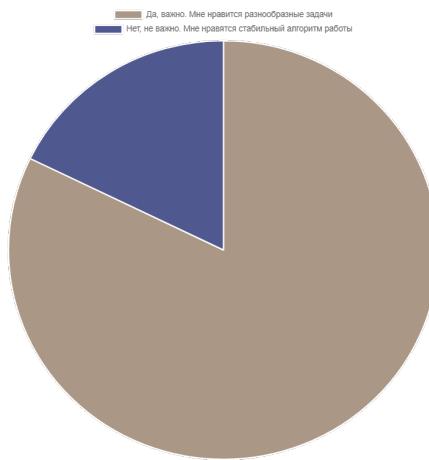

Рис. 4. Ответы респондентов на вопрос «Что для вас является ключевым в выборе работы?»

Слаженный рабочий коллектив выбрали 71 %, достойную заработную плату – 64 %, возможность саморазвития – 60 %. Наименее значимым оказался выбор работы по специальности. Это может говорить о том, что поколение Z

может работать в любой сфере, но в комфортных условиях.

Опрос показал, что для современных студентов действительно важно менять свой вид деятельности на работе, не прибегая к рутине (рис. 5).

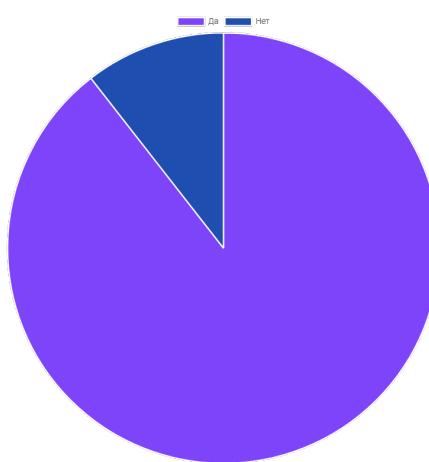

*Рис. 5. Ответы респондентов на вопрос
«Важно ли вам иметь возможность менять свой вид деятельности на работе?»*

К изменению работы студентов могло бы подтолкнуть следующее: жизненные обстоятельства, переезд, коллектив и заработка плата. Также 93 % ответили, что в работе важным является именно личное удовольствие, а не сторонние факторы, что еще раз подтверждает тезис о том, что студенты стремятся создать комфорт в рабочей сфере.

Важными факторами в выборе рабо-

ты студенты называют комфортный коллектив, заработную плату, расположение к месту проживания, возможность само-развиваться, личный интерес. Одной из сфер образования, которую мы хотели бы рассмотреть, стала сфера детского отдыха, так как 89 % респондентов ответили, что у них так или иначе был опыт работы в детском лагере (рис. 6).

*Рис. 6. Ответы респондентов на вопрос
«Был ли у вас опыт работы в сфере детского отдыха?»*

Как пример успешной реализации наставничества и карьерного роста в сфере человека – человек можно привести дет-

ские лагеря и вожатское движение. Детский лагерь обладает значительным воспитательным ресурсом. Прежде всего,

его воспитательная функция выступает продолжением и дополнением влияния других социальных институтов. Анализируя воспитательные возможности лагерной среды, А. Н. Лутошкин [9] подчеркивал, что основу этого потенциала составляет эмоциональная сила детского коллектива, поскольку воспитательный процесс в лагере строится в коллективе и через коллектив. Ученый рассматривал потенциал как совокупность возможностей определенной группы людей, как новые ресурсы, возникающие в ходе их совместной деятельности.

Изучение воспитательных возможностей детского лагеря невозможно без обращения к истории развития этой формы организации досуга детей. В России более ста лет существуют разнообразные внешкольные детские учреждения, отличающиеся формами, содержанием и подходами к работе. Однако молодежная политика постоянно трансформируется вместе с изменениями, происходящими в обществе и государстве. Поэтому на разных этапах своей истории детские лагеря получали от государства и общества различные задачи

и функции, а каждый исторический период определял собственные ориентиры и направления их деятельности.

Лагерь как динамичная структура позволяет сформировать не только мягкие навыки современной молодежи, но и развить в них мобильность. Детские лагеря позволяют будущим педагогам отточить мастерство работы на коллективе, который концентрировано показывает все возможные проблемы в сфере работы с детьми. Так, вожатый – профессия, требующая подготовки не меньшей, чем школьный учитель, и готовящая его к дальнейшей профессиональной реализации.

Множество вожатых остаются на своей должности не один год, несмотря на трудность работы. Дальнейшие вопросы были направлены на исследование, которое показывает основные мотиваторы задержки на работе сферы человек – человек.

50 % респондентов попали в сферу детского отдыха после личного опыта, 18 % – через Российские студенческие отряды, 13 % – через практику в университете (рис. 7).

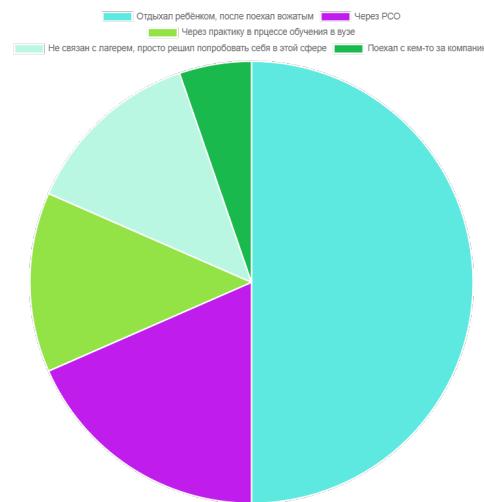

Рис. 7. Ответы респондентов на вопрос «Как вы попали на работу в лагерь?»

После первичного опыта 92 % студентов вернулись бы на эту работу еще раз (рис. 8).

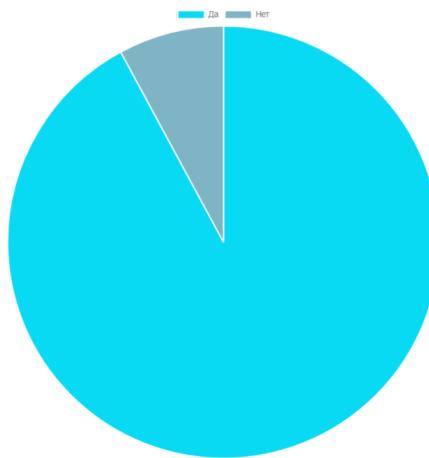

Рис. 8. Ответы респондентов на вопрос
«После первого опыта работы в лагере вернулись ли вы туда еще раз?»

Далее мы решили уточнить опыт работы в сфере детского отдыха (рис. 9). Опрос показал, что 32 % студентов работают там больше года, но меньше двух лет. 29 % работают там меньше года,

также 29 % работают три или четыре года. Больше 4 лет работают 11 % студентов.

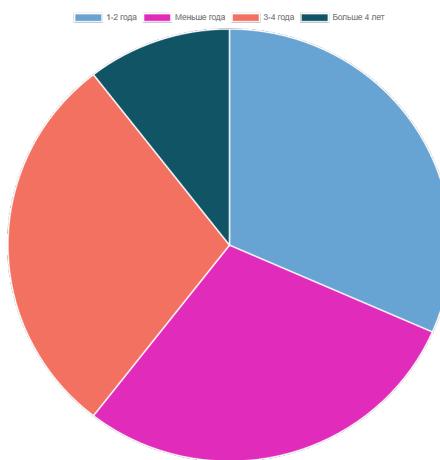

Рис. 9. Ответы респондентов на вопрос
«Сколько лет вы работали (работаете) в сфере детского отдыха?»

Самыми привлекательными в работе вожатого студенты определяют следующие показатели:

- детские эмоции;
- возможность саморазвития;
- получение нового опыта;
- коллектив;

– разнообразие вида деятельности.

Из числа опрошенных студентов 74 % порекомендовали бы работу в сфере детского отдыха другим студентам (рис. 10).

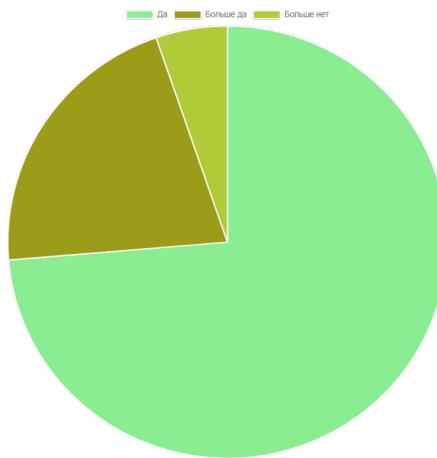

Рис. 10. Ответы респондентов на вопрос «Вы бы рекомендовали работу в лагере студентам педагогического университета?»

Опыт работы в лагере оказывает положительное воздействие на интерес к работе в сфере образования студентами в дальнейшем. Так, 42 % склоняются

к тому, что продолжат работать в образовании после лагеря, 39 % в этом точно уверены (рис. 11).

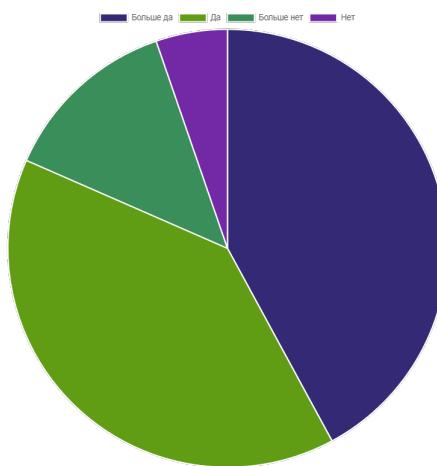

Рис. 11. Ответы респондентов на вопрос «Хотели бы вы работать в сфере образования?»

Результаты. Результаты показали, что именно принятие и наставничество стали одними из ключевых «якорей». Молодежи важно личное участие коллег в их профессиональном становлении, а именно сообщество. Вожатые представляют собой достаточно инициативных ребят, которые, помимо рабочих задач, могут выслушать друг друга и обеспечить эмоциональный комфорт

в процессе работы. Еще одним фактором является постоянная смена деятельности. Зумерам оказалось важно избегать рутины и брать каждый день новые задачи. Лагерь для такой реализации подходит как ничто другое.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что проведенный опрос доказал следующие тезисы:

- студентам поколения Z важна работа, на которой есть возможность роста и развития;
- студентам важен личный интерес и комфорт на занимаемой должности;
- студенты в целом положительно относятся к работе в сфере образования;
- самыми главными минусами и причинами смены работы студенты называют коллектив и низкую заработную плату;
- очевидными плюсами на работе

считают доброжелательность коллег и смену деятельности.

Для современных студентов крайне важно реализовываться и пробовать новое. К сожалению, школа не всегда позволяет свободно действовать студенту. Как получение первичного положительного опыта работы в сфере образования мы можем рекомендовать работу в лагере. Опрошенные студенты подтверждают, что именно этот опыт они считают важным и нужным.

Список источников

1. Абрамова Е. О., Винттин И. А. Психологопедагогические особенности воспитания детей в условиях детского лагеря // Вестник Мордовского университета. – 2011. – № 2. – С. 245–248.
2. Аванесова Г. А. Культурно-досуговая деятельность: теория и практика организации. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 236 с.
3. Барканов С. В. Социальные и педагогические условия развития системы каникулярного отдыха и оздоровления детей: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Кострома, 2004. – 23 с.
4. Беловолов В. А., Никульников А. Н. Рефлексия совместной деятельности детей и вожатого в детском оздоровительном лагере // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 12. – С. 169–172.
5. Богданов С. И., Султанов К. В., Воскресенский А. А. Постматериальные ценности и жизненные ориентации поколения Z: цифровая молодежь в образовательной системе современной России // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2018. – № 187. – С. 24–30.
6. Захарова В. А. Студенты поколения Z: реальность и будущее // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2019. – № 4. – С. 47–55.
7. Колесников В. А. Молодежь наших дней: ее обретения, потери, ориентиры само-реализации // Среднее профессиональное образование. – 2015. – № 7. – С. 3–9.
8. Куприянов Б. В. Педагогический отряд как социальный организм (метафорическая репрезентация понятия) // Непрерывное образование: XXI век. – 2015. – № 1 (9). – С. 175–184.
9. Лутошкин А. Н. Эмоциональный потенциал детского коллектива // Воспитание и образование. – 2019. – № 3. – С. 63–67.
10. Мазниченко М. А. Профессиограмма вожатого // Народное образование. – 2012. – № 3 (1416). – С. 138–144.
11. Нечаев В. Д., Дурнева Е. Е. «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы // Педагогика. – 2016. – № 1. – С. 36–45.
12. Budirahayu T., Saud M. Pedagogical innovation and teacher collaborations in supporting student learning success in Indonesia // Cogent Education. – 2023. – Vol. 10, Issue 2. DOI: <https://doi.org/10.1080/2331186X.2023.2271713>
13. Purohit S., Dutt A. Pedagogical innovations in management education in the 21st century: A review and research agenda // The International Journal of Management Education. – 2024. – Vol. 22, Issue 2. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2024.100976>
14. Rahmani H., Groot W. Risk factors of being a youth not in education, employment or training (NEET): a scoping review // International Journal of Educational Research. – 2023. – Vol. 120. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2023.102198>

15. Zarina I. Pedagogical technologies and pedagogical skills // *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*. – 2021. – Vol. 1, Issue 5. – Pp. 550–557.
16. Corney T., Marion J., Baird R., Welsh S., Gorman J. Youth work as social pedagogy: toward an understanding of non-formal and informal education and learning in youth work // *Child & Youth Services*. – 2024. – Vol. 45, Issue 3. – Pp. 345–370. DOI: <https://doi.org/10.1080/0145935X.2023.2218081>
17. Monteiro F., Sousa A. Pedagogical innovation to captivate students to ethics education in engineering // *Journal of Applied Research in Higher Education*. – 2023. – Vol. 16, Issue 4. DOI: <https://doi.org/10.1108/JARHE-02-2023-0056>
18. Cárdenas D., Lattimore F., Steiberg D., Reynolds K. J. Youth well-being predicts later academic success // *Scientific Reports*. – 2022. – Vol. 12, Issue 1. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41598-022-05780-0>
19. Dwivedi K. Pedagogical innovation: advancing teaching practices // *ShodhKosh: Journal of Visual and Performing Arts*. – 2024. – Vol. 5, Issue 3. – Pp. 976–982. DOI: <https://doi.org/10.29121/shodhkosh.v5.i3.2024.3576>
20. Занятость и безработица в III квартале 2024 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://37.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/employment_1124_infograf.pdf (дата обращения: 25.08.2025).
21. Рынок труда в СМИ: декабрь 2024 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://novosibirsk.hh.ru/article/rynek-truda-v-smi-dyekabr-2024-goda> (дата обращения: 25.08.2025).
22. Gen Z & Millennials Survey 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.deloitte.com/global/en/issues/work/content/genz-millennialsurvey.html> (дата обращения: 25.08.2025).
23. RosExpert: 73% компаний повышают зарплаты для сохранения сотрудников [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6173606> (дата обращения: 25.08.2025).

References

1. Abramova E. O., Vintin I. A. Psychological and pedagogical features of child upbringing in children's camp conditions. *Bulletin of Mordovia University*, 2011, no. 2, pp. 245–248. (In Russian)
2. Avanesova G. A. *Cultural and leisure activities: theory and practice of organization*. Moscow: Aspekt Press Publ., 2006, 236 p. (In Russian)
3. Barkanov S. V. *Social and pedagogical conditions for the development of the system of children's vacation and health improvement*: abstract of a dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences. Kostroma, 2004, 23 p. (In Russian)
4. Belovolov V. A., Nikulnikov A. N. Reflection of joint activities of children and counselor in children's health camp. *Siberian Pedagogical Journal*, 2010, no. 12, pp. 169–172. (In Russian)
5. Bogdanov S. I., Sultanov K. V., Voskresensky A. A. Post-material values and life orientations of Generation Z: digital youth in the educational system of modern Russia. *Proceedings of Herzen State Pedagogical University*, 2018, no. 187, pp. 24–30. (In Russian)
6. Zakharova V. A. Generation Z students: reality and future. *Scientific Works of Moscow Humanitarian University*, 2019, no. 4, pp. 47–55. (In Russian)
7. Kolesnikov V. A. Modern youth: their achievements, losses, and guidelines to self-realization. *Secondary Vocational Education*, 2015, no. 7, pp. 3–9. (In Russian)
8. Kupriyanov B. V. Pedagogical team as a social organism (metaphorical representation). *Continuing Education: XXI Century*, 2015, no. 1 (9), pp. 175–184. (In Russian)
9. Lutoshkin A. N. Emotional potential of children's collective. *Upbringing and Education*, 2019, no. 3, pp. 63–67. (In Russian)

10. Maznichenko M. A. Job profile of a counselor. *National Education*, 2012, no. 3 (1416), pp. 138–144. (In Russian)
11. Nechaev V. D., Durneva E. E. “Digital generation”: psychological and pedagogical study of the problem. *Pedagogy*, 2016, no. 1, pp. 36–45. (In Russian)
12. Budirahayu T., Saud M. Pedagogical innovation and teacher collaborations in supporting student learning success in Indonesia. *Cogent Education*, 2023, vol. 10, issue 2. DOI: <https://doi.org/10.1080/2331186X.2023.2271713>
13. Purohit S., Dutt A. Pedagogical innovations in management education in the 21st century: A review and research agenda. *The International Journal of Management Education*, 2024, vol. 22, issue 2. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2024.100976>
14. Rahmani H., Groot W. Risk factors of being a youth not in education, employment or training (NEET): a scoping review. *International Journal of Educational Research*, 2023, vol. 120. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2023.102198>
15. Zarina I. Pedagogical technologies and pedagogical skills. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2021, vol. 1, issue 5, pp. 550–557.
16. Corney T., Marion J., Baird R., Welsh S., Gorman J. Youth work as social pedagogy: toward an understanding of non-formal and informal education and learning in youth work. *Child & Youth Services*, 2024, vol. 45, issue 3, pp. 345–370. DOI: <https://doi.org/10.1080/0145935X.2023.2218081>
17. Monteiro F., Sousa A. Pedagogical innovation to captivate students to ethics education in engineering. *Journal of Applied Research in Higher Education*, 2023, vol. 16, issue 4. DOI: <https://doi.org/10.1108/JARHE-02-2023-0056>
18. Cárdenas D., Lattimore F., Steiberg D., Reynolds K. J. Youth well-being predicts later academic success. *Scientific Reports*, 2022, vol. 12, issue 1. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41598-022-05780-0>
19. Dwivedi K. Pedagogical innovation: advancing teaching practices. *ShodhKosh: Journal of Visual and Performing Arts*, 2024, vol. 5, issue 3, pp. 976–982. DOI: <https://doi.org/10.29121/shodhkosh.v5.i3.2024.3576>
20. *Employment and unemployment in the third quarter of 2024* [Electronic resource]. URL: https://37.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/employment_1124_infograf.pdf (date of access: 25.08.2025). (In Russian)
21. *The Labor Market in the Media: December 2024* [Electronic resource]. URL: <https://novosibirsk.hh.ru/article/rynek-truda-v-smi-dyekabr-2024-goda> (date of access: 25.08.2025). (In Russian)
22. *Gen Z & Millennials Survey 2024* [Electronic resource]. URL: <https://www.deloitte.com/global/en/issues/work/content/genz-millennialsurvey.html> (date of access: 25.08.2025).
23. *RosExpert: 73% of companies raise salaries to retain employees* [Electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6173606> (date of access: 25.08.2025). (In Russian)

Информация об авторах

Иванова Анна Александровна – ассистент кафедры управления образованием, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, ivanova.anna.alexandrovna2020@gmail.com

Одияк Евгения Вячеславовна – аспирант, старший преподаватель кафедры общей психологии и истории психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, janefeer@mail.ru

Information about the Authors

Anna A. Ivanova – Assistant of the Department of Education Management, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, ivanova.anna.alexandrovna2020@gmail.com

Evgeniya V. Odiyak – Postgraduate Student, Senior Lecturer of the Department of General Psychology and History of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, janefeer@mail.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила: 14.09.2025; одобрена после рецензирования: 18.10.2025; принятa к публикации: 19.10.2025.

Received: 14.09.2025; approved after peer review: 18.10.2025; accepted for publication: 19.10.2025.

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ИНОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вестник педагогических инноваций. 2025. № 4 (80)

Journal of Pedagogical Innovations, 2025, no. 4 (80)

Научная статья

УДК 371.48

DOI: 10.15293/1812-9463.2504.08

Механизмы реализации всероссийского проекта «Разговоры о важном» советником директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями

Лаврентьева Олеся Алексеевна

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Криворотов Вадим Дмитриевич

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. *Введение.* Четырехлетний опыт реализации проекта «Разговоры о важном» показывает, что существует проблема влияния проекта на решение стратегических воспитательных задач, в первую очередь на развитие социальной вовлеченности и деятельного патриотизма обучающихся. Советник директора по воспитанию играет ключевую роль в формировании образовательной среды и развитии воспитательных процессов в школе. В условиях современного образования, где акцент смещается на личностное развитие учащихся, важно исследовать, как разговоры о важных темах могут способствовать развитию социальной вовлеченности и формированию деятельного патриотизма обучающихся. В статье обосновывается необходимость интеграции механизмов реализации всероссийского проекта «Разговоры о важном» в деятельность советника директора по воспитанию. Это будет способствовать развитию социальной вовлеченности и деятельного патриотизма среди обучающихся. Педагогическая инновация в контексте реализации проекта «Разговоры о важном» заключается в разработке и внедрении механизмов реализации проекта советником директора по воспитанию, направленных на активизацию социального вовлечения и деятельного патриотизма обучающихся. Обсуждаются ключевые аспекты взаимодействия с педагогами, учениками и родителями, а также методологический аппарат, используемый для анализа и исследования данной темы. Описываются результаты эмпирического исследования, направленного на выявление механизмов реализации всероссийского проекта «Разговоры о важном» в деятельности советника директора по воспитанию. Цель исследования – выявление механизмов реализации проекта «Разговоры о важном», с помощью которых советник директора по воспитанию сможет более успешно решать стратегические воспитательные задачи. *Методология.* Методологической основой исследования выступают деятельностный, системный и личностно-ориентированный подходы. Деятностный подход позволяет рассмо-

треть деятельность советника директора по воспитанию в совместной командной деятельности при включении учащихся в планирование и реализацию мероприятий, связанных с «Разговорами о важном». Системный подход позволяет анализировать социальную вовлеченность и деятельный патриотизм как элементы единой системы, в которой задействованы различные участники образовательного процесса. Это предоставляет возможность определить роль каждого из участников в формировании патриотических ценностей и развитии социальной активности. В рамках данного подхода деятельность советника директора по воспитанию следует рассматривать как интегральную часть образовательного процесса, в который вовлечены педагоги, учащиеся и родители, с целью реализации проекта «Разговоры о важном». Личностно-ориентированный подход, основанный на принципах уважения к индивидуальности каждого участника, позволяет создать пространство для открытого диалога и обмена мнениями, что особенно важно в работе с детьми и молодежью. *Результаты.* Полученные данные свидетельствуют, что большинство обучающихся проявляют средний уровень социальной вовлеченности и деятельностного патриотизма. Скорее всего, это связано с тем, что механизмы реализации всероссийского проекта «Разговоры о важном» применяются не в комплексе, а имеют локальный характер. Более того, респонденты отмечали, что они используют механизмы эпизодически, а требуется системный подход. *Выводы.* Существенную роль в реализации проекта «Разговоры о важном» играют механизмы, с помощью которых обеспечиваются социальная вовлеченность и проявление деятельного патриотизма у обучающихся. Эмпирические данные подтверждают, что механизмами успешной реализации выступают: управление инициативными группами педагогов, выстраивание партнерских взаимоотношений, методическое обеспечение проекта «Разговоры о важном», личностное участие.

Ключевые слова: воспитание; деятельный патриотизм; социальная вовлеченность; советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями; всероссийский проект «Разговоры о важном»; механизмы реализации проекта «Разговоры о важном».

Для цитирования: Лаврентьев О. А., Криворотов В. Д. Механизмы реализации всероссийского проекта «Разговоры о важном» советником директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 4 (80). – С. 104–119. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2504.08>

Финансирование. Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-03-2025-062/6 от 10.07.2025 г. по теме «Разговоры о важном – инструмент социальной вовлеченности и деятельного патриотизма обучающихся».

Mechanisms for Implementing the All-Russian Project “Conversations about Important Things” by the Director’s Advisor on Education and Interaction with Children’s Public Associations

Olesya A. Lavrenteva

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Vadim D. Krivorotov

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. *Introduction.* Four years of experience in implementing the “Conversations about Important Things” project show that there is a problem with the project's impact on solving strategic educational tasks, and primarily on the development of students' social engagement and active patriotism. The advisor to the principal for education plays a key role in shaping the educational environment and developing educational processes in the school. In the context of modern education, where the focus is shifting towards the personal development of students, it is important to explore how talks about important topics can contribute to the development of students' social engagement and active patriotism. The article substantiates the need to integrate the mechanisms of implementing the All-Russian project “Conversations about Important Things” into the activities of the Director’s Advisor on Education. This will contribute to the development of social engagement and active patriotism among students. The article discusses the key aspects of interaction with teachers, students, and parents, as well as the methodological framework used for analyzing and researching this topic. The article also describes the results of an empirical study aimed at identifying the mechanisms of implementing the All-Russian project “Conversations about Important Things” in the activities of the Director’s Advisor on Education. The purpose of the study is to identify the mechanisms for implementing the “Conversations about Important Things” project, which will enable the Director’s Advisor for Education to more effectively address strategic educational challenges. *Methodology.* The study is based on the activity-based, systemic, and personality-oriented approaches. The activity-based approach allows for the examination of the Director’s Advisor for Education’s activities in a collaborative team environment, where students are involved in the planning and implementation of events related to “Conversations about Important Things”. A systematic approach allows us to analyze social engagement and active patriotism as elements of a unified system that involves various participants in the educational process. This provides an opportunity to determine the role of each participant in the formation of patriotic values and the development of social activity. Within the framework of this approach, the activities of the Director’s Advisor on Education should be considered as an integral part of the educational process, which involves teachers, students, and parents, with the aim of implementing the “Conversations about Important Things” project. A person-centered approach based on the principles of respect for the individuality of each participant allows for the creation of an open dialogue and exchange of opinions, which is particularly important in working with children and young people. *Results.* The obtained data indicate that the majority of students demonstrate an average level of social engagement and active patriotism. Most likely, this is due to the fact that the mechanisms for implementing the All-Russian project “Conversations about Important Things” are not used in a comprehensive manner, but rather have a local character. Moreover, respondents noted that they use the mechanisms sporadically, while a systematic approach is required. *Conclusions.* The mechanisms used to implement the “Conversations about Important Things” project play a significant role.

Keywords: education; active patriotism; social engagement; advisor to the director for education and interaction with children's public associations; All-Russian project "Conversations about Important Things"; mechanisms for implementing the "Conversations about Important Things" project.

For Citation: Lavrenteva O. A., Krivorotov V. D. Mechanisms for Implementing the All-Russian Project "Conversations about Important Things" by the Director's Advisor on Education and Interaction with Children's Public Association. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 4 (80), pp. 104–119. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2504.08>

Financing. The research was carried out as part of the implementation of the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 073-03-2025-062/6 dated 07/10/2025 on the topic "Conversations about Important Things is a Tool for Social Engagement and Active Patriotism of Students".

Введение. Активное внедрение в практику российских школ проекта «Разговоры о важном» направлено на совершенствование воспитательной деятельности и решение стратегических задач воспитания. Проект «Разговоры о важном» разработан и реализуется для решения целого ряда задач воспитания детей и молодежи, включая задачу развития социальной вовлеченности и деятельного патриотизма обучающихся, что актуализирует поиск современных для молодого поколения инструментов социальной вовлеченности молодежи в обсуждение и деятельное участие в социально значимых проектах¹.

Как утверждается в Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года, ведущими задачами воспитания являются развитие социальной вовлеченности обучающихся и формирование деятельностного патриотизма².

Особую роль в распространении идей патриотизма, социальной вовлеченно-

сти и формирования духовно-нравственных ценностей у детей и подростков играет советник директора по воспитанию. Он координирует работу детских общественных объединений, организует мероприятия в рамках проекта, осуществляет поддержку педагогов, детей и родителей в проведении дискуссий. Вместе с тем обостряется противоречие между необходимостью проведения «Разговоров о важном» и определения педагогических средств расширения включенности советника директора по воспитанию в организацию таких внеурочных занятий.

«Разговоры о важном» являются инструментом успешной социализации и развития подрастающего поколения, обеспечивающим саморазвитие, повышение уровня нравственной воспитанности, взаимоуважения и формирования у молодежи чувства патриотизма [1; 3; 4]. Советник директора по воспитанию становится носителем и транслятором традиционных российских

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения: 10.09.2025).

² Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/jBrmuJi7WMLGOFtXWhrM1zKFCgIgqO7.pdf> (дата обращения: 10.09.2025).

ценностей, участвуя в формировании гражданина России, воспитывая в детях патриотизм и активную жизненную позицию, способствуя формированию у них высоких нравственных идеалов.

Критериями реализации проекта «Разговоры о важном» выступает успешное решение стратегических задач развития социальной вовлеченности и формирования деятельного патриотизма обучающихся.

В соответствии с определением, предложенным W. A. Kahn, вовлеченность трактуется как индивидуальный вклад физической, умственной и эмоциональной энергии человека в решение общих задач организации [27]. Вовлеченность проявляется не только в готовности индивида к сверхнормативным усилиям, но и в регулярном их осуществлении, а также в заинтересованности в достижении значимых результатов и выражении чувства гордости за достигнутые успехи.

Сущность теории социальной вовлеченности как социально-психологического явления представлена в работах современных отечественных (Е. В. Павловой, О. М. Краснорядцевой, А. В. Лейфа [6; 18]) и зарубежных (A. Furlong [26], W. A. Kahn [27], A. M. Saks [30]) исследователей и представляет собой проявление участия и активности человека в социальных отношениях и сферах жизни. Ведущая идея реализации теории социальной вовлеченности подчеркивает важность активной позиции в жизни общества, что способствует не только личностному развитию, но и укреплению социальных связей и улучшению качества жизни в сообществе [6; 23; 24; 25; 28; 29]. В контексте нашего исследования вовлеченность подразумевает готовность участников вносить свой вклад в дости-

жение общих целей на основе принципов равенства, открытости и взаимности. В частности, вовлеченность детей и молодежи акцентирует внимание на их личностном развитии и приобщении к социальным ценностям и установкам.

Для отечественной педагогики важно формирование ценностного отношения школьников к труду через призму концепции деятельного патриотизма [2; 4]³. Под деятельным патриотизмом понимается форма патриотизма, которая проявляется через активные действия и участие граждан в жизни своей страны, т. е. отличие от традиционного патриотизма акцент смещается на проявление активности в конкретных поступках на благо общества и развития страны [9; 12; 19; 21].

Согласно утверждениям таких исследователей, как И. В. Власюк, А. О. Гаврилова, А. Д. Карнышев, В. А. Решетников и др., деятельный патриотизм представляет собой наиболее эффективную форму патриотического воспитания. Как отмечает профессор А. Д. Карнышев, «деятельный патриотизм – это патриотизм, который находит отражение в жизненных ценностях и проявляется в ключевых сферах человеческой деятельности, включая образовательную, профессиональную, семейную и общественную жизнь, а также в увлечениях» [15].

В педагогике воспитания особое значение занимает позиция ленинградской научной школы 1960–1980-х гг., среди ученых которой следует выделить Т. К. Ахаян, З. И. Васильеву, М. Г. Казакину, Т. Е. Конникову, Т. Н. Мальковскую, К. Д. Радину и Г. И. Щукину [5; 10; 11; 12]. Эта школа выстраивала свои исследования на основе взаимосвязи теоретических концепций и эмпирических данных. В указанный период

³ Минпросвещения России: Федеральный проект «Патриотическое воспитание» [Электронный ресурс]. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot> (дата обращения: 10.09.2025).

активно изучались проблемы нравственного, трудового, патриотического воспитания, а также вопросы, касающиеся воспитывающего обучения.

Различные ученые подчеркивают важность социальной ответственности, личной активности и стремления к общему благу как ключевых компонентов деятельного патриотизма.

В нашем исследовании проявление деятельного патриотизма детей и молодежи акцентирует одно из направлений воспитательной деятельности по организации внешкольной работы, обладающему свойствами самоорганизации, саморегулирования и саморазвития.

Методология. Теоретическую базу исследования составляют фундаментальные исследования в области педагогики, психологии, социологии.

Деятельностный подход (А. Г. Асмолов, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. А. Реан, Д. И. Фельдштейн и др.) [17] позволяет рассмотреть деятельность советника директора по воспитанию в совместной командной деятельности при включении учащихся в планирование и реализацию мероприятий, связанных с «Разговорами о важном».

Системный подход (М. С. Каган, В. В. Краевский, Н. В. Кузина, З. И. Лаврентьева, Л. И. Новикова, А. В. Мудрик, Т. А. Ромм, С. С. Русакова, Н. Л. Селиванова, Н. В. Шувалова и др.) [16; 20; 22] позволяет рассматривать социальную вовлеченность и деятельный патриотизм как часть единой системы, включающей различных участников образовательного процесса, позволяющий определить роль каждого участника в формировании патриотических ценностей и развитии социальной активности. Применяя данный подход, деятельность советника директора по воспитанию необходимо рассматривать как часть единой системы образовательного процесса, включающей педагогов, учащихся и родите-

лей в реализацию проекта «Разговоры о важном».

Личностно-ориентированный подход (Е. В. Бондаревская, Е. Б. Колосова, М. А. Койчуева, В. А. Сластенин, М. Д. Тагалеков, П. Г. Щедровицкий) [7], основанный на принципах уважения к индивидуальности каждого участника, позволяет создать пространство для открытого диалога и обмена мнениями, что особенно важно в работе с детьми и молодежью.

Осознание значимости всероссийского проекта «Разговоры о важном» позволяет определить механизмы реализации в деятельности советника директора по воспитанию. Механизм как педагогическая категория трактуется как система взаимосвязанных событий, организуемых педагогом, которые способствуют осуществлению действий субъектов педагогического взаимодействия, в данном контексте – советником директора по воспитанию. Использование термина «механизм» в педагогической практике преследует цель экстрагирования, удерживания и стимулирования определенного вида деятельности. Механизм выполняет функцию «инициатора» процесса, выступая движущей силой для начала действия или деятельности [14]. Включение советника директора по воспитанию в реализацию проекта «Разговоры о важном» представляет собой упорядоченную последовательность действий, направленных на вовлечение всех участников образовательного процесса в реализацию данного проекта [13].

Выделим некоторые педагогические механизмы реализации всероссийского проекта «Разговоры о важном» советником директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями.

1. Управление инициативными группами педагогов. Инициативная группа

педагогов – это профессиональное объединение заинтересованных в коллективном сотрудничестве по изучению, разработке обобщению и реализации решения педагогических задач. Управление инициативными группами – это процесс, в рамках которого советник директора по воспитанию осуществляет мотивацию, планирование, организацию, контроль и координацию деятельности членов группы для достижения поставленных целей. Советник исходя из функционала организовывает и координирует временные и постоянно действующие инициативные группы, призванные решать актуальные для образовательной организации воспитательные задачи [8].

С целью решения задач социальной вовлеченности обучающихся и формирования у них деятельного патриотизма советник может создавать такие инициативные группы педагогов, как объединение наставников, совет дела, объединение творческих лидеров, проектная группа вожатского движения, штаб волонтерского движения, клуб руководителей патриотических объединений и др. Данный механизм может реализовываться через следующие направления: создание и поддержку инициативных групп, обучение навыкам управления проектами, мотивацию и поддержку участников. Советнику директора важно обеспечить автономию деятельности инициативных групп педагогов и дать возможность самим выбирать темы для обсуждений. В реализации механизма необходимо обратить внимание на проведение занятий по основам проектного управления, где участники смогут научиться планировать, организовывать и реализовывать собственные проекты в рамках «Разговоров о важном». Еще одним важным направлением реализации механизма управления инициативными группами выступает *мотивация и поддержка участников*, предполагающая

регулярное поощрение инициативных групп через организацию конкурсов, награждение за активное участие и успешные проекты. Направление – *создание системы обратной связи*, позволяет советнику директора создать условия, при которых участники могут делиться своими впечатлениями и предложениями по улучшению работы группы.

Кроме того, советник директора продвигает идеи инициативных групп педагогов среди обучающихся. Он может составить дайджест наиболее интересных инициатив педагогов, рассказать о них в медиапространстве школы, объединить их с детскими инициативными группами. Разнообразие инициативных групп педагогов позволяет обучающимся найти и включиться в наиболее привлекательные направления воспитательной деятельности образовательной организации. Такое разнообразие позволяет расширять рамки социальной вовлеченности и обеспечивать деятельный патриотизм.

2. Механизм *выстраивание партнерских взаимоотношений*, под которым понимается процесс создания и поддержания сотрудничества между двумя или более сторонами, направленный на достижение общих целей. Советник директора в реализации данного механизма выполняет функцию поиска партнеров, заключения с ними соглашений, выработки общей стратегии деятельности. Целью использования ресурсов партнерских организаций выступает расширение возможности социальной вовлеченности обучающихся в общественную деятельность вне образовательной организации. Особенно важно расширить социальное пространство обучающихся, обеспечивающее деятельный патриотизм.

Советнику директора важно установить контакты с молодежными центрами, местными и региональными орга-

низациями, патриотическими клубами, работающими с детьми и молодежью. Это может включать совместные мероприятия, обмен опытом и ресурсами. В реализации механизма выстраивания партнерских взаимоотношений особую значимость приобретает направление *взаимодействие с родителями*, которое осуществляется через организацию советником директора встреч, проектных мастерских, мастер-классов, семинаров для родителей, на которых могут обсуждаться темы, касающиеся воспитания детей и участия в проекте. Направление *партнерство с местными учреждениями* обеспечит налаживание связей с библиотеками, культурными центрами и другими организациями для проведения совместных мероприятий по расширению горизонтов проекта и будет способствовать увеличению количества участников в проекте «Разговоры о важном». Направление *создание сетевого взаимодействия* будет способствовать формированию сети образовательных учреждений, которые участвуют в проекте, для обмена опытом и лучшими практиками. Это может включать создание онлайн-платформы для общения и совместной работы.

Советник директора, выстраивая партнерские отношения, обеспечивает участие большого количества общественников в реализации проекта «Разговоры о важном». Данный механизм позволяет советникам директора наполнить «Разговоры о важном» жизненными примерами, героическими поступками, достижениями того региона, где обучаются и воспитываются школьники. В свою очередь, позитивные социальные образы становятся мотивационными стимулами для вовлеченности обучающихся в различные виды социальной деятельности. Примеры героев региона побуждают обучающихся участвовать в патриотических акциях, волонтерских событиях,

подготовке творческих выступлений для бойцов, проходящих лечение в госпиталях города Новосибирска.

3. *Методическое обеспечение проекта «Разговоры о важном».* Под методическим обеспечением понимается процесс, направленный на создание методической помощи педагогическим работникам, на выявление, изучение, обобщение, формирование и распространение положительного педагогического опыта. Роль советника директора заключается в том, чтобы любые материалы «Разговоров о важном» были направлены на обеспечение социальной вовлеченности и деятельного патриотизма. Так, советник может при подготовке «Разговоров о важном», посвященного Дню работника атомной промышленности, пригласить в подростковые классы участников СВО, охраняющих Запорожскую атомную станцию. В результате такой встречи можно предложить детям написать письма участникам специальной военной операции, принять участие в конкурсе патриотических стихов. Таким образом, он направляет деятельность педагогов на решение задач социальной вовлеченности и деятельного патриотизма обучающихся.

Реализация методического обеспечения осуществляется через направление *разработка методических материалов*, в частности пособий, рекомендаций и методических указаний, для педагогов по организации и проведению «Разговоров о важном». Эти материалы могут содержать сценарии обсуждений, рекомендации по выбору тем и методам работы. Направление *обучение педагогов* реализуется через проведение советником директора курсов повышения квалификации для учителей по развитию навыков ведения диалога, организации обсуждений и работы с детьми по актуальным темам. В направлении *создание банка идей* обеспечивается формирование кол-

лекции успешных практик и идей для проведения мероприятий в рамках проекта. Данная методическая «копилка» может быть размещена на онлайн-ресурсе или иметь печатные материалы. Направление *анализ эффективности* реализовывается через разработку критериев оценки эффективности мероприятий и обсуждений. Это позволит своевременно вносить изменения в методику работы и адаптировать программу под нужды участников.

4. Механизм личностного участия призван обеспечить субъектную позицию всех участников проекта «Разговоры о важном»: детей, педагогов, родителей, общественников. Роль советника заключается в регулировании процесса, при котором личность активно участвует в проекте. Цель регулирования личностного участия заключается в осознанной социальной вовлеченности (как со стороны взрослых, так и со стороны детей) и обеспечения действий патриотического характера. Процесс регулирования личностного участия включает такое направление деятельности советника, как *создание условий для самовыражения*, обеспечивающих пространство, где каждый участник может свободно выражать свои мысли и чувства. Это может быть достигнуто через форматы открытых дискуссий, дебатов или творческих мастерских. Реализация личностного участия также возможна через *поддержку индивидуальных инициатив*, поощрение учащихся к разработке собственных проектов или мероприятий в рамках «Разговоров о важном», например проведение конкурса на лучший проект или идею. Направление *личностное развитие через участие* реализовывается посредством включения элементов личностного роста в программу проекта. Например, проведение серии занятий по развитию навыков критического мышления, публичного выступления и команд-

ной работы. Отметим также важность *рефлексии личного опыта*, которая может реализовываться через организацию мероприятий, где участники могут поделиться своими историями, связанными с обсуждаемыми темами. Это поможет создать атмосферу доверия и открытости. С точки зрения формирования социальной вовлеченности обучающихся механизм личностного участия предназначен для стимулирования социальной ответственности всех участников проекта «Разговоры о важном». Он направлен на формирование внутренней мотивации вовлечения в общественно значимую деятельность. В отношении патриотизма механизм личностного участия повышает осознанность патриотических действий обучающихся, развития их ценностных установок участия в патриотических событиях страны.

Результаты. С целью подтверждения влияния обозначенных механизмов реализации всероссийского проекта «Разговоры о важном» на становление, развитие социальной вовлеченности и деятельного патриотизма обучающихся нами был проведен интернет-опрос советников директора по воспитанию г. Новосибирска. Всего в исследовании принял участие 117 респондентов.

При оценке советниками директора использования механизмов реализации всероссийского проекта «Разговоры о важном» были получены следующие результаты (рис. 1). Как видно из рисунка 1, больше 1/3 опрошенных не выбрали ни один из предложенных вариантов механизмов реализации проекта. Можно предположить, что начинающие советники директора по воспитанию в основном пользуются методическими рекомендациями Росдетцентра. Несмотря на то, что сами принимают участие в проведении «Разговоров о важном», советники директора не реализуют управленческую функцию и не инициируют

создание объединения учителей. Также респонденты отмечают недостаточный уровень контактов с общественными ор-

ганизациями по месту жительства и другими партнерами.

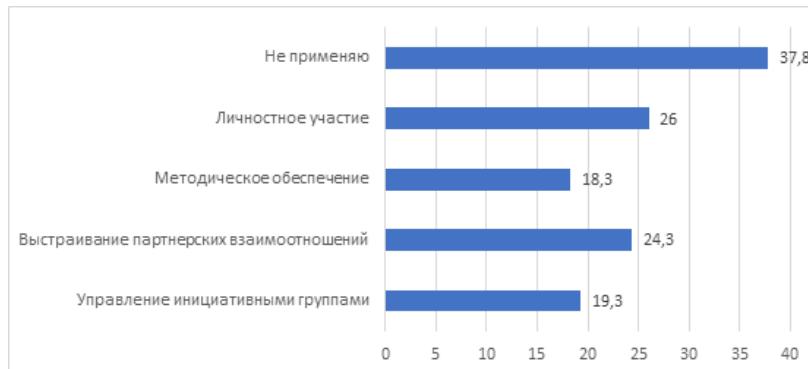

Рис. 1. Оценка советниками директора использования механизмов реализации всероссийского проекта «Разговоры о важном» (в %)

На вопрос о роли советника директора по воспитанию в реализации проекта «Разговоры о важном» были получены следующие результаты: «ведущий» – 51,2 %, «модератор» – 24,5 %, «собеседник» – 61,9 %, «консультант» – 18 %, «наставник» – 56 % (рис. 2). Отметим, что первые три места занимают позиции «собеседник», «наставник» и «ведущий», что свидетельствует о том, что

советники директора по воспитанию стремятся занимать ведущую позицию при организации и проведении «Разговоров о важном», планируют влиять на содержание и отбор информации, выбор формы проведения разговоров. Они своим личным участием нацеливают школьных педагогов и партнеров на решение задач социальной вовлеченности и деятельного патриотизма.

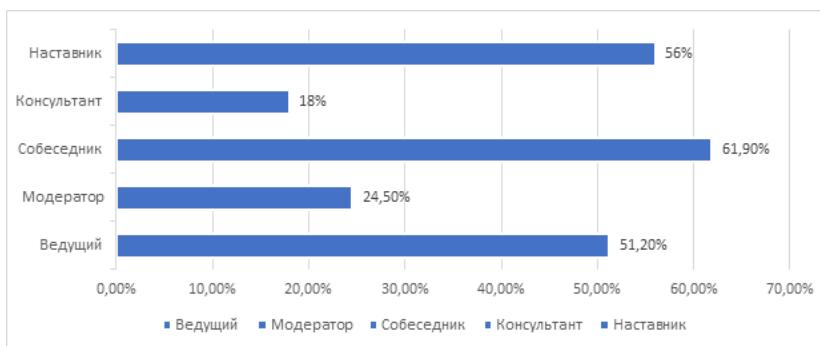

Рис. 2. Самооценка роли советника директора по воспитанию в реализации проекта «Разговоры о важном» (в %)

Среди опрошенных респондентов, которые указали, что они используют механизмы реализации проекта «Разговоры о важном», были получены данные

об оценке степени социальной вовлеченности и деятельного патриотизма среди обучающихся их образовательных организаций (рис. 3).

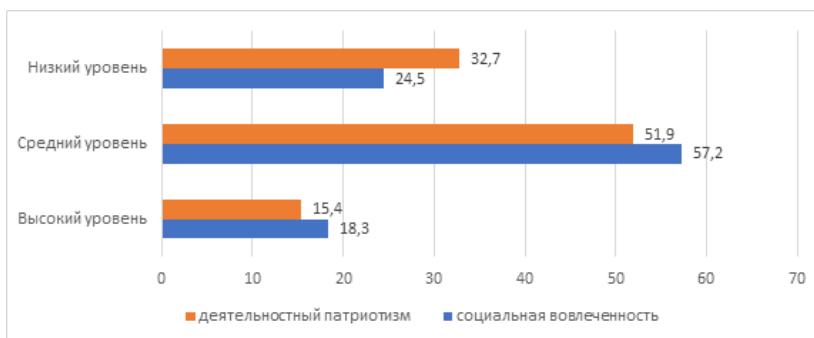

Рис. 3. Оценка советниками степени социальной вовлеченности и деятельного патриотизма (в %)

Полученные данные свидетельствуют, что большинство обучающихся проявляют средний уровень степени социальной вовлеченности и деятельного патриотизма. Скорее всего, это связано с тем, что данные механизмы применяются не в комплексе, а имеют локальный характер. Более того, респонденты отмечали, что они используют механизмы

эпизодически, а требуется системный подход. Нередко советники, использующие обозначенные нами механизмы, не направляют их на решения задач социальной вовлеченности и деятельного патриотизма. Кроме того, невысокие оценки могут быть связаны с возникающими трудностями при реализации проекта (рис. 4).

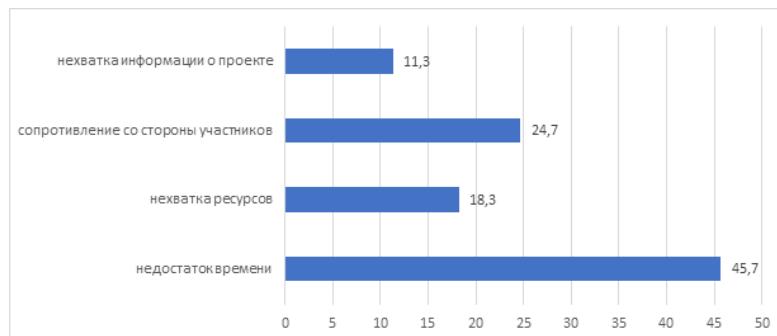

Рис. 4. Трудности использования механизмов при реализации проекта «Разговоры о важном» (в %)

Как видно из рисунка 4, среди ведущих трудностей выделяются недостаток времени (45,7 %) и сопротивление со стороны участников (24,7 %). Следовательно, ресурсом развития для советников директора выступает обучение по применению механизмов реализации проекта «Разговоры о важном».

Выводы. Таким образом, существенную роль в реализации проекта «Разговоры о важном» играют механизмы, с помощью которых обеспечивается

социальная вовлеченность и проявление деятельного патриотизма у обучающихся. Эмпирические данные подтверждают, что механизмами успешной реализации выступают: управление инициативными группами педагогов, выстраивание партнерских взаимоотношений, методическое обеспечение проекта «Разговоры о важном», личностное участие.

Перспективность исследования заключается в поиске новых механизмов

и разработке системы их применения. В качестве отдельного направления может быть организация опытно-экспериментальной работы по использованию предложенных механизмов в процессе решения задач социальной вовлеченности и формированию деятельного патриотизма у детей и молодежи.

Список источников

1. Абрамкина С. Г., Матвеева Н. А., Рыжикова Л. В. Оценка ресурса содержания занятий «Разговоры о важном» для формирования гражданственности и патриотизма обучающихся // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2024. – № 4 (61). – С. 5–12.
2. Актуализация и переосмысление опыта трудового воспитания школьников в современных условиях: монография / под ред. А. В. Кирьяковой, А. В. Сарже, С. Ф. Эхова. – СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2025. – 160 с.
3. Бедерханова В. П., Шустова И. Ю. Событийность в воспитании как метод «педагогики проживания» // Сибирский педагогический журнал. – 2020. – № 3. – С. 28–37.
4. Бермус А. Г., Гукаленко О. В., Пустовойтов В. Н. и др. Приобщение учащихся к традиционным российским ценностям во внеурочной деятельности: от теории к практике // Мир университетской науки: культура, образование. – 2022. – № 8. – С. 31–42.
5. Васильева З. И. Научные направления и школа научной педагогики (1960–1980-е гг.) // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2011. – № 12. – С. 53–69.
6. Вовлеченность студенческой молодежи в пространство жизнеосуществления: проблема концептуализации феномена в новых социокультурных условиях: монография / Е. В. Павлова, О. М. Краснорядцева, А. В. Лейфа [и др.]; под общ. ред. Е. В. Павловой. – Чебоксары: Среда, 2023. – 296 с.
7. Гульянц С. М. Сущность личностно-ориентированного подхода в обучении с точки зрения современных образовательных концепций // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2009. – № 2. – С. 40–52.
8. Лаврентьева О. А., Скрыпникова Е. М., Дейч Б. А., Лаврентьева З. И. Деятельность советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными организациями: оценка ожиданий и потенциала совершенствования воспитательной работы с обучающимися // Science for Education Today. – 2023. – Т. 13, № 6. – С. 7–36.
9. Зимин В. А. Патриотизм, патриотическое воспитание молодежи в Российской Федерации: монография. – Самара: Научно-технический центр, 2025. – 409 с.
10. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Смысложизненные ценности в культурном пространстве российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. – 2018. – Т. 4, № 3. – С. 3–13.
11. Кандыбович С. Л., Разина Т. В., Семчук И. В. Формирование и прогноз развития профессионально важных качеств в период первичной профессионализации // Ярославский педагогический вестник. – 2024. – № 2 (137). – С. 181–192.
12. Кирьякова А. В., Сарже А. В., Эхов С. Ф. Ценностное отношение школьников к труду как проявление деятельностного патриотизма: проблемы и пути решения // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2025. – № 1 (245). – С. 13–21.
13. Кохан Н. В., Криворотов В. Д., Дейч Б. А., Лаврентьева О. А. Развитие социальной вовлеченности и деятельного патриотизма обучающихся в условиях проекта «Разговоры о важном»: теория и практика исследования // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 3 (79). – С. 5–25.

14. *Лаврентьева З. И.* Механизмы включения родителей в практику инклюзивного образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 8, № 1. – С. 60–72.
15. Лидерам молодежи о патриотизме и межнациональном согласии: монография / А. Д. Карнышев [и др.]. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. – 318 с.
16. *Магауова А. С., Жангузинова М. Е., Алжигитова А. Т., Атымтаева Б. Е.* Системный подход в педагогике // Евразийский Союз Ученых. – 2014. – № 5-2. – С. 123–126.
17. *Медведев А. М., Жуланова И. В.* Деятельностный подход как ориентир современного образования: исходное содержание и риски редукции [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – № 2. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/20PSMN221.pdf> (дата обращения: 10.09.2025).
18. *Павлова Е. В., Краснорядцева О. М.* Ресурс вовлеченности как психологическая характеристика степени соответствия человека и образовательной среды // Сибирский психологический журнал. – 2021. – № 81. – С. 52–78.
19. *Романовская И. А., Миляева Л. М.* Особенности управления патриотическим воспитанием школьников // Гуманитарные науки (г. Ялта). – 2025. – № 1 (69). – С. 66–72.
20. *Ромм Т. А.* Социальное воспитание: эволюция теоретических образов. – Новосибирск: Наука: Изд-во НГТУ, 2007. – 380 с.
21. *Синютин А. А., Волохова Е. В., Маслова Ю. В.* Роль патриотических ценностей в российском социокультурном пространстве // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. – 2024. – № 49 (4). – С. 745–755.
22. *Терехова Ю. С.* Деятельностный патриотизм как социокультурный фактор воспитания студентов вузов // Инновационный потенциал молодежи: патриотизм, традиции, инновации: сборник научных трудов международной молодежной научно-исследовательской конференции (г. Екатеринбург, 25 октября 2023 г.). – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2023. – С. 163–168.
23. *Цыганов И. Ю., Бондаренко И. Н.* Школьная вовлеченность обучающихся с различным отношением к учению в основной школе // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2022. – Т. 15, № 1. – С. 79–100.
24. *Чеглакова Л. М., Кабалина В. И.* Вовлеченность персонала: теоретические подходы, эмпирические результаты // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2016. – № 1 (4). – С. 121–128.
25. *Шендрюкова С. П.* Патриотическое воспитание отечественной молодежи и детей в контексте проблем современного общества // Гуманитарные науки (г. Ялта). – 2023. – № 3. – С. 32–35.
26. *Furlong A.* Youth Studies: An Introduction. – USA: Routledge, 2013. – 300 p.
27. *Kahn W. A.* Psychological Conditions of Personal Engagement and Disengagement at Work // Academy of Management Journal. – 1990. – Vol. 33, Issue 4. – Pp. 692–724. DOI: <https://doi.org/10.2307/256287>
28. *Malkoc S., Ozturk F.* A Comparative Review of Articles on Education of Patriotism: A Thematic Analysis // International Journal of Progressive Education. – 2021. – Vol. 17, Issue 6. – Pp. 144–157.
29. *Puuronen V.* Methodological Starting Points and Problems of Youth Research // Mixed Methods in Youth Research. Ed. H. Helve. – Tampere: Juvenes Print, 2005. – Pp. 15–27.
30. *Saks Alan M.* Antecedents and Consequences of Employee Engagement // Journal of Managerial Psychology. – 2006. – Vol. 21, Issue 7. – Pp. 600–619. DOI: <https://doi.org/10.1108/02683940610690169>

References

1. Abramkina S. G., Matveeva N. A., Ryzhikova L. V. Assessment of the Resource Content of the “Talks about Important” Classes for the Formation of Citizenship and Patriotism among Students. *Bulletin of the Altai State Pedagogical University*, 2024, no. 4 (61), pp. 5–12. (In Russian)
2. *Actualization and Reinterpretation of the Experience of Labor Education of Schoolchildren in Modern Conditions*: monograph / Edited by A. V. Kiryakova, A. V. Sarzhe, and S. F. Ekhov. Saint Petersburg: Publishing House of the Herzen State Pedagogical University, 2025, 160 p. (In Russian)
3. Bederkhanova V. P., Shustova I. Yu. Eventuality in Education as a Method of “Pedagogy of Living”. *Siberian Pedagogical Journal*, 2020, no. 3, pp. 28–37. (In Russian)
4. Bermus A. G., Gukalenko O. V., Pustovoitov V. N., et al. Introducing Students to Traditional Russian Values in Extracurricular Activities: From Theory to Practice. *World of University Science: Culture, Education*, 2022, no. 8, pp. 31–42. (In Russian)
5. Vasilyeva Z. I. Scientific Directions and the School of Scientific Pedagogy (1960–1980s). *Universum: Bulletin of Herzen University*, 2011, no. 12, pp. 53–69. (In Russian)
6. *The Involvement of Student Youth in the Space of Life Realization: the Problem of Conceptualizing the Phenomenon in New Socio-Cultural Conditions*: monograph / E. V. Pavlova, O. M. Krasnoryadtseva, A. V. Leifa et al.; edited by E. V. Pavlova. Cheboksary: Sreda Publ., 2023, 296 p. (In Russian)
7. Gulyants S. M. The Essence of a Person-Centered Approach in Education from the Perspective of Modern Educational Concepts. *Bulletin of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University*, 2009, no. 2, pp. 40–52. (In Russian)
8. Lavrentyeva O. A., Skripnikova E. M., Deich B. A., Lavrentyeva Z. I. The activities of the director's advisor on education and interaction with children's public organizations: assessing expectations and the potential for improving educational work with students. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13, issue 6, pp. 7–36. (In Russian)
9. Zimin V. A. *Patriotism, Patriotic Education of Youth in the Russian Federation*: monograph. Samara: Scientific and Technical Center Publ., 2025, 409 p. (In Russian)
10. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. Life Values in the Cultural Space of Russian Youth. *Scientific Result. Sociology and Management*, 2018, vol. 4, issue 3, pp. 3–13. (In Russian)
11. Kandybovich S. L., Razina T. V., Semchuk I. V. Formation and Prediction of the Development of Professionally Important Qualities during the Period of Primary Professionalization. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2024, no. 2 (137), pp. 181–192. (In Russian)
12. Kiryakova A. V., Sarzhe A. V., Ekhov S. F. Valuable Attitude of Schoolchildren to Labor as a Manifestation of Activity-Based Patriotism: Problems and Solutions. *Bulletin of the Orenburg State University*, 2025, no. 1 (245), pp. 13–21. (In Russian)
13. Kokhan N. V., Krivorotov V. D., Deich B. A., Lavrentyeva O. A. Development of Social Involvement and Active Patriotism of Students in the Context of the Project “Conversations about the Important”: Theory and Methodology of the Research. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 3 (79), pp. 5–25. (In Russian)
14. Lavrentyeva Z. I. Mechanisms of Involving Parents in the Practice of Inclusive Education. *Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University*, 2018, vol. 8, issue 1, pp. 60–72. (In Russian)
15. *To the youth leaders about patriotism and interethnic harmony*: monograph / A. D. Karnyshev et al. Irkutsk, 2016, 318 p. (In Russian)
16. Magauova A. S., Zhanguzhinova M. E., Alzhigitova A. T., Atymtaeva B. E. System approach in pedagogy. *Eurasian Union of Scientists*, 2014, no. 5-2, pp. 123–126. (In Russian)
17. Medvedev A. M., Zhulanova I. V. The Activity-Based Approach as a Guideline for Modern Education: Initial Content and Risks of Reduction [Electronic resource].

World of Science. Pedagogy and Psychology, 2021, no. 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/20PSMN221.pdf> (date of access: 10.09.2025). (In Russian)

18. Pavlova E. V., Krasnoryadtseva O. M. The Resource of Involvement as a Psychological Characteristic of the Degree of Conformity of a Person and the Educational Environment. *Siberian Psychological Journal*, 2021, no. 81, pp. 52–78. (In Russian)

19. Romanovskaya I. A., Milyaeva L. M. Features of management of patriotic education of schoolchildren. *Humanities (Yalta)*, 2025, no. 1 (69), pp. 66–72. (In Russian)

20. Romm T. A. Social Education: Evolution of Theoretical Images. Novosibirsk: Nauka: Publishing House of Novosibirsk State Technical University, 2007, 380 p. (In Russian)

21. Sinyutin A. A., Volokhova E. V., Maslova Yu. V. The Role of Patriotic Values in the Russian Sociocultural Space. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 2024, no. 49 (4), pp. 745–755. (In Russian)

22. Terekhova Yu. S. Activity-Based Patriotism as a Sociocultural Factor in the Education of University Students. *Innovative Potential of Youth: Patriotism, Traditions, Innovations*: Collection of Scientific Papers of the International Youth Research Conference (Yekaterinburg, October 25, 2023). Yekaterinburg: Ural Federal University Press, 2023, pp. 163–168. (In Russian)

23. Tsyganov I. Yu., Bondarenko I. N. School involvement of students with different attitudes to learning in secondary school. *Theoretical and Experimental Psychology*, 2022, vol. 15, issue 1, pp. 79–100. (In Russian)

24. Cheglakova L. M., Kabalina V. I. Staff Engagement: Theoretical Approaches and Empirical Results. *Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*, 2016, no. 1 (4), pp. 121–128. (In Russian)

25. Shendrikova S. P. Patriotic Education of Russian Youth and Children in the Context of Modern Society's Challenges. *Humanities (Yalta)*, 2023, no. 3, pp. 32–35. (In Russian)

26. Furlong A. *Youth Studies: An Introduction*. USA: Routledge, 2013, 300 p.

27. Kahn W. A. Psychological Conditions of Personal Engagement and Disengagement at Work. *Academy of Management Journal*, 1990, vol. 33, issue 4, pp. 692–724. DOI: <https://doi.org/10.2307/256287>

28. Malkoc S., Ozturk F. A Comparative Review of Articles on Education of Patriotism: A Thematic Analysis. *International Journal of Progressive Education*, 2021, vol. 17, issue 6, pp. 144–157.

29. Puuronen V. Methodological starting points and problems of youth research. *Mixed Methods in Youth Research*. Ed. H. Helve. Tampere: Juvenes Print, 2005, pp. 15–27.

30. Saks Alan M. Antecedents and consequences of employee engagement. *Journal of Managerial Psychology*, 2006, vol. 21, issue 7, pp. 600–619. DOI: <https://doi.org/10.1108/02683940610690169>

Информация об авторах

Лаврентьева Олеся Алексеевна – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой управления образованием, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-2070-1504>, loa23@mail.ru

Криворотов Вадим Дмитриевич – ассистент кафедры теории и методики воспитательных систем, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0009-0002-4714-0249>, vkrivorotovv@list.ru

Information about the Authors

Olesya A. Lavrentieva – Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Education Management, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-2070-1504>, loa23@mail.ru

Vadim D. Krivorotov – Assistant of the Department of Theory and Methodology of Educational Systems, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0009-0002-4714-0249>, vkrivorotovv@list.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила: 02.09.2025; одобрена после рецензирования: 09.10.2025; принятa к публикации: 19.10.2025.

Received: 02.09.2025; approved after peer review: 09.10.2025; accepted for publication: 19.10.2025.

Научная статья

УДК 373.5+374

DOI: 10.15293/1812-9463.2504.09

«Разговоры о важном»: выбор форм и методов работы

Чеснокова Галина Сергеевна

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Андреева Аксинья Владиславовна

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается актуальная для настоящего времени тема: приобщение школьников к традиционным российским духовно-нравственным ценностям. Формой работы выбраны внеурочные занятия «Разговоры о важном». В связи с этим возникает проблема педагогически целесообразного отбора форм и методов организации таких занятий. Цель – обосновать педагогическую целесообразность выбора и применения методов воспитания в ходе внеурочных занятий «Разговоры о важном». *Методология.* Основными методологическими подходами являются деятельностный и социокультурный, а также принципы гуманистического воспитания. *Результаты.* Проанализированы методы воспитания, которые чаще всего используются при подготовке и проведении внеурочных занятий «Разговоры о важном». Описаны условия эффективной организации такой работы. Эксперимент проводился в образовательных учреждениях г. Новосибирска. Участвовали 50 студентов Института детства Новосибирского государственного педагогического университета, которые проводили внеурочные занятия «Разговоры о важном» в рамках педагогической практики «Классный руководитель». В статье раскрыты трудности, с которыми столкнулись студенты-практиканты, описан путь решения ими проблем педагогического и организационного характера. Обращается внимание студентов на персонифицированный характер. *Выводы.* Результативными методами эффективности организации и проведения занятий «Разговоры о важном» являются активные и интерактивные.

Ключевые слова: внеурочные занятия; «Разговоры о важном»; студенты-практиканты; методы работы; интерактивные методы работы.

Для цитирования: Чеснокова Г. С., Андреева А. В. «Разговоры о важном»: выбор форм и методов работы // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 4 (80). – С. 120–128. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2504.09>

Финансирование. Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-03-2025-062/6 от 10.07.2025 г. по теме «Разговоры о важном – инструмент социальной вовлеченности и деятельного патриотизма обучающихся».

“Conversations about Important Things”: Choosing Forms and Methods of Work

Galina S. Chesnokova

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Aksinya V. Andreeva

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. *Introduction.* The article discusses a topic that is relevant for the present time: introducing students to traditional Russian spiritual and moral values. The form of such work is the extracurricular classes “Conversations about Important Things”. In this regard, the question of pedagogically appropriate selection of forms and methods of organizing these classes arises. The purpose of this article is to justify the pedagogical appropriateness of choosing and applying methods of education during the extracurricular classes “Conversations about Important Things”. *Methodology.* The main methodological approaches are the activity-based and sociocultural approaches, as well as the principles of humanistic education. *Results.* The article analyzes the methods of education that are most often used in the preparation and conduct of extracurricular classes “Conversations about Important Things”. The article describes the conditions for the effective organization of such work. The experiment was conducted in educational institutions in Novosibirsk. 50 students from the Institute of Childhood at Novosibirsk State Pedagogical University participated in the experiment, and they conducted extracurricular classes called “Conversations about Important Things” as part of their teaching practice as a class teacher. The article explores the challenges faced by the students and describes their approach to solving pedagogical and organizational issues. The article also highlights the importance of personalized approaches in teaching. *Conclusions.* Active and interactive methods are considered effective in enhancing the effectiveness of such teaching.

Keywords: extracurricular activities; “Conversations about Important Things”; intern students; methods of work; interactive methods of work.

For Citation: Chesnokova G. S., Andreeva A. V. “Conversations about Important Things”: Choosing Forms and Methods of Work. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 4 (80), pp. 120–128. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2504.09>

Financing. The research was carried out as part of the implementation of the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 073-03-2025-062/6 dated 07/10/2025 on the topic “Conversations about Important Things is a Tool for Social Engagement and Active Patriotism of Students”.

Введение. В современном мире, характеризующемся динамичными социокультурными изменениями, технологическим прогрессом и глобальными вызовами, вопросы формирования целостного гуманистического мировоззрения и устойчивых ценностных ориентаций у подрастающего поколения

приобретают особую актуальность. Общество сталкивается с необходимостью подготовки гармоничной личности, способной не только к эффективной адаптации в сложной социальной среде, но и к активному, конструктивному участию в ее развитии. В этом контексте воспитательный процесс приобрета-

ет стратегическое значение, выходя за рамки исключительно академического обучения и фокусируясь на глубоком формировании гуманистического мировоззрения, гражданской позиции и культурной идентичности [3; 6; 9; 14].

Актуальность проблемы обусловлена также необходимостью сочетания традиционных национальных ценностей с универсальными гуманистическими принципами, что является залогом формирования личности, способной успешно функционировать как в национальном, так и в глобальном социокультурном пространстве. Значение данного исследования для педагогической науки и практики заключается в разработке комплексного подхода к воспитанию, который позволит эффективно интегрировать эти два аспекта [3; 17].

Обращение к истории своей страны, ее традициям и культуре способствует формированию патриотизма и национальной гордости. Изучение родного края, обычая и культурных особенностей разных народов России помогает обучающимся осознать свою принадлежность к великой стране и почувствовать ответственность перед будущим поколением. Важная роль в этом вопросе отводится семейному воспитанию, при котором детям передается опыт предыдущих поколений, что способствует формированию правильного отношения к труду, обществу и государству. Ведущей формой реализации этих задач являются внеурочные занятия «Разговоры о важном», направленные на развитие ценностного отношения обучающихся к своей родине – России, населяющим ее людям, ее уникальной истории, богатой природе и великой культуре [13]. Открытым остается вопрос о применении в ходе занятий методов воспитания как традиционного, так и инновационного характера [5; 15].

Цель статьи – обосновать педагогическую целесообразность выбора и при-

менения методов воспитания в ходе внеурочных занятий «Разговоры о важном».

Теоретической основой исследования являются научные идеи таких ученых, как С. Г. Абрамкина, Е. В. Андриенко, Н. В. Борисова, Б. А. Дейч, Т. Н. Добринина, М. В. Дюжакова, С. С. Кашлев, Н. В. Кохан, В. Д. Криворотов, О. А. Лаврентьева, Н. А. Матвеева, О. С. Попова, Т. А. Ромм, Л. В. Рыжикова и др. Проблему форм и методов воспитания рассматривали педагоги прошлого и настоящего: Н. А. Добролюбов, А. С. Макаренко, А. Г. Ряписова, Н. А. Ряписов, В. А. Сухомлинский, К. Д. Ушинский, Н. Г. Чернышевский и др. Понятие интерактивного обучения и воспитания не является новым для теории и практики (А. А. Вербицкий, Т. Н. Добринина, И. А. Зимняя, М. В. Кларин, В. В. Сериков и др.).

Методология. Методологической основой выбран *деятельностный подход*, согласно которому развитие человека осуществляется через активное включение в деятельность, ориентированную на преобразование окружающей среды и самого себя. Внеурочные занятия «Разговоры о важном» направлены на формирование соответствующей внутренней позиции личности обучающегося, необходимой ему для конструктивного и ответственного поведения в обществе [1; 8]. Основной формат внеурочных занятий «Разговоры о важном» – разговор и (или) беседа с обучающимися. Отметим, что в работе со школьниками на занятиях «Разговоры о важном» повышается роль интерактивных методов. Занятия позволяют обучающемуся вырабатывать собственную мировоззренческую позицию по обсуждаемым темам. Основные темы занятий связаны с важнейшими аспектами жизни человека в современной России: знанием родной истории и пониманием сложностей современного мира, техническим

прогрессом и сохранением природы, ориентацией в мировой художественной культуре и повседневной культуре поведения, доброжелательным отношением к окружающим и ответственным отношением к собственным поступкам [13; 17].

Так наполняется новым содержанием принцип *систематичности и последовательности* (подготовка, проведение, рефлексия). При этом *социокультурный подход* также имеет свою специфику: применение методов и приемов, усиливающих культурное, социальное и эмоциональное наполнение материала занятия. Без сомнения, вся воспитывающая деятельность по подготовке и проведению внеурочных занятий строится на основе *гуманистических принципов воспитания*.

Методами исследования явились: наблюдение, анкетирование, опрос, изучение продуктов воспитывающей и творческой деятельности

Результаты исследования. Воспитание – целенаправленная, содержательная профессиональная деятельность педагога, содействующая максимальному развитию личности ребенка, его вхождению в контекст современной культуры, становлению его как субъекта и стратега собственной жизни. Анализ теоретических источников по вопросам воспитания позволяет выделить опорные точки бифуркации: профессиональная деятельность педагог, развитие личности.

Методами воспитания современная наука называет способы взаимосвязанной деятельности воспитателей и воспитанников, направленной на решение задач воспитания, т. е. такие способы взаимодействия педагогов и учащихся, в процессе которых происходят изменения в уровне развития качеств личности воспитанников. Согласно утверждению И. П. Подласного, методы – это способы воздействия на сознание, волю, чувства, поведение воспитанников с целью выра-

ботки у них заданных целью воспитания качеств [12, с. 94].

При классификации методов выделяют: методы формирования сознания личности (рассказ, беседа, лекция, диспут, метод примера); методы организации деятельности и формирования опыта поведения личности (приучение, упражнение, метод создания воспитывающих ситуаций, педагогическое требование, инструктаж, познавательная игра, дискуссия, иллюстрации и демонстрации); методы стимулирования и мотивации деятельности и поведения личности (соревнование, эмоциональное воздействие, поощрение, наказание). Отдельно выделяют методы самовоспитания и самоконтроля, к которым относят рефлексию и основные методы формирования сознания и поведения и их стимулирования: самонаблюдение, самоанализ, самосовершенствование.

Все методы условно делятся на три основные категории [5; 12; 15]: пассивные, активные и интерактивные. При применении пассивных методов воспитания воспитатель является главным организатором, он распределяет работу, предлагает заранее составленный план, лично контролирует все действия учащихся, единолично распределяет необходимую информацию. При применении активных методов воспитатель выступает главным и единственным источником информации и экспертом, но дети уже не являются пассивными слушателями, они могут задавать вопросы, пояснить необходимые положения, предлагать собственные решения.

Наиболее интересными и перспективными в настоящее время являются интерактивные методы и формы обучения и воспитания школьников [5]. Интерактивная модель воспитания ставит своей целью организацию таких комфортных условий, при которых все ученики активно взаимодействуют между собой.

Интерактивное воспитание – это прежде всего диалог, в ходе которого происходит взаимодействие педагога и воспитанника, организуется индивидуальная, парная и групповая работа [2; 4; 7]. Суть интерактивного воспитания состоит в том, что процесс организуется таким образом, что практически все учащиеся оказываются вовлеченными в него, они имеют возможность высказывать то, что знают и думают. Причем происходит это в атмосфере доброжелательности и взаимной поддержки, что позволяет не только получать новое знание, но и развивать саму познавательную деятельность, переводит ее на более высокие формы кооперации и сотрудничества. Интерактивными технологиями

называют те, которые ориентированы на жизненный и познавательный опыт и реализуют субъектные отношения всех участников образовательного процесса.

В настоящее время разработано большое количество различных интерактивных форм обучения и воспитания: работа в малых группах (в парах, ротационные тройки, два-четыре-вместе), «большой круг», «вертушка», «аквариум», «карусель», «мозговой штурм», «круглый стол», ролевая игра, деловая игра, лекции с проблемным изложением, эвристическая беседа и др. [10; 11].

Наиболее часто во внеурочных занятиях «Разговоры о важном» применяются методы воспитания, представленные в таблице.

Таблица

**Основные методы воспитания, наиболее часто применяемые в ходе внеучебных занятий
«Разговоры о важном»**

Метод	Содержание работы	Методические рекомендации
Беседа	Организация работы согласно плану и методическим рекомендациям. Опираться на знания детей и обязательно привносить новое знание	В беседе активизировать работу всего класса. Видеть часто включающихся в беседу детей, их эмоциональность и заинтересованность и нейтральных, почти невключенных в беседу школьников. Постараться понять причину такого реагирования. Если это относится непосредственно к содержанию или методу ведения занятия, суметь корректировать
Интерактив – групповая работа: дискуссия / диспут / работа в малых группах	Организация обсуждения определенного вопроса	Возможное представление различных точек зрения на проблему. Обязательно подведение итогов в понимании проблемы на основе гуманистических принципов воспитания
Интерактив – художественно-эстетическая деятельность	Применение в работе игровых технологий, театрализации и художественно-эстетических методов и приемов (декламация, пение, рисование, конструирование)	Хорошая организационная подготовка события (продумать расположение мебели в классе, этапы занятия и т. д.). Методическая подготовка: фонограммы, раздаточный материал, наборы для конструирования и рисования

В исследовании приняли участие 50 студентов, находящихся на педагогической практике «Классное руководство» (в начальной школе). Согласно рабочей программе в их обязанности входило и проведение занятий «Разговоры о важ-

ном». В ходе подготовки и проведения занятий студенты опирались на методические материалы [13], но и вносили свой вклад в методическое сопровождение занятий.

Приведем ответы студентов-практикантов на вопрос «Что важно при подготовке к занятиям “Разговоры о важном”?».

1. Важно понимать уровень подготовки детей по тому или иному вопросу. Иногда даже слова, относящиеся к теме, могут быть не знакомы детям. Не всегда в сценарии дается простой ответ, понятный всем. Приходится находить этот ответ самостоятельно и пояснить его детям более простым языком.

2. Методические материалы (видео, игры), действительно, помогают, но иногда затягивают занятие. В видео часто повторение одной и той же информации, к тому же она дублируется в сценарии. Детям просто становится скучно слушать одно и то же. Они начинают общаться между собой или вовсе высказывать протест к просмотру. При подготовке к «Разговорам о важном» я убираю некоторые видео из сценария, если не считаю их нужным.

3. Важно стараться заинтересовать детей, постоянно задавать вопросы, вопросы из сценария часто им не понятны, приходится упрощать или вовсе их менять, иногда даже выдумывать на ходу. Главное – включить всех в обсуждение. Дети сразу оживляются, когда появляется тема, знакомая им самим, т. е. важно связать информацию из темы с их актуальной повседневной жизнью.

В ходе занятий «Разговоры о важном» респонденты особенно активно осваивают театрализацию и творческую деятельность. При этом они учитывали индивидуальные и возрастные особенности воспитанников, уровень сформированной эмпатии (поскольку творческий материал может привести к повышенному эмоциональному состоянию), условия проведения занятия и уровень готовности к такой работе воспитателя (в частности, студента-практиканта). Их интерес к театрализации был вызван творческими занятиями

и стремлением максимально мотивировать детей к познанию традиций Родины, природного и культурного наследия страны. Представим фрагменты отзывов студентов-практикантов о методах, которые они использовали в ходе внеурочных занятий «Разговоры о важном».

Аксинья. Особенno хочу отметить формы взаимодействия, благодаря которым наши встречи наполняются новыми смыслами и особой энергией. Художественное чтение стихотворений стало моим любимым занятием. Оно позволяет передать участникам внеучебного занятия глубокие чувства гордости и любви к своей Родине, вызвать отклик в сердцах слушателей.

Егор. Театрализация и постановки помогают развивать артистичность и умение передавать идеи образно и выразительно. Интерактивные элементы делают мероприятие живым и увлекательным, вовлекают всех участников, создавая атмосферу единства и сопричастности, позволяют более качественно донести тему занятия.

Выводы. В статье представлено исследование по выбору студентами-практикантами педагогических методов работы на занятиях «Разговоры о важном»:

– у 99 % респондентов присутствует интерес к проведению занятий «Разговоры о важном»;

– 100 % студентов-практикантов опираются на комплект методических материалов [13];

– 95 % респондентов, учитывая примерный характер рекомендаций, вносят изменения в материалы и сокращают те, которые дублируют информацию;

– 45 % респондентов применяют интерактивные методы.

Студенты-практиканты систематизировали методические рекомендации по организации и проведению внеучебных занятий «Разговоры о важном»:

1. Учет возрастных и индивидуальных особенностей воспитанников [16].
2. Опора на социокультурное знание воспитанников.
3. Обязательное сочетание методов в ходе занятия.
4. Качественная организационная и методическая подготовка.
5. Отслеживание эмоционального состояния участников занятия, с возможностью его корректирования.
6. Обязательное следование всем этапам занятия (введение – мотивационный посыл; содержание; рефлексия).

Выбор методов организации и проведения занятий «Разговоры о важном»,

их педагогически целесообразное сочетание – серьезный и ответственный момент как для студентов-практикантов, так и учителей, классных руководителей. Этот процесс персонифицирован. Но именно от этого выбора зависит результативность занятий.

Российская система образования должна создавать благоприятные условия для формирования у обучающихся гуманистического сознания, основанного на глубоком патриотизме и любви к Отечеству. Внекуренные занятия «Разговоры о важном» в полной мере отвечают задачам воспитания подрастающего поколения.

Список источников

1. Абрамкина С. Г., Матвеева Н. А., Рыжикова Л. В. Оценка ресурсов содержания занятий «Разговоры о важном» для формирования гражданственности и патриотизма обучающихся // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2024. – № 4 (61). – С. 5–12.
2. Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе: учебное пособие / сост Т. Г. Мухина. – Н. Новгород: Изд-во ННГАСУ, 2013. – 213 с.
3. Андриенко Е. В., Попова О. С., Ромм Т. А. Классное руководство как элемент социального воспитания российских школьников в контексте анализа исследований образования // Science for Education Today. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 73–91.
4. Борисова Н. В. Методика выбора форм и методов активного обучения (теоретическая модель). – М., 1991. – 16 с.
5. Добрынина Т. Н. Интерактивное обучение в системе образования: учебно-методическое пособие. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2013. – 90 с.
6. Дюжакова М. В., Чеснокова Г. С. Размышления о приоритетах воспитания в контексте историко-культурного поиска и современной практики // Сибирский педагогический журнал. – 2021. – № 3. – С. 138–143.
7. Кашилев С. С. Интерактивные методы обучения: учебно-методическое пособие. – Минск: ТетраСистемс, 2011. – 224 с.
8. Кохан Н. В., Криворотов В. Д., Дейч Б. А., Лаврентьева О. А. Развитие социальной вовлеченности и деятельного патриотизма обучающихся в условиях проекта «Разговоры о важном»: теория и практика исследования // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 3 (79). – С. 5–35.
9. Куканова М. А., Казиева Г. К., Чеснокова Г. С. Состояние и перспективы образования в условиях глобализации // Сибирский педагогический журнал. – 2024. – № 1. – С. 131–134.
10. Нечаев М. П., Романова Г. А. Интерактивные технологии в реализации ФГОС. – Новосибирск: Наука: Изд-во НГТУ, 2007. – 380 с.
11. Плаксина И. В. Интерактивные технологии в обучении и воспитании: методическое пособие. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2014. – 163 с.
12. Подласный И. П. Педагогика: учебник для студентов педагогических вузов: в 2 кн. – М.: ВЛАДОС, 2000. – Кн. 2: Процесс воспитания. – 256 с.

13. Разговоры о важном в 2025–2026 учебном году: как спланировать цикл, темы и материалы [Электронный ресурс]. – URL: <https://agroclasses.svoevagro.ru/publications/razgovory-o-vazhnom-v-2025-2026-uchebnom-godu-kak-splanirovat-tsikl-temy-i-materialy> (дата обращения: 18.08.2025).
14. Ромм Т. А., Ромм М. В. Сетевые горизонты теории воспитательных систем // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2018. – Т. 1, № 4 (52). – С. 54–66.
15. Ряписов Н. А., Ряписова А. Г. Методы воспитания. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2005. – 73 с.
16. Чеснокова Г. С., Абрамова В. В., Абакумова К. В. Как разговаривать со школьниками о важном: учебно-методическое пособие. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2023. – 96 с.
17. Шаронов А. А. Формирование патриотических ценностей подростков во внеурочной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Воронеж, 2019. – 24 с.

References

1. Abramkina S. G., Matveeva N. A., Ryzhikova L. V. Evaluation of the Resources of the Content of the Classes “Talks about Important” for the Formation of Citizenship and Patriotism of Students. *Bulletin of the Altai State Pedagogical University*, 2024, no. 4 (61), pp. 5–12. (In Russian)
2. *Active and interactive educational technologies (forms of conducting classes) in higher education*: a textbook. Compiled by T. G. Mukhina. Nizhny Novgorod: Publishing House of the Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, 2013, 213 p. (In Russian)
3. Andrienko E. V., Popova O. S., Romm T. A. Class Management as an Element of Social Education for Russian Schoolchildren in the Context of Educational Research Analysis. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12, issue 4, pp. 73–91. (In Russian)
4. Borisova N. V. *Methods of Choosing Forms and Methods of Active Learning (theoretical model)*. Moscow, 1991, 16 p. (In Russian)
5. Dobrynina T. N. *Interactive Learning in the Educational System: Educational and Methodological Guide*. Novosibirsk: Publishing House of the Novosibirsk State Pedagogical University, 2013, 90 p. (In Russian)
6. Dyuzhakova M. V., Chesnokova G. C. Reflections on the priorities of education in the context of historical and cultural research and modern practice. *Siberian Pedagogical Journal*, 2021, no. 3, pp. 138–143. (In Russian)
7. Kashlev S. S. *Interactive teaching methods*: an educational and methodical manual. Minsk: TetraSistems Publ., 2011, 224 p. (In Russian)
8. Kokhan N. V., Krivorotov V. D., Deich B. A., Lavrentyeva O. A. Development of social involvement and active patriotism of students in the conditions of the project “Conversations about important”: theory and practice of research. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 3 (79), pp. 5–35. (In Russian)
9. Kukanova M. A., Kazieva G. K., Chesnokova G. S. The state and prospects of education in the conditions of globalization. *Siberian Pedagogical Journal*, 2024, no. 1, pp. 131–134. (In Russian)
10. Nechaev M. P., Romanova G. A. *Interactive Technologies in the Implementation of the Federal State Educational Standard*. Novosibirsk: Nauka Publ.: Publishing House of the Novosibirsk State Technical University, 2007, 380 p. (In Russian)
11. Plaksina I. V. *Interactive Technologies in Education and Upbringing*: a methodological guide. Vladimir: Publishing House of the Vladimir State University, 2014, 163 p. (In Russian)
12. Podlasny I. P. *Pedagogy*: a textbook for students of pedagogical universities: in 2 books. Moscow: VLADOS Publ., 2000. Book 2: The Education Process, 256 p. (In Russian)

13. *Conversations about What's Important in the 2025–2026 Academic Year: How to Plan a Cycle, Topics, and Materials* [Electronic resource]. URL: <https://agroclasses.svoevagro.ru/publications/razgovory-o-vazhnom-v-2025-2026-uchebnom-godu-kak-splanirovat-tsikl-temy-i-materialy> (date of access: 18.08.2025). (In Russian)
14. Romm T. A., Romm M. V. Network Horizons of the Theory of Educational Systems. *Domestic and Foreign Pedagogy*, 2018, vol. 1, issue 4 (52), pp. 54–66. (In Russian)
15. Ryapisov N. A., Ryapisova A. G. *Methods of Education*. Novosibirsk: Publishing House of the Novosibirsk State Pedagogical University, 2005, 73 p. (In Russian)
16. Chesnokova G. S., Abramova V. V., Abakumova K. V. *How to Talk to Schoolchildren about Important Things*: a teaching aid. Novosibirsk: Publishing House of the Novosibirsk State Pedagogical University, 2023, 115 p. (In Russian)
17. Sharonov A. A. *Formation of Patriotic Values in Adolescents in Extracurricular Activities*: abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences. Voronezh, 2019, 24 p. (In Russian)

Информация об авторах

Чеснокова Галина Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики дошкольного образования, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-4772-6012>, g.chesnokova2@gmail.com

Андреева Аксинья Владиславовна – студент Институт детства, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, andreeva.axinja@yandex.ru

Information about the Authors

Galina S. Chesnokova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Preschool Education, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-4772-6012>, g.chesnokova2@gmail.com

Aksinya V. Andreeva – Student of the Institute of Childhood, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, andreeva.axinja@yandex.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила: 02.09.2025; одобрена после рецензирования: 15.10.2025; принятта к публикации: 19.10.2025.

Received: 02.09.2025; approved after peer review: 15.10.2025; accepted for publication: 19.10.2025.

Научная статья

УДК 376.112.4

DOI: 10.15293/1812-9463.2504.10

Формирование образа Родины у детей дошкольного возраста средствами инновационных музыкальных практик

Галянт Ирина Геннадьевна

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Россия*

Бехтерева Елена Николаевна

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Россия*

Терещенко Марина Николаевна

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Россия*

Евтушенко Ирина Николаевна

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Россия*

Колосова Ирина Викторовна

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Россия*

Аннотация. В статье актуализируется проблема патриотического воспитания и обосновывается потенциал музыкальной деятельности как эффективного средства формирования образа Родины у детей дошкольного возраста. Представлен обзор научных идей по вопросам патриотического воспитания детей, выявлены психолого-педагогические основания воздействия музыки на формирование патриотических чувств и представлений у детей дошкольного возраста, ранней профориентации дошкольников. Цель статьи – теоретически обосновать и раскрыть специфику использования инновационных музыкальных практик в процессе формирования образа Родины у дошкольников. Внимание авторов акцентируется на инновационных музыкальных практиках, основанных на принципе интеграции видов музыкальной деятельности, и детском музыкальном фольклоре в качестве методологической основы исследования. Данное положение имеет важное значение не только для понимания проблем формирования образа Родины у дошкольников, но и для профессионального самоопределения, успешной социализации и выявления перспективных направлений дальнейших исследований.

Ключевые слова: патриотическое воспитание; образ Родины; дошкольный возраст; музыкальная деятельность; эмоциональное развитие; интеграция музыкальных средств.

Для цитирования: Галянт И. Г., Бехтерева Е. Н., Терещенко М. Н., Евтушенко И. Н., Колосова И. В. Формирование образа Родины у детей дошкольного возраста средствами инновационных музыкальных практик // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 4 (80). – С. 129–142. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2504.10>

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» в рамках научного проекта «Разработка инновационных практик сотрудничества детей и взрослых по вопросам ранней профориентации детей дошкольного возраста», договор № III-2025-35 от 30.05.2025 г.

Original article

Formation of the Image of the Motherland among Preschool Children by Means of Innovative Musical Practices

Irina G. Galyant

South Ural State University of Humanities and Education, Chelyabinsk, Russia

Elena N. Bekhtereva

South Ural State University of Humanities and Education, Chelyabinsk, Russia

Marina N. Tereshchenko

South Ural State University of Humanities and Education, Chelyabinsk, Russia

Irina N. Evtushenko

South Ural State University of Humanities and Education, Chelyabinsk, Russia

Irina V. Kolosova

South Ural State University of Humanities and Education, Chelyabinsk, Russia

Abstract. This article highlights the problem of patriotic education and substantiates the potential of musical activity as an effective means of shaping the image of the Motherland in preschool children. An overview of the scientific ideas of researchers on the issues of patriotic education of children is presented, the psychological and pedagogical foundations of the influence of music on the formation of patriotic feelings and ideas in preschool children and early career guidance of preschoolers are revealed. The purpose of the article is to theoretically substantiate and reveal the specifics of the use of innovative musical practices in the process of shaping the image of the Motherland among preschoolers. The authors focus on innovative musical practices based on the principle of integrating musical activities and children's musical folklore as a methodological basis for studying the problem under study. This provision is important not only for understanding the problems of shaping the image of the Motherland among preschoolers, but also for professional self-determination, successful socialization and identification of promising areas for further research.

Keywords: patriotic education; image of the Motherland; preschool age; musical activity; emotional development; integration of musical means.

For Citation: Galyant I. G., Bekhtereva E. N., Tereshchenko M. N., Evtushenko I. N., Kolosova I. V. Formation of the Image of the Motherland among Preschool Children by Means of Innovative Musical Practices. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 4 (80), pp. 129–142. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2504.10>

Finansing. The study was carried out with the financial support of Shadrinsky State Pedagogical University as part of the scientific project “Development of innovative practices for cooperation between children and adults on early career guidance for preschool children”, contract no. Sh-2025-35 dated 05/30/2025.

Введение. Формирование у дошкольников основ патриотизма и воспитание чувства любви к Родине являются важными задачами дошкольного образования. В исследовании данной проблемы мы обращаемся к нормативно-правовым документам. Так, в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования одним из принципов является «приобщение детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства»¹. Согласно Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России «уважение к собственной стране и малой родине является важным условием его нормального развития и остается доминирующим направлением воспитания» [1]. Авторы концепции полагают, что понятие патриотизма включает «формирование у детей чувства привязанности к тому месту, где родился и вырос; заботы об интересах Родины; гордости за социальные и культурные достижения; уважительного отношения к историческому прошлому» [1].

Идеи патриотического воспитания в России (К. Д. Ушинский, Д. С. Лихачев) всегда составляли содержание воспитательной работы с подрастающим поколением. Ученые считают, что формирование патриотического чувства, гражданско-патриотического долга происходит не только в борьбе с врагом, но и в служении Родине. Феномен патриотизма выражается в преданности патриота своему Отечеству, защите Родины и заботе о ее лучшем будущем. Ключевым понятием патриотического воспитания выступает «образ Родины», который мы рассматриваем через призму эмоциональных представлений ребенка о своей стране, родном доме, родных людях, природе, истории, символах. Однако на

процесс формирования образа Родины у дошкольников влияют такие факторы, как недостаточность жизненного опыта, сложность в понимании понятий «страна» и «народ», акцент на знаниевом компоненте вопреки чувственному познанию. Также выделим, что формирование активной гражданской позиции подрастающего поколения необходимо осуществлять через профориентационную деятельность, которая выступает основой для накопления опыта взаимодействия в профессиональной трудовой среде. Следует отметить, что музыкальное искусство с древних времен обладало воспитательным потенциалом и оказывало воздействие на эмоциональную сферу ребенка, что доказывает его уникальность как средства патриотического воспитания. В связи с этим считаем, что для решения проблемы исследования использование возможностей инновационных музыкальных практик повлияет на эффективность процесса формирования эмоционально значимого образа Родины у детей дошкольного возраста.

Научный интерес нашего исследования обращен к проблеме формирования патриотических чувств у ребенка, которые зарождаются в социальной коммуникации, в семье, в быту. Образы, переживаемые ребенком в раннем и дошкольном детстве, будут служить основой для духовно-нравственного становления и впоследствии будут связаны с Родиной, государственным и планетарным мышлением. Анализируя современную социокультурную ситуацию, считаем нужным подчеркнуть, что сегодня важно обеспечить корректность решения проблемы формирования образа Родины у детей в период миграции этноса, ослабления дружественных связей стран-«сестер», ведения специальной военной

¹ Приказ от 17 октября 2013 г. № 1155 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» [Электронный ресурс]. – URL: <https://fgos.ru/fgos-fgos-do/> (дата обращения: 30.09.2025).

операции на Украине. Проблемы формирования образа Родины в рамках патриотического воспитания детей дошкольного возраста призывают к изменению философии образования, переоценке социальных ценностей и обновлению концепции воспитательной работы, начиная с дошкольного возраста. Важными задачами системы дошкольного образования сегодня являются поиски путей взаимодействия дошкольной образовательной организации с семьями воспитанников с целью повышения педагогической компетентности и культуры родителей в условиях поликультурного и многонационального пространства. Данное положение считаем доминирующим в решении задач исследования.

Выявленная проблематика обусловила изучение различных научных точек зрения. Современные исследования по вопросам патриотического воспитания детей дошкольного возраста приобретают актуальность и научную значимость в аспекте формирования представлений о Родине у детей. В отличие от научных работ, сосредоточенных на познавательно-аналитическом способе получения знаний, настоящее исследование опирается на данные, в которых акцент ставится на эмоционально-чувственном восприятии дошкольников, в частности при формировании образа Родины. Как справедливо отмечают В. П. Каширин и Н. Н. Губенко, «дошкольный возраст, когда еще не сложились стереотипные формы эмоционально-оценочного отношения к миру, себе и к окружающим людям, является важным начальным этапом становления личности» [2]. Соглашаемся с И. А. Фархшатовой, которая в процессе получения информации уделяет внимание «эмоциональному фактору, личному эмоциональному отношению ребенка к обсуждаемым событиям, явлениям» [3]. Автор подчеркивает, что в педагогической работе важно культивировать

«положительно окрашенные эмоции и образы ребенка от встреч с явлениями и предметами» [3]. М. К. Магомедова с соавторами также считает, что развитие у детей чувственно-эмоциональной сферы является не менее значимой задачей, чем интеллектуальное развитие, при этом успешность знаний «зависит от эмоционального отношения субъекта познавательной деятельности» [4]. По мнению исследователей, гражданственность и патриотизм формируется на основе информации, которую ребенок должен прочувствовать и пережить [4]. Выводы авторов согласуются с мнением В. П. Каширина и Н. Н. Губенко, которые предлагают «средствами музыки формировать первоначальные образные эмоционально окрашенные представления об окружающем мире» [2]. Н. П. Сазонова отмечает, что эмоциональная отзывчивость детей играет важную роль в формировании не только гуманных чувств, но и патриотических установок, ответственности, готовности к будущей профессии [5]. Н. А. Гущина [6], Н. П. Сазонова [5], Е. В. Коротаева [7] выявили, что в дошкольном образовании не выделено отдельным направлением воспитательно-педагогического процесса формирование образа Родины у детей.

В изучении данной темы необходимо рассмотреть процесс формирования образа Родины у детей и составляющие его компоненты:

- когнитивный компонент: знания (представления) о родном доме, семье, улице, городе (деревни), государственных символах (флаге, гербе, гимне), народных традициях, праздниках;
- эмоционально-ценностный компонент: родственные чувства и привязанность к членам семьи, своему дому; радостное и бережное чувство от общения с природой и животным миром; чувство гордости за достижения выдающихся людей;

– поведенческий компонент: желание заботиться о близких, друзьях; проявление трудовых качеств в быту, на земельном участке, на природе; инициативна в организации и проведении семейных традиционных событий; участие в досуговых мероприятиях детского сада.

При анализе современных публикаций, в которых рассматриваются вопросы патриотического воспитания дошкольников, наш научный интерес обращен к понятию «патриотизм». Исследования подтверждают, что образ Родины у дошкольников формируется на базе обобщенных, эмоционально-чувственных и познавательных характеристик. Основой понятия выступают не абстрактные представления, а образы, доступные чувственному опыту ребенка, оставляющие в его душе положительный эмоциональный отклик (заботу, радость и гордость). Рассмотрим понятийное поле и сущность понятия «образ Родины» в дошкольном возрасте с позиции эмоционально-образного представления.

Образ Родины, согласно исследованиям психологов (Р. С. Немов, Л. С. Выготский), формируется через образы предметов или явлений в жизни ребенка, которые воспринимаются множеством анализаторов, главными из которых являются органы чувств. Ребенок понимает только те представления, которые возникают посредством ощущений и первичных эмоционально-чувственных реакций. Педагогика рассматривает представление как форму чувственного отражения, которое опытным путем воссоздает определенный образ. Начиная познавать Родину через свою семью, свое ближайшее окружение, ребенок осознает себя частью своей малой родины, гражданином России, жителем планеты Земля. Необходимо добиваться того, чтобы он не просто ценил и уважал свою историю и культуру, а еще и стре-

мился совершать такие дела, которые были бы на благо своего дома, детского сада, города, а в дальнейшем и всей страны. Все это составляет основу для выбора будущей профессии.

Продолжая исследования по вопросам патриотического воспитания, А. Р. Нуриева с соавторами акцентирует внимание на понятии «патриотизм» «как стремлении детей участвовать в делах на благо окружающих людей, а также наличие у них чувства собственного достоинства и осознания себя частью окружающего мира» [8]. Исследователи отмечают, что окружение ребенка (дом, семья, детский сад), в котором формируются ценностные представления, впоследствии влияет на появление чувства любви к Родине [8]. Н. И. Усова и Е. В. Баклага утверждают, что в дошкольном возрасте ребенок «воспринимает окружающий его мир эмоционально, приобретает гордость за свою страну, закладываются предпосылки гражданских качеств», и обращают внимание на «необходимость взрастить в детской душе семена любви к родной природе, к родному дому и семье, к истории и культуре страны» [9].

Интересной, на наш взгляд, является научная позиция Е. В. Коротаевой, которая предлагает рассматривать образ Родины у детей дошкольного возраста «не как абстрактные идеи, а как “живые” образы» и рекомендует использовать символ России – матрешку, как «искусно русскую деревянную игрушку, сочетающую в себе многомерность и единство и отражающую характер русского народа – веселый, трудолюбивый, заботливый, семейный...» [7]. Педагогические условия формирования представлений у детей дошкольного возраста о малой родине предлагает М. Д. Маханева [10]. Исследователь обращает внимание на создание развивающей предметно-пространственной среды для изучения

детьми жизни родного края и умения вести краеведческую работу. Важной, по мнению исследователя, является социокультурное взаимодействие с музеем, библиотекой, на территории которых дети будут знакомиться «с предметами культуры и быта родного края, с историей поселка, с известными людьми родного края» [10]. Соглашаемся с мнением А. С. Андрюиной [11], что основными компонентами патриотического воспитания являются служение отечеству и его защите. При этом особое внимание уделяется вопросам укрепления российского общества, подчеркивается необходимость обеспечения национальной безопасности [11].

Полученные в ходе анализа литературы выводы согласуются с авторскими положениями, где мы уточняем понятие «образ Родины». Для дошкольника Родина – это мама, близкие родные люди, окружающие его. Это дом, где он живет, двор, где играет с друзьями, это детский сад с окружающими его воспитателями и товарищами. В данном контексте мы подчеркиваем, что образ Родины выступает как ценность для детей дошкольного возраста, которая зарождается на основе чувственного эмпирического опыта. Непосредственно через музыкальные практики формируется у детей система ценностей. В свою очередь, «способность ориентироваться в мире ценностей будет оказывать влияние в дальнейшем на социокультурное бытие личности», ее профессиональное самоопределение, основу успешной социализации [12]. В этом нам видится путь успешного прогресса человечества.

Анализ научных позиций подтверждает наши тезисы о воспитательной значимости формирования образа Родины у детей дошкольного возраста и актуальность нашего исследования.

Методология. Цель исследования – теоретически обосновать и раскрыть спец-

ифику использования инновационных музыкальных практик в процессе формирования образа Родины у дошкольников. В исследовании реализуется принцип интеграции видов музыкальной деятельности и используется детский музыкальный фольклор в качестве методологической основы для изучения вопросов формирования образа Родины в дошкольном возрасте. Особое внимание уделяется специфике музыки, которая выражается в ее образности и ассоциативности. При слушании музыки у детей могут рождаться образы природы (С. С. Прокофьев «Ходит месяц над лугами», Н. А. Римский-Корсаков «Море», Э. Григ «Ручеек», А. Т. Гречанинов «Подснежник» и др.), событий (М. П. Мусоргский «Картинки с выставки», М. И. Глинка «Камаринская», С. С. Прокофьев «Марш» и др.), народной жизни (народные песни, танцы, хороводы). Эти образы являются фундаментом для восприятия детьми образа Родины. Также мы обращаем внимание на психологическую особенность детей дошкольного возраста, которая проявляется в целостном и галографичном восприятии мира через умение одновременно слышать, видеть и чувствовать всем телом. На основе целостного восприятия мира у детей естественным образом развивается эмоциональная сфера. Таким образом, полагаем, что именно музыка в период дошкольного детства имеет значение для целостного эмоционального восприятия образа Родины.

Современные исследования, посвященные влиянию музыки на эмоциональную сферу детей, убедительно доказывают, что занятия музыкой помогают пробудить лучшие человеческие качества. Согласимся с мнением О. А. Сабодаш [13], которая говорит, что феномен музыкального искусства заключается в развитии эмоциональной отзывчивости и образно-эмоционального воспри-

ятия у детей. Для периода дошкольного детства именно эмоциональность является основой развития патриотизма у детей [13]. М. Б. Королёва, изучая влияние музыки на развитие чувств и эмоций, указывает на случаи использования композиторами образа Родины, когда музыка формирует художественно-эстетическое восприятие и помогает «сопререживать, выплескивать эмоции» [14].

Использование принципа интеграции видов музыкальной деятельности в качестве методологического основания требует обращения к исследованием в данном направлении. Так, в трудах М. В. Созиновой, А. А. Крулехт, О. В. Солнцевой, А. Ю. Кузиной изучается педагогический потенциал интеграции видов детской деятельности в целостном образовательном процессе дошкольного учреждения. К вопросам интегрированного образования обращается С. М. Зырянова [15] и поддерживает идею создания единого образовательного пространства как основы новой системы в образовании. По мнению А. Н. Атаровой [16], в результате интеграции различных видов деятельности у ребенка формируются комплексные социальные и психологические новообразования, а также интегрированные формы активности, что способствует усвоению социального опыта и развитию творческих способностей.

На основе анализа современных исследований мы уточняем, что использование принципа интеграции является ключевым условием успешности в процессе формирования образа Родины у детей. Естественная интеграция видов детской музыкальной деятельности позволит создать целостный, эмоционально наполненный образ Родины посредством сенсорных и когнитивных впечатлений ребенка. Мы считаем, что инновационные музыкальные практики на основе интеграции музыкальной деятельности,

где соединяется музыка с движением (хороводы), словом (песня), игрой на музыкальных инструментах, усиливает эмоциональное восприятие.

В контексте изучения темы научные поиски универсального методологического основания обусловили обращение к детскому музыкальному фольклору как инновационной музыкальной практике, сочетающей традиционный народный опыт и технологии современного образования. Для нашего исследования целесообразно рассматривать детский фольклор как вид музыкальной деятельности и эффективное средство для формирования образа Родины у детей дошкольного возраста. Мы полагаем, что аутентичность фольклора как культурного наследия народа и его воспитательный потенциал окажут влияние на формирование системы ценностей у детей. Научная мысль об использовании в патриотическом воспитании фольклора, которого выступает в роли так называемого «оберега», в современных условиях важна с точки зрения охраны детства от влияния псевдокультуры. В процессе естественно-культурного и социально-культурного развития дети дошкольного возраста постигают понятия «хорошо – плохо», «добро – зло», «счастье – горе» через материнскую поэзию, детский игровой фольклор, сказки и былины. Н. В. Зарецкая [17] обращается к идеи «параллельного» развития ребенка, повторяющего развитие человечества начиная с периода его «детства». В данном случае необходима фольклорная среда, наполненная ладами народной музыки, материнской поэзией, родной культурой, для эмоционального благополучия и развития ребенка [17].

Вопросы использования детского музыкального фольклора нашли отражение в исследованиях Г. С. Виноградова, Г. Н. Волкова, М. Н. Мельникова, Г. Н. Науменко и др. В своих работах

Н. И. Усова и Е. В. Баклаги [9], И. Н. Хазеева и А. И. Гиниятуллина [18] обращаются к проблемам практического использования фольклора в воспитании детей и утверждают, что ярким проявлением традиций народа являются праздники, участвуя в которых дети знакомятся с праздничной культурой, национальными культурами, традициями народа. М. Б. Зацепина и Т. В. Антонова [19] отмечают удивительный факт: в праздничные дни люди объединяются, прощают друг другу обиды, враги примиряются, царят радость и добро; поэтому лучшие традиции народа, по мнению исследователей, служат средством воспитания гражданственной позиции и патриотизма у детей.

Следует отметить, что практика работы с детьми дошкольного возраста подтверждает значимость использования детского музыкального фольклора, в котором объединяются поэтические и музыкальные жанры. Детские фольклорные песни и игровые модели воспроизводят быт, трудовую деятельность народа, традиции минувших дней, исторические события. Активно-деятельностный характер детского фольклора позволяет оставить информацию минуя разум – через детскую душу и эмпирический опыт.

Результаты. Анализ и обобщение материалов, связанных с проблемой формирования образа Родины у детей в дошкольном возрасте, позволили выявить методологические основания для изучения темы на основе принципа интеграции видов творческой деятельности (восприятие, пение, музыкально-ритмические движения, игра на музыкальных инструментах) и использования детского музыкального фольклора. Музыкальная деятельность, благодаря своей эмоциональной природе, образности, влияет на целостное восприятие ребенком мира, культурных и духовных ценностей и об-

ладает уникальным потенциалом для решения исследуемой проблемы. Музыка близка для души ребенка как материнская поэзия. Музыкальные произведения способны вызвать чувства любви, восхищения и гордости за свою страну.

По нашему мнению, потенциал инновационных музыкальных практик в формировании образа Родины у детей выражается через разные механизмы. С целью формирования образа Родины у детей дошкольного возраста были разработаны методические рекомендации по организации музыкальной деятельности с учетом интеграции видов музыкальной деятельности и использования детского музыкального фольклора. Каждый вид деятельности синтезируется, дополняет друг друга. Рассмотрим каждый вид деятельности более подробно.

1. Пение. В пении происходит личное переживание содержания, которое ребенок передает своим голосом, чувствами. Хоровое пение формирует вокально-исполнительские навыки, позволяет ребенку участвовать в коллективном исполнении. В песнях-инсценировках у ребенка развиваются актерские умения в передаче игрового образа при помощи пения, танцевально-образного движения. В исполнении фольклорных песен для каждого участника создаются условия для импровизации в движении и речедекламациях. Репертуар по пению обращен к теме защитников Отечества, песням о маме, о родном крае, традиционных профессиях, к народному праздничному календарю, песням русского народа и других национальностей.

2. Музыкально-ритмические движения. В музыкально-ритмических движениях ребенок осваивает элементы народных танцев, при этом развиваются умения ориентироваться в пространстве. В данном виде музыкальной деятельности создаются условия для импровизационного типа движений, что важно для

снятия неуверенности и скованности у детей. Для активизации творческих проявлений детей в движении используются игровые ситуации, предлагаются предметы и атрибуты, элементы костюмов, профессиональные и музыкальные инструменты. В репертуаре музыкально-ритмических движений можно включать русские народные хороводы и музыкально-подвижные игры других национальностей («Барыня»), инсценировки песен («На горе-то калина»), народные пляски и игры («Светит месяц», «Юрта» (Тирмэ), «Цыплята» (Балапандар) и др.).

К музыкально-ритмическим движениям относятся также подвижные коммуникативные игры («Баня-по-баня», «Шило проскочило», «Тимирбай»); нейрологоритмика (пальчиковые игры, игры с клавесами, игры с ритмом); двигательные импровизации («Ярмарка», «Exala деревня», «Сабантуй – набантуй»); активное слушание музыки. Следует остановиться на роли педагога в организации двигательных импровизаций и активного слушания музыки. Данные двигательные модели ребёнок выполняет, импровизируя под музыку, передавая свои субъективные ощущения в соответствии со звучанием (темп, динамика, настроение). Педагог поддерживает детскую инициативу и позволяет ребенку действовать спонтанно и креативно, при этом не дает готового образца для подражания.

3. Игра на музыкальных инструментах. В игре на детских музыкальных инструментах не только происходит формирование когнитивного компонента: знакомство со звучанием музыкальных инструментов, в том числе народов России (ложки, трещотка, рубель, бубенцы, гусли, курай, рубаб, домра и др.), но и развивается эмоционально-ценостное качество в ансамблевом исполнении на детских ударных инструментах (кси-

лофон, металлофон, треугольник, бубен и др.). Игра на музыкальном инструменте под музыку неразрывно связана с речью и движением. Ребенок чередует речь (выкрикивает дразнилки, кричалки, считалки), пение, игру на инструменте (стучит, бренчит, ударяет), одновременно приплясывает и делает это естественно, играючи. Такая элементарная игра была и есть у детей во все времена и у каждого народа. Главная идея музицирования заключается в умении фантазировать, придумывать, сочинять свою детскую музыку и получать от этого удовольствие без ожидания негативной оценки педагога. В музицировании соблюдается импровизационный способ игры для детей, при этом педагог не оценивает и не анализирует исполнение ребенком своей партии в оркестре. Безусловное принятие творческого продукта музыкальной деятельности детей с позиции детского творчества, в условиях успешности, похвалы и любви к ребенку взрастят в его душе отклик и ответное чувство любви к миру, близким и родным людям, а значит, и к Родине. Данные положения мы считаем значимыми в формировании у детей образа Родины средствами музыкальной деятельности.

Все описанные инновационные музыкальные практики успешно могут применяться в организации интегрированных досуговых мероприятий, таких как «История моей родословной», «Город мой родной», «Музейные истории», «Вот какие мастера», «Профессии моего родного края» и др. Для проведения детских этнических праздников успешно за рекомендовали себя в использовании самодельные музыкальные инструменты и национальные куклы, изготовленные совместно с родителями (Тастаракай, Аджина, Дыйканбай, Биби-сешанби, Алпамыш, Убырлы карчык, Петрушка, Вирява, Баба Яга, домовёнок Кузя и др.).

Идея использования интеграции заключается в том, что, объединяя различ-

ные виды музыкальной деятельности, дети получают возможность выбрать свой вариант деятельности и действовать сообща в коллективном творческом деле. Совместная творческая деятельность направлена на ситуацию успеха, поддержку положительных эмоциональных реакций детей и принятие детской инициативы. Эмоциональный отклик и интерес детей подтверждают эффективность и целесообразность выбора интеграции и импровизационный характер проведения музыкальной деятельности.

Подводя итог изучению данной проблемы, необходимо отдельно остановиться на целевых ориентирах возможных достижений ребенка в области патриотического воспитания в процессе музыкальной деятельности. Среди достижений отмечаем следующие: ребенок обладает знаниями о мире, в котором он живет; ребенок получил представления о многообразии культур и толерантно относится к представителям этнических групп; ребенок уважительно относится к труду взрослых, испытывает гордостью за свою семью, город, страну; ребенок знаком с народной многонациональной культурой, хороводами, плясками, календарными праздниками; ребенок осознает свою роль в музыкальной деятельности и творчестве; ребенок способен воспринимать и давать оценку предметам, ситуациям, отношениям; ребенок субъективно проявляет себя в свободном выборе видов музыкальной деятельности и художественных средств; ребенок овладел способами коммуникации в диалектике взаимодействия социального и творческого. Данные достижения служат основой ценностно-смыслового восприятия детей и выступают научной основой теоретического обоснования исследуемой проблемы и определения практических рекомендаций.

Обсуждение. Результаты исследования могут иметь теоретический и прак-

тический интерес для моделирования, проектирования и внедрения современных подходов к решению обозначенной проблемы. Теоретическая значимость заключается в расширении понимания процесса формирования образа Родины и разработке теоретического обоснования в этой области. Практическое применение связано с использованием результатов для повышения квалификации педагогов в области патриотического воспитания дошкольников, необходимостью эмоциональной включенности ребенка в данный процесс. Особо важный для обсуждения вопрос о разработке отдельного направления в воспитательно-педагогическом процессе по формированию образа Родины у детей. В связи с этим обозначена необходимость в изменении содержания и планирования воспитательной работы на основе инновационных методических разработок и музыкальных практик: конспектов занятий, сценариев досуговых мероприятий, форм и методов работы в области патриотического воспитания детей дошкольного возраста.

Выводы. Подводя итог изучению исследуемой проблемы, мы пришли к следующим выводам. В ходе исследования определены проблемы формирования образа Родины у детей дошкольного возраста; выявлены основные понятия темы; обозначены методологические основания для изучения данного направления работы; разработаны методические рекомендации по формированию образа Родины у детей дошкольного возраста в процессе музыкальной деятельности.

Формирование образа Родины у дошкольников – процесс, требующий высокой компетентности педагогов в данном направлении работы. Сегодняшние дошкольники, которые научились ценить и любить свою Родину, завтра будут представлять государство на международном уровне. От того, как на этапе

дошкольного детства сформируется чувство патриотизма к Родине, будет зависеть желание защитить свою страну и сделать ее надежной, безопасной и успешной. Авторская позиция отражает основные концептуальные положения патриотического воспитания детей и доказывает новизну данного исследования, которое может выступать в качестве необходимой и достаточной методологической основы воспитательной системы в дошкольном образовании.

Список источников

1. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тищков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – 4-е изд. – М.: Просвещение, 2014. – 23 с.
2. Каширин В. П., Губенко Н. Н. Модель формирования национальной самоидентификации детей старшего дошкольного возраста средствами музыки // Высшее образование сегодня. – 2017. – № 12. – С. 44–48.
3. Фаршиштова И. А. Формирование представлений о малой Родине у детей старшего дошкольного возраста // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 81-1. – С. 241–244.
4. Магомедова М. К., Джамиева М. С., Даудова Д. М. Развитие у детей дошкольного возраста чувств гражданственности и патриотизма в ходе реализации различных видов деятельности // Проблемы современного педагогического образования. – 2025. – № 88-1. – С. 223–227.
5. Сазонова Н. П. Формирование духовно-нравственных основ личности ребенка старшего дошкольного возраста // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 4 (83). – С. 87–89.
6. Гущина Н. А. Практический контекст повышения компетентности педагогов в области формирования первичных представлений о малой родине у дошкольников // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 10. – С. 120–124.
7. Коротаева Е. В. Формирование образа Родины в художественном восприятии детей старшего дошкольного возраста // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 11. – С. 48–53.
8. Нуриева А. Р., Миннуллина Р. Ф., Гиззатова Р. Н. Педагогическое сопровождение патриотического воспитания детей старшего дошкольного возраста // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74-1. – С. 175–178.
9. Усова Н. И., Баклаге Е. В. Формирование знаний и представлений старших дошкольников о народной культуре как средстве патриотического воспитания // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 61-2. – С. 193–197.
10. Маханева М. Д. Нравственно-патриотическое воспитание дошкольников: методическое пособие. – М.: Творческий центр «Сфера», 2010. – 90 с.
11. Андрюнина А. С. О патриотическом воспитании в детском оздоровительном лагере // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 5. – С. 16–21.
12. Галянт И. Г., Бехтерева Е. Н., Евтушенко И. Н., Бутенко Н. В. Подготовка специалистов дошкольного образования к формированию социокультурных ценностей у детей дошкольного возраста // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10, № 4 (37). – С. 41–45.
13. Сабодаши О. А. Роль музыкального воспитания в развитии патриотизма дошкольников // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2018. – № 2. – С. 199–208.
14. Королёва М. Б. Роль музыки в нравственно-патриотическом воспитании дошкольников // XXVIII Царскосельские чтения: материалы международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, 23–24 апреля 2024 г.): в 2 т. – Т. 2. – С. 34–38.

15. Зырянова С. М. Внедрение интегративных процессов в практику дошкольного образования [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № S2. – С. 16–20. – URL: <https://e-koncept.ru/2016/76022.htm> (дата обращения: 30.08.2025).
16. Атарова А. Н. Интеграция детских видов деятельности как условие развития самостоятельности детей старшего дошкольного возраста // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2023. – № 4. – С. 57–65.
17. Зарецкая Н. В. Календарные музыкальные праздники для детей старшего дошкольного возраста: пособие для практических работников ДОУ. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 192 с.
18. Хазеева И. Н., Гиниятуллина А. И. Духовно-нравственное воспитание старших дошкольников средствами музыкальных видов деятельности // Коррекционно-педагогическое образование. – 2021. – № 4. – С. 41–46.
19. Зацепина М. Б., Антонова Т. В. Народные праздники в детском саду. – М.: Мозаика-Синтез, 2016. – 152 с.

References

1. Danilyuk A. Ya., Kondakov A. M., Tishkov V. A. *The Concept of Spiritual and Moral Development and Education of the Personality of a Citizen of Russia*. 4th ed. Moscow: Prosveshchenie Publ., 2014, 23 p. (In Russian)
2. Kashirin V. P., Gubenko N. N. A Model for the Formation of National Self-Identification of Senior Preschool Children by Means of Music. *Higher Education Today*, 2017, no. 12, pp. 44–48. (In Russian)
3. Farkhshatova I. A. Formation of Ideas about the Small Homeland in Senior Preschool Children. *Problems of Modern Pedagogical education*, 2023, no. 81-1, pp. 241–244. (In Russian)
4. Magomedova M. K., Dzhamieva M. S., Daudova D. M. Development of Feelings of Citizenship and Patriotism in Preschool Children during the Implementation of Various Types of Activities. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 2025, no. 88-1, pp. 223–227. (In Russian)
5. Sazonova N. P. Formation of Spiritual and Moral Foundations of the Personality of a Senior Preschool Child. *World of Science, Culture, Education*, 2020, no. 4 (83), pp. 87–89. (In Russian)
6. Gushchina N. A. Practical Context for Improving the Competence of Teachers in the Field of Forming Primary Ideas about the Small Homeland in Preschoolers. *Modern Pedagogical Education*, 2020, no. 10, pp. 120–124. (In Russian)
7. Korotaeva E. V. Formation of the Image of the Motherland in the Artistic Perception of Senior Preschool Children. *Pedagogical Education in Russia*, 2018, no. 11, pp. 48–53. (In Russian)
8. Nurieva A. R., Minnullina R. F., Gizzatova R. N. Pedagogical Support for Patriotic Education of Senior Preschool Children. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 2022, no. 74-1, pp. 175–178. (In Russian)
9. Usova N. I., Baklaga E. V. Formation of Knowledge and Ideas of Senior Preschoolers about Folk Culture as a Means of Patriotic Education. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 2018, no. 61-2, pp. 193–197. (In Russian)
10. Makhaneva M. D. *Moral and Patriotic Education of Preschoolers*: a methodological guide. Moscow: Sfera Publ., 2010, 90 p. (In Russian)
11. Andryunina A. S. On Patriotic Education in a Children's Health Camp. *Pedagogical Education in Russia*, 2017, no. 5, pp. 16–21. (In Russian)
12. Galyant I. G., Bekhtereva E. N., Evtushenko I. N., Butenko N. V. Training Preschool Education Specialists to Form Socio-Cultural Values in Preschool Children. *Baltic Humanitarian Journal*, 2021, vol. 10, no. 4 (37), pp. 41–45. (In Russian)

13. Sabodash O. A. The Role of Music Education in the Development of Patriotism in Preschoolers. *Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*, 2018, no. 2, pp. 199–208. (In Russian)
14. Koroleva M. B. The Role of Music in the Moral and Patriotic Education of Preschoolers. *XXVIII Tsarskoye Selo Readings: Proceedings of the International Scientific Conference* (Saint Petersburg, April 23–24, 2024): in 2 volumes. Saint Petersburg: Publishing House of Leningrad State University named after A. S. Pushkin, 2024, vol. 2, pp. 34–38. (In Russian)
15. Zyryanova S. M. Implementation of Integrative Processes in the Practice of Preschool Education [Electronic resource]. *Scientific and Methodological Electronic Journal “Concept”*, 2016, no. S2, pp. 16–20. URL: <https://e-koncept.ru/2016/76022.htm> (date of access: 30.08.2025). (In Russian)
16. Atarova A. N. Integration of Children’s Activities as a Condition for the Development of Independence in Senior Preschool Children. *Scientific Notes of the Transbaikal State University*, 2023, no. 4, pp. 57–65. (In Russian)
17. Zaretskaya N. V. *Calendar Musical Holidays for Senior Preschool Children*: manual for preschool educational institution practitioners. Moscow: Ajris-press Publ., 2004, 192 p. (In Russian)
18. Khazeeva I. N., Giniyatullina A. I. Spiritual and Moral Education of Senior Preschoolers by Means of Musical Activities. *Correctional and Pedagogical Education*, 2021, no. 4, pp. 41–46. (In Russian)
19. Zatsepina M. B., Antonova T. V. *Folk Holidays in Kindergarten*. Moscow: Mozaika-Sintez Publ., 2016, 152 p. (In Russian)

Информация об авторах

Галянт Ирина Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Теория, методика и менеджмент дошкольного образования», Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-5850-4717>, galyantig@cspu.ru

Бектерева Елена Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Теория, методика и менеджмент дошкольного образования», Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-9164-2794>, bekterevaen@cspu.ru

Терещенко Марина Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Теория, методика и менеджмент дошкольного образования», Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-1998-0793>, tereshenkommn@cspu.ru

Евтушенко Ирина Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Теория, методика и менеджмент дошкольного образования», Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-1472-9591>, evtushenkoin@cspu.ru

Колосова Ирина Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Теория, методика и менеджмент дошкольного образования», Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-7714-3358>, kolosovaiv@cspu.ru

Information about the Authors

Irina G. Galyant – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory, Methods, and Management of Preschool Education, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-5850-4717>, galyantig@cspu.ru

Elena N. Bekhtereva – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory, Methods, and Management of Preschool Education, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-9164-2794>, bekhterevaen@cspu.ru

Marina N. Tereshchenko – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory, Methods, and Management of Preschool Education, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-1998-0793>, tereshenkomn@cspu.ru

Irina N. Evtushenko – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory, Methods, and Management of Preschool Education, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-1472-9591>, evtushenkoin@cspu.ru

Irina V. Kolosova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory, Methods, and Management of Preschool Education, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-7714-3358>, kolosovaiv@cspu.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила: 30.08.2025; одобрена после рецензирования: 03.10.2025; принятая к публикации: 19.10.2025.

Received: 30.08.2025; approved after peer review: 03.10.2025; accepted for publication: 19.10.2025.

Научная статья

УДК 378+372.881.111.1

DOI: 10.15293/1812-9463.2504.11

Гибридная образовательная среда с искусственным интеллектом в дополнительном профессиональном образовании

Андреева Антонина Андреевна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. *Введение.* В статье представлено теоретико-эмпирическое исследование гибридной образовательной среды с интеграцией инструментов искусственного интеллекта как перспективного направления цифровой трансформации системы дополнительного профессионального образования. *Методология.* На основании анализа научной литературы и стратегических документов обоснована методологическая ценность концептуального разграничения понятий «гибридное образовательное пространство» и «гибридная образовательная среда». Гибридная образовательная среда рассматривается как педагогически управляемая конфигурация внутри более широкой макроструктуры гибридного образовательного пространства, обладающая модульной логикой, цифровой инфраструктурой и потенциалом персонализации. Эмпирическую основу исследования составила программа повышения квалификации «Нейросети в преподавании иностранных языков» (СПбПУ, 2025), реализованная в смешанном формате. В исследовании применялись методы анкетирования, контент-анализа, описательной и кластерной статистики. *Результаты.* Результаты показали высокую удовлетворенность слушателей, рост цифровой уверенности и готовность к использованию искусственного интеллекта в профессиональной деятельности. Кластерный анализ позволил выделить три поведенческих профиля участников, что подчеркивает необходимость дифференцированных траекторий и поддержки. *Выводы.* Выводы подтверждают адаптивность и масштабируемость предложенной модели гибридной образовательной среды с ИИ-компонентами. Представлены направления дальнейших исследований, включая разработку систем оценки эффективности, уточнение механизмов цифровой поддержки и развитие методического сопровождения в условиях гибридизации дополнительного профессионального образования.

Ключевые слова: гибридная образовательная среда; дополнительное профессиональное образование; искусственный интеллект в образовании; цифровая трансформация; повышение квалификации преподавателей.

Для цитирования: Андреева А. А. Гибридная образовательная среда с искусственным интеллектом в дополнительном профессиональном образовании // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 4 (80). – С. 143–153. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2504.11>

Hybrid Educational Environment with Artificial Intelligence in Continuing Professional Education

Antonina A. Andreeva

*Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
Saint Petersburg, Russia*

Abstract. *Introduction.* This article presents a theoretical and empirical study of a hybrid educational environment integrating artificial intelligence tools as a promising vector for the digital transformation of continuing professional education. *Methodology.* Drawing on the analysis of scholarly literature and strategic policy documents, the study substantiates the methodological value of conceptually distinguishing between the hybrid educational space and the hybrid educational environment. The hybrid educational environment is conceptualized as a pedagogically managed configuration within the broader macrostructure of the hybrid educational space, characterized by modular logic, digital infrastructure, and personalization potential. The empirical basis of the research is the professional development program “Neural Networks in Foreign Language Teaching” (Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, 2025), delivered in a blended learning format. The study employed survey methods, content analysis, descriptive statistics, and cluster analysis. *Results.* The results revealed high levels of participant satisfaction, increased digital confidence, and a strong willingness to integrate artificial intelligence into teaching practice. Cluster analysis identified three distinct participant profiles, underscoring the need for differentiated learning trajectories and support mechanisms. *Conclusions.* The findings confirm the adaptability and scalability of the proposed artificial intelligence-enhanced hybrid educational environment model. The article outlines future research directions, including the development of effectiveness assessment frameworks, refinement of digital support mechanisms, and advancement of methodological guidance in the context of hybridized professional education.

Keywords: hybrid educational environment; continuing professional education; artificial intelligence in education; digital transformation; teacher professional development.

For Citation: Andreeva A. A. Hybrid Educational Environment with Artificial Intelligence in Continuing Professional Education. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 4 (80), pp. 143–153. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2504.11>

Введение. Современное дополнительное профессиональное образование (ДПО) находится в фазе глубокой трансформации, обусловленной влиянием процессов цифровизации, необходимостью индивидуализации образовательных траекторий и активным внедрением технологий искусственного интеллекта (ИИ). Отметим, что ИИ-технологии становятся важнейшими инструментами повышения эффективности преподавания и сопровождения обучающихся,

особенно в гибких форматах, ориентированных на взрослую аудиторию [2].

Существенное внимание к вопросам цифровизации и гибридизации образования зафиксировано в стратегических документах, включая Национальную стратегию развития искусственного интеллекта в Российской Федерации на период до 2030 г., а также международные исследования UNESCO (2019; 2024), в которых акцентируется необходимость формирования у преподавателей ИИ-

компетенции и разработки новых моделей цифрового педагогического взаимодействия [15; 16]. Согласованность этих подходов с задачами ДПО демонстрирует их прикладную значимость для профессионального образования.

В то же время в научной литературе сохраняется методологическая неопределенность в трактовке понятий «гибридное образовательное пространство» (ГОП) и «гибридная образовательная среда» (ГОС). Так, Е. А. Афанасьева (2023), Н. В. Сиврикова с соавторами (2022), а также А. В. Орлов (2023) в ряде работ используют данные понятия как взаимозаменяемые [3; 7; 8]. Однако более точная концептуализация, предложенная К. И. Яковлевой и М. А. Худышкиной (2023), позволяет рассматривать ГОП как макроструктуру, задающую инфраструктурные и институциональные параметры образовательного процесса, тогда как ГОС выступает как педагогически организованная система, реализуемая на уровне конкретной образовательной программы [2; 4; 10].

Переход к устойчивой реализации ГОС в системе ДПО обусловлен спецификой взрослой аудитории – ее стремлением к результативности, ограниченными временными ресурсами, потребностью в прикладной направленности и возможностях саморегуляции. Об этом свидетельствуют выводы П. А. Амбаровой (2022) и Е. В. Воеводы (2020), подчеркивающих важность персонализации и гибкости в организации образовательного взаимодействия [1; 4].

Особую роль в трансформации ГОС играет внедрение ИИ-инструментов. Как отмечают А. М. Мирзоева в своем исследовании (2023), а также в совместном исследовании с А. П. Головым (2024), ИИ позволяет автоматизировать рутинные процессы, адаптировать содержание к индивидуальным потребностям обучающихся и выстраивать гибкие

маршруты обучения [5; 6]. Этому также способствуют разработки международных организаций, в частности UNESCO (2019; 2024) и OECD (2021), где подчеркивается значимость постоянного обновления компетенций преподавателей в условиях цифровизации [14; 15; 16].

Кроме того, ИИ может выступать в качестве средства проектной и визуальной поддержки, что подтверждается исследованиями Н. Ю. Тамарской (2023), в которых показано, что цифровая и гибридная проектная деятельность способствует развитию как профессиональных, так и метакомпетенций обучающихся [9].

Комплексное осмысление ГОС с интеграцией технологий ИИ требует уточнения понятийного аппарата, выявления организационно-педагогических механизмов ее реализации и анализа практических кейсов. Цель настоящего исследования заключается в определении функциональных различий между понятиями «гибридное образовательное пространство» и «гибридная образовательная среда», а также в обосновании педагогической управляемости последней в системе ДПО.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи исследования. Первая задача состояла в анализе научной литературы и стратегических документов, посвященных цифровой трансформации образования и внедрению технологий ИИ. Вторая задача заключалась в теоретическом обосновании различий между понятиями «гибридное образовательное пространство» и «гибридная образовательная среда» и в уточнении функций последней. Третья задача была связана с описанием методологической рамки исследования и характеристикой примененных методов, включая анкетирование, контент-анализ и статистическую обработку данных. Четвертая задача за-

ключалась в эмпирической апробации авторской программы повышения квалификации «Нейросети в преподавании иностранных языков» и в анализе образовательных эффектов ее реализации. Пятая задача состояла в выявлении поведенческих профилей участников с помощью кластерного анализа и в интерпретации полученных данных с учетом уровня цифровой зрелости педагогов. Шестая задача заключалась в оценке педагогической эффективности предложенной модели ГОС с элементами ИИ и в формулировании направлений дальнейших исследований.

Структура исследования включала три этапа. На первом этапе был проведен теоретический анализ литературы и стратегических документов, позволивший уточнить понятийный аппарат и определить функциональные различия между ГОП и ГОС. На втором этапе осуществлялась эмпирическая работа, включавшая анкетирование, глубинные интервью, контент-анализ и анализ образовательных проектов. На третьем этапе проведена статистическая обработка данных, включавшая описательные методы и кластерный анализ, позволивший выделить три профиля участников. Такая логика исследования обеспечила целостное рассмотрение заявленной проблемы и позволила соединить теоретические и эмпирические результаты.

Методология. Методологическая рамка исследования опирается на системно-деятельностный подход, в котором ГОС рассматривается как целенаправленно организованное пространство, обеспечивающее реализацию непрерывного образования через сочетание традиционных и цифровых форм обучения. В логике педагогического дизайна гибридная среда выступает как структурно-функциональный элемент, обеспечивающий индивидуализацию, модульность и вариативность образова-

тельного процесса в условиях цифровой трансформации [1; 10].

Теоретическую основу исследования составили концепции гибридного образования (W. I. O'Byrne, K. E. Pytash, 2015 [13]; A. B. Орлов, 2023 [7]), цифровой педагогики и интеграции ИИ в образовательную практику (B. Farahani с соавторами, 2021 [11]; H. Kurtz, 2023 [12]; UNESCO, 2024 [15]), а также стратегические ориентиры, зафиксированные в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта в Российской Федерации на период до 2030 г. В этих документах подчеркивается необходимость подготовки специалистов, способных профессионально действовать в цифровой ГОС.

Эмпирическая часть исследования основана на реализации двух потоков программы повышения квалификации «Нейросети в преподавании иностранных языков» (СПбПУ, 2025), ориентированной на развитие ИИ-компетенции преподавателей языковых дисциплин. В обучении приняли участие 43 слушателя – представители вузов технического, гуманитарного и экономического профилей.

В ходе исследования были применены следующие методы:

– теоретические методы: анализ отечественной и зарубежной научной литературы, стратегических и нормативных документов в сфере гибридного образования, цифровой дидактики и внедрения ИИ в систему ДПО;

– эмпирические методы: входное и выходное анкетирование слушателей программы, глубинные интервью, контент-анализ открытых ответов, анализ образовательных проектов и индивидуальных отчетов слушателей. Структура анкеты включала девять блоков: мотивация, актуальность и полезность содержания, доступность ИИ-инструментов, уверенность в применении, образовательные результаты и др.;

– методы статистической обработки данных: расчет средних значений по шкале Лайкера (от 1 до 5), процентный анализ, описательная статистика (мода, медиана, стандартное отклонение), а также кластерный анализ методом К-средних, позволивший выделить три устойчивых поведенческих профиля участников: осознанно вовлеченные практики; осторожно вовлеченные; скептически настроенные наблюдатели.

Анкетирование позволило получить значимую эмпирическую базу: средняя оценка соответствия ожиданиям составила 4,72, полезности ИИ-инструментов – 4,86, понятности содержания – 4,79, логичности структуры – 4,77, взаимодействия с преподавателем – 4,88. На вопрос о готовности интегрировать ИИ в собственную практику 93 % слушателей ответили утвердительно, а 65 % поставили программе максимальную оценку (10 из 10) по шкале рекомендаций.

Для выявления поведенческих профилей участников программы повышения квалификации был применен кластерный анализ методом К-средних (K-means clustering). Анализ проводился на основе количественных данных, полученных в ходе выходного анкетирования, с использованием следующих параметров:

– количество кластеров (k) – 3, выбрано на основе метода «локтя» (elbow method) и индекса силуэта, что позволило обеспечить баланс между информативностью группировки и интерпретируемостью результатов;

– использованные метрики: оценки удовлетворенности программой (по шкале Лайкера от 1 до 5), уверенность в применении ИИ, степень вовлеченности в практические задания, частота использования инструментов ИИ, готовность к внедрению технологий в профессиональную практику;

– перед проведением кластеризации все показатели были нормализованы (min-max scaling) для устранения влияния масштаба переменных на результаты кластеризации;

– метод К-средних был выбран благодаря своей простоте, скорости работы и эффективности при работе с числовыми данными средней размерности, характерной для педагогических исследований. Кроме того, данный алгоритм широко используется в образовательной аналитике для сегментации обучающихся по поведенческим и мотивационным характеристикам [11; 12].

Для обеспечения научной строгости и воспроизводимости результатов в ходе исследования были соблюдены следующие аспекты статистической обработки данных:

– уровень доверительной вероятности: все количественные показатели рассчитывались с уровнем значимости $p \leq 0.05$, что соответствует общепринятым стандартам в педагогических и социальных исследованиях;

– анкетирование участников проводилось с применением шкалы Лайкера (5-балльной) для оценки удовлетворенности программой, полезности ИИ-инструментов, уверенности в использовании технологий, логичности структуры и других параметров. Дополнительно применялась 10-балльная рейтинговая шкала для оценки рекомендуемости программы (Net Promoter Score);

– внутренняя согласованность шкалы Лайкера была проверена с помощью коэффициента альфа Кронбаха, который составил $\alpha = 0.87$, что указывает на высокую надежность используемого анкетирования и устойчивость измеряемых конструктов.

Эти меры позволили повысить достоверность полученных результатов и минимизировать влияние случайных факторов на интерпретацию эмпириче-

ских данных. Полученные данные подтверждают релевантность предлагаемой модели ГОС с элементами ИИ и ее эффективность в системе ДПО. Это также подчеркивает значимость дифференцированного подхода к цифровой трансформации ДПО в зависимости от уровня вовлеченности педагогов [2; 4; 14].

Результаты и обсуждение. Результаты исследования подтверждают обоснованность концептуального разведения понятий «гибридная образовательная среда» и «гибридное образовательное

пространство», что позволяет перейти от обобщенных представлений к точному педагогическому проектированию. Как представлено в таблице 1, ГОП выступает как институциональная макро-структура, задающая рамочные условия функционирования [3; 7], в то время как ГОС представляет собой управляемую дидактическую конфигурацию, реализуемую в рамках конкретной образовательной программы и опирающуюся на методическое, цифровое и педагогическое сопровождение [9; 10].

Таблица 1

Сравнительная характеристика ГОП и ГОС

Критерий	Гибридное образовательное пространство	Гибридная образовательная среда
Масштаб	Макроуровень: межуниверситетская, сетевая, региональная инфраструктура	Микро- и мезоуровень: в рамках конкретной программы
Компоненты	Институции, платформы, контенты, политики, сообщества	Сценарии, методики, цифровые инструменты, взаимодействие
Функции	Координация, синергия, устойчивость, трансфер	Реализация, адаптация, сопровождение, обратная связь
Пример реализации	Модель TUNING, университетские альянсы	Авторские программы ДПО, курсы с ИИ-компонентами

Разграничение данных понятий позволяет выстраивать ГОС как педагогически управляемое пространство, ориентированное на модульность, адаптивность и персонализацию – качества, критически важные для взрослой аудитории в системе ДПО [1; 4].

Эмпирическая апробация модели ГОС была реализована в рамках программы повышения квалификации «Нейросети в преподавании иностранных языков» (СПбПУ, 2025), рассчитанной на 36 часов и включающей пять модулей. Программа сочетала онлайн-вебинары в синхронном формате, цифровую платформу СПбПУ для самостоятельной работы, интеграцию ИИ-инструментов различных категорий (дидактические и социальные нейросети: Twee, Brisk, Teachguin, Edcafe AI, Coze и др.).

В каждом модуле участники выполняли практические задания трех уровней сложности в соответствии с уровнями ИИ-компетенции (UNESCO, 2024) (А, В, С) (табл. 2), получали автоматизированную и экспертную обратную связь, что обеспечивало вариативность и индивидуализацию траекторий. Этот подход был высоко оценен участниками: по итогам выходного анкетирования ($n = 43$) средняя оценка полезности ИИ-инструментов составила 4,86 по шкале Лайкерта, логичности структуры – 4,77, понятности содержания – 4,79, взаимодействия с преподавателем – 4,88, а соответствие ожиданиям – 4,72. При этом 93 % слушателей подтвердили готовность применять ИИ-инструменты в своей педагогической практике, а 65 % поставили программе максимальную оценку по шкале рекомендаций (10 из 10).

Таблица 2

Пример практического задания Модуля 1 «Введение в ИИ и его применение в обучении иностранным языкам» трех уровней сложности в соответствии с уровнями ИИ-компетенции по UNESCO

Уровень	Задание
A – Acquire	Изучите перечень ИИ-инструментов, представленных в Модуле 1. Выберите по одному инструменту для каждого из трех видов речевой деятельности: Говорение (например, SmallTalk2Me, Gliglish, Stimuler); Письмо (например, QuillBot, Trinka, Grammarly); Чтение/Аудирование (например, Perplexity, ChatPDF, Narakeet). Для каждого ИИ-инструмента опишите его основную функцию и преимущества, приведите пример учебной задачи, где этот инструмент может быть использован, укажите возможное ограничение или риск при его применении
B – Deepen	Выберите один генеративный ИИ-инструмент (GigaChat, YandexGPT, Qwen, ChatGPT, DeepSeek и др.). Выберите один инструмент по виду речевой деятельности (например: Gliglish – говорение, Trinka – письмо, Perplexity – чтение и т. д.). Разработайте фрагмент занятия по иностранному языку (уровень B1–C1), в котором используются выбранные инструменты. В вашем описании укажите: цель и тему фрагмента занятия; этапы использования каждого инструмента: для чего, в какой момент, с каким результатом; конкретные задания для студентов (инструкции); описание предполагаемой обратной связи (от преподавателя/ИИ/партнеров)
C – Create	Разработайте собственный мини-прототип или шаблон учебного задания, ассистента, сценария занятия или другого элемента, использующего генеративные ИИ-инструменты совместно с сервисами по видам речевой деятельности. Выберите один из вариантов: <ol style="list-style-type: none"> 1. AI-задание с автоматической проверкой: Генерация задания (например, письменного) с помощью GigaChat, ChatGPT, YandexGPT; Проверка и улучшение с Trinka, Grammarly и т. п. 2. ИИ-поддержка для подготовки к говорению: Генерация ролей, вопросов, ситуаций; Интеграция с Gliglish, Stimuler, Speechace. 3. Интерактивное задание на чтение/аудирование с ИИ: Использование ChatPDF, Perplexity или Narakeet; Построение авто-вопросов, тестов или визуализаций. В работе отразите: цель и тип задания/ассистента; пошаговое описание, как будет использоваться ИИ; примеры ввода/вывода (или скриншоты); кто выполняет (студент/преподаватель), какова форма обратной связи; какие риски/ограничения вы учитываете

Контент-анализ открытых ответов выявил как барьеры (недостаток времени, перегрузка, отсутствие институциональной поддержки), так и значимые инсайты: переосмысление роли преподавателя как медиатора между ИИ и обучающимся, повышение мотивации к самостоятельной работе, рост цифровой уверенности. Это согласуется с международными данными о трансформации роли преподавателя в условиях ИИ-гибридизации [11; 13; 15].

Кластерный анализ позволил выделить три устойчивых поведенческих профиля участников.

1. Осознанно вовлеченные практики: уверенные в использовании ИИ, активно апробирующие инструменты.

2. Осторожно вовлеченные: нуждающиеся в поддержке, но открыты к экспериментам.

3. Скептически настроенные наблюдатели: демонстрирующие интерес, но сомневающиеся в целесообразности интеграции ИИ.

Наличие этих профилей подчеркивает необходимость дифференцированных траекторий повышения квалификации и поддержки, что отражено в стратегии

гических документах OECD (2021) и UNESCO (2024) [14; 15].

Сравнение входного и выходного анкетирования подтвердило рост уверенности участников в использовании ИИ (в среднем +1,4 балла), а также повышение осознанности в педагогических возможностях нейросетей. Эти данные подтверждают результаты исследований А. М. Мирзоевой и А. П. Гулова (2024) о потенциале ИИ как инструмента персонализации и проектирования адаптивной образовательной среды [6].

Таким образом, модель ГОС, интегрирующей инструменты ИИ, показала высокую степень адаптивности, релевантность образовательного содержания и педагогическую эффективность. Выявленные эмпирические данные и поведенческие профили подтверждают продуктивность выбранной стратегии и позволяют рассматривать ее как основу для дальнейшего масштабирования в системе ДПО, с учетом цифровой зрелости педагогов и контекста конкретных программ [7; 10; 12].

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать ряд теоретических и практических выводов, подтверждающих целесообразность перехода от абстрактного понимания ГОП к целенаправленному проектированию ГОС как дидактически управляемого компонента системы ДПО.

Во-первых, на концептуальном уровне установлено, что ГОС следует рассматривать как структурный и функциональный элемент внутри ГОП, обладающий педагогической управляемостью, цифровой инфраструктурой, модулярной логикой и персонализированными маршрутами обучения [3; 7; 10]. Разграничение данных понятий обладает высокой методологической ценностью: оно повышает точность научного дискурса, позволяет формализовать проектную деятельность в сфере ДПО

и ориентирует внимание на уровень реализации: от политики к практике [1; 8].

Во-вторых, результаты эмпирической апробации авторской программы повышения квалификации «Нейросети в преподавании иностранных языков» подтверждают, что переход к ГОС отвечает на системные вызовы ДПО: запрос на индивидуализацию, гибкость, интеграцию форматов и экономию времени [4; 13; 14]. В частности, 93 % слушателей подтвердили готовность интегрировать ИИ в свою педагогическую практику, 88 % отметили рост цифровой уверенности, а 65 % поставили программе максимальную оценку. Это указывает на высокую релевантность внедряемой модели.

В-третьих, интеграция технологий ИИ (Twee, Teachguin, Brisk, Edcafe AI, Coze и др.) в структуру ГОС способствует автоматизации рутинных процессов (проверки, генерации материалов, обратной связи), усилиению учебной мотивации и цифровой уверенности, поддержке проектной и визуальной деятельности, развитию критического мышления и метакомпетенций.

Четвёртым важным результатом стало выявление трех устойчивых поведенческих профилей слушателей с помощью кластерного анализа: осознанно вовлеченные практики, осторожно вовлеченные и скептически настроенные наблюдатели. Эти данные подчеркивают значимость вариативных траекторий повышения квалификации и необходимость дифференцированной методической поддержки [6; 9; 14].

Пятое наблюдение касается трансформации роли преподавателя: контент-анализ показал, что участники все чаще осмысляют себя как медиаторов между обучающимся и ИИ, берущих на себя задачу критического отбора, настройки и сопровождения. Это согласуется с международной тенденцией смещения

фокуса в сторону педагогической фасилитации и интеллектуального кураторства [12; 15].

Таким образом, предложенная модель ГОС с ИИ-компонентами демонстрирует высокую степень адаптивности и практической реализуемости, соответствуя как индивидуальным потребностям обучающихся, так и институциональным задачам цифровой трансформации. Ее

можно рекомендовать к масштабированию в рамках дополнительных профессиональных программ, особенно с учетом разного уровня цифровой зрелости педагогов. Направления дальнейших исследований включают разработку систем оценки эффективности ГОС на основе смешанных методологий и уточнение механизмов цифровой поддержки в долгосрочной перспективе.

Список источников

1. Амбарова П. А. Дополнительное профессиональное образование научно-педагогических работников: возможности и проблемы реализации // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 6. – С. 91–97.
2. Андреева А. А., Шакарикова А. А. Внедрение искусственного интеллекта в образовательный процесс: опыт и перспективы // Вестник педагогических наук. – 2024. – № 8. – С. 105–111.
3. Афанасьева О. Ю., Федотова М. Г., Байрамгалин Ф. Г. Гибридное образовательное пространство как фактор подготовки будущего учителя в педагогическом вузе // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2022. – № 4 (170). – С. 7–24.
4. Воевода Е. В. О некоторых проблемах дополнительного профессионального образования преподавателей языковых кафедр вуза // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2020. – № 7 (213). – С. 18–21.
5. Мирзоева А. М. Инкорпорация гибридного обучения в систему высшего образования: к вопросу о критериях эффективности // Цифровая трансформация образования: теория и практика. – 2023. – № 4 (10). – С. 253–259.
6. Мирзоева А. М., Гулов А. П. Потенциал технологий гибридного обучения в современном образовательном пространстве селективных университетов в России // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: материалы Международной научно-практической конференции (г. Брянск, 16–17 мая 2024 г.). – Брянск: Изд-во БГТУ, 2024. – С. 469–473.
7. Орлов А. В. Гибридное образовательное пространство как межвузовский портал для магистерской программы по Digital Art // Интеграция образования. – 2023. – Т. 27, № 1. – С. 94–108.
8. Сиврикова, Н. В., Харланова Е. М., Лукичева Е. А. Представления студентов о гибридном образовательном пространстве // Вопросы студенческой науки. – 2022. – № 10 (74). – С. 124–130.
9. Тамарская Н. Ю. Проектная деятельность в системе социального воспитания в условиях цифровизации и гибридного образовательного пространства // Профессиональное образование и рынок труда. – 2023. – № 2. – С. 44–50.
10. Яковлева К. И., Худышкина М. А. Организационно-методическое сопровождение преподавателей вуза в гибридных образовательных пространствах (опыт Томского государственного университета) // Гибридное обучение: открытия, перспективы, решения: сборник статей по результатам научно-методической конференции (г. Томск, 13 октября 2023 г.). – Томск, 2023. — С. 9–12.
11. Farahani M. Sh., Chasemi Gh. Artificial Intelligence in Education: A Comprehensive Study // Forum for Education Studies. – 2024. – Vol. 2, Issue 3. DOI: <https://doi.org/10.59400/fes.v2i3.1379>

12. Kurtz G., Amzalag M., Shaked N., Zaguri Ya., Kohen-Vacs D., Gal E., Zailer G., Barak-Medina E. Strategies for Integrating Generative AI into Higher Education: Navigating Challenges and Leveraging Opportunities // *Education Sciences*. – Vol. 14, Issue 5. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci14050503>
13. O'Byrne W. I., Pytash K. E. Hybrid and Blended Learning: Modifying Pedagogy Across Path, Pace, Time, and Place // *Journal of Adolescent & Adult Literacy*. – 2015. – Vol. 59, Issue 2. – Pp. 137–140. DOI: <https://doi.org/10.1002/jaal.463>
14. OECD. Continuing Education in Germany: Learning from International Practices. – Paris, 2021. – 128 p. DOI: <https://doi.org/10.1787/02a3252e-en>
15. UNESCO. AI Competency Framework for Teachers. – Paris: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2024. – 196 p. DOI: <https://doi.org/10.54675/ZJTE2084>
16. UNESCO. Artificial Intelligence in Education: Challenges and Opportunities for Sustainable Development. – Paris: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2019. – 49 p.

References

1. Ambarova P. A. Continuing professional education of university teachers: Opportunities and implementation problems. *Pedagogical Education in Russia*, 2022, no. 6, pp. 91–97. (In Russian)
2. Andreeva A. A., Shakarikova A. A. Integration of artificial intelligence in educational process: Experience and prospects. *Bulletin of Pedagogical Sciences*, 2024, no. 8, pp. 105–111. (In Russian)
3. Afanasyeva, E. A., Fedotova M. G., Bayramgulin F. G. The hybrid educational space as a factor in training future teachers at a pedagogical university. *Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University*, 2023, no. 4 (170), pp. 7–24. (In Russian)
4. Voevoda E. V. Some problems of continuing education of language department university teachers. *Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*, 2020, no. 7 (213), pp. 18–21. (In Russian)
5. Mirzoeva A. M. Incorporation of hybrid learning into higher education: On the issue of efficiency criteria. *Digital Transformation of Education: Theory and Practice*, 2023, no. 4 (10), pp. 253–259. (In Russian)
6. Mirzoeva A. M., Gulov A. P. Potential of hybrid learning technologies in the educational space of Russian selective universities. *Digital Region: Experience, Competences, Projects: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference* (Bryansk, May 16–17). Bryansk, 2024, pp. 469–473. (In Russian)
7. Orlov A. V. Hybrid educational space as an inter-university portal for a master's program in Digital Art. *Integration of Education*, 2023, vol. 27, issue 1, pp. 94–108. (In Russian)
8. Sivrikova N. V., Kharlanova E. M., Lukicheva E. A. Students' perceptions of the hybrid educational space. *Student Science Issues*, 2022, no. 10 (74), pp. 124–130. (In Russian)
9. Tamarskaya N. Yu. Project activity in the social education system under digitalization and hybrid space conditions. *Vocational Education and Labor Market*, 2023, no. 2, pp. 44–50. (In Russian)
10. Yakovleva K. I., Khudyshkina M. A. Methodological support for teachers in hybrid educational environments (Based on Tomsk State University experience). *Hybrid Learning: Discoveries, Perspectives, Solutions: collection of articles based on the results of a scientific and methodological conference* (Tomsk, October 13, 2023). Tomsk, 2023, pp. 9–12. (In Russian)
11. Farahani M. Sh., Chasemi Gh. Artificial intelligence in education: A comprehensive study. *Forum for Education Studies*, 2024, vol. 2, issue 3. DOI: <https://doi.org/10.59400/fes.v2i3.1379>

12. Kurtz G., Amzalag M., Shaked N., Zaguri Ya., Kohen-Vacs D., Gal E., Zailer G., Barak-Medina E. Strategies for Integrating Generative AI into Higher Education: Navigating Challenges and Leveraging Opportunities. *Education Sciences*, vol. 14, issue 5. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci14050503>
13. O'Byrne W. I., Pytash K. E. Hybrid and Blended Learning: Modifying Pedagogy Across Path, Pace, Time, and Place. *Journal of Adolescent & Adult Literacy*, 2015, vol. 59, issue 2, pp. 137–140. DOI: <https://doi.org/10.1002/jaal.463>
14. *OECD. Continuing Education in Germany: Learning from International Practices*. Paris, 2021, 128 p. DOI: <https://doi.org/10.1787/02a3252e-en>
15. *UNESCO. AI Competency Framework for Teachers*. Paris: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2024, 196 p. DOI: <https://doi.org/10.54675/ZJTE2084>
16. *UNESCO. Artificial Intelligence in Education: Challenges and Opportunities for Sustainable Development*. Paris: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2019, 49 p.

Информация об авторе

Андреева Антонина Андреевна – кандидат педагогических наук, доцент Высшей школы электроэнергетических систем, Институт энергетики, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; доцент кафедры методики обучения иностранным языкам, Институт иностранных языков, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-3590-3384>, andreeva_aa@spbstu.ru

Information about the Author

Antonina A. Andreeva – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Higher School of Electric Power Systems, Institute of Power Engineering, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University; Associate Professor of the Department of Foreign Language Teaching Methods, Institute of Foreign Languages, A. I. Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-3590-3384>, andreeva_aa@spbstu.ru

Поступила: 05.09.2025; одобрена после рецензирования: 15.10.2025; принятая к публикации: 19.10.2025.

Received: 05.09.2025; approved after peer review: 15.10.2025; accepted for publication: 19.10.2025.

Научная статья

УДК 372.881.1

DOI: 10.15293/1812-9463.2504.12

Опыт использования технологий искусственного интеллекта преподавателями вузов в обучении английскому языку

Антонова Надежда Александровна

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Игнатьева Татьяна Станиславовна

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Аннотация. Введение. Авторами исследуется проблема интеграции искусственного интеллекта в процесс преподавания английского языка, представляющей трансформирующий подход к педагогической практике. Данное внедрение существенно изменяет методы обучения и взаимодействия между преподавателями и обучающимися. Целью исследования является анализ восприятия и практики применения искусственного интеллекта преподавателями английского языка. Методология. Исследование основано на результатах кросс-секционного опроса, проведенного среди преподавателей английского языка ведущих вузов г. Чебоксары. Разработанная авторами специальная анкета позволила детально исследовать степень готовности педагогов и факторы, препятствующие широкому распространению инновационных методик. Результаты. Анализ полученных результатов показал позитивный сдвиг в области использования искусственного интеллекта. Однако подготовка квалифицированных кадров и переориентация образовательной системы остаются важными условиями внедрения искусственного интеллекта. Было обнаружено, что данные инструменты улучшают персонализированное обучение и способствуют мотивации студентов. Выводы. Авторы подтверждают перспективность дальнейшего углубления исследования в данном направлении, включая разработку специализированной программы переподготовки преподавателей для полноценного внедрения технологий искусственного интеллекта в обучении английскому языку.

Ключевые слова: искусственный интеллект; технологии искусственного интеллекта; преподавание английского языка; педагогическая практика; восприятие.

Для цитирования: Антонова Н. А., Игнатьева Т. С. Опыт использования технологий искусственного интеллекта преподавателями вузов в обучении английскому языку // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 4 (80). – С. 154–166. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2504.12>

Experience of using Artificial Intelligence Technologies by University Teachers in Teaching English

Nadezhda A. Antonova

I. N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Tatiana S. Ignatieva

I. N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. *Introduction.* The authors pursue the problem of integrating artificial intelligence into the process of teaching English, which is a transformative approach to pedagogical practice. This implementation significantly changes the methods of teaching and interaction between teachers and students. The purpose of this study is to analyze the perception and practice of using artificial intelligence by English teachers. *Methodology.* The study is based on the results of a cross-sectional survey conducted among English teachers at leading universities in Cheboksary. A special questionnaire developed by the authors made it possible to study in detail the degree of readiness of teachers and the factors hindering the widespread use of innovative methods. *Results.* The analysis of the results showed a positive shift in the use of AI. However, the training of qualified personnel and the reorientation of the educational system remain important conditions for the implementation of AI. It was found that these tools improve personalized learning and contribute to student motivation. *Conclusions.* The authors confirm the prospects for further deepening the research in this area, including the development of a specialized retraining program for teachers for the full implementation of artificial intelligence technologies in teaching English.

Keywords: artificial intelligence; artificial intelligence technologies; English language teaching; teaching practice; perception.

For Citation: Antonova N. A., Ignatieva T. S. Experience of using Artificial Intelligence Technologies by University Teachers in Teaching English. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 4 (80), pp. 154–166. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2504.12>

Введение. В XXI в. произошло значительное сближение технологий и образования, что дало педагогам беспрецедентный набор инструментов, предназначенных не только для распространения информации, но и для фундаментального изменения методик обучения [12, с. 195]. Мир претерпел глубокие изменения с начала пандемии COVID-19, которая изменила восприятие и взаимодействие с цифровыми инструментами в языковом образовании. Глобальная интеграция технологий в образовательные рамки представляет собой не просто улучшение, а револю-

ционный сдвиг в практике преподавания и обучения [9, с. 751]. Искусственный интеллект (ИИ) стал ключевой революционной силой, способствующей персонализированному обучению в различных образовательных группах, включая студентов, преподавателей и репетиторов [1, с. 13].

Современное состояние языкового образования характеризуется переходом от традиционных статичных цифровых форматов к динамическим взаимодействиям на основе машинного обучения (МО). Эта эволюция бросает вызов традиционным педагогическим подходам,

поскольку внедрение передовых технологий прокладывает путь к инновационным, персонализированным и увлекательным учебным средам [2, с. 46]. Более того, инструменты на основе МО позволяют учащимся получать немедленную обратную связь, погружаться в языковой опыт и использовать основанные на данных идеи для улучшения своих образовательных результатов. Однако эти технологические достижения требуют критической переоценки роли педагогов, заставляя их адаптироваться и искать новые стратегии для содействия обучению в быстро меняющемся цифровом мире. Несомненно, перспективы технологий в образовании существенны, но они также поднимают вопросы о справедливости, доступности и необходимости для педагогов сохранять свои основные роли как посредников критического мышления и человеческих связей в процессе обучения [7, с. 110].

За последнее десятилетие образование претерпело значительные изменения, в большей степени обусловленные развитием ИИ [8; 15, с. 14]. ИИ обладает значительным потенциалом для дальнейшей трансформации различных аспектов образования и образовательных систем, включая прием, администрирование, методы преподавания и обучения, оценку, управление библиотеками, а также обучение и трудоустройство и т. д. [13, с. 59]. В этой связи в данной статье анализируется многостороннее использование ИИ в языковом образовании. Авторы рассматривают различные приложения ИИ, включая обработку естественного языка, распознавание речи и интеллектуальные системы обучения, подчеркивая их преимущества и потенциальные недостатки [14, с. 1616]. Синтезируя результаты исследований и практические идеи, статья направлена на то, чтобы предоставить педагогам и исследователям всесторон-

нее понимание того, как ИИ может улучшить языковое образование.

Быстрое развитие ИИ открыло преобразующие возможности в образовательных контекстах, особенно в изучении и преподавании языков [4, с. 9; 5, с. 242]. Однако интеграция ИИ в обучение английскому языку, предоставляя возможности, вызывает ряд проблем, которые остаются недостаточно изученными. Несмотря на то, что инструменты ИИ, такие как чат-боты, виртуальные репетиторы и адаптивные обучающие платформы, обещают персонализированные пути обучения и немедленную обратную связь, все же остаются вопросы относительно эффективности этих технологий в содействии усвоению языка, повышении вовлеченности студентов и поддержке методов оценки [3; 10, с. 80]. Научная литература подчеркивает потенциальные преимущества ИИ для различных стилей обучения и иммерсивного языкового опыта, однако существует критический пробел в понимании фактического влияния ИИ на методики преподавания, восприятие и практику преподавателей и студентов, а также более широкие образовательные результаты [6, с. 1433; 11]. Кроме того, этические проблемы, связанные с доступностью, равенством и меняющейся ролью педагогов в дополненной ИИ учебной среде, требуют тщательного изучения.

Наше практико-ориентированное исследование направлено на изучение возможностей использования ИИ для улучшения результативности процесса обучения английскому языку студентов вуза и поиска преодоления проблем, в том числе этического и инклузивного характера, возникающих при реализации данного процесса.

Цель исследования – описать возможности использования цифровых устройств в процессе преподавания английского языка, а также выявить цель

и частоту использования технологий обучения студентов иностранному языку на основе ИИ.

Методология. Приведенные методы используются для обоснования исследовательской базы и подтверждения достоверности сделанных выводов:

– *на частно-научном уровне:* идеи исследований по лингводидактическому потенциалу систем ИИ (С. М. Богатова, Н. С. Гаркуша, Ю. С. Городова, Н. А. Копровникова, О. В. Фрезе и др.). Указанные авторы занимаются разработкой понятий и моделей, раскрывающих потенциальные возможности ИИ в образовательной среде;

– *на технологическом уровне:* методологические подходы к использованию инструментария ИИ на занятиях иностранного языка (М. Н. Евстигнеев, С. А. Костюнина, М. Р. Писарева, Э. Г. Щебельская и др.). Данные исследователи предлагают подходящие инструменты, основанные на технологиях ИИ для повышения эффективности занятий по английскому языку.

В основе изложения собственных выводов использовались теоретические (анализ научной литературы) и эмпирические методы (опросы, собственное включение в образовательный процесс).

Результаты. Интеграция цифровых устройств для применения технологий ИИ в процесс преподавания английского языка трансформирует традиционные педагогические практики. Цифровые устройства, такие как смартфоны, планшеты, ноутбуки и интерактивные доски, служат шлюзами для инструментов на базе ИИ, таких как чат-боты, виртуальные репетиторы, автоматизированные системы оценок и адаптивные обучающие платформы. Эти инновации обеспечивают персонализированный опыт обучения, повышают вовлеченность учащихся и поддерживают дифференцированное обучение, позволяя студен-

там учиться в своем собственном темпе и стиле. Более того, приложения на основе ИИ облегчают обратную связь в реальном времени, языковую оценку и интерактивную доставку контента, способствуя созданию среды, ориентированной на обучающихся.

Эти предварительные выводы нам позволили провести опрос на основе авторской структурированной анкеты. Для сбора данных из презентативной выборки преподавателей английского языка был принят так называемый дизайн поперечного опроса. Выборочная совокупность для количественных данных составила 100 преподавателей английского языка из ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», ФГБОУ ВО «Чувашский государственный аграрный университет» и ЧКИ РУК «Чебоксарский кооперативный институт». Данные были собраны с помощью структурированной анкеты опроса, разработанной авторами специально для исследования. Анкета включала как закрытые вопросы, так и вопросы по шкале Лайкера для оценки восприятия преподавателями технологий ИИ как инструмента мотивации, SEL-обучения / индивидуального обучения, педагогической деятельности и профессионального развития. Все пункты оценивались по пятибалльной шкале Лайкера: от 1 балла для «никогда» до 5 баллов для «очень часто». Для анализа собранных данных использовалась описательная статистика, включая расчет частот, процентов и средних баллов. Применение надежной количественной методологии обеспечивает получение ценной информации о знаниях преподавателей английского языка в области технологий ИИ. Использование стратифицированной выборки и проверенных инструментов сбора данных гарантирует, что результаты являются надежными и презентативными для более широ-

кой популяции преподавателей английского языка.

Результаты опроса представлены в таблице 1.

Таблица 1

Использование цифровых устройств в процессе преподавания английского языка

Цифровые устройства	Частота использования					Среднее значение	Уровень
	никогда	редко	иногда	часто	всегда		
Компьютер / Ноутбук	5	59	105	39	14	2.99	Средний
Лингафонная лаборатория	38.3	23.0	19.4	14.4	5.0	2.25	Низкий
Слайды / Power Point	13.1	21.2	42.8	17.6	5.4	2.81	Средний
Компьютерная лаборатория / автоматизированные системы оценивания	14.4	22.5	41.0	17.6	4.5	2.75	Средний
Мультимедиа / проектор	13.1	23.0	47.3	11.7	5.0	2.73	Средний
Использование цифровых досок	5.4	20.7	56.8	13.1	4.1	2.90	Средний
Учебники / видео / чат-боты	23.0	19.4	41.4	12.2	4.1	2.55	Средний
Интернет-викторина / задание / онлайн-игры / виртуальные репетиторы	18.9	25.7	31.1	20.7	3.6	2.64	Средний
Использование смартфона / мобильного телефона	9.9	17.6	51.8	14.9	5.9	2.89	Средний
Веб / блог	23.0	27.0	30.2	14.9	5.0	2.52	Средний
Всего						2.70	Средний

Общие результаты, представленные в таблице 1, свидетельствуют о том, что уровень использования цифровых устройств в процессе преподавания английского языка находится на среднем уровне (среднее значение = 2,70). Анализируя результаты по отдельным пунктам, можно отметить, что использование компьютера/ноутбука демонстрирует сравнительно высокий уровень (среднее значение = 2,99), тогда как в лингафонном классе уровень использования низкий (среднее значение = 2,25). Кроме того, использование слайдов / Power Point (среднее значение = 2,81), компьютерной лаборатории и автоматизированных систем оценивания (среднее значение = 2,75), мультимедиа/проектора (среднее значение = 2,73), цифровых досок (среднее значение = 2,90), учебных пособий/видео (среднее значение = 2,55), интернет-викторин/заданий/онлайн-игр

(среднее значение = 2,64), смартфонов / мобильных телефонов (среднее значение = 2,89) и веб/блогов/чат-ботов (среднее значение = 2,52) также находится на среднем уровне. Это указывает на то, что, хотя цифровые инструменты умеренно интегрированы в процесс преподавания английского языка, существуют значительные различия в принятии конкретных технологий, при этом некоторые из них используются чаще, чем другие.

Практика использования преподавателями инструментов и материалов ИИ в процессе преподавания английского языка включает создание текстов с помощью текстовых редакторов (CopyMonkey, НейроТекстер, TextBuddy, Botowski); съемку и редактирование цифровых фотографий, видео или графики (YouCamEnhance, FlairAI, BoothAI); разработку онлайн-тестов

(EduEase, Quizizz, Quizgecko, Fyrebox); создание презентаций с простой анимацией (Slider-AI, Beautiful.AI, Sendsteps.ai, Gamma); презентации с включением видео- или аудиоклипов (Revid.ai, Designs.ai); создание и ведение блогов или веб-сайтов (Framer, Gamma, PageGPT), а также участие в социальных сетях (FeedHive, Postwise, Refunction). Результаты этого раздела представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Использование инструментов и материалов ИИ
в процессе преподавания английского языка**

Инструменты и материалы ИИ	Частота использования					Среднее значение	Уровень
	никогда	редко	иногда	часто	всегда		
Написание текста с помощью текстового редактора	14.9	24.8	43.2	12.6	4.5	2.67	Средний
Съемка и редактирование цифровых фотографий, фильмов или другой графики	16.2	32.4	36.9	11.7	2.7	2.52	Средний
Разработка тестовых заданий онлайн	20.3	33.3	29.3	14.9	2.3	2.45	Средний
Создание презентации с простыми функциями анимации	11.3	30.2	41.4	14.4	2.7	2.67	Средний
Создание презентации с видео- или аудиоклипами	8.1	25.7	46.8	17.1	2.3	2.80	Средний
Создание и ведение блогов или веб-сайтов	18.9	39.2	27.0	12.6	2.3	2.40	Средний
Участие в социальных сетях	6.3	24.8	44.1	17.6	7.2	2.95	Средний
Всего						2.66	Средний

Общие результаты, представленные в таблице 2, показывают, что уровень использования цифровых инструментов и материалов в процессе преподавания английского языка (среднее значение = 2,66) также является средним. На основе результатов можно отметить, что использование инструментов и материалов ИИ сравнительно высоко в участии в социальных сетях (среднее значение = 2,95) и низко в разработке тестовых заданий онлайн (среднее значение = 2,45). Уровень всех остальных пунктов также оказался средним, например создание текста с помощью текстового редактора (среднее значение = 2,67), съемка и редактирование цифровых фо-

тографий и фильмов или другой графики (среднее значение = 2,52), создание презентации с простыми функциями анимации (среднее значение = 2,67), создание презентации с видео- или аудиоклипами (среднее значение = 2,80) и создание и ведение блогов или веб-сайтов (среднее значение = 2,40). Это свидетельствует о том, что, хотя преподаватели умеренно интегрируют инструменты ИИ в свою педагогическую практику, частота их использования в различных видах деятельности различается, что указывает на области для потенциального улучшения, особенно в разработке тестовых заданий онлайн и ведении блогов или веб-сайтов.

Практика преподавателей в отношении использования ИИ в педагогической деятельности при обучении английскому языку, включая проверку грамматики (Ginger, Linguiix), произношения (ElsaSpeak, YouGlish, SpeakAI) и перефразирования (QuillBot, ReText.AI, ChatGPT, Paraphrase Online, Wordtune), а также использование си-

стем управления обучением (Socrat, Adobe Learning Manager), виртуальных классов (Education Copilot, ClassVR, Vevox), чат-ботов (SpeakAI, ElsaSpeak, Gliglish), образовательных приложений (DuolingoAI, Флалинго, ЭЛЬСА Говорит) и подготовку материалов для интерактивной доски (Boardmix, flip, Cohesive), представлена в таблице 3.

Таблица 3

Частота использования ИИ в педагогической практике

Использование ИИ	Частота использования					Среднее значение	Уровень
	никогда	редко	иногда	часто	всегда		
Использование проверки грамматики, произношения, перефразирования	19.8	32.0	31.1	14.0	3.2	2.49	Средний
Использование инструментов системы управления обучением	14.0	31.5	33.8	17.1	3.6	2.65	Средний
Использование виртуальных классов	9.5	24.8	43.7	15.8	6.3	2.85	Средний
Использование чат-ботов	17.1	33.8	31.5	13.1	4.5	2.54	Средний
Использование образовательных приложений	8.1	20.3	48.6	15.8	7.2	2.94	Средний
Подготовка материалов для использования с интерактивной доской	36.9	7.7	32.0	18.0	5.4	2.47	Средний
Всего						2.70	Средний

Общие результаты таблицы 3 демонстрируют, что уровень использования ИИ в педагогической практике (среднее значение = 2,70) является средним. На основании результатов по отдельным пунктам использование ИИ в педагогической практике оказалось сравнимо с высоким при применении образовательных приложений (среднее значение = 2,94) и низким при подготовке материалов для интерактивной доски (среднее значение = 2,47). Более того, уровень использования остальных элементов также средний, включая проверку грамматики, произношения, перефразирования (среднее значение = 2,49), использование инструментов системы управления обучением (среднее значение = 2,65), виртуальные классы (сред-

нее значение = 2,85), использование чат-ботов (среднее значение = 2,54). Это свидетельствует об умеренной интеграции инструментов ИИ в практику преподавания с заметными преимуществами в использовании образовательных приложений и платформ виртуальных классов, но существуют возможности для улучшения в подготовке материалов для интерактивной доски и других задачах, связанных с технологиями ИИ.

Таким образом, результаты данного исследования показывают, что интеграция цифровых устройств для использования ИИ в классах преподавания английского языка находится на среднем уровне в целом (среднее значение = 2,70). В этой связи было обнаружено, что преподаватели английского языка веду-

ших вузов г. Чебоксары продемонстрировали умеренную степень владения технологиями ИИ в использовании оборудования, образовательного программного обеспечения и интернет-серфинга. Использование интернет-викторин, заданий и онлайн-игр (среднее значение = 2,64), создание и ведение блогов или веб-сайтов (среднее значение = 2,4) и использование чат-ботов (среднее значение = 2,54) остаются умеренными, что указывает на возможности для улучшения интеграции этих интерактивных инструментов для вовлечения студентов в деятельность, поддерживаемую ИИ. Результаты также подтверждаются утверждением, что платформы на основе ИИ, такие как ChatGPT, Gamma, EduEase, Quizizz, SpeakAI, Elsa Speak и др., в последнее время привлекли значительное внимание в секторе образования. Аналогичным образом, учебные пособия и видео (среднее значение = 2,55) и автоматизированные системы оценивания, доступные через компьютерные классы (среднее значение = 2,75), также были умеренно использованы, что указывает на их постепенное внедрение в процесс преподавания английского языка, что согласуется с результатами исследований, согласно которым такие инструменты, как Education Copilot, ClassVR, Vevox, могут быть интегрированы с API Canvas для создания централизованного учебного центра, позволяющего преподавателям общаться со студентами посредством обмена сообщениями, аудио и видео.

Что касается использования инструментов и материалов ИИ в классах преподавания английского языка, результаты указывают на средний уровень (среднее значение = 2,66). Позволяя преподавателям разрабатывать более эффективные, адаптированные педагогические стратегии, которые соответствуют индивидуальным потребностям,

интересам и компетенциям студентов, ИИ может повысить общую эффективность управления и систем высшего образования. Преподаватели английского языка демонстрируют средний уровень вовлеченности в создание презентаций с видео- или аудиоклипами (среднее значение = 2,80), что говорит о том, что эти инструменты воспринимаются как эффективные для организации и представления учебных материалов визуально привлекательным образом. Такие инструменты, как чат-боты, виртуальные платформы обмена языками и дискуссионные форумы, управляемые ИИ, поддерживают конструктивистский подход, побуждая обучающихся активно участвовать в своем пути изучения языка. Результаты также подтверждают, что ИИ эффективно использовался различными способами для улучшения языкового образования, предоставляя инновационные инструменты, которые могут значительно преобразовать процессы преподавания и обучения. Эти инструменты облегчают интерактивный и персонализированный опыт обучения, предлагают немедленную обратную связь и способствуют аутентичной языковой практике. Умеренное использование других инструментов, таких как создание презентаций с простыми функциями анимации (среднее значение = 2,67) и создание текстов с помощью текстового редактора (среднее значение = 2,67), отражает их интеграцию в повседневную педагогическую деятельность. Такие платформы, как *DuolingoAI*, *Флалинго*, *ЭЛЬСА Говорит*, предлагают персонализированные языковые курсы, которые обеспечивают мгновенную обратную связь по различным языковым навыкам, что еще больше улучшает процесс обучения.

Что касается результатов таких практик, как разработка тестовых заданий онлайн (среднее значение = 2,45) и создание и ведение блогов или веб-сайтов

(среднее значение = 2,40), то они демонстрируют сравнительно низкие уровни использования. Эти результаты свидетельствуют о том, что, хотя преподаватели признают потенциал инструментов ИИ для создания и оценки контента, ограниченные технические знания, отсутствие обучения или недостаточная институциональная поддержка могут помешать им внедрить более продвинутые практики. В этой связи утверждается, что были использованы языковые инструменты *Ginger*, *Linguix*, выступая в качестве официального средства проверки грамматики и стиля. Такие сервисы на базе искусственного интеллекта, как *SpeakAI*, *Elsa Speak*, *Gliglish*, также играют важную роль, предлагая практиковать речевые навыки и умения путем диалога с обучающимся на иностранном языке. Алгоритмы глубокого обучения улучшают качество машинного перевода, позволяя студентам работать с аутентичными материалами во время изучения английского языка.

Что касается использования ИИ в педагогической практике в процессе преподавания английского языка, результаты указывают на средний уровень (среднее значение = 2,70). Наибольшее применение наблюдалось при использовании образовательных приложений (среднее значение = 2,94). В этой связи утверждается, что образовательные технологии все чаще используют данные и прогностические модели для представления аналитических сведений и поддержки студентам и преподавателям. Аналогичным образом умеренное использование виртуальных классов с такими платформами, как *Education Copilot*, *ClassVR*, *Vevox* (среднее значение = 2,85), отражает растущее внедрение этих инструментов для облегчения синхронного и асинхронного обучения, особенно в связи с возросшими требованиями к удаленному обучению. Другие

виды деятельности, такие как использование инструментов системы управления обучением *Socrat*, *Adobe Learning Manager* (среднее значение = 2,65), чат-ботов (среднее значение = 2,54), а также проверки грамматики, произношения и для перефразирования (среднее значение = 2,49), также попадают в средний диапазон. Эти результаты подчеркивают постепенное включение инструментов на основе ИИ в практику преподавания и оценки, хотя использование передовых инструментов, таких как ChatGPT, все еще развивается. Растут опасения по поводу использования студентами больших языковых моделей (LLM), таких как ChatGPT, для сдачи экзаменов и других академических задач. Инструменты ИИ, такие как персонализированные приложения, интеллектуальные репетиторы и адаптивные чат-боты, способствуют динамичному процессу обучения, адаптированному к потребностям студентов.

Наименьшее использование было отмечено при подготовке материалов для интерактивных досок (среднее значение = 2,47). Этот вывод может отражать такие проблемы, как ограниченные технические знания, нехватка ресурсов или необходимость более целенаправленного обучения эффективному использованию интерактивных технологий в процессе преподавания английского языка. В связи с этим некоторые преподаватели выражают нежелание включать ИИ в свою практику преподавания.

Выводы. Интеграция инструментов ИИ в процесс преподавания английского языка имеет значительный потенциал для преобразования традиционных методов преподавания и обучения. Наше исследование показывает, что использование инструментов и ресурсов на основе ИИ в педагогической деятельности остается на умеренном уровне. Технологии ИИ, такие как виртуальные репетиторы, адаптивные обучающие плат-

формы, средства проверки грамматики и интерактивные инструменты, например чат-боты, предлагают возможности для персонализированного, увлекательного и эффективного обучения языку. Однако разные уровни использования инструментов подчеркивают различия в доступе, инфраструктуре, квалификации преподавателей и институциональной поддержке. Несмотря на эти проблемы, результаты указывают на растущую роль ИИ в изменении языкового образования. Такие инструменты, как системы управления обучением, платформы цифрового повествования и приложения на основе ИИ для общения, оценки и создания контента, постепенно становятся неотъемлемой частью процесса преподавания английского языка.

Преподаватели используют инструменты, связанные с ИИ, для разработки индивидуальных стратегий обучения, повышения вовлеченности студентов и оптимизации административных процессов. Тем не менее ограниченное ис-

пользование передовых технологий, таких как интерактивные доски и оценки на основе ИИ, сигнализирует о необходимости целевого обучения, технической поддержки и распределения ресурсов. Хотя инструменты ИИ представляют огромный потенциал для содействия интерактивному образованию, ориентированному на обучающихся, необходимо решать проблемы, связанные с этическими вопросами, надежностью данных и контекстной уместностью контента, созданного ИИ. Эффективная интеграция ИИ в процесс преподавания английского языка требует сбалансированного подхода, который сочетает технологические достижения с подготовкой преподавателей и развитием инфраструктуры. Устранив эти пробелы, ИИ можно использовать для создания инклюзивной и инновационной среды изучения языка, повышая как эффективность обучения, так и результаты обучения в контексте преподавания английского языка.

Список источников

1. Антонова Н. А. Применение искусственного интеллекта при обучении иностранному языку в системе высшего образования // Гуманитарные науки и образование. – 2025. – Т. 16, № 1 (61). – С. 8–15.
2. Антонова Н. А. Противоречия в практике преподавания иностранного языка на неязыковых факультетах и основные пути их разрешения // Инновации в образовании. – 2025. – № 5. – С. 39–47.
3. Богатова С. М., Фрезе О. В. Дидактические возможности нейросетей в обучении иностранным языкам // Современное педагогическое образование. – 2024. – № 3. – С. 187–192.
4. Гаркуша Н. С., Городова Ю. С. Педагогические возможности ChatGPT для развития когнитивной активности студентов // Профессиональное образование и рынок труда. – 2023. – Т. 11, № 1. – С. 6–23.
5. Дмитриева Е. В. Иноязычное образование в неязыковом вузе: проблемы и подходы к обучению // Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Казанского государственного энергетического университета (г. Казань, 09–10 ноября 2023 г.). – Казань: Изд-во КГЭУ, 2023. – С. 242–245.
6. Евстигнеев М. Н. Нейросеть Twee – новый инструментарий для педагога английского языка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 28, № 6. – С. 1428–1442.

7. Коровникова Н. А. Искусственный интеллект в современном образовательном пространстве: проблемы и перспективы // Социальные новации и социальные науки. – 2021. – № 2. – С. 98–113.
8. Костюнина С. А. Роль искусственного интеллекта в изучении иностранных языков // Вестник науки. – 2022. – № 2 (47). – С. 38–42.
9. Писарева М. Р. Искусственный интеллект в обучении английскому языку студентов неязыковых вузов // Цифровые технологии: настоящее и будущее: материалы III Национальной научно-практической конференции с международным участием (г. Тольятти, 13 ноября 2024 г.). – Тольятти: Тольяттинская академия управления, 2024. – С. 747–754.
10. Щебельская Э. Г., Маер В. В. Применение искусственного интеллекта в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 5 (102). – С. 76–81.
11. Ayoub D. Unleashing the power of AI for education [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.technologyreview.com/2020/03/04/905535/unleashing-the-power-of-ai-for-education> (дата обращения: 15.08.2025).
12. Bengsch G. Redefining traditional pedagogy: The integration of machine learning in the contemporary language education classroom // AI in Language Teaching, Learning, and Assessment. – IGI Global, 2024. – Pp. 195–221. DOI: <https://doi.org/10.4018/978-83693-0872-1.ch010>
13. Bhise A., Munshi A., Rodrigues A., Sawant V. Overview of AI in education // Artificial Intelligence in Higher Education. – CRC Press, 2023. – Pp. 31–62. DOI: <https://doi.org/10.1201/9781003184157-2>
14. Cisłowska A. I., Pena-Acuna B. Integration of Chatbots in Additional Language Education: A Systematic Review // European Journal of Educational Research. – 2024. – Vol. 13, Issue 4. – Pp. 1607–1625. DOI: <https://doi.org/10.12973/eu-jer.13.4.1607>
15. Yasmin H., Mazhar R. AI in education: A few decades from now // Artificial Intelligence in Higher Education. – CRC Press, 2022. Pp. 1–30. DOI: <https://doi.org/10.1201/9781003184157>

References

1. Antonova N. A. Application of artificial intelligence in teaching a foreign language in the system of higher education. *Humanities and education*, 2025, vol. 16, issue 1 (61), pp. 8–15. (In Russian)
2. Antonova N. A. Contradictions in the practice of teaching a foreign language at non-language faculties and the main ways to resolve them. *Innovations in education*, 2025, no. 5, pp. 39–47. (In Russian)
3. Bogatova S. M., Freze O. V. Didactic capabilities of neural networks in teaching foreign languages. *Modern pedagogical education*, 2024, no. 3, pp. 187–192. (In Russian)
4. Garkusha N. S., Gorodova Yu. S. Pedagogical capabilities of ChatGPT for the development of students' cognitive activity. *Professional education and the labor market*, 2023, vol. 11, issue 1, pp. 6–23. (In Russian)
5. Dmitrieva E. V. Foreign language education in a non-linguistic university: problems and approaches to teaching. *Foreign language education in modern realities: problems and vectors of development*: proceedings of the International scientific and practical conference dedicated to the 55th anniversary of Kazan State Power Engineering University (Kazan, November 9–10, 2023). Kazan: Publishing House of the Kazan State Power Engineering University, 2023, pp. 242–245. (In Russian)
6. Evstigneev M. N. Neural Network Twee – a new toolkit for an English teacher. *Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*, 2023, vol. 28, issue 6, pp. 1428–1442. (In Russian)

7. Korovnikova N. A. Artificial Intelligence in the Modern Educational Space: Problems and Prospects. *Social Innovations and Social Sciences*, 2021, no. 2, pp. 98–113. (In Russian)
8. Kostyunina S. A. The Role of Artificial Intelligence in the Study of Foreign Languages. *Bulletin of Science*, 2022, no. 2 (47), pp. 38–42. (In Russian)
9. Pisareva M. R. Artificial Intelligence in Teaching English to Students of Non-Linguistic Universities. *Digital Technologies: Present and Future*: proceedings of the III National Scientific and Practical Conference with International Participation (Toliatti, November 13, 2024). Toliatti: Publishing House of the Togliatti Academy of Management, 2024, pp. 747–754. (In Russian)
10. Shchebelskaya E. G., Mayer V. V. Application of artificial intelligence in teaching a foreign language in a non-linguistic university. *World of science, culture, education*, 2023, no. 5 (102), pp. 76–81. (In Russian)
11. Ayoub D. *Unleashing the Power of AI for Education* [Electronic resource]. URL: <https://www.technologyreview.com/2020/03/04/905535/unleashing-the-power-of-ai-for-education> (date of access: 15.08.2025).
12. Bengsch G. Redefining traditional pedagogy: The integration of machine learning in the contemporary language education classroom. *AI in Language Teaching, Learning, and Assessment*. IGI Global, 2024, pp. 195–221.
13. Bhise A., Munshi A., Rodrigues A., Sawant V. Overview of AI in education. *Artificial Intelligence in Higher Education*. CRC Press, 2023, pp. 31–62. DOI: <https://doi.org/10.1201/9781003184157-2>
14. Cislowska A. I., Pena-Acuna B. Integration of Chatbots in Additional Language Education: A Systematic Review. *European Journal of Educational Research*, 2024, vol. 13, issue 4, pp. 1607–1625. DOI: <https://doi.org/10.12973/eu-jer.13.4.1607>
15. Yasmin H., Mazhar R. AI in education: A few decades from now. *Artificial Intelligence in Higher Education*. CRC Press, 2022, pp. 1–30. DOI: <https://doi.org/10.1201/9781003184157>

Информация об авторах

Антонова Надежда Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков № 2, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-1758-1185>, nejda@rambler.ru

Игнатьева Татьяна Станиславовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков № 2, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-4808-1957>, tatus67@yandex.ru

Information about the Authors

Nadezhda A. Antonova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages no. 2, I. N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-1758-1185>, nejda@rambler.ru

Tatiana S. Ignatievea – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages no. 2, I. N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-4808-1957>, tatus67@yandex.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interest.

Поступила: 05.09.2025; одобрена после рецензирования: 09.10.2025; принятa к публикации: 19.10.2025.

Received: 05.09.2025; approved after peer review: 09.10.2025; accepted for publication: 19.10.2025.

АВТОРАМ

Правила направления, рецензирования и опубликования научных статей

1. «Вестник педагогических инноваций» – официальное издание научно-практического направления, учрежденное федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет» (ПИ № ФС77-76344 от 19 июля 2019 г.), в котором публикуются ранее не опубликованные научные статьи, посвященные продвижению в научно-педагогической среде инновационных подходов в педагогике, разработок современных образовательных технологий, методов и технологий инновационного менеджмента в образовании.

2. «Вестник педагогических инноваций» – рецензируемое научное издание. Материалы, поступившие в редакцию, проходят рецензирование с анализом новизны их содержания. Издание осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

3. Требования к рукописям статей:

3.1. Объем статьи должен составлять не менее 15000 знаков.

3.2. Содержание рукописи статьи должно быть проверено автором на предмет грамматических, стилистических ошибок и отвечать научному стилю изложения материала.

3.3. Метаданные статьи на русском и английском языках:

сведения об авторе (авторах): ФИО полностью, должность, ученое звание, место работы, адрес электронной почты, город, ORCID; название статьи; аннотация (не менее 1000 символов), в которой должны быть четко сформулированы цель статьи и основная идея работы; ключевые слова (не менее 7).

3.4. Автор в статье должен: обозначить проблемную ситуацию, методологию исследования; раскрыть основное содержание, соответствующее тематике журнала; сделать выводы.

3.5. В конце статьи приводится список литературы (не менее 15 источников, не включая нормативные документы и публицистические сайты), на который опирался автор (авторы) при подготовке статьи к публикации. Список литературы должен иметь сплошную нумерацию по всей статье, оформляться в квадратных скобках, размещаясь после цитаты из соответствующего источника. Список литературы оформляется строго по ГОСТ Р 7.0.5-2008

Сформировать References. Образец:

Razumnikova O. M., Nikolaeva E. I. Inhibitory brain functions and age-associated specificities in organization of cognitive activity. *Advances in Physiological Sciences*, 2019, vol. 50 (1), pp. 75–89.
(In Russian) DOI: <https://doi.org/10.1134/S0301179819010090>

3.6. Статьи отправлять по адресу: vestnik.ped.innov@mail.ru

3.7. Статьи регистрируются редакцией. Датой представления статьи в журнал считается день получения редакцией окончательного текста.

3.8. Подробная информация о журнале и правилах направления, рецензирования и опубликования научных статей журнала «Вестник педагогических инноваций» размещена на странице <http://www.vestnik-pi.ru>

Статьи, не соответствующие тематике журнала, оформленные не по правилам, без аннотации, с некорректно оформленным списком литературы, отклоняются.